

№ 3-4 (37-38)
1994

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Испытание будущим. Б.Пугачев
- Безработные на бирже труда. Н.Попов, В.Сазонов, О.Резникова

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Борьба с наркоманией. Э.Бабаян
- Кен Левингстон: "Рассчитывать прежде всего на себя". А.Быков

Военно-политические проблемы!

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Космическая программа России. М.Ребров
- Ядерное оружие и контроль за его нераспространением. Е.Маслин
- Проблема безопасности военной службы. Е.Садкеев

Ближнее зарубежье

- Приднестровский конфликт: что за этим стоит? И.Селиванова

Внешняя политика

- К проблеме федерализма: из опыта ФРГ. А.Ахтамзян
- Приоткрывшийся ящик Пандоры. В.Иорданский
- Партнерство без иллюзий. А.Романовский
- Ближний Восток: надежды на мир все еще призрачны. А.Керженцев

ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Китай: темпы роста и "перегрев" экономики. Л.Гирич

Экономика

- Экономический кризис продолжается. Б.Замараев

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Стратегия переходного периода. Н.Радугин
- Обслуживание внешнего долга. Ю. Чураков

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

- Два взгляда на проблему. Российский энергетический сектор: необходимость рыночных реформ. Д.Гуардиано
- Да, реформы необходимы, но какие? Комментарий к докладу г-на Д.Гуардиано. А.Троицкий

В ПОМОЩЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ

- Индия

ЭТИКА БИЗНЕСА

- За столом переговоров. Ю.Зуев

Право

- **[В инновационном тупике. И.Крылов](#)**

Наука

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **[Были ли Маркс и Ленин "марксистами-ленинцами"? А.Бутенко](#)**

Трибуна писателя

- **[Юрий Нагибин: "Без духовности нации не спасти нам Россию". В.Монахов](#)**

Культура

- **[Книгоиздание в России: вчера, сегодня, завтра. В.Войнов](#)**

Эксклюзив

- **[Мы были первыми. М.Науменко](#)**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала "ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER".

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ИСПЫТАНИЕ БУДУЩИМ

Б.ПУГАЧЕВ

Сентябрьско-октябрьские 1993 года московские события радикально изменили психологический климат в обществе. Пережитый или переживаемый шок от всего происшедшего вызвал резкое понижение накала политической жизни. Общий подсознательный импульс - отвращение к политике и всем ее нынешним фигурантам. Подобное состояние общества на первый взгляд выгодно исполнительной власти. Устранив всех своих конкурентов и противников, она теперь может проводить любые удобные ей акции и решения.

Однако на практике все гораздо сложнее. Власть гасится народным безразличием к ней. Это - свидетельство своего рода реакции отчуждения. На наших глазах восстанавливается традиционное противопоставление "народ и власть". Причина очевидна: правящая бюрократия с естественной легкостью возвращается к генетически присущим ей методам всевластия: правового произвола, "государства хотения", беззастенчивого манипулирования массовым сознанием. Подобное состояние социальной анемии крайне невыгодно для власти, ибо лишает ее необходимой энергии, которую дают народное сочувствие и социальная поддержка. Власть оказывается самоизолированной, сфера ее действия становится ограниченной, все более подчиненной логике "дворцовой интриги", что, впрочем, является традиционным для России. Но тогда традиционным является и механизм самодвижения власти, связанный с жесткой закулисной борьбой. Выборы Федерального собрания и принятие Конституции не изменили ситуацию в принципе.

ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В наиболее сложном, щекотливом положении оказались политические элиты и интеллигенция. Важнейшая политическая задача Президента заключалась в том, чтобы вслед за внеправовым упразднением Парламента заставить политические элиты пойти на "новые выборы", продиктованные целиком и полностью Президентом и на его условиях. Эта задача была блестяще реализована:

практически все так называемые политики приняли эти условия, ринувшись в "избирательную кампанию" еще до уяснения главного: а какая, собственно, роль отведена Федеральному собранию? Новая Конституция четко определяет его вторичную по отношению к президентской власти роль. Трудно сказать, когда манипуляционный эффект будет осознан политическими элитами. Однако уже сегодня в массовом сознании идет стремительная "потеря лица" большинством нынешних политиков, принявших участие в "волевым" образом навязанной им политической игре. Последствия этого для доморощенной демократии в России могут быть катастрофическими, ибо не только лидеры всего политического спектра, но и весь их электорат оказываются вовлеченными в сомнительные "демократические" процедуры. Это, к сожалению, неизбежная плата за участие в политике "просвещенного авторитаризма".

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА РАСПУТЬЕ

Если для российских политиков известная амбивалентность свойственна и привычна, ибо все они сформировались как личности в условиях "коммунизма", то для интеллигенции, всей душой наивно поверившей в истинность "демократии", жесткие реалии нового режима могут быть просто травмирующими. Безусловно, это не относится к интеллектуальной службе, готовой служить любому режиму. Но массовую российскую интеллигенцию ждут новые нравственные испытания. Ее сознание не приняло назойливо подававшейся официальной версии, относящей большинство гражданских жертв в октябре к "бандитам", "красно-коричневым" либо к "коммуно-фашистам". Это не так. Жертвами оказались наши соотечественники, замороженные, одураченные политиками всех мастей. Погибшие - это люди в "стоптанных башмаках". И вина за их избиение лежит на всех политиках и всех властях. После сентября-октября наше общество раскололось реально, пока психологически. И замалчивать это опасно, ибо углубление гражданского размежевания ("демократы" и "красно-коричневые") - это прелюдия гражданской войны.

Вот этот психологический выбор, а он искусственно поставлен перед интеллигенцией и всем обществом, может быть разрушительным для духовной российской элиты. Отсюда растерянность и метания в ее рядах. Нигилистическое отрицание российской ("коммунистической") истории, разрушение вместе с коммунизмом самого многонационального государства, апологетика "революционного реформаторства", безоглядное подражание Западу - это вина прежде всего той части российской интеллигенции, которая не сумела понять собственной страны в очередной раз. Горькая истина состоит в том, что либерализм, не введенный в рамки дееспособного государства, губителен для России и может породить здесь только очередную диктатуру. Классический раскол между "почвенниками" и "западниками" вновь межует интеллигенцию на традиционалистов (государственников) и либералов (радикал-демократов).

ЖДЕТ ЛИ НАС СМЕНА КУРСА

Сегодня практически половина российских граждан не принимает проводимые реформы, поскольку они несут обнищание, пауперизацию целых слоев общества и опираются на так называемый третий класс - спекулятивно-криминальный в своей основе. И все завидное упрямство исполнительной власти не в состоянии спасти эту политику. Неизбежен жесткий раскол в Правительстве (да его невозможно скрыть уже сегодня) по проблемам будущего государственного курса. Проводимая ныне политика реформ с неизбежностью ведет к хозяйственному и государственному краху России. Это вынуждены были признать в свои последние минуты власти и экс-министры Кабинета (поразительно по откровенности последние высказывания Глазьева, да и не только его). Надежды радикал-демократов на то, что Б.Ельцин будет после сентября-октября проводить именно их линию политики, несостоятельны. Думаю, что лидеры этого крыла плохо знают и понимают Президента. В условиях формирующегося режима личной власти он, вероятнее всего, будет проводить только собственную политику. Опора такого режима и проводник президентской политики - государственный аппарат. Стало быть, и та политика будет "аппаратная". Традиционная для России "аппаратная политика" - сугубо охранительная, государственно-консервативная. Ждущая всех "неожиданность" после выборов - оформление государственно-охранительной, консервативной политики Президента.

Новая государственная философия уже сегодня прорабатывается в недрах "аппаратов". Итог новой линии также легко предсказуем - усвоение и творческая переработка лозунгов и самих целей "непримиримой" оппозиции. Безусловно, все это будет подано под соусом "нового курса", "новой российской политики" и т.д. Ясно просматривается и судьба радикал-демократов. А именно: произойдет оттеснение от власти тех из них, кто будет не готов работать на новый курс, да это, по существу, уже и началось. Круг российской истории "реформа-контрреформа" готов замкнуться в очередной раз. Спасет ли это политическую ситуацию от взрыва - покажет только время.

НОВЫЙ ПАРЛАМЕНТ

Расчеты на то, что через новый Парламент можно будет влиять на власть, на наш взгляд, иллюзорны. Новая Конституция закрепляет устои такого политического режима, где роль Парламента может быть только второстепенной, декоративной. Большинство реальных властных прерогатив передается от законодательной власти (упраздненных Съезда народных депутатов и Верховного Совета) к Президенту, а именно к нему переходят ее права в части определения основных направлений внутренней и внешней политики государства, утверждения военной доктрины, назначения без согласия Парламента всех членов Правительства (за исключением его председателя), назначения референдума и выборов Государственной думы.

Президент приобретает реальный контроль над назначением высших должностных лиц государства. Он представляет Госдуме и Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность председателя Центробанка, судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного судов, Генпрокурора. Ранее инициатором таких назначений выступала только законодательная власть.

Правительство фактически выводится из-под контроля Парламента, и решающая роль в его формировании отводится Президенту. Последний назначает председателя Правительства и получает право в случае сопротивления Парламента (трехкратное отклонение президентских кандидатур, либо, в оговоренных случаях, парламентское недоверие Правительству) распустить Госдуму. В этих условиях президентская и правительственная власти вполне способны проводить политический курс, не оглядываясь на Парламент, ибо парламентский контроль за внутренней и внешней политикой исключен.

Сам Парламент искусственно расщеплен на две палаты, одна из которых - Совет Федерации - не избирается, а формируется на должностной основе. "Половинный" контроль над ней Президента и диффузия властных полномочий между двумя палатами - дополнительный рычаг президентского влияния в Парламенте. Парламент лишается права приостановки либо отмены президентских указов - права, предусмотренного прежней Конституцией.

Напротив, Президент сохраняет право приостанавливать в определенных случаях действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ. Если добавить к этому полномочия Президента в качестве Главнокомандующего, руководителя Совета Безопасности, "хозяина" собственной администрации и его роль в назначении полномочных представителей Президента на местах и дипломатических представителей за рубежом, то все вопросы о действительном соотношении власти Президента и Парламента становятся излишними. Вся полнота реальной власти фактически оказывается в руках Президента.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НЕИЗБЕЖНО

Список новых депутатов показывает, что это, к сожалению, "те же люди", а именно - прежний круг политиков, несущих наряду с исполнительной и законодательной властями и свою долю политической ответственности за все происшедшее в стране. Полагаю, что новый Парламент в профессиональном отношении окажется значительно более слабым, чем прежний. Он лишен опыта прежних законодателей. В своем новом составе он вновь будет неудобен Президенту.

Во вновь избранном законодательном органе призваны "верховодить" нынешние министры. Такова была задумка. Само по себе присутствие в законодательной ассамблее министров не порождает драмы. Другое дело, если "партия правительства" будет стремиться господствовать здесь. Такие расчеты вынашивались в тиши кремлевских кабинетов. Но этого как раз добиться и не удалось. Сам Кабинет министров распался. Так что борьба и в "новой власти" будет идти крайне жесткая. "Оригинальное" в том, что все ключевые рычаги в этой борьбе будут находиться в руках Президента.

Новый состав законодательного органа не устроит региональные элиты. Сегодня они отодвинуты на второй план амбициозными московскими политиками. Борьба между Центром и региональными элитами, как нам кажется, вспыхнет с новой силой. И причина здесь не в изъятии из проекта новой Конституции понятия "республиканский суверенитет" и не в устранении из корпуса конституционных законов Федеративного договора. Это повод для борьбы Центра и регионов. Глубинная причина конфликта - в отсутствии у нынешней власти продуманной и последовательной политики федеративного строительства.

НОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Появляется все больше свидетельств стремления властвующего круга нынешних политиков сформировать новую идеологию с устранением разномыслия и унификацией мировоззренческих ценностей. Сегодня предпринимаются в этом направлении многие усилия: от новой Конституции, закрепляющей "традиционную" для России форму единовластия, до разработки новой "государственной философии".

Это уже чисто "агитпроповская" постановка задачи: привнесение идеологии в массы. Но важно даже не это. Значимо то, что намеченные планы уже сегодня реализуются органами новой власти. При главе государства создается информационно-аналитическое подразделение, очень серьезное, которое будет следить за идеологией и решать, как ее привносить. Схема привнесения новой идеологии в массы достаточно продумана. Должны быть подразделения, которые будут решать эту задачу механически. Тогда удастся поставить на каждом направлении специалиста, которому знаком этот вопрос. Вдумаемся, что означает постановка самой цели идеологического воздействия - решить "задачу технически". Ведь "технические" средства воздействия - суть СМИ. Или я не так что-то понимаю?

Бесспорно, "технические" средства - это еще не сама идеология. Но и здесь секрета нынешние власти не делают. В другом месте читаем: "Новая идеология должна появиться сама, органично произрасти из нашего реального российского бытия. Но на это уйдет немалое время (может быть, десятилетия), а ждать нельзя уже ни минуты". Это уже прямой аналог широко известного: "...брать власть сегодня, ибо завтра будет поздно; и не важно при этом, есть ли условия для "создания" новой идеологии". Подходы к решению "задачи" оказываются здесь родственными - "большевистскими".

Что касается самой цели новой идеологии, то ее центральная задача, по мнению авторов, в создании единой российской нации (по аналогии с американской), которая вберет в себя потомков всех народов, населяющих Российскую Федерацию. И везде далее делается упор на "духовность единого народа, единой нации". Аналогии здесь возникают произвольно. Обратите внимание - не создание подлинно федеративного и единого российского государства как общего дома всех российских народов, а "единой российской нации". Безусловно, масштабность этой задачи сопоставима только с целью создания "единого советского народа". Да что-то не в порядке с президентскими аналитическими центрами: "новое" оказывается нашим недавним прошлым.

Некоторые политики отмечают вредность попустительства "народной недисциплинированности". Подчеркивают, что "задача дисциплинирования нации является одной из сложнейших государственных и общественных задач".

Перед Российским государством ставится цель, невыполнимая для демократических обществ: "...когда таких традиций и привычек нет или они утрачены, как у нас, необходимо, чтобы государство предлагало гражданам определенные поведенческие рамки и строго настаивало на их соблюдении". А мы-то, грешным делом, думали, что задача государства следить за исполнением закона, неуважение к которому сегодня так распространено на всех уровнях. Ан нет, государству необходимо следить еще и за "поведением" граждан. Так чем же оно 70 лет занималось? Вот так: от чего ушли, к тому ныне "демократически" и приходим.

Итак, выборы состоялись, но, к сожалению, они не способны решить ни одной проблемы России. Более того, отсутствие у нынешнего политического руководства страны адекватного потребностям России реформаторского курса с неизбежностью будет вести к дальнейшему углублению социального, политического и экономического кризиса. Просто данная генерация российских политиков ничего другого предложить не может. Что касается самой власти, то, на наш взгляд, Россия будет удаляться от демократии. Но и не окажется под пятой диктатуры". С властью будет происходить то, что происходило с ней всегда во времена российской Смуты, а именно: ее политический рисунок будет близок к политическому режиму "временщиков" с мощными закулисными дворцовыми интригами, фаворитизмом, произволом. Впрочем, все это было уже и при коммунистах.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БЕЗРАБОТНЫЕ НА БИРЖЕ ТРУДА

По результатам социологического исследования¹

Н.ПОПОВ,
В.САЗОНОВ,
О.РЕЗНИКОВА

Безработица, безработный, биржа труда, пособие по безработице - эти абстрактные ранее понятия, к сожалению, все более входят в быт россиян. Прогнозируемые масштабы числа безработных в объеме нескольких миллионов, острота негативного воздействия этих новых российских реалий актуализируют анализ безработицы как сложного социального явления.

Какой он безработный в России 1993 г.: кто, как себя ощущает, какой выход из положения видит, на чью помощь рассчитывает, как у него складываются отношения с обществом, государственными институтами, в частности, с биржей труда? Ответить на эти вопросы мы и попытаемся в настоящей статье.

Наш рассказ о тех, кому не удалось получить работу сразу после прихода на биржу труда, кто получил официальный статус безработного и право на пособие. Изучение именно этой категории людей важно потому, что при дальнейшем высвобождении рабочей силы и соответственно уменьшении числа имеющихся вакансий все больше людей будет обращаться за помощью в трудоустройстве в государственные службы занятости. Они могут оказаться в таком же положении, как и герои нашего повествования.

У безработицы - образованное женское лицо

Безработица действует избирательно на различные социально-демографические слои российского общества. Нынешние официально зарегистрированные безработные - это прежде всего женщины. Их доля составляет 74%.

Средний возраст безработных - около 36 лет, что на три года меньше, чем средний возраст работающего населения в стране. Нельзя при этом сказать, что в составе безработных преобладает та или иная возрастная группа. В самой младшей возрастной группе - от 18 до

25 лет - оказалось 19% опрошенных. Группа 26 - 40 лет охватывает 40%, 37% входит в группу 41 - 55 лет. Наконец, 4 % опрошенных составляют группу предпенсионного возраста: 55 - 59 лет.

Среди зарегистрированных безработных очень высок процент людей с высшим образованием. Их доля среди опрошенных почти в три раза выше, чем среди населения в целом, - 31%, а вместе с лицами с незаконченным высшим и средним специальным образованием (техникум) это составляет 62 % опрошенных.

Поскольку отсутствуют надежные данные о половозрастной структуре всей совокупности незанятого населения, приходится ограничиться предположениями относительно причин значительного преобладания женщин. Одно из них в том, что женщин, при прочих равных условиях, увольняют чаще, чем мужчин. Второе:

женщины больше, чем мужчины, заняты в непроизводственной сфере, в которой в большей мере, чем в других, происходит сейчас высвобождение работников. Наконец, третья возможная причина в том, что женщины, потеряв работу, в меньшей степени, чем мужчины, склонны к самостоятельным поискам работы и чаще обращаются за помощью в государственные службы занятости.

Если рассматривать сферы деятельности, в которых были заняты ранее безработные, то выявляется довольно высокий процент отраслей непроизводственной сферы - 41%. На промышленность, строительство, связь и транспорт приходится 55%. Важно отметить, что 43% опрошенных безработных - это специалисты технического и гуманитарного профиля, чья работа требует высшего образования. Это почти в два раза больше, чем доля специалистов среди населения в целом. Если же к специалистам прибавить руководителей различного уровня и служащих из состава обслуживающего персонала (машинистки, секретари, учетчики и т.п.), то их доля в общем числе зарегистрированных

безработных поднимется до 69%. Соответственно рабочих немного - 29%.

Чаще, чем другие, среди сегодняшних безработных, зарегистрированных на биржах труда, представлены следующие профессии и сферы деятельности: специалисты и ученые в области технических дисциплин и наук - 24 %;

вспомогательный, технический персонал (секретари, машинистки, счетоводы, корректоры и др.) - 13%; специалисты гуманитарного профиля (юристы, экономисты, работники культуры) - 10%; рабочие промышленности и строительства - 7%; техники, лаборанты, чертежники - 7 %; работники сферы услуг (продавцы и др.) -6%.

Общий трудовой стаж людей почти не сказывается на вероятности остаться без работы, в то время как стаж работы на последнем месте заметно влияет на шансы сохранить работу. Чем больше этот стаж, тем меньше вероятность потери работы. Так, если при общем стаже в 25 лет и выше вероятность потерять работу можно оценить в 27%, то при таком же стаже работы на последнем месте эта вероятность снижается почти в 7 раз. Говоря о семейном положении безработных, надо отметить, что хотя среди них большинство (63%) жена ты (замужем), однако много и холостых (23%, что несколько выше среднего уровня по населению в целом) и разведенных - 11%, что на 5% выше, чем доля разведенных в составе всего населения. Наличие детей также не помогает сохранить свое рабочее место: у 73% безработных есть дети, при этом у 52% дети до 13 лет. Все это позволяет сделать вывод, что российские безработные, по крайней мере та их часть, которая зарегистрирована в службе занятости, по своему социально-демографическому составу заметно отличается от работающего населения страны в целом.

Безработными пока становятся и добровольно

Среди безработных, тех, кто имел работу и ее потерял, - 80%. Но есть и молодые люди, не нашедшие работу после окончания учебы (9%), и женщины, не работавшие по причине ухода за ребенком.

Среди тех, кто потерял работу, более половины лишились ее не по своей воле: 2 % уволены за нарушение трудовой дисциплины, 9% - по причине ликвидации предприятия, 42% - по сокращению штатов. Характерно, что женщин почти в 1,5 раза чаще, чем мужчин, увольняют именно по этой причине.

Зато мужчины более чем в 1,5 раза чаще увольняются по собственному желанию, чем женщины. Всего же по этой причине уволилось 27% респондентов.

Вообще по собственному желанию чаще увольняются рабочие в малых и средних городах и реже - специалисты в крупных городах. Лица со средним образованием чаще оставляют работу по собственному желанию, чем окончившие вузы.

Побудительными причинами ухода по собственному желанию являются опасения угрозы массового увольнения, развала и закрытия предприятия, но чаще - тяжелый, плохо организованный труд.

Основной же причиной является неудовлетворенность низкой зарплатой, однако лица со средним образованием называют эту причину в 1,5 раза чаще, чем имеющие высшее образование. Для последних гораздо более весомым фактором является несоответствие работы их специальности и квалификации.

Характерно, что у работающего населения мотивация их намерения уйти по собственному желанию примерно такая же, как и у зарегистрированных безработных: 64% работающих в качестве главной причины своего намерения поменять работу называют низкую зарплату.

Безработица еще далека от своего пика, поэтому столь значительное число людей может позволить себе оставить работу по собственной инициативе и проявить достаточную разборчивость в вопросах, касающихся условий, содержания, оплаты труда.

Не хочешь потерять работу - дружи с начальством

Представляют интерес и мнения людей о том, почему именно они попали под сокращение на своем предприятии. Наибольшая группа -22% потерявших работу-сообщили, что они были уволены в связи с закрытием подразделения, где они работали, - цех, отдел и т.п. По мнению 11 % опрошенных, их увольнение было связано с изменением формы собственности предприятия.

15% уволенных истинной причиной их сокращения считают отсутствие дружественных отношений с начальством. Эта причина была названа всеми группами примерно с одинаковой частотой, за исключением тех, у кого был большой стаж работы на данном предприятии.

Рассуждая об общих причинах, повлекших потерю ими работы, респонденты были больше склонны винить

экономическую и политическую ситуацию в стране - ее назвали в качестве главной причины 50% респондентов. В то же время 29 % считают, что прежде всего виновато руководство предприятия, на котором они работали: по-видимому, с одной стороны, это - упрек руководству в неумении приспособиться к изменившимся экономическим условиям, а с другой - представления, что начальство могло бы уволить кого-либо другого. Наконец, лишь 11 % видят причину увольнения в себе лично. Люди пожилого возраста и лица с высшим образованием склонны в большей степени винить ситуацию в стране за то, что они потеряли работу, чем молодежь, которая сравнительно чаще видит причину потери работы в себе.

Интересны и мнения о том, какие качества работника помогают ему в большей степени сохранить рабочее место. На первом месте 72% назвали исполнительность и дисциплинированность. Далее - трудолюбие, 70%. На ответственность и надежность работника указали 69%. Затем было приведено "умение заводить нужные связи, друзей среди начальства"- 65% опрошенных. 64% упомянули высокую квалификацию, а 61% - инициативность и предприимчивость. Необходимо отметить и то, что качества с яркой моральной окраской, как положительные, так и отрицательные, были упомянуты реже. 52% назвали честность и порядочность как качества, необходимые для сохранения рабочего места, а 48% -расчетливость, хитрость, изворотливость. Это в известной мере можно рассматривать как признак деидеологизации отношений людей на работе, придания большего веса чисто деловым качествам работника.

На биржу труда надейся, а сам не плошай

Как известно, не все оставшиеся без работы люди обращаются в службу занятости. Те же, кто обращается, делают это не всегда оперативно. Опрос показал, что большинство (60%) обратилось в службу занятости в течение первого месяца после увольнения, 17% - в течение второго-третьего месяца и 19% - более чем через 3 месяца. Мужчины, молодежь, люди со средним образованием, рабочие, а также жители малых городов в меньшей мере торопятся обратиться в службу занятости по сравнению с женщинами, пожилыми людьми, лицами с высшим образованием, специалистами, а также жителями больших городов.

Большая часть безработных (43%) ожидала, что им быстро предложат подходящую работу, 27% опрошенных полагали, что им сразу начнут выдавать пособие по безработице, 14% предполагали, что им предложат переобучение, переквалификацию или работу с переездом на другое место жительства.

В то же время значительная часть была настроена более осторожно или пессимистически. Так, 16% полагали, что на бирже труда им предложат неподходящую в целом работу, 3% - тяжелый физический труд или работу на вредном производстве. Наконец, 10% были уверены в том, что никакой реальной помощи на бирже труда им не предложат. Большой оптимизм проявляли лица со средним образованием, рабочие и жители небольших городов. Что было предложено в реальности?

Следует отметить, что их прогнозы в основном подтвердились. По отзывам 56% респондентов, им предложили неподходящую для них работу. У одних - 10% респондентов - это был тяжелый физический труд, у других - 2 % - работа, требующая переезда на другое место жительства. Остальным работа не подходила по другим причинам, 14% не было ничего предложено, а свыше 4% сообщили, что они были направлены на работу туда, где получили отказ по той или иной причине или место было уже занято.

Из числа мер помощи, предложенных респондентам в первые посещения службы занятости, 26% назвали пособие по безработице, 8% - переквалификацию и 2% -досрочный выход на пенсию. Среди предложенных респондентам рабочих мест чаще всего фигурируют профессии типа уборщиц, курьеров, сторожей -23%; вспомогательные, технические профессии - 10%; специалисты гуманитарного профиля - 9%; рабочие промышленности и строительства - 8 %; профессии сферы обслуживания - 8 %; специалисты технического профиля - 8%; профессии среднего звена, не требующие высшего образования ,из сферы финансов, торговли, культуры,- 7%; подсобные рабочие - 7 %; технические работники среднего звена в инженерной области (лаборанты, чертежники, операторы и т.п.) -5%; средний медицинский персонал - 4 %.

44% опрошенных полностью или частично недовольны службой занятости. Недовольные указывают на необходимость тратить много времени на посещение биржи труда и сидение в очередях, отмечают, что служба не располагает подходящим помещением, там не хватает стульев, нет гардероба и других элементарных удобств, высказывают претензии по поводу того, что приходится собирать много ненужных бумаг. Некоторые считают, что сотрудники бирж хотят поскорее избавиться от посетителей, пристроить их на любую работу, подходят к делу формально, бюрократически, отдельные жалуются даже, что сотрудники службы ведут себя грубо, унижают посетителей, ставят их в положение просителей.

Почему безработные отказываются от предложений биржи труда?

53% безработных отказываются от предлагаемых им мест. Только 9% опрошенных связывают это с желанием не работать, а получать пособие по безработице. Для России, в отличие от части безработных в западных странах, это пока не актуально. Действительно, размер пособия такой, что только 7% безработных умудряются покрыть свои материальные потребности, да и то имея в виду только расходы на питание.

Эту точку зрения оспаривает большинство - 90%, которые настаивают на том, что пособия не хватает даже на питание. К тому же служба занятости обеспечивает пособием только 69% зарегистрированных безработных, 24% не получают пособия и у 7% его выдача временно прекращена или отложена. В целом на пособие живут только около 10% опрошенных, в то время как основная группа в 66% живет на доход, который примерно в 5 раз больше.

Следовательно, большинство безработных не живет на одно пособие, выплачиваемое службой занятости. В их семьях, как правило, есть и другие источники дохода. Кроме того, они в значительной степени используют материальные блага, накопления, сделанные в прошлой, дореформенной жизни.

Вместе с тем лишь 7% опрошенных заявили, что их вполне устроило бы получать пособие по безработице и не работать как можно дольше, а подавляющее большинство - 80% - сообщили, что хотели бы как можно скорее устроиться на работу, несмотря на пособие.

Анализ соответствия предложенных биржей рабочих мест с потребностями безработных позволяет сделать вывод о девальвации квалификации и образования в России. Действительно, если среди зарегистрированных безработных преобладают сегодня специалисты и служащие с высшим образованием, то среди предложенных им профессий преобладают профессии низкой квалификации и физического труда. В 19 % случаев предложенная работа не требовала высшего образования, тогда как их бывшая работа его требовала. Обратная ситуация имела место лишь в 5 случаях, в 21 % случаев служащим предлагались рабочие специальности, 36% предложений имели в виду работу по сходной специальности, но со сменой отрасли, 46% требовали смены и специальности, и отрасли, лишь в 18% случаев предложенная работа была по той же специальности и в той же отрасли, что и предыдущая. Молодежь отказывается от предложенных рабочих мест чаще, чем пожилые люди. Большинство респондентов (38%) в качестве главной причины отказа назвали как раз несоответствие предложенной работы их специальности, 33% - тот факт, что была предложена низкая зарплата, 15% сочли предложенную работу непрестижной (уборщица, гардеробщица и т.п.), 13% отказались, потому что им предложили тяжелую физическую или вредную работу, и еще 13% потому, что предложенная работа была далеко от дома. Наибольшее значение несоответствие предложенной профессии их специальности имело для людей с высшим образованием, 53% которых назвали ее в качестве главной причины отказа.

Таким образом, в реальной жизни, отказываясь от предложенных рабочих мест, российские безработные выражают свое несогласие с нарастающей девальвацией квалификации и образования. Характерно, что в гипотетической ситуации безработные демонстрируют большую меркантильность. Так, определяя критерии для выбора рабочего места, 81 % опрошенных указали хорошую зарплату.

И все же частый отказ безработных от предлагаемых им рабочих мест, которые не соответствуют их прошлой специальности, не означает, что все они стремятся получить работу только по своей старой специальности. Напротив, 38% прямо заявляют, что готовы пройти переобучение и получить новую профессию, хотя у 44% этого желания нет. Если же ситуация сложится так, что им долго не смогут подыскать работу по старой специальности, то уже 53% будут согласны на переобучение. В такой ситуации с большей охотой согласились бы на переобучение женщины, чем мужчины, - 56% женщин и 45% мужчин; люди молодые, чем пожилые, - 66 и 17% соответственно; лица с высшим образованием, чем респонденты со средним образованием, - 61 и 49%.

Из тех, кто согласен на переквалификацию, многие - 44%- предпочли бы профессии специалистов непроизводственной сферы: бухгалтеров, юристов, экономистов.

Безработица входит в привычку...

Очевидно, положение российских безработных связано с рядом трудностей, обусловленных ухудшением их материального положения. Но не только это вызывает у них тревогу. Серьезные переживания доставляет ломка привычного образа жизни и потеря чувства собственного достоинства и уважения других. Такие факты сказываются наиболее сильно на самоощущении людей среднего и старшего возраста. Одновременно у лиц с высшим образованием и молодежи особое беспокойство вызывает опасность потерять квалификацию.

Поскольку первое место среди забот и трудностей безработных занимает ухудшение их материального положения, важно выяснить, в чем конкретно проявляются эти материальные трудности и на чем им приходится в первую очередь экономить. Значительное большинство - 67% безработных сообщили, что они почти не покупают себе новой одежды. Затем была названа экономия на еде - ее выделили в качестве главной трудности 45%, уменьшили расходы на все формы культурного досуга:

стали реже ходить в театр, кино и т.д. 19%. Еще 11 % вынуждены реже пользоваться услугами прачечных, парикмахерских и другими бытовыми услугами. В меньшей степени экономия коснулась образования и воспитания детей: о сокращении этих расходов сообщили не более 5% опрошенных. Эти трудности и формы экономии на статьях семейного бюджета связаны не только с потерей работы, сходные трудности переживает сейчас большинство населения, сокращающего свои жизненно важные статьи семейных расходов. Помимо расширения слоя безработных, остро нуждающихся в самом необходимом, растет также число людей, крайне пессимистически оценивающих свое положение.

Этому способствует и ломка привычного образа жизни, изменение жизненного статуса. Более трети безработных сообщили, что они не находят себе места, не знают, куда себя деть, чувствуют себя неустроенными. (В связи с потерей работы мужчины в большей степени чувствуют себя "не в своей тарелке", чем женщины.)

В то же время за последние три года, хотя обвальная безработицы и не произошло, эта проблема широко обсуждается в прессе и обществе, стала признанным социальным явлением и неотъемлемой, хотя и болезненной частью процесса перехода к рыночной экономике. В связи с этим безработные становятся все более привычной частью общественного устройства, "нормальным" социальным слоем. Принадлежность к этому слою не вызывает у людей того шока, который она вызвала бы несколько лет назад. Отвечая на вопрос анкеты о проблемах, связанных с изменением привычного хода жизни, 36% участников опроса сообщили, что они не испытывают ни особого удовольствия, ни огорчения по поводу этих изменений, 15% выразили удовольствие по поводу того, что теперь они предоставлены самим себе, могут заниматься своими делами.

Говоря о своих каждодневных занятиях, 53% сообщили, что большую часть времени они занимаются домашними делами, и значительно меньшая часть - 28 % - ответили, что они в основном занимаются поисками постоянной работы, подрабатывали 10% респондентов, около 1 % пытаются продолжать учебу и только 2% ответили, что ничего не делают, отдыхают.

Оценка безработными преобладающих переживаний и чувств: около 23% испытывают страх перед завтрашним днем, 25% охарактеризовали свое настроение как напряженное. И все же 38% безработных не покидает вера, что ситуация изменится к лучшему. В целом же, как бы ни оценивали безработные отдельные стороны своей жизни в положительном свете, надежда на улучшение своего положения свойственна лишь трети, большая же часть из них смотрит в будущее с пессимизмом. Впрочем, схожая картина наблюдается и у всего населения в целом.

Комментарий "Обозревателя"

В ближайшем будущем (в течение года-двух) Россия столкнется с одной из самых острых социальных, экономических и политических проблем - проблемой безработицы. Нынешний масштаб безработицы и ее влияние на общественную жизнь еще незначительны. Официальные данные таковы. В январе 1992 г. на учете состояло 472 тыс. безработных. Заявленная потребность в работниках - 841 тыс. чел. Через год, в январе 1993 г., число безработных возросло до 982 тыс. чел., а потребность в рабочей силе сократилась до 314 тыс.чел. К июню 1993 г. число безработных увеличилось до 1069 тыс., а потребность в работниках составила 472 тыс.чел. Даже принимая во внимание, что не все (примерно каждый второй), лишившиеся работы, регистрируются в центрах занятости, доля безработных все еще незначительна - около 2% от числа занятых. Но, как предсказывают экономисты и социологи, практики и теоретики, неизбежен в ближайшем будущем стремительный рост безработицы. По прогнозам, через год число безработных достигнет 10 млн. чел.(в Польше, путь который Россия в значительной мере повторяет, безработица превышает 15%). И это может коренным образом изменить ситуацию не только в сфере занятости, но и в общественно-политической жизни в целом. Нет оснований утверждать, что Россия во всеоружии встречает безработицу и уже имеет программы для нейтрализации возникающих опасностей.

Признаем, что данных для глубокого исследования проблемы безработицы в России пока явно недостаточно. Дело не только в новизне явления и незначительном пока количестве безработных, но и в том, что их отношение, а также отношение работающих к этой проблеме еще не определилось.

Влияние безработицы на общественную жизнь России будет, вероятно, неоднозначным и во многом непредсказуемым. Прогнозирование осложняется тем, что Россия в течение почти 70 лет не имела опыта безработицы (индивидуального и общественного), а опыт западных стран имеет весьма ограниченную ценность для прогнозирования ситуации в России.

Рост безработицы изменит и обострит социальную ситуацию в России. Безработица подобна хищнику, жертвой которого, как правило, становятся слабые особи, в данном случае - ослабленные, незащищенные общественные группы. Если, как утверждают некоторые сторонники форсированного перехода к рынку, этот переход должен быть осуществлен "любой ценой", ситуация для многих может оказаться драматической, если не сказать больше. Причем это касается не только самих безработных, но не в последнюю очередь их семей. Так, опрос показал, что 52% безработных имеют детей до 13 лет. При нынешних затратах на содержание, обучение и

воспитание детей при нынешних пособиях по безработице для многих семей это будет настоящей трагедией, скажется на образовании и воспитании значительного числа детей.

Безработица обычно тяжело отражается на молодом поколении. В настоящее время 59% опрошенных безработных имеют возраст до 40 лет, 19% - от 18 до 25 лет. В перспективе доля молодых среди безработных может существенно увеличиться, поскольку будет нарастать напряжение на рынке труда, не предвидится сколько-нибудь значительное расширение производства, пуск новых предприятий; сфера "свободной торговли", куда ушла значительная часть молодого поколения в последние годы, в будущем не только не расширится, но, напротив, сократится (мелкая торговля будет вытесняться крупными, более рентабельными предприятиями торговли).

Ослабленной в современных условиях оказалась и группа работников с высшим образованием. Не случайно так велика их доля среди опрошенных безработных (3%) - в 3 раза больше, чем среди всего населения. (Масштабы вытеснения таких работников из сферы занятых структура безработицы отражает далеко не в полной мере, поскольку многие работники с высшим образованием переходят на работу не по специальности, прежде всего в бизнес.)

Рост безработицы способен ухудшить, если не принять упреждающих мер, криминогенную ситуацию.

Безработица может усилить тенденции противостояния в социально-политической сфере. С одной стороны, рост безработицы будет подталкивать к социальной и политической активизации и безработных, и работающих. Подавляющее большинство безработных не будет, конечно, удовлетворено своим материальным и социальным положением. Их ситуация усугубляется продолжающимся экономическим кризисом. Падение производства (уже приближается к цифре 50% по сравнению с 1988 г.), инфляция, уменьшение социальных гарантий, огромный дефицит бюджета и многое другое не позволят обеспечить для безработных сносные условия существования на ближайшие годы. Хотя сегодня, как видим из исследования, реакция большинства безработных на свой статус достаточно спокойная (и не отличается существенно от реакции работающих), это не может быть перманентным состоянием. Нынешние иллюзии ("все образуется") неизбежно будут развеиваться под влиянием суровой реальности, и они с большой вероятностью могут трансформироваться в противоположное настроение.

С другой стороны, стремительный рост безработицы может оказать деморализующее, депрессирующее влияние на значительную часть рабочей силы (занятой и резервной), заставляя всеми силами держаться за рабочее место, безропотно подчиняясь всем требованиям администрации и отказываясь от какой-либо социально-политической активности из-за опасения последствий.

Какая тенденция будет преобладать - предсказать трудно. В зависимости от конкретной обстановки это может быть и политическое смирение, и реакция отчаяния и политического экстремизма, и нечто среднее. В потенции возможно изменение всей политической ситуации в стране, появление на политической сцене новых действующих лиц, существенная перестройка профсоюзной деятельности и даже глубокая политическая дестабилизация.

Не исключено, что нарастающие проблемы безработицы, к которым, по нашему впечатлению, руководство страны не готово, заставят значительно скорректировать намеченный сегодня экономический и политический курс.

¹ Исследование проводилось Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Федеральной службы занятости России и при поддержке Междисциплинарного академического центра социальных наук в 1993 г. Всего было опрошено 1116 чел., зарегистрированных в территориальных службах занятости 11 экономико-географических районов страны и официально признанных безработными.

Опрос проводился среди городского населения, 70% выборки составили жители краевых и областных центров, таких как Москва, Нижний Новгород, Красноярск, Воронеж, Псков, а также ряд средних и малых городов.

² Сравнение проведено с социологическим опросом работающего населения, осуществленным ВЦИОМ в апреле-мае 1993 г.

Точка зрения

БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ: медицинские, психологические и международно-правовые аспекты

Э.БАБАЯН,

профессор, председатель постоянного
Комитета по контролю наркотиков,
представитель РФ в Комиссии ООН
по наркотическим средствам

Положение дел с наркоманией в нашей стране с каждым днем требует все более активного и действенного внимания. Между тем в последние годы отдельными специалистами упорно внедряется точка зрения, что принудительное лечение больных наркоманией является, мол, нарушением прав человека. Такие высказывания не опираются ни на медицинские, ни на правовые документы.

При рассмотрении вопроса об оказании медицинской помощи лицам, страдающим наркоманией и не желающим добровольно лечиться, можно исходить из двух позиций.

Первая позиция пассивная: под видом невмешательства в личные дела больного его оставляют на произвол судьбы, и он, не получая медицинской помощи, деградирует, а нередко и гибнет. Такой подход наиболее прост, но является негуманным.

Вторая позиция - активная, когда вопреки желанию больному в принудительном порядке оказывают медицинскую помощь, спасая его от тяжелых последствий болезни. Безусловно, эти действия в обязательном порядке должны быть оформлены через судебные инстанции, при этом в первую очередь надо сделать все возможное, чтобы убедить больного добровольно согласиться на лечение. Такая задача более трудная, однако она истинно гуманна.

В свое время, обсуждая этот вопрос в рамках Комиссии ООН по наркотическим средствам, а также в своей работе, опубликованной в 1986 г., автор предложил триаду оправданности закона о принудительном лечении наркоманов, а именно:

- 1) медицинская оправданность,
- 2) психологическая оправданность,
- 3) правовая оправданность, в том числе международно-правовая.

При наличии гармонии триады этих критериев правомерно, с наших позиций, иметь закон о принудительном лечении.

Рассматривая первое положение этой триады - медицинскую оправданность, мы отмечаем тот бесспорный факт, что при всей сложности организации и лечения больных наркоманией для получения положительного эффекта долгий опыт лечебно-профилактической помощи этим категориям больных говорит о том, что чем в более ранних фазах оказывается лечебная помощь, тем она эффективнее и чаще всего можно получить выздоровление больного. Более позднее лечебное вмешательство реже приводит к выздоровлению. Однако часто достижение длительной стойкой ремиссии при сочетании с комплексом восстановительных медико-социальных мер (как принято говорить - медико-социальная реабилитация) практически дает возможность вернуть больного в семью, общество, к трудовой деятельности. Позднее вмешательство или не оказание лечебной помощи приводит больного постепенно к деградации личности, тяжелым соматическим осложнениям, а нередко к ранней гибели.

Здесь важно подчеркнуть, что при наркомании одним из симптомов психических изменений является непонимание своего состояния и его последствий: отсюда отказ от лечения. Мы не думаем, что кто-либо может оспаривать необходимость медицинской помощи больным наркоманией, в особенности если это рассматривается с профессиональных позиций. Таким образом, с медицинских позиций необходимость оказания лечебной помощи

больным, страдающим наркоманией, абсолютно бесспорна.

Оправданно ли это вмешательство с психологических позиций? Понятен ли населению акт принудительного вмешательства в дело лечения лиц, страдающих наркоманией, но не желающих лечиться? При изучении этого вопроса видно, что население, как правило, осуждает и считает совершенно невозможным и недопустимым немедицинское потребление наркотических средств, обращается в разные инстанции с требованием своевременного лечебного вмешательства. Анализ писем, связанных с проблемами наркомании, показал, что все их авторы одобрительно относятся к активному вмешательству и оказанию помощи лицам, страдающим наркоманией. Во многих письмах говорится о том, что необходимо найти пути и средства для лечения больного, даже если он сам этого не хочет в силу непонимания грозящей ему опасности. Многие описывают трагическое состояние семьи, в особенности детей, когда родители или один из них страдают наркоманией, в связи с этим настоятельно просят вмешаться, оказать помощь. Родители просят любым путем госпитализировать и лечить их детей, страдающих наркоманией. В этом и заключается полная психологическая оправданность мер, направленных на принудительное лечение больных наркоманией.

Тесно соприкасается с психологической оправданностью правовая. Известно, что больные наркоманией в особом состоянии под воздействием наркотических средств бывают опасны для себя и для окружающих.

Как известно, действующие конвенции, участником которых является Российская Федерация, требуют в обязательном порядке для получения и потребления наркотических средств выписки специального рецепта. Таким образом, получение специального рецепта, самих наркотических средств и потребление их без назначения врача с позиции международного права противоравно. Действующие конвенции, кроме того, ставят обязательно задачу перед сторонами конвенций, участниками конвенций - обеспечение лечением всех больных наркоманией.

Исключительно важным фактором, говорящим о правовой оправданности вмешательства для оказания лечебной помощи, являются соответствующие международно-правовые акты, предлагающие правительствам - сторонам конвенций и членам ООН принять все необходимые меры по оказанию такой помощи больным наркоманией. В Резолюции II Дипломатической конференции Организации Объединенных Наций для принятия Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. записано: "Конференция заявляет, что одним из наиболее действенных методов лечения наркоманов является лечение в больничном учреждении в свободной от наркотиков атмосфере". Статья 38 указанной Конвенции особо подчеркивает: "1. Стороны уделяют особое внимание и принимают все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами и на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество соответствующих лиц на наблюдение за ними после окончания ими лечения, и координируют свои усилия для достижения этих целей" (выделено нами - Ред.).

Статья 20 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. в п.1 также подчеркивает:

"Стороны принимают все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления психотропными веществами и на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество соответствующих лиц и на наблюдение за ними после окончания ими лечения, а также координируют свои усилия для достижения этих целей".

Подчеркивая в нашей внешней политике доминанту международного права, соответственно мы обязаны, как стороны конвенций и члены ООН, принимать все возможные меры для лечения.

Как видно из сказанного, требования международного права ставят перед нами задачу найти те разумные пути, которые дадут возможность обеспечить лечением больных наркоманией. В таких случаях общество обязано иметь право активно вмешаться в судьбу больных наркоманией и обеспечить их соответствующим лечением.

Все сказанное говорит о правовой оправданности принудительного лечения больных наркоманией.

Таким образом, рассмотрев возможность вмешательства в вопросы лечения с позиций медицинской, психологической и правовой оправданности, мы можем утверждать, что имеется полная гармония в этой триаде. Отсюда правомерно в законодательстве иметь специальные нормы о принудительном лечении больных наркоманией. В каждом отдельном случае решение этого вопроса должно рассматриваться в соответствии с этими нормами соответствующей судебной инстанцией. В ходе судебного рассмотрения, если больной решит добровольно обратиться за лечением, он без решения суда может сделать это. Если же не представится возможность убедить больного, то суд, учитывая все обстоятельства дела и медицинское заключение, может вынести решение о принудительном лечении. При этом, помятуя о том, что многие противники принудительного лечения ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека, уместно напомнить ее статью 29, где сказано:

"1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в

демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций".

Исходя из этого, следует подчеркнуть, что в числе целей и принципов ООН - борьба с немедицинским потреблением наркотических средств и обеспечение наркоманов необходимым лечением. Принудительное лечение наркоманов никак не противоречит, а, напротив, логически вытекает из смысла ст. 29 Всеобщей декларации прав человека. Это важно подчеркнуть сегодня, наблюдая нарастание масштабов наркомании в нашей стране и все еще недостаточное внимание к этой проблеме.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

Кен Ливингстон: "Рассчитывать прежде всего на себя" (Видный британский лейборист о роли государства в российской экономике)

Соотношение между государственным регулированием и рыночными силами было и остается важнейшей проблемой экономического развития. Особую актуальность на нынешнем этапе она приобрела для России и других бывших стран социализма, переживающих тяжелейший переход от тоталитаризма к демократии и рынку.

На эту тему с видным представителем лейбористской партии Великобритании, членом парламента, бывшим мэром Большого Лондона КЕНОМ ЛИВИНГСТОНОМ беседует доктор экономических наук, профессор Института международных экономических и политических исследований РАН АЛЕКСАНДР БЫКОВ.

Кен Ливингстон весьма удручен положением дел в России - развалом ее экономики, разгулом рыночной стихии спекулятивного характера. Все это он связывает не столько с трудностями переходного периода, сколько с проводимой социально-экономической политикой, ориентированной на идеи современного монетаризма, непригодные, на его взгляд, в чистом виде ни для мира в целом, ни тем более для России и других бывших соцстран.

НЕТ - "ПИНОЧЕТОВСКОМУ ВАРИАНТУ"

Пришедшая на смену кейнсианству и получившая в конце 60-х-начале 70-х годов известное признание на Западе монетаристская теория отражала стремление части монополий на волне продолжительного послевоенного бума освободиться от государственного регулирования, жесткой финансовой макроэкономической политики.

Современный монетаризм, однако, подчеркнул наш собеседник, не нашел широкой поддержки ни в академических кругах, ни среди трезво мыслящих экономистов и политиков. Наиболее последовательными его сторонниками выступили Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган. В Англии его внедрение позволило на время взбодрить экономику и сократить дефицит ценою роста безработицы, углубления экономического неравенства, частичного свертывания социальных завоеваний трудящихся, упадка старых промышленных центров.

Преимущества неоконсервативной политики быстро исчерпали себя, что подтверждается нынешней рецессией, бюджетным дефицитом в 10% валового национального продукта, массовой безработицей, охватившей более 15% трудоспособного населения (особенно пострадали женщины и молодежь) страны, а в ряде регионов, не исключая Лондона, доходящей до 45%. В США монетаризм больше выступал лозунгом, чем руководством к действию. А в Германии и Японии он вообще не имел успеха.

Нынешняя рецессия повсеместно на Западе знаменуется возвратом к кейнсианству и отказом от неолиберализма и монетаризма. В Англии это характерно даже для консерваторов, а лейбористы, как известно, никогда не являлись сторонниками этих теорий. Да и нигде в мире, по мнению К.Ливингстона, ни в развитой, ни в развивающейся его частях монетаристские рецепты, навязываемые МВФ и связанными с ним советниками, не дали ощутимых положительных результатов, а отрицательных - предостаточно.

В США, например, родине монетаризма, уже при президенте Дж.Буше наметился отказ от него, а успех на выборах Б.Клинтонна во многом связан с возвратом к кейнсианской модели, с расширением поддержки социальных программ, усилением роли государства и бюджета в их реализации. Лишь Восточная Европа и Россия, по выражению нашего собеседника, подпали под чары таких западных советников, как Джеффри Сакс и его единомышленники, которые, не получив признания у себя дома, решили поэкспериментировать над этими странами при поддержке их новых

руководителей. Результаты этих экспериментов известны.

На мое замечание об успехе "чикагских мальчиков" - носителей современного монетаризма при режиме Пиночета в Чили, о популярности в некоторых российских кругах опыта этой страны как в экономике, так и политике - в плане "твердой руки" ее недавнего "просвещенного" диктатора, КЛивингстон был категоричен в отрицании и того и другого. По его мнению, экономические успехи Чили при Пиночете имели кратковременный характер и были обеспечены полной ликвидацией всех социальных достижений ее народа, сдачей экономики на милость зарубежного капитала, прежде всего американского, причем достигнутый уровень производства в стране едва превысил предкризисный и ныне поднимается отнюдь не впечатляющими темпами.

Что же касается чилийской "твердой руки", то, не дай Бог, восторжествовать подобному в России, от чего, по убеждению К.Ливингстона, с учетом последних событий на ее политической сцене она, к сожалению, отнюдь не гарантирована.

ЗАПАД НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАН В СИЛЬНОЙ РОССИИ

Что касается усиленно навязываемого Западом и международными банками бывшим социалистическим странам, и особенно России, жесткого монетаристского курса и "чистого" рынка, то, по глубокому убеждению моего собеседника, они делают это в сугубо эгоистических целях. Прежде всего для разрушения экономического и военно-политического могущества недавних противников и недопущения его возрождения ни в скором времени, ни в отдаленном будущем. При этом международные банки пекутся об обеспечении любой ценой возврата колоссальной задолженности бывшего СССР и продолжающихся кредитных заимствований.

По мнению К.Ливингстона, Запад не заинтересован в экономически сильной России, способной успешно с ним конкурировать на его традиционных рынках. В этом Запад и его научно-технические лидеры будут, и по существу делают это уже сейчас, всеми средствами защищать свои позиции и свою монополию, устраняя нежелательных конкурентов, каким может стать Россия в недалеком будущем.

В то же время Запад не прочь содействовать расширению российского экспорта сырья, и в первую очередь энергоносителей, ломая монополию "третьего мира" и создавая себе дополнительные источники дешевой энергии, особенно нефти и газа. На эти цели он готов предоставлять кредиты и техническую помощь, но не более того. Он может поддерживать отчасти и российскую науку - в той мере, в какой ее плоды по дешевке достаются Западу, что он тоже уже делает.

Как подчеркнул КЛивингстон, при всех случаях рассчитывать России на то, что ее экономический потенциал, уже разрушенный в значительной степени за последний период, может быть восстановлен за западный счет, нереально уже потому, что требуемых для этого огромных и свободных средств в мире просто нет, тем более продолжающейся рецессии пока не видно конца. Да и России, по мнению британского политика, такие вливания просто не нужны, учитывая ее огромные внутренние ресурсы, которые, конечно, требуют умелой мобилизации.

В этом плане Россия не равня новым индустриальным странам и даже послевоенным Японии и ФРГ. Она смогла создать и после войны восстановить свой мощный индустриальный потенциал на собственных ресурсах, способна повторить это снова при правильной политике. Ее в этом плане можно сравнивать только с США, обладающими огромными внутренними ресурсами и емким внутренним рынком, меньше других зависимыми от внешних экономических связей. Эффективно используя эти возможности, Россия, добавив от себя, должна больше ориентироваться на свои традиционные и новые, реальные для нас рынки в рамках ближнего и дальнего зарубежья, не теряя их, как это имеет нередко место во имя призрачных надежд и новых политических ориентиров.

БЕЗ "ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ"

Говоря об источниках средств и неиспользованных ресурсах для развития России, К.Ливингстон видит их прежде всего в эффективной, строго дифференцированной налоговой системе, которая, например, в Англии, при всех ее недостатках обеспечивает 40% поступлений в государственную казну. У нас же, по его мнению, наиболее перспективные отрасли "экономики душатся чрезмерными налогами, в то время как нувориши и лавочки, всякие посредники платят лишь 3% своих чрезмерных и в основном зарабатываемых спекуляцией доходов, да и те в огромных суммах укрывают от налогообложения, прячут за границей путем надувательства и подкупа чиновников.

Большие неиспользуемые резервы кроются также в сокращении расходов на армию и разбухающий день ото дня госаппарат, в лучшем использовании природных ресурсов и производственных мощностей, отказе от импорта по частным каналам тех товаров, которые при благоприятных условиях могут вполне быть заменены более дешевыми, а зачастую и лучшими отечественными товарами. Огромную роль сыграла бы и рационализация экономических кооперационных отношений.

На вопрос о том, где еще искать накопления для построения "светлого капиталистического будущего", Кливингстон ответил, что дикое капиталистическое первоначальное накопление на Западе сто-двести лет тому назад все-таки регламентировалось и ограничивалось законом и налогами, а сейчас имеет место только в криминальной среде. В России же для такого пути накопления созданы все предпосылки и сняты все ограничители, чему, в частности, способствует и принятый порядок приватизации.

Да и иностранный капитал, отметил он, идет к нам в основном криминально-мафиозный, рассчитывающий на быстрое обогащение и отмывание преступных денег. Для солидного зарубежного капитала не созданы предпосылки и ждать его в скором времени, в нынешней политико-экономической ситуации едва ли приходится. Поэтому не стоит спешить с приватизацией, больше внимания уделять не ломке, а реформации существующих структур, устраняя губительный для рыночных реформ монополизм. Надо меньше менять формы собственности, а смелее переводить существующие производства (государственные и кооперативные) на рыночные условия функционирования, освобождая их от опеки сверху.

По твердому убеждению Кливингстона, России нужна не "шоковая терапия", а продуманная постадийная, рассчитанная на сравнительно длительный период реформация существующих структур, особенно в крупной промышленности, при развитии частной инициативы прежде всего в мелком производстве. Последнее обслуживает повседневные нужды людей - здесь крупные предприятия не дают нужного эффекта; на мелких же при правильной налоговой системе аккумулируются немалые средства для инвестиций и проведения структурной политики, которая во всем мире направляется не рынком или не им одним, а прежде всего государством. Рынок не совершил ни японского, ни корейского "чуда", не обеспечит он и "чуда" российского, хотя для него и нужны эффективно используемые рыночные рычаги и стимулы.

"Шоковая терапия", продолжал мой собеседник, не оправдала себя полностью и в Восточной Европе, где для такого пути несравненно больше предпосылок, чем в России. Мало того, она создала много новых трудных проблем в различных областях, и прежде всего в социальной. В России подобная политика грозит лишь хаосом и крахом либо диктатурой.

Это мнение, подчеркнул Кливингстон, не только лейбористов, но и многих западных либералов и даже консерваторов, которые удивляются и порою посмеиваются над легкостью, с которой россияне, убаюканные западными и доморощенными лжепророками, бросились очертя голову в прорубь "шоковой терапии". На Западе на подобный эксперимент никто не отважился бы, да и общественность в условиях подлинной демократии никому этого не позволила бы.

Для обуздания стихии дикого рынка и предотвращения дальнейшего массового обнищания нужно, полагает британский лейборист, ограничить цены на важнейшие товары массового спроса, прежде всего на основные продукты питания, резко ограничить за счет повышенных налогов сверхдоходы нуворишей и спекулянтов, повысив в то же время цены через акцизы на потребляемые в основном последними предметы роскоши, сделав это основой социальной политики.

На замечание, что российские реформаторы посчитают это отказом от рыночного регулирования, он ответил: почему на рыночном Западе такие меры считаются вполне законными, а вы, едва подойдя к рынку, считаете это, как и любое государственное вмешательство, обычное для цивилизованного мира перераспределение доходов и тягот в пользу менее обеспеченных, смертельным грехом?

Столь же дифференцирование, полагает он, необходимо подходить и к государственным субсидиям отдельным отраслям экономики, и льготам особенно важным и перспективным производствам за счет такого же перераспределения средств. Без этого невозможна нормальная и эффективная структурная политика, которую активно проводят все современные правительства, озабоченные прогрессом экономики своих стран, отнюдь не считая это антирыночными мерами, особенно в переживаемой миром глубокой структурной перестройке.

КАКОЙ ЖЕ ОПЫТ ПОЛЕЗЕН

Мой собеседник особо остановился на китайском опыте экономических реформ, который, по его мнению, гораздо более приемлем для российских условий, нежели "шоковая терапия" и рецепты монетаризма. Китай в ходе своих реформ добился небывалых успехов в экономическом развитии и обеспечении нужд населения, а темпы его роста выводят страну в мировые лидеры.

Делается это постепенно и продуманно, что позволило дать простор предпринимательству в мелком и среднем производстве массовых товаров и услуг, создать и наполнить рынок, удовлетворить спрос и затем приступить к реформированию крупной промышленности, базовых отраслей, созидая, а не разрушая экономику.

Но ведь условия в России и Китае далеко не идентичны. Оправданно ли выдвигать пример последнего как образец для подражания? Ответом было: прыжок в демократию без соответствующих предпосылок чреват анархией. Во всем

нужна последовательность, а не разрушение до основания с последующими поисками в потемках. Что же касается рычагов управления, дополняющих и направляющих рыночные преобразования, то основой для этого могло бы служить тесное взаимодействие между правительством, профсоюзами, хозяйственниками и предпринимателями.

К.Ливингстон высказал замечания и о модели политической власти в России. Он отметил, что, судя по содержанию новой Конституции, выработанной под руководством Президента, за образец взята американская система, но без тех жестких сдерживающих начал, которые существуют там между отдельными ветвями власти. Если вести речь об английской системе, то в ней слишком много власти сосредоточено в руках правительства. Поэтому ему больше импонирует германская система, где разделение и равновесие властей обеспечены наиболее последовательно, что, по его оценке, заслуживает быть принятым за образец для подражания и в Англии, и в России.

С похвалой отозвавшись о системе самоуправления на местах и федеральном устройстве Германии, К.Ливингстон считает и для России целесообразным и важным следовать этому примеру при моделировании своего федеративного устройства и систем местного самоуправления, особенно с учетом огромных размеров страны, сложности отношений Центра и мест, пестроты территориально-национальной структуры.

Подчеркнув общемировое стремление к регионализму в наше время и остроту этой проблемы для России, британский политик высказался за последовательное расширение прав и самостоятельности ее регионов в решении многих проблем местной жизни, включая управление экономикой, социальными и другими процессами с учетом возможностей и особенностей каждого из них. По его мнению, за Центром следует сохранить решение вопросов обороны и внешней политики, управление общегосударственными и межрегиональными программами, перераспределением ресурсов для выравнивания регионального развития, а все остальное передать на места. На вопрос, не грозит ли это целостности государства с учетом усиливающегося сепаратизма и национализма, К.Ливингстон сказал, что весь мировой опыт, напротив, свидетельствует о том, что единое всеохватывающее руководство из Центра, тем более в такой огромной стране, игнорирование местной специфики служат питательной средой сепаратизма и порождают неэффективность управления, а оптимальное сочетание федерализма, построенного на началах децентрализации с регионализмом, выступает средством преодоления этих опасных недугов.

* * *

Признавая отнюдь не бесспорными все соображения и высказывания К.Ливингстона, хочется отметить, что мы выслушали мнение весьма авторитетного и компетентного собеседника, с большим вниманием и безразличием наблюдающего за сложными и противоречивыми процессами в нашей стране, озадачивающими и глубоко волнующими не только россиян, но и весь мир.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РОССИИ (Блуждание в лабиринте или стремление не упустить свой шанс?)

М.РЕБРОВ

ТОЧЕН ЛИ ВЕКТОР КОНВЕРСИИ

Практическая космонавтика, о которой веками мечтали многие поколения, начиналась как побочный продукт развития стратегических вооружений, как дитя конверсии послевоенных лет. Вспомним первую в мире межконтинентальную баллистическую ракету Р-7, созданную коллективом ОКБ-1 во главе с С.П.Королевым. Наша знаменитая "семерка", превратившись в космическую ракету-носитель, вывела на орбиту Спутник №1 и Гагаринский "Восток", она до сих пор состоит на космической службе, демонстрируя надежность и рациональность своего технического решения. В 60-е годы на базе баллистической ракеты, получившей на Западе обозначение "СС-4", был создан носитель "Космос". Затем в том же НПО "Южное" на базе боевой машины "СС-9" была разработана ракета-носитель "Циклон". А ведь есть еще и "протоны", "зениты", "молнии", есть непревзойденная по мощности ракета-носитель "Энергия".

Не желая уступать нам первенства в делах космических, Америка не пожалела денег на то, чтобы утвердить за собой статус ведущей космической державы. Лунная программа, программа "Аполлон", создание орбитальной станции "Скайлэб", многоразового челнока "Шаттл" стоили многие десятки миллиардов долларов. Цель же была одна: сначала догнать Россию, а затем - вырваться вперед. И это удалось.

Однако не следует думать, что только соображения престижности толкали энергичных и прагматичных американцев на "космическую гонку". Они умеют считать, проигрывать возможные варианты, вкладывать большие деньги лишь в то, что сулит большие прибыли. Затратив на программу "Аполлон" 24 млрд.долл., промышленность США заработала на космических патентах около 300 млрд.

Мы вроде бы тоже не лыком шиты. Создание только ракетно-космической системы "Энергия" - "Буран" вызвало такую лавину открытий, изобретений, усовершенствований, что авторскими свидетельствами на них можно оклеить всю эту гигантскую систему. Был составлен специальный альбом, в который вошло 600 оригинальных научно-технических достижений. Это новые технологии и материалы, станки и устройства, программы и методики, экспериментальные установки и измерительная техника, автоматизированные системы управления и покрытия. И что, спросите? Почти ничего. Как говорится, все ушло в песок, осталось невостребованным.

Практичные американцы подсчитали, что на каждый доллар, вкладываемый в космонавтику, можно получить пять долларов отдачи. Да, это трудно: нужно крутиться, нужно думать, нужно эффективно реализовывать все ноу-хау. Эксперты США полагают, что уже в недалеком будущем объем продаж на космическом технологическом рынке достигнет 10-15 млрд.долл. Вот и стремится вторая космическая держава прочно занять там свою нишу, и побольше.

Ну а мы? Что делаем, чем занимаемся? На что и на кого уповаем? Как-то довелось прочитать такое: известная и легендарная (не будем бояться этого слова) космическая фирма, где создавались "востоки", "восходы" и "союзы", аэрокосмический комплекс "Энергия" - "Буран", собирается обрести новую славу на выпуске ширпотребовской продукции. Дело в принципе благородное, кастрюли-сковородки, протезы и кухонные комбайны (пусть даже и устаревшие, во по лицензии японской "Саньо") нам, ох, как нужны.

Так порой понимается "конверсия", так понимаются "рыночные отношения", так идет пресловутая "перестройка". Провозглашая модные, а в чем-то и правильные лозунги вроде "Вперед - к рынку!", мы как-то не очень задумываемся, а с чем же придем на столь манящий, особенно международный, рынок. С бытовой техникой, примитивной электронной аппаратурой, домашними холодильниками, неподгорающими сковородками? Кто купит их у нас? Если и найдется покупатель в так называемых развивающихся странах, то сколько и чем заплатит?

Неужто мы до сих пор не осознали очевидное: именно космическая промышленность России способна удержать

страну на достойном уровне как научно и технически развитую державу, стать основой современного технологического процесса, без которого немислимо улучшение благосостояния и всей нации, и каждого из нас?

Мне вспоминается разговор с доктором технических наук, профессором, академиком Инженерной академии Юрием Григорьевым, тесно связанным с космической индустрией многие годы. "В наших космических системах, - убеждал он меня, - нет деталей и материалов, привезенных из дальних стран, и технологий, купленных за валюту, тоже нет. Это относится к комплексу "Мир", его модулям, кораблям "Союз" и "Прогресс", нашим космическим ракетам-носителям, автоматическим межпланетным лабораториям, спутникам прикладного назначения..."

Эту же мысль с выкладками и аргументами я слышал от академика Владимира Уткина, возглавляющего ведущий НИИ в области ра-кетно-космической техники, от главного конструктора "Бурана" Глеба Лозино-Лозинского, директора НПО "Техномаш" Вячеслава Булавкина... Российская космонавтика, хотя и уступает американской по части электроники, лидирует в ряде технологий. У нас - самая мощная на сегодня ракета с особенно совершенной первой ступенью, у нас - непревзойденные жидкостные реактивные двигатели, единственная в мире действующая долговременная орбитальная станция, у нас - уникальный ядерный реактор, способный вырабатывать энергию в космосе, компактный, достаточно мощный и надежный, у нас - исключительно точные плазменные двигатели, которые используются для

изменения орбит космических аппаратов... Можно назвать и другое современное оборудование, представляющее потенциальную ценность для осваивающих космическое пространство государств. К тому же в руках российских ученых, обладающих несравненным в мире опытом, "банки знаний", без которых другим странам не обойтись. Это и уникальные методики исследований, и подготовка экипажей длительных экспедиций. Это и та уникальнейшая испытательная база, которой обладают Центральный научно-исследовательский институт машиностроения, НПО "Энергия", НПО им.Лавочкина, НПО "Композит", НПО "Техномаш"... Да разве все и всех перечислишь! Вот из чего можно "делать" деньги. И большие.

Во что обходится нам наше богатство? Общие ассигнования на гражданскую космическую программу в начале 1993 г. были определены в 51 млрд.руб. в ценах конца 1992 г., что с учетом индексирования примерно вдвое ниже бюджета отрасли начала 80-х годов. Эти 51 млрд. составляют 0,22-0,27% расходной части федерального бюджета России. Для сравнения: в США эта цифра на текущий финансовый год составляет 0,95%. И, несмотря на критические голоса, звучащие время от времени в конгрессе, НАСА (Национальное управление по аэронавтике и космическим исследованиям) получает государственную поддержку, дабы не утратить лидирующего положения в делах космических.

Что касается оплаты труда в нашей космической отрасли, то здесь цифры таковы: в первом квартале 1993 г. средняя заработная плата составляла всего 13 тыс.руб. в месяц, с января 1994-го ее обещают увеличить до 64 тыс. Бюджетные неурядицы обернулись тем, что только в 1992 г. научно-космические учреждения страны потеряли 30 тыс. сотрудников, а производственные предприятия - 40 тыс. чел. Словом, все разговоры о выбрасываемых на ветер "огромных миллиардах" не более, чем миф.

Не пора ли нам очнуться от самобичевания, оглянуться на то, что достигнуто великим талантом и необыкновенным энтузиазмом десятков тысяч ученых, конструкторов, инженеров, рабочих высочайшей квалификации, героизмом летчиков-космонавтов, и разумно, рачительно воспользоваться этими достижениями, этим достоянием в наших же собственных интересах.

МИРАЖИ В ЗОНЕ ВИДИМОСТИ

Теперь о международном рынке космических технологий. Он существует уже более 15 лет, и конкуренция здесь столь же жесткая, как и на всех других международных рынках. Сегодня соотношение квот выглядит примерно так: 60-65% составляет доля всей Западной Европы, 30-35% - США. Доля России, крупнейшей космической державы, смехотворно мала: не составляет даже полупроцента.

В руках США оказался могучий рычаг регулирования этого рынка, и они не хотят его упускать. Все дело в том, что свыше 60% так называемых "полезных грузов", в том числе для стран Азии, Латинской Америки, Африки, производят американские фирмы. Не желая упустить свое, они наращивают выпуск космической продукции. При ситуации, когда предложения по услугам запусков спутников в 2,5 раза превышают спрос потребителей (без учета России), они цепляются за все, только бы не потесниться.

Каждое время требует своих тактических приемов. Когда между двумя великими державами лежит почти остывший труп "холодной войны", один из таких "приемов" заключается в разного рода запретах. Скажем, чтобы запустить с Байконура или Плесецка американский спутник связи, по действующим в США законам необходимо получить специальную экспортную лицензию. В то же время из-за ограничений КОКОМ появляется возможность расторгать такого рода соглашения либо не заключать их вообще.

Второй вариант уверток - неадекватность взаимных обязательств. Вспомним российско-индийский контракт на поставку Россией 'в Индию криогенных ракетных двигателей и те горячие споры, которые возникли вокруг него. Американская сторона требует от России предоставить ей информацию по всем заключенным нами контрактам. Допустим, что у обеих договаривающихся о космическом сотрудничестве держав есть на то аргументированные доводы. Но тогда непременно должно выполняться и условие симметрии, то есть получение Россией аналогичной информации в те же сроки от США. Тем более, что в трансконтинентальных корпорациях условий для нелегальной утечки "запретных" технологий вполне достаточно. Скажем, Россию не может не беспокоить утечка в Израиль технологии производства ракеты "Эрроу", которая может нести заряд в 500 кг на дальность, превышающую 300 км. Однако наши запросы по этому поводу американская сторона оставляет без внимания.

И еще к вопросу о том, как нас пытаются водить за нос. Американская корпорация "Бак-стер интернэшнл", базирующаяся в Чикаго (штат Иллинойс), и один из московских заводов, производящий компоненты для ракет и принимавший участие в создании орбитальной станции "Мир", образовали совместное российско-американское предприятие "МосМед". Идея на первый взгляд представляется заманчивой: создание дефицитной продукции и разработка рыночной стратегии. Но вот что настораживает: 75% акций принадлежат компании "Бакстер" и лишь 25% - коллективу завода.

Борьба за рынок космических технологий, которой принято объяснять демпинговые и иные устремления России, - всего лишь формальное прикрытие, позволяющее не говорить прямо о борьбе США за право называться великой и первой космической державой. На то, что реальность именно такова, указывают и сам факт разделения космического рынка, и стремление конкурентов под аккомпанемент ласковых увещаний о поддержке наших реформ сделать все возможное, чтобы не допустить на этот рынок Россию.

И не будем наивными: за граница нам не поможет. Конкуренция была, есть и будет. И когда конкурент слабеет, теряет лицо, протягивает руку, ему не помогают стать равным. Отсюда и та печальная и тревожная реальность:

на международный космический рынок нас не пускают. Примером тому уже упоминавшаяся нашумевшая история с русско-индийским контрактом, "интриги" с "Топазом", ущербное, на мой взгляд, соглашение о совместном полете на "Мире" и "Шаттле": мы на "американский борт" на неделю, они на наш - на месяц...

Предвижу возражения: а как же программа космического сотрудничества России и США? Такая действительность появилась. По словам директора НАСА Дэниэла Голдина, американский сенат выделил 100 млн .долл. на промежуточное использование нашей станции "Мир" для полетов американских астронавтов. По утверждению генерального директора Российского космического агентства (РКА) Ю.Н.Коптева, совместные проекты дадут возможность выводить на орбиты спутники и другую полезную нагрузку с помощью российских ракет-носителей "Протон" и американских "Спейс Шаттл".

Все это заманчиво. Но не успели высохнуть чернила на подписях под документом, как поступило уточнение: запуск спутника "Марс обсервер" с помощью "Протона" НАСА предпочитает перенести с октября 1994 года на 1996-й. Или такая ситуация. Как сообщил журнал "Авиэйшн уик энд Спейс технолоджи", у калифорнийской компании "Спейс систем Лорал" образовалась своеобразная очередь из 20 спутников - телекоммуникационных и метеорологических, - которые необходимо доставить на орбиту. Компания заключила с нами коммерческий контракт на один "Протон" (запуск предполагается осуществить в последнем квартале 1995 г.). Вроде бы соглашение предусматривает использование в период между 1996 и 1998 годами еще четырех "Протонов". Возникает вопрос: почему так мало, если в очереди 20 спутников стоят уже сегодня, а контракт растянут на пять лет? Не ясно также, какую долю от названных господином Голдиным 100 млн. получим мы. Немало и других неясностей в коммерческой деятельности РКА.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Впервые наши планы на космическое будущее получили огласку после расширенного заседания коллегии бывшего Министерства общего машиностроения летом 1989 г. На нем присутствовали главные и генеральные конструкторы, директора НИИ, академики, военные и, конечно же, чиновники из ВПК. Прессе, радио и телевидению была роздана брошюра, которая называлась "СССР в космосе. 2005 год". В ней были разделы: научные исследования (космические аппараты служат интересам науки); основные концепции программы исследования Марса; спутники для исследования природных ресурсов Земли и гидрометеорологии; космические системы навигации, связи, телевидения и геодезии; космическая технология (спутники для космического производства); пилотируемые комплексы.

Конечно же, не вина тех, кто строил эти планы, что они в большей своей части остались лишь "бумажными" замыслами. Обвальная перестройка поставила космическую индустрию страны и ее интеллектуальный потенциал в тяжелейшие условия. И те, кого мы называли "рабочими нашего космоса", вынуждены были свернуть с "магистрального направления" (к нему мы еще вернемся) на "узкоколейку": заказы сократились, ассигнования резко уменьшились, организационные структуры стали рушиться, суверенизация республик бывшего СССР разорвала межотраслевые и межпроизводственные связи.

Свет в конце туннеля вроде бы забрезжил в начале 1993 г., когда Российское космическое агентство опубликовало проект "Государственной космической программы до 2000 года". Заложенный в него принцип: дешевле, меньше, проще- похоже, стал определяющим для российских планов освоения космоса. "Непревзойденные свершения" и "гигантизм" в космических проектах стали уступать место более трезвому и взвешенному подходу, позволяющему в жесткой финансовой ситуации осуществлять текущие, важные для земной практики работы в космосе и создавать задел на перспективу. Новая программа, по признанию специалистов, в большей степени ориентирована на требования заказчиков и потребителей космических исследований и информации, получаемой из космоса, чем на соображения государственного престижа или амбиции политиков.

Разумный подход - и здесь ничего против не скажешь. Но прошло сравнительно немного времени - оно в основном потрачено на российско-американские переговоры о сотрудничестве в области космонавтики, - и РККА обнародовало новые планы на перспективу. Не вполне ясно, насколько "смена орбиты" оправдывает возлагаемые на нее надежды. Скомпилированная из программ, ранее претендовавших на роль рационализма, она может стать привлекательной, и скорее всего авторы еще одной "перестройки" вправе рассчитывать на положительную реакцию налогоплательщиков выдвиганием откровенно популистских лозунгов типа: "Заработаем валюту на своем участии в международных космических проектах". Но и сомнения, которые рождают более глубокое знакомство с этими проектами, мне представляются оправданными. Что здесь имеется в виду?

СМЕНА ОРБИТЫ: УВЕРЕННОСТЬ ИЛИ НАДЕЖДА

Сотрудничество всегда шло на пользу, тем более в таком масштабном и дорогостоящем деле, как освоение космоса. Проблема эта общечеловеческая, решать ее надо вместе. И вряд ли нужно доказывать, что одному государству, будь оно трижды могущественным и богатым, таких расходов в одиночку не потянуть. И все-таки какие интересы преследуют Россия и Америка, идя на совместные проекты? Сколь равноправно это партнерство?

Прошло 18 лет после совместного советско-американского полета, в котором участвовали корабли "Союз" и "Аполлон". Проект, получивший название "ЭПАС", вселял большие надежды на будущее сотрудничество, но все эти годы, после 1975-го, оно шло вяло. Каков ныне расклад карт в международном пасьянсе, какие ходы следует ожидать от основных действующих сторон России и США?

Еще совсем недавно вопрос повисал в воздухе, но в 1992 г. начались подвижки, и вот состоялся старт американского "Шаттла", на борту которого работал российский космонавт Сергей Крикалев. А в 1995-м на нашей станции "Мир" три месяца отработает американский астронавт. Планируется и стыковка со станцией одного из "Шаттлов", и пятисуточный совместный полет, когда на борту орбитального комплекса впервые в истории будут работать 10 чел.

Честолюбивые американцы, по утверждению "Интернэшнл геральд трибюн", видят в своих космических программах средство обеспечения мирового лидерства как в области обороны, так и технологии. Регулярные полеты "шаттлов" демонстрируют их уверенность в том, что в поединке гигантов Америка победила нокаутом. Но тем не менее западные специалисты заявляют: "Будем реалистами: на долю бывшего СССР все еще приходится две трети мировых запусков."

Да, мы еще не остановились на космическом пути, хотя трудностей у России немало. К тому же всегда не просто стыковать технологии разных "национальностей". Но сейчас время тех, кто не только пытается выжить, но и дерзает. "Подобно тому как американскую программу исследования космоса столь мощно питал опыт немецких ученых после второй мировой войны, так и сегодня она могла бы выиграть благодаря участию русских," - заключает "Интернэшнл геральд трибюн".

У американцев свои проблемы. Проект их орбитальной станции "Фридом", комментируют обозреватели, стал похож на шерстяной свитер, который выстирали в горячей воде. Ее первоначальные масштабы, предполагавшееся число космонавтов на борту, оснащение и энергетика тают, как комета при сближении с Солнцем. Причина - бюджетные перипетии.

Но только ли они? Реальность сегодня такова, что из имеющихся в мире тяжелых ракет-носителей только российская "Энергия" способна вынести в космос модули будущей "Фридом". И обойдется это гораздо дешевле, чем если такую миссию возложить на "шаттлы". Американцы все еще не сумели оценить достоинства наших "протонов" и "зенитов". К этому следует добавить опыт российских специалистов по обеспечению длительных космических экспедиций, без чего сама идея станции "Фридом" теряет смысл.

Завершившийся сравнительно недавно 14-суточный полет многоразового космического корабля "Колумбия" (самый продолжительный в истории "челноков") в основном был посвящен медицинским экспериментам и исследованиям на орбите. Экипаж, состоявший из семи астронавтов, двое из которых женщины, работал по 18 часов в сутки, чтобы выполнить запланированную программу.

Американцы высоко оценивают результаты этого полета. Его успех бесспорен. Но если сравнить двухнедельную

экспедицию с годичным полетом на "Мире" космонавтов В.Титова и М.Манарова и планируемый на 1994- 1995 гг. 18-месячный рейс врача В.Полякова, то со всей очевидностью виден уникальнейший опыт, полученный нашими исследователями. Но годичному эксперименту предшествовала серия длительных полетов, которые позволили получить огромный статистический материал, позволяющий планировать самые смелые космические программы и прогнозировать рабочее состояние космонавтов.

Предстоящие совместные полеты, работы на "Мире" и "Шаттле", как мне представляется, должны стать толчком к объединению усилий двух ведущих космических держав на новом уровне взаимной заинтересованности друг в друге. Однако нам не гоже распродавать свой космический товар по дешевке. За него надо брать столько, сколько он стоит.

Пока Россия и Америка пытаются разобраться в своих "выгодах" и "невыгодах", Европа продолжает мирно трудиться как ни в чем не бывало. Она пока вскапывает свой "космический огород", несмотря на то, что начала с опозданием и до урожая еще далеко. Однако это не смущает европейцев, и они с усердием приступили к созданию большой и мощной ракеты "Ариан-5". Полагают, что она сможет конкурировать с аналогичными носителями при запуске коммерческих спутников и космического самолета "Гермес". Не обернется ли честолюбие Европы непомерными затратами на то, что в принципе можно купить на том же мировом космическом рынке? Специалисты уклончиво отвечают: время покажет.

"АЛЬФА" ДОЛЖНА СТАТЬ "СИГМОЙ"

Отказавшись от проекта "Фридом", американцы совместно с Европейским космическим агентством, Канадой и Японией задумали создать международную орбитальную станцию и пригласить к участию в ее разработке Россию.

Замысел, прямо скажем, впечатляет. Будущая орбитальная станция (на данной стадии проекта она имеет название "Альфа") представляет собой довольно сложную конфигурацию, включает несколько блоков-модулей: базовый (или служебный), энергетический, стыковочный, герметично-аккумуляторный, исследовательский... Предполагается, что они будут созданы участниками проекта, а потому именуется: европейский, российский, американский, японский. Общая масса станции - свыше 200 т, объем герметических помещений - 1200 куб.м, энергетика - 120 кВт. В качестве транспортных средств, доставляющих на станцию экипажи и грузы, планируется использовать наши космические корабли "Союз" и "Прогресс" и американский многоразовый корабль "Спейс Шаттл". Намерено создать свой корабль и Европейское космическое агентство.

Собрать всю конструкцию предполагается за 10 ракетных запусков (пять российских и пять американских). Начнутся эти работы в мае 1997 г. и завершатся за шесть месяцев. В этот период экипажи начнут активно участвовать в сборке станции. В общей сложности строительство огромного орбитального комплекса займет примерно пять лет. Завершатся все работы к 2001 году, после чего начнется полномасштабная эксплуатация станции. Полагают, что ее ресурса хватит на десять-пятнадцать лет.

Конечно же, участие в столь масштабном международном проекте станет хорошей поддержкой для наших космических НИИ, КБ, испытательных центров и заводов. Ведь в проекте "Альфа", как заявил генеральный директор РКА Ю.Н.Коптев, будет задействовано около 200 предприятий, а это - 60-70 тыс.чел. Конечно же, такие именитые фирмы, как НПО "Энергия", "Композит", "Техномаш", ЦНИИМаш, завод им.Хруничева, "Прогресс", "Звезда" и др., получат гарантированную загрузку, что позволит поддерживать "на плаву" определенную часть наших космических программ. И Россия не просто внесет свой богатейший опыт "в общую копилку", но и приобщится к самым последним достижениям стран Запада.

Поговаривают, что возможно измененное название проекта: не "Альфа", а "Сигма", что знак интеграции более соответствует идее единения. Но это, как говорится, детали. Сомнения, которые вызывает не сам замысел создания международной станции, а ее правовые основы, мне представляются не лишены оснований.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ ИЛИ КАМЕНЬ НА ШЕЮ?

Есть такая английская поговорка: "Не кладите все яйца в одну корзину". Участие России в международном проекте потребует немалых затрат. Наивно думать, что за все наши разработки нам будут платить твердой валютой. Схема расчетов такова: вложил какую-то сумму в "общую копилку" - и получай часть "ресурсов". Если баланс в одну сторону, то тебе что-то причитается, если в другую, то доплати за пользование общим добром. Принцип вполне интеллигентный, соответствующий рыночным нормам. Но чтобы вкладывать деньги в солидное мероприятие, их надо иметь. Наши сегодняшние возможности, увы, скудны. Надо выискивать резервы, в чем-то сокращаться.

Консервация до лучших времен многоразового космического корабля "Буран" и ракеты-носителя "Энергия" позволяет сэкономить определенную сумму. Всего 1,8 млрд. отпущено на их сохранение. Поставлен крест на "Мир-2". А ведь еще совсем недавно мы говорили, что

долговременные орбитальные станции со сменяемыми экипажами и насыщенной научно-технической программой исследований, экспериментов и испытаний - магистральное направление нашей космонавтики.

По мнению экспертов, вынужденное свертывание ряда направлений в силу голодного пайка, на который посажена базирующаяся на передовых технологиях космическая индустрия страны, грозит России отставанием по многим приоритетным позициям. Утрата этих позиций еще не стала необратимой. Но чтобы выправить положение, время терять нельзя. Понимая ситуацию, в минувшем году около 10% космического бюджета было выделено на развитие технологий и программ, которые призваны обеспечить нашей космонавтике лидирующее положение в начале грядущего столетия. Достаточно ли этой доли?

Определенные дивиденды призвана принести техника космической связи. В начале 1993 г. на связь работало 22 российских спутника. Предполагается, что уже к 1995 г. количество линий магистральной связи возрастет в три раза, а к 2000 г. и того больше - в несколько десятков раз. Оказание услуг в области космической связи государственным и коммерческим предприятиям считается надежным источником доходов. Но и здесь у нас все не так, как в мировой практике. Сегодня ни одно суверенное государство, из числа входивших ранее в СССР, пользуясь российскими спутниками связи, не внесло за их эксплуатацию ни копейки, и 98% всех космических расходов несет Россия.

И все-таки вернемся к "яйцам в одной корзине". Каковы гарантии того, что, выложившись на международный проект орбитальной станции, мы не останемся у разбитого корыта? Российские стандарты на системы жизнеобеспечения для космических аппаратов не совпадают с американскими. Стандарты по ряду технических параметров (и в частности, для спутников-ретрансляторов) - тоже. Наклонение плоскости орбиты станции "Альфа" 51,6 град. (у "Мира" - 65 град.), а это значит, что с ее борта можно будет обозревать лишь 7 % территории России.

Непреодолимых препятствий нет, и если делать шаги навстречу друг другу, можно найти приемлемые компромиссные решения. К тому же, как убеждает генеральный директор РКА, участие в проекте "Альфа" обойдется России в 2-2,5 раза дешевле, чем осуществление собственного проекта "Мир-2", что уже на первом этапе у нас есть шанс заработать примерно 400 млн.долл., а на втором и третьем этапах эта цифра может возрасти до 900 млн. Но прежде необходимо разработать и подписать ряд документов, определяющих, как уже было сказано, правовой статус России, формирующих юридическую и политическую основу всех соглашений.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Есть ли выход из лабиринта, в котором наша космонавтика блуждает вот уже не один год? Возьму на себя смелость сказать: "Есть". Космическая индустрия создавалась государством, им контролировалась и финансировалась. Слишком ли щедрыми были эти вложения или не очень - тема отдельного разговора. Важно уяснить, что космические КБ, НИИ, производства, созданные государством, не могут жить без государственной поддержки, государственных заказов, да и переоборудоваться лишь своими усилиями они не могут. Важно уяснить и то, что не следует жалеть денег на космическую науку и технику, ибо нация развивается в соответствии с уровнем передовых технологий. А коль так, нужно ли, разумно ли ориентировать отрасль, использующую самые передовые технологии, на переход к технологиям более низкого уровня?

Я бывал на многих космических фирмах, встречался и беседовал с директорами и генеральными конструкторами, академиками и рядовыми рабочими, видел лаборатории, сборочные цехи, испытательные стенды, знаю многих работающих на этих фирмах и поэтому со всей ответственностью могу утверждать: им по силам самостоятельно изготовить действующий образец практически чего угодно, они способны выполнить все работы от идеи до образца любой сложности. А дальше надо искать тех, кто готов взять этот головной образец для серийного выпуска. Словом, все эти НПО и ОКБ хороши как фабрики передовой мысли, непрерывно продуцирующие новые идеи, технологии, образцы продукции...

Когда ассигнования на космическую отрасль резко сокращаются, когда такие центры, как ЦНИИМаш, НПО "Энергия", завод им.Хруничева и др., не в состоянии обеспечить наработку своих стендов и золотое национальное достояние простаивает, это обернется тем, что надежность техники упадет. Более того, положение в этих объединениях таково, что великолепные конструкторы, ученые, технологи не обеспечены ни зарплатой, ни соответствующим оборудованием. И как следствие - "утечка умов". Из-за такой политики, отсутствия централизованных вложений и заботы об экспериментальной базе, которую постоянно нужно обновлять, мы придем к тому, что завтра пока еще в передовой космической отрасли будем пожинать такие же плоды, как и в очень многих других отраслях.

И последнее. Деньги, которые выделяет государство, пусть даже скромные, должны идти на создание и развитие космической науки, а не на амбициозные устремления к "суверенизации" отдельных предприятий и не на сомнительную "приватизацию". Увы, на это тоже тратятся немалые усилия, а в результате рождаются дублирующие друг друга организации (скажем, РКА и Главкосмос), утрачиваются рычаги управления, но... появляются шикарные "офисы".

Словом, космонавтике нужен хозяйский подход. Тогда забрезжит свет в конце туннеля, тогда она будет не только брать, но и отдавать. Щедро и много. Такова она по своей сути, и слова гениального провидца К.Э.Циолковского о "горах хлеба и бездне могущества" куда более серьезны, чем могут кому-то показаться.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ И КОНТРОЛЬ ЗА ЕГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕМ

Е.МАСЛИН,
генерал-полковник

Несмотря на то, что период "холодной войны" закончился и существенно снизилась вероятность глобальной ядерной катастрофы, остается острой проблема предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия, так как сегодня имеется достаточно большое количество так называемых около пороговых государств, для которых обладание ядерным оружием может стать не только политически желанным, но и технически реальным делом.

Признаки военной ядерной деятельности

В современных условиях, когда в мире существует ядерное оружие и государства им обладающие, политика неядерных стран в вопросах обеспечения собственной национальной безопасности может проводиться в следующих направлениях:

- вступление в военный союз с ядерными государствами;
- получение гарантий, что ядерное оружие не будет применяться против неядерных стран;
- разработка, производство или приобретение собственного ядерного оружия.

Остановимся на третьем направлении. Подготовка государства к разработке и производству ядерного оружия начинается, естественно, с принятия соответствующего политического решения, а потом и привлечения значительных ресурсов промышленного и научного комплексов. Хотя это, безусловно, держится в секрете, но то, что такое решение принято, выдают следующие косвенные признаки:

- неприсоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия, отказ от участия в международных переговорах, касающихся проблем нераспространения ядерного оружия;
- отказ ставить свою ядерную деятельность под контроль МАГАТЭ;
- создание управленческих структур, непосредственно подчиняющихся высшему руководству страны и наделенных особыми полномочиями, при функциях, явно не соответствующих заявленным для этого органа;
- создание во внешнеэкономических органах специальных структур с особыми правами и большими финансовыми возможностями для закупок за рубежом соответствующего сырья, оборудования, образцов техники.

Прямыми доказательствами проведения работ по созданию ядерного оружия можно считать:

- создание комплекса промышленных предприятий, обеспечивающего получение материалов для ядерного оружия;
- проведение газодинамических испытаний конструкции заряда;
- осуществление ядерно-физических экспериментов и полномасштабных подземных испытаний;
- появление специфических радиоактивных газоаэрозольных продуктов, благородных газов и трития, повышение гамма-нейтронного фона, концентрации радона, наличие наведенной радиоактивности.

Немаловажную роль в создании атомной промышленности играет опыт, приобретаемый неядерными странами вследствие распространения ядерных технологий, которыми владеют ученые. По оценкам специалистов, для создания ядерного оружия необходимо иметь примерно 1300 инженеров и 500 ученых, а доля атомщиков среди них должна составлять не менее 10%. Иными словами, для решения задачи стране необходимо иметь около 100 квалифицированных атомщиков различных специальностей.

В этом плане широкий общественный резонанс вызывает проблема "утечки мозгов". Учитывая ее глобальный характер, лишь широкое международное сотрудничество и взаимодействие государств могут обеспечить условия эффективного режима использования только в мирных целях ученых и специалистов-атомщиков. В качестве положительного примера можно привести создание Международного научно-технического центра, учредителями

которого являются Российская Федерация, США, Япония, Европейское сообщество по атомной энергии и Европейское экономическое сообщество. Одна из основных задач Центра - предоставлять ученым и специалистам, связанным с оружием, в особенности тем из них, которые располагают знаниями и навыками в области оружия массового уничтожения и ракетных комплексов доставки, возможность для переориентирования на разработку невоенных программ.

Контроль за нераспространением ядерного оружия

Надежного и простого средства против опасности распространения ядерного оружия нет. Ни одна страна в одиночку не может решить эту проблему. Именно поэтому совершенствование контроля за нераспространением ядерного оружия в современных условиях является одним из наиболее важных направлений деятельности международного сообщества, обеспечивающих стабильность межгосударственных отношений.

В настоящее время, как известно, контрольные мероприятия такого рода осуществляются под эгидой МАГАТЭ. Их основным содержанием наряду с проверкой документации о производстве и перемещении ядерных материалов являются также проверки, инспекции, исследования и измерения с целью фактического подтверждения перемещения делящихся и ядерных материалов, используемых в мирных целях. Для сложившейся процедуры контроля характерна отлаженная и четкая система гарантий МАГАТЭ, обеспечивающих эффективный контроль за наличием и перемещением 95 % производимых в мире делящихся материалов.

Однако в настоящее время из сферы контрольных функций оказались исключенными государства, которые не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия и располагают предприятиями, способными осуществлять работы, подпадающие под понятие "необъявленная ядерная деятельность". Кроме того, остаются неотработанными вопросы практической реализации контроля за рядом ядерных технологий, секретных производств и реакторов двойного назначения.

В связи с этим целесообразно создать методологии и системы технических средств, обеспечивающих наблюдение за всей совокупностью признаков, каждый из которых может указывать на проведение работ по созданию ядерного оружия или свидетельствовать о его наличии.

Эффективность такой системы определяется в основном способностью технических средств обнаруживать и идентифицировать продукты ядерной деятельности государства. К ним в первую очередь следует отнести аэрозольные продукты, состав которых позволяет определить характер ядерной деятельности. Способность аэрозольных продуктов распространяться на большие расстояния дает возможность их отбора далеко за пределами контролируемого объекта, а в ряде случаев и за пределами территории контролируемого государства.

Россия имеет многолетний опыт организации и проведения экспертных работ, связанных с оценкой характера деятельности на внутренних испытательных площадках промышленности и полигонах Министерства обороны.

Применяемые методики измерений адаптированы к существующим техническим средствам и имеют соответствующую метрологическую аттестацию компетентных (в области стандартизации и метрологии измерений) органов Российской Федерации.

Регистрируемые в настоящее время пределы обнаружения отдельных радионуклидов и тяжелых металлов в отобранных пробах, а также воспроизводимость результатов соответствуют показателям, достигнутым мировой аналитической практикой.

Имеющийся в России комплекс методов и средств отбора и анализа позволяет обнаруживать продукты деятельности, связанной с использованием ядерных материалов (урана, плутония, тория, лития, трития) и химических элементов, необходимых для производства ядерного оружия (бериллий и др.), а также идентифицировать такие их источники, как:

- предприятия по добыче, обогащению и переработке ядерных материалов;
- реакторы, ядерные энергетические установки;
- предприятия по сборке и обслуживанию ядерного оружия;
- ядерные боеприпасы при их транспортировке и хранении;
- все виды испытаний ядерного оружия, в том числе и испытания, характерные для начальных этапов работ по его созданию;
- аварии с попаданием в атмосферу ядерных материалов и продуктов их деления. При этом имеющиеся средства позволяют обнаруживать некоторые из перечисленных источников на расстоянии от 100 до 1000 км.

В качестве конкретного примера использования указанных технических средств можно привести российский самолет АН-30, специально оборудованный для целей контроля. По предложению спецкомиссии ООН, осуществляющей контроль за военной деятельностью Ирака, этот самолет предполагается использовать в контрольной деятельности

ООН в этой стране. Полеты позволяют выявить источники примесей, образующихся в результате военной деятельности Ирака, и идентифицировать характер этой деятельности.

В составе национальных систем контроля геофизических параметров окружающей среды ряда государств также имеется достаточно полный набор технических средств, позволяющих регистрировать упомянутые выше физические поля и продукты, связанные с ядерной деятельностью. Это обстоятельство делает принципиально возможным их использование в интересах контроля за нераспространением ядерного оружия на международном уровне.

Будущая всеобъемлющая система контроля необъявленной ядерной деятельности, по нашему представлению, может включать следующие основные элементы:

- глобальную систему пробоотборного и радиационного контроля на базе стационарных автоматических (автоматизированных) пунктов;
- мобильные средства пробоотборного и радиационного контроля;
- глобальную систему сейсмического контроля (для определения координат испытательного ядерного взрыва или сомнительного сейсмического события);
- средства контроля космического базирования;
- средства инспекции на месте сомнительных событий.

В настоящее время эти элементы в разных странах находятся в различной степени готовности: от научно-исследовательских работ и макетных образцов до действующих комплексов. Создание на этой основе эффективной системы контроля необъявленной ядерной деятельности потребует объединения усилий стран мирового сообщества.

На наш взгляд, следовало бы организовать обмен научно-технической информацией для оценки технических характеристик средств контроля, их программно-математического обеспечения и возможности сопоставления результатов измерений контролируемых параметров; разработать систему информационного обеспечения контроля за нераспространением ядерного оружия, включая критерии и методы выявления скрытого производства ядерного оружия; создать методологию контроля и инспекций в зависимости от конкретных условий;

усовершенствовать средства и методы обнаружения ядерных материалов и устройств, а также выработать правовые нормы международного контроля.

Необходимо также разработать и принять соглашение о контроле за нераспространением ядерного оружия. Юридические, правовые, организационные и технические вопросы, связанные с сотрудничеством заинтересованных государств в области контроля за нераспространением ядерного оружия, можно было бы отразить в соответствующей совместной Программе применения национальных технических средств для геофизических наблюдений, которую целесообразно разработать в рамках международной системы контроля.

Проблемы нераспространения ядерного оружия в СНГ

Важнейшими шагами в плане нераспространения ядерного оружия являются мероприятия, проводимые США и Россией (правопреемницей СССР) по сокращению ядерных вооружений и выводу их с территорий других стран.

При этом важно отметить, что впервые провозглашено стремление США и России уничтожать именно ядерные боезаряды, а не только их носители и пусковые установки. Можно констатировать, что в настоящее время процесс разоружения и переход к эффективному сотрудничеству между государствами в мире приобрел необратимый характер.

В России разработана и практически выполняется программа ликвидации тактических ядерных боеприпасов (ЯБП), которые в настоящее время находятся только на территории РФ. По взаимным обязательствам с США в настоящее время снято все тактическое ядерное оружие с надводных кораблей и подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования и размещено в местах централизованного хранения.

В соответствии с соглашением между Украиной и Россией более 1000 тактических ЯБП, выведенных с Украины, уничтожено. До 1995 г. должно быть ликвидировано около трети ЯБП для тактических комплексов морского базирования и авиации ВМФ, до 1996 г. - 50% ядерных боеголовок для зенитных ракет и 50% ядерных авиабомб для тактической авиации, до 1998 г. - все ядерные мины. К 2000 г. будут уничтожены ядерные боеголовки для принятых на вооружение трех типов тактических ракет и шести типов артиллерийских снарядов для систем калибра 152, 203, 240 мм.

Кроме того, прекращены программы разработки и производства всех типов ЯБП тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин, разработки модифицированной ядерной ракеты

малой дальности для тяжелых бомбардировщиков, производство и разработка ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности, крылатых ракет воздушного базирования большой дальности.

В области сокращения стратегических ядерных вооружений в соответствии с рамочной договоренностью между Россией и США о дальнейших сокращениях стратегических наступательных вооружений от 17 июля 1992 г. Россия будет иметь через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ суммарный уровень боезарядов 3800-4250 ед., а к 2003 г. будут ликвидированы все МБР с РГЧ индивидуального наведения и суммарный уровень боезарядов составит 3000-3500 ед.

В дальнейшем, видимо, предстоит решать задачу полной ликвидации ядерного оружия во всем мире.

В дополнение к шагам по ликвидации ядерного оружия следует добавить, что Россия прекратила производство оружейного урана и принимаются меры по переработке его запасов в топливо для атомных электростанций. Осуществляется также объявленная в 1989 г. программа закрытия промышленных реакторов для наработки оружейного плутония. В частности, досрочно, в 1993 г. вместо 1995 г. по плану, остановлены 2 реактора, а в 1995-2000 гг. будут остановлены оставшиеся 3 реактора.

Вместе с тем ситуация с ядерным оружием на территории бывших республик СССР остается сложной. При подписании соглашений о создании СНГ не было, к сожалению, принято конкретных решений относительно судьбы ядерного оружия бывшего Советского Союза. В этих соглашениях упомянут лишь единый контроль за ядерным оружием, но не нашел отражения вопрос о праве собственности на это оружие.

В мае 1992 г. в Лиссабоне министрами иностранных дел России, Белоруссии, Казахстана, Украины и госсекретарем США был подписан протокол к советско-американскому Договору по СНВ, по которому Белоруссия, Казахстан и Украина стали равноправными участниками Договора и взяли на себя обязательства о присоединении к Договору о нераспространении в качестве неядерных государств. И если Белоруссия и Казахстан выполнили свои обязательства, потому что СНВ, имеющиеся на их территориях, находятся под юрисдикцией и контролем Министерства обороны Российской Федерации, то Украина де-факто стала ядерным государством.

Действительно, на территории Украины дислоцируется группировка стратегических наступательных вооружений, входившая ранее в состав стратегических ядерных сил Советского Союза. В составе этой группировки стационарные ракетные комплексы стратегического назначения, оснащенные межконтинентальными баллистическими ракетами с разделяющимися головными частями (СС-19и СС-24), и стратегические бомбардировщики, имеющие на вооружении низколетящие крылатые ракеты большой дальности в ядерном снаряжении.

В апреле 1992 г. руководство Украины приняло решение о включении в боевой состав своих вооруженных сил частей и подразделений ракетной и воздушной армий. В мае 1992 г. личный состав двух ядерно-технических частей воздушной армии, в которых размещено более 600 ядерных боеприпасов, принял украинскую присягу, что уже тогда практически привело к установлению полного контроля за этими боеприпасами только со стороны Украины, которая не заявляла о своем ядерном статусе, хотя уже тогда приобрела принципиальную возможность (учитывая, что украинскую присягу принял и летный состав бомбардировщиков) применить ядерное оружие. Сейчас эти авиационные боеприпасы, образно говоря, могут уже "гулять по белу свету", так как Украина не присоединилась к Договору о нераспространении (а самый крупный недостаток Лиссабонского Протокола состоит в том, что он не определил сроков присоединения), не брала на себя обязательств этого Договора, и, что еще важно, в августе 1993 г. были переподчинены Украиной последние российские ядерно-технические подразделения, которые осуществляли техническое руководство и контроль за эксплуатацией ядерных боеприпасов.

Стремление к обладанию ядерным оружием подтверждается и созданием Украиной новых штатных структур, в частности, так называемого Центра административного управления войсками стратегических ядерных сил Министерства обороны Украины.

Очень часто, по крайней мере в России, задают вопрос: может ли Украина самостоятельно применить ядерное оружие. В настоящее время все ракетные комплексы, стоящие на боевом дежурстве на территории Украины, находятся в системе центрального боевого управления стратегическими ядерными силами, и если рассматривать только технический аспект, то системы, позволяющей приостановить централизованный пуск ракетных комплексов и провести автономный пуск, Украина на данный момент не имеет. Без проведения определенных работ применение Украиной ядерного оружия РВСН невозможно, однако для проведения таких работ Украина обладает необходимой производственной базой, техническим персоналом и технологиями.

Крылатые ракеты хранятся без полетных заданий, которые были в свое время изъяты. В авиационных ядерных боеприпасах установлены кодоблокирующие устройства, поэтому без специальных доработок применение их невозможно, но научно-технический потенциал Украины позволяет провести требуемые работы, причем в короткие сроки, тем более что за этими боеприпасами какой-либо контроль со стороны России отсутствует.

Конечно, применение ядерного оружия в нынешних условиях потепления международного климата маловероятно, но состояние с контролем и эксплуатацией ядерных боеприпасов на Украине не может не вызывать большого беспокойства. И вот почему.

Необходимым условием нормальной эксплуатации ядерных боеприпасов является функционирование системы обеспечения ядерной безопасности государств. Основные функции такой системы: безусловное выполнение жестко установленных мер и правил обращения с ядерным оружием, контроль центрального органа, полностью несущего ответственность за ядерную безопасность, систематические инспекции, проверки состояния дел и подготовки персонала, выборочные периодические проверки фактического состояния боеприпасов в процессе их хранения для принятия в случае необходимости мер по их доработке и устранению выявленных предпосылок к снижению показателей надежности и безопасности.

Указанная система сохранена и совершенствуется в России, являющейся международно признанным преемником СССР в области ядерного оружия и обладающей всеми необходимыми для этого компонентами ядерного оружейного комплекса. Это единственно приемлемая гарантия для международного сообщества, требуемая от страны, за которой признаны ее ядерный статус, ответственность за нераспространение ядерного оружия и недопущение ядерных инцидентов.

Вместе с тем Россия ни юридически, ни физически не может гарантировать безопасность ядерного боезапаса на территории Украины, фактически изолированного от действующего российского государственного ядерного оружейного комплекса. Ядерные боеприпасы и комплексы ядерного оружия в целом всегда являются источником потенциальной опасности при нарушении норм и правил обращения с ними ввиду возможности проявлений определенных физико-химических эффектов в процессе хранения и эксплуатации, а также случайных или нештатных ситуаций, практически неизбежных в любой сложной организационно-технической системе. Есть также вероятность несанкционированных или злоумышленных воздействий, для предотвращения которых также предусматривается комплекс специальных мер.

Результаты последней проверки российскими специалистами ядерного оружия на Украине в 1993 г., когда это еще было возможно, вызывают большое беспокойство. Прекратился систематический надзор и контроль российских разработчиков и изготовителей ядерных боеприпасов. Допущено сверхнормативное (в 6-8 раз) заполнение хранилищ ядерными боеприпасами, снятыми с боевого дежурства, что уже привело к возрастанию температуры и радиационного фона (до 3000 мкР/ч) в хранилищах ракетной дивизии, дислоцированной около г.Первомайска.

У большого количества составных частей ядерных боеприпасов истекли гарантийные сроки, и их в обязательном порядке необходимо менять из-за возможных нарушений в системах и возникновения взрывоопасной ситуации.

Подготовка и переподготовка специалистов в учебных центрах не проводится. Из-за отсутствия действенного контроля теоретические знания и практические навыки персонала существенно утрачены, что вызывает большое сомнение в умении качественно осуществлять работы. Практически полностью утрачены системное изучение, анализ и оценка технического состояния ядерных боеприпасов за пределами гарантийных сроков. Специальные аварийные команды из-за технической неоснащенности и отсутствия полигонной практики практически не готовы к выполнению задач по ликвидации последствий возможных аварий ядерных боеприпасов.

Комиссия, которая по просьбе украинского руководства работала в Первомайске в сентябре 1993 г. и в составе которой были главные конструкторы из Арзамаса-16, сделала вывод, что сложившаяся ситуация является недопустимой и требует немедленного разрешения.

Осознавая кризисную ситуацию по безопасности ядерного оружия, сложившуюся на Украине, и непредсказуемость последствий в случае несанкционированных действий и возможных аварий, необходимо подчеркнуть, что ядерное оружие на Украине сейчас представляет угрозу в первую очередь для самой Украины и для соседних с нею стран.

Правда, в ходе визита Б.Клинтона в Москву Л.Кравчук подписал документы о ядерном разоружении Украины. Но что скажет та же Верховная Рада? Ратифицирует ли? Пока неизвестно.

Бытует мнение, что от объявления оружия своей собственностью до реального обладания им в качестве ядерной державы - дистанция большого размера, что в ближайшие годы ядерные боеприпасы станут непригодными для применения и т.п. Однако аналитические расчеты российских ученых подтверждают способность Украины обеспечить воспроизводство к 2000 г. нескольких сотен ядерных боеприпасов взамен выходящих из строя по гарантийному сроку (в настоящее время ядерный потенциал Украины примерно в 1,5 раза превышает ядерный потенциал Великобритании, Франции и Китая вместе взятых).

Таким образом, под угрозой оказывается эффективность режима нераспространения ядерного оружия. Ставится под вопрос вступление в силу договоров СНВ-1 и СНВ-2, т.е. процесс реального разоружения. От того, как будут решены возникшие проблемы, могут зависеть судьба Договора о нераспространении ядерного оружия и темпы его продвижения в девяностые годы. Разрушение Договора о нераспространении ядерного оружия может изменить представление о коллективной безопасности, и многие страны станут связывать представление о национальной безопасности с наличием ядерного оружия.

* * *

История отпустила совсем немного времени для переосмысления происходящих ныне процессов и выработки кардинальных и взаимоприемлемых решений. Если к 1995 г. - моменту проведения конференции по продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия - такие решения не будут предложены, то со всей очевидностью возникнет совершенно реальная опасность разрушения Договора. А значит, судьба мира на Земле может быть снова поставлена на карту.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

(Мнение специалиста)

Е.САДКЕЕВ,
капитан 1 ранга в отставке

Готовность к защите Отечества, к боевым действиям, к действиям в экстремальных условиях, наконец, к самопожертвованию ради победы в условиях войны сама по себе таит опасность для жизни. Но если в такой ситуации гибель военнослужащих хотя и трагична, но объяснима, то гибель воина в мирное время (в результате катастрофы, аварии и других причин) вызывает общественный протест и свидетельствует о серьезных просчетах и нарушениях в работе соответствующих структур как армии, так и государства.

В наших Вооруженных Силах ежегодно происходят десятки и даже сотни катастроф и аварий, приводящих к гибели личного состава. Наибольшую тревогу при этом вызывает состояние безопасности при эксплуатации техники и вооружения, особенно оснащенных ядерными энергетическими установками, ядерным и химическим оружием, а также при ликвидации такого оружия.

В этих условиях создание системы безопасности военной службы - одна из важнейших общегосударственных задач. Без такой научно обоснованной системы, опирающейся к тому же на наш отечественный опыт и опыт армий других ведущих государств мира, нам не удастся осуществить защиту жизни, здоровья и прав военнослужащих и их семей, обеспечить высокую организацию военной службы, поддерживать на должном уровне боеготовность наших Вооруженных Сил и обеспечить армию и флот надежным высококачественным вооружением.

Как же обстоят дела с обеспечением безопасности военной службы в настоящее время, например, на флоте.

Военно-Морской Флот уже длительное время живет без доктрины, поэтому он не может планировать свою деятельность даже на ближайшую перспективу. Все его структуры живут только сегодняшним днем, да по указаниям свыше. Четких и долговременных задач, отвечающих интересам национальной безопасности государства, перед флотом не поставлено. И как следствие этого - отсутствие государственной программы строительства флота, неясность с подготовкой и обучением кадров и развитием инфраструктуры флотов. А ведь раньше флот знал свою перспективу на 10-15 лет вперед.

Не имея ясности по этим важнейшим вопросам, Военно-морской Флот медленно разваливается и умирает. Количественно флот уменьшается с геометрической прогрессией. Укомплектованность его офицерским составом в среднем сейчас составляет 80%, мичманами и сверхсрочниками - не более 60%. Младшим офицерским составом и того меньше - 55 %. И эти показатели из года в год ухудшаются.

Из-за неуккомплектованности все корабли вынуждены перейти на двухсменную походную вахту. И даже при этом, как правило, на выход в море командир берет часть специалистов с других кораблей.

Такое положение еще можно допустить, если корабль уходит в море на 2-3 суток, а если на большее время? А если возникнет необходимость кораблю выйти в море на полную автономность?

Можно себе представить степень бдительности и внимательности сигнальщика, рулевого, гидроакустика, моториста и т.д., которые от бессоницы и физической усталости засыпают на вахте.

Что можно требовать от матроса, мичмана, офицера, пришедшего на 2-3 суток с другого корабля, чтобы обслуживать механизмы, техническое состояние которых им неведомо?

Это усугубляется интенсивным увольнением старших офицеров, которые по Закону о прохождении военной службы и по состоянию здоровья могут еще продолжать службу (в 1993 г. из ВМФ должно быть уволено 8000 старших офицеров). А молодые офицеры - выпускники военно-морских училищ в это же время не хотят служить на флоте, добиваются увольнения в запас, не прослужив и дня. В 1993 г. 80 офицеров-выпускников находились в "бегах". Они отказались прибыть в часть для прохождения службы, а военная прокуратура отказывается заниматься этой категорией офицеров.

Сокращение сроков действительной военной службы и сложность военной техники серьезно сказались на

профессиональной подготовке личного состава, что также привело к росту аварийности в армии и на флоте. Более того, ни для кого не является тайной, что в Вооруженные Силы сегодня мы вынуждены призывать алкоголиков, наркоманов, бывших уголовников, ребят с физическими и психическими отклонениями (в допуске приказа МО).

В результате за 9 месяцев 1993 г. в Вооруженных Силах России совершено более 10 000 преступлений, в том числе сотни убийств и самоубийств. Сегодня в силу непопулярности армии в военные училища идет далеко не лучшая часть молодежи. Некоторые курсанты военных училищ - будущие офицеры имеют низкие моральные качества, занимаются воровством, фарцовкой, пробуют наркотики. Тяжело сознавать, что им через несколько лет будут доверены пусковые установки, самолеты, боевая техника и самое важное - воспитание личного состава.

Немаловажным фактором, отрицательно влияющим на состояние дисциплины, психики, а отсюда и на правонарушения, является необеспеченность огромного числа офицеров и сверхсрочников нормальными жилищными условиями, низкий материальный уровень их жизни. Ни в одной армии мира офицер не находится в таком бедственном положении, как в России.

Как следствие такого положения - распад семьи, правонарушения, злоупотребления и даже трагедии. А ведь офицеры и сверхсрочнослужащие - это стеновая хребет любых вооруженных сил. Их отношение к службе, их материальное благополучие, их душевное состояние - важнейшие условия боеспособности армии в самом широком понимании.

И наконец, необходимо сказать о безопасности российского военнослужащего и его семьи. Сегодня российского офицера можно запросто, причем безнаказанно, избить в Прибалтике и на Кавказе, расстрелять в упор у подъезда своего дома в Крыму и в Алжире; русского полковника вместе с детьми могут выгнать из квартиры в Грузии, взять в заложники в Таджикистане.

В России власти могут помочь иностранным спецслужбам захватить русского офицера и отдать его под суд другого государства. В Азербайджане русского офицера, действовавшего в строгом соответствии с уставом при защите охраняемого объекта, выдают местным властям, которые приговаривают его к смертной казни. В России российский офицер боится появиться в городе в военной форме.

Сегодня российский офицер и его семья незащищены от любого посягательства, даже у себя в гарнизоне. Такого еще не было в истории России. Такого нет ни в одном государстве мира.

Например, как США защищают своих людей. В 1976 г. в Ливане исламские экстремисты взяли в заложники двух американских чиновников. Ровно через 5 дней (время на переход) на подступах к Бейруту появились американский линкор и авианосец с морской пехотой. Акт возмездия состоялся. Американский народ приветствовал решение своего президента.

В 1993 г. в Сомали был убит американский капрал. За это экстремисты заплатили сотнями жизней.

На Ямайке, Гаити, в Панаме и т.д. одна только угроза безопасности соотечественников давала основание президенту США высадить морскую пехоту и взять их под защиту.

Речь идет не о том, чтобы "око за око". Но заявление Президента РФ как Верховного Главнокомандующего ВС по поводу убийства его офицера в Севастополе должно было, на мой взгляд, последовать незамедлительно.

Нет сомнения, что против государств, тем более СНГ, где истребляют российских офицеров, где они подвергаются насилию, должны приниматься строгие экономические санкции вплоть до полной экономической блокады, как это делает любое уважающее себя государство, тем более претендующее на статус великого государства.

Если мы не будем пытаться изменить это положение, то аварии, катастрофы и гибель военнослужащих неизбежны. И никакая, даже идеальная, организационная структура "Системы безопасности военной службы" существенного эффекта не даст.

Необходимо вернуть уважение и любовь народа, молодежи к своим Вооруженным Силам. Долг государства и нации сделать профессию защитника Отечества почетной и привилегированной для молодежи.

Безусловно, большую роль при этом может сыграть восстановление общегосударственной системы допризывной подготовки молодежи, улучшение профессионального, физического и психологического воспитания. Необходимо активизировать работу оборонных добровольных обществ, клубов, лагерей на солидной технической базе бывшего ДОСААФ. Это позволит без больших затрат решить много проблем. Нетрудно в принципе создать при некоторых воинских частях (военных училищах) Клуб друзей армии, в которых молодежь близлежащих городов и поселков приобщалась бы к военной профессии, изучала военную технику, приобретала военную специальность, училась стрелять из стрелкового оружия, воспитывалась в патриотическом духе.

Вместе с тем все наши усилия будут малоэффективны и окажутся только благими намерениями, если мы параллельно как важнейшую государственную и национальную задачу не начнем решать проблему нравственного,

духовного и физического воспитания подрастающего поколения. Я понимаю, что сегодня это архисложная проблема, но ведь надо отдавать себе отчет, что сегодняшние 10-15-летние мальчишки и девчонки - это будущее России! За них надо бороться государству и нации.

Знакомство с проектом "Концепции системы безопасности военной службы в Российской Федерации", разработанным Межведомственной комиссией по социальным вопросам военнослужащих и членов их семей при Правительстве Российской Федерации, показывает, что этот документ представляет собой научно обоснованные предложения по созданию общегосударственной структуры. Межведомственная комиссия проделала огромную аналитическую работу с массой материалов по этой тематике и разработала документ, заслуживающий одобрения. Однако, на мой взгляд, учитывая нашу экономическую и политическую нестабильность, воплотить в ближайшие годы в жизнь идеи, изложенные в Концепции, вряд ли удастся.

А ведь "Система безопасности военной службы" нам нужна именно сегодня. И она в принципе есть, хотя и несовершенная.

Мне представляется целесообразным в качестве срочных мер на пути реализации Системы создать при Правительстве РФ Государственный центр безопасности военной службы и компактные центры безопасности в видах Вооруженных Сил. Все эти центры должны быть

выведены из структуры Министерства обороны. Одной из главных задач этих органов должны быть контролирующие и аналитические функции.

При этом необходимо сохранить и повысить эффективность работы действующих ныне структур, от которых в немалой степени зависит обеспечение безопасности военной службы сегодня (Главной инспекции МО РФ и инспекций видов ВС, воспитательных органов, военных комиссариатов и др.).

В высших военных учебных заведениях целесообразно иметь кафедры (или учебный курс) "Безопасность военной службы и социальная защита военнослужащих и их семей".

Надо пересмотреть все нормативные акты, прямо или косвенно влияющие на компоненты безопасности военной службы от стадии проектных разработок вооружения до его эксплуатации. Необходимо при разработке тактико-технических заданий на военную технику и вооружения повысить требования к эксплуатационной надежности, к техническим допускам и т.д.

То же самое касается аппарата военной приемки. Необходимо повысить требование и ответственность (в том числе и уголовную) военпреда при приемке от промышленности техники и вооружений.

В состав Государственной комиссии при приеме от промышленности военных объектов и техники должны входить представители Государственного центра безопасности военной службы.

Хочется надеяться, что вопрос безопасности военной службы и проблемы социальной защиты военнослужащих и их семей станут вскоре предметом специального рассмотрения в Совете безопасности РФ и Федеральном собрании РФ.

Новая Россия - великая миролюбивая держава. Ей по статусу необходимы организованные, хорошо оснащенные, боеготовые, обладающие высоким моральным духом армия и флот, способные защитить и отстаивать независимость и свободу своего Отечества. Так было всегда, так должно быть и сегодня.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ: ЧТО ЗА ЭТИМ СТОИТ?

И.СЕЛИВАНОВА,
кандидат исторических наук

Приднестровский конфликт можно рассматривать со многих точек зрения: международно-политической, правовой, экономической, социальной, этнополитической, идеологической. Среди причин, его породивших, есть и исторические, заложенные при создании Молдавской Советской Социалистической Республики в 1940 г., и возникшие уже в наше время. Но в каждом случае позиции конфликтующих сторон, как правило, не поддаются однозначной оценке.

Процесс национального самосознания молдавского народа, сопровождавшийся неадекватной по срокам и масштабам "обвальной" румынизацией всех сторон жизни республики, вызвал вполне объяснимое сопротивление со стороны немолдавского населения (русских, украинцев, гагаузов). В силу географического положения, экономического потенциала, преобладания русского, украинского и еврейского населения (60%) Приднестровье стало средоточием борьбы против объединения Молдавии с Румынией.

В исторической ретроспективе Приднестровье, или Левобережье Днестра, никогда не входило в состав Молдавского государства. Этой территорией владели и Польша, и крымский хан, и Россия. Молдаване появились здесь в XVI в. в результате миграции из-за Днестра и Прута, проживая компактными группами, но не составляя большинства населения. В конце XVIII в. эта территория окончательно вошла в Российскую империю и находилась в составе отдельных уездов Каменец-Подольской или Херсонской губернии.

В послеоктябрьское время, не смирившись с утратой Бессарабии (Правобережье Днестра), вошедшей в состав Румынского королевства, советские власти в 1924 г. создали на территории Левобережья Днестра Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (МАСССР) с центром в г.Тирасполь, несмотря на то, что молдаване в новом государственном образовании составляли менее трети населения.

В 1940 г., согласно положениям Дополнительного секретного протокола советско-германского Договора о ненападении от 23 августа 1939 г., СССР получил без единого выстрела не только Бессарабию, но и Северную Буковину. Тогда же было создано новое национально-государственное объединение - Молдавская ССР, куда вошла МАСССР.

В годы советской власти Приднестровью уделялось особое внимание, здесь создавался военно-промышленный потенциал республики, отсюда набирались основные партийно-хозяйственные кадры. 17% населения республики, проживающего в Приднестровье, производило около 35% валового национального продукта Молдовы, 56% товаров народного потребления, треть сельскохозяйственной продукции. Сейчас в Приднестровье уже сформировался самостоятельный экономический комплекс со своими рынками, финансовой и бюджетной системами.

С распадом Советского Союза, провозглашением независимости Молдавии, резким всплеском деятельности Народного фронта Молдавии в поддержку объединения с Румынией нарастало убеждение приднестровских властей и широких народных масс в том, что сохранение Левобережья вне "Великой Румынии" возможно лишь при наличии собственной государственности, результатом чего и явилось создание Приднестровской Молдавской республики (ПМР) в сентябре 1991 г.

Но если до событий в Бендерах (июнь 1992 г.) обсуждался план создания свободной экономической зоны, рассматривались проекты федеративного устройства Молдавии, то ныне Приднестровье согласно по меньшей мере на конфедерацию, а в качестве идеального варианта предлагается создание независимой свободной республики, которая на добровольной основе могла бы войти наряду с другими государствами в состав СНГ.

Молдавский парламент, однозначно высказавшийся за возвращение к государственности образца 1940 г., видит будущее Молдавии исключительно как унитарного государства. Поэтому категоричность лидеров Приднестровья, настаивающих на конфедеративном устройстве, с одной стороны, а с другой - неуступчивость молдавских властей в обеспечении политического самоуправления Приднестровья определяют длительный характер этого конфликта.

Немного шансов и на реализацию инициативы Приднестровья по взаимному разоружению Лео- и Правобережья. Проект предусматривает отказ от пушек и танков в регулярной армии и предполагает использовать для наведения порядка только силы полиции и внутренние войска. Согласие на этот проект М.Снегур обусловил гарантиями ООН и

СБСЕ, а также решением вопроса о выводе 14-й армии с территории Приднестровья, с чем, несмотря на возникшие разногласия с руководством 14-й армии, приднестровские лидеры не согласны и по-прежнему продолжают ее считать гарантом стабильности в регионе.

Ситуацию осложняет позиция Христианско-демократического фронта Молдавии (ранее - Народный фронт Молдавии), который на своем III съезде в феврале 1992 г. настаивал на передаче Румынии не только районов Бессарабии и Буковины, но и Левобережья Днестра, которое, как уже отмечалось, никогда не входило в состав Румынии и до того не включалось в планы ни молдавских, ни румынских унианистов.

Оппозиционная румынская газета "Романия либера", например, писала еще в конце 1991 г. о том, что Бессарабия является исторической провинцией Румынии, и ее восточной границей всегда был Днестр, поэтому нет надобности требовать территории за Днестром. Приднестровская республика может спокойно вернуться в состав Украины.

Изменение позиции Фронта было связано, вероятно, с расчетами унианистов обменять Приднестровье на территории, которые до 1940 г. находились в составе Румынии, а ныне принадлежат Украине. Та же газета с бесцеремонной откровенностью считала, что разумно было бы произвести размен Приднестровья на север Буковины и Придунайские земли.

Однако представляется, что расчеты эти не имеют под собой реальной основы, так как в Южной Бессарабии за более чем столетнее пребывание ее в составе сначала Российской империи, затем - СССР, ныне - Украины румын практически не осталось. В Северной Буковине (Черновицкая область) румыны составляют около 20% населения, а в Черновицах - около 7%. По признанию румынского президента

И.Илиеску, в случае референдума в Северной Буковине лишь 20% ее населения выскажутся за объединение с Румынией.

Независимость Молдавии трактуется Народным фронтом Молдавии прежде всего как независимость сначала от имперского центра, затем от России и СНГ, а не от Румынии. Такая постановка вопроса, естественно, отпугивает от сторонников объединения самые широкие социальные слои Молдавии. Значительное сокращение членов Христианско-демократического фронта Молдавии, его раскол на радикалов и сторонников умеренной линии, объединившихся в Союз интеллигенции, связаны именно с позицией, занятой Фронтом по вопросу объединения с Румынией.

Тем не менее фронтисты не отказываются от своих целей. Разработаны организационные вопросы будущего процесса воссоединения. В январе 1992 г. создан Национальный совет воссоединения, в составе которого около 50 парламентариев Молдавии и примерно столько же депутатов Народного собрания Румынии.

Качественно новым моментом стали координирование и даже совместная деятельность унианистов Молдавии и Румынии, выработка совместной программы постепенной реинтеграции и унификации. Главным принципом будущего объединения провозглашается синхронизация программ проведения правительствами обеих стран экономической, территориально-административной, социальной и других реформ, а также унификация церкви, армии и государственных структур.

Многое из этой программы уже осуществляется нынешними властями Молдавии, хотя президент М.Снегур постоянно подтверждает свою позицию, высказываясь за независимость Молдавии и существование двух румынских государств, не желая жертвовать только что завоеванной независимостью ради присоединения к "отчизне", которая может предложить Республике Молдавии еще меньше, чем бывший Советский Союз.

Довольно сдержанную позицию занимает и румынское руководство. Кредо и программа действий президента Румынии И.Илиеску заключаются в утверждении, что объединение является неизбежным историческим процессом, но он будет развиваться в зависимости от политической конъюнктуры. В целом нынешнее румынское руководство старается придерживаться баланса отношений между Румынией и Молдавией, Россией и Украиной и не собирается осложнять отношения с двумя последними в угоду объединению любой ценой.

В целом, взяв курс на объединение с Молдавией, Румыния в значительной степени сковала свою внешнеполитическую активность, а взаимное непонимание Тирасполя и Кишинева, неспособность и нежелание политических элит конфликтующих сторон найти взаимоприемлемый модус вивенди вовлекли в этот сугубо внутригосударственный конфликт соседние с Молдавией и весьма заинтересованные в ней государства - Россию, Румынию и Украину.

Однако их совместные миротворческие усилия не увенчались, да и не могли увенчаться успехом при отсутствии желания самих конфликтующих сторон к примирению. Международные посредники оказались вовлеченными в исторические споры между собой о принадлежности Молдавии и сопредельных с ней территорий - Южной Бессарабии и Северной Буковины. Сложилась патовая ситуация, когда любое изменение государственных границ Молдавии автоматически приводило в движение всю систему устоявшегося статус-кво, вовлекая в этот процесс Россию, Украину, Румынию, Венгрию, Болгарию и даже Польшу и Сербию.

Так, переход Приднестровья под юрисдикцию России или даже вхождение в ее состав, о чем велась речь по инициативе приднестровских лидеров в начальной стадии конфликта, нереальны в силу отсутствия юридических оснований для такой рокировки, а также в связи с практически автоматическим возникновением конфликта России с Молдавией и Украиной, не говоря уже о Румынии. Упреки в имперских амбициях, которые активно использует против России внешняя оппозиция, получили бы реальное подтверждение.

Принципиальную позицию в вопросе о границах заняла и Украина, которая однозначно отказалась рассматривать предложение Румынии о возврате ей Северной Буковины и Южной Бессарабии в обмен на Приднестровье с его значительным промышленным потенциалом. Подобные варианты чреваты для Украины выдвиганием к ней территориальных претензий со стороны других государств. Исходя из этих очевидных для всякого ответственного политика расчетов, Украина официально заявила о своей приверженности принципам СБСЕ, неизменности и неприкосновенности своих границ.

По большому счету изменение существующего положения вещей невыгодно даже Румынии, столь активно выступающей за объединение с Молдавией в ее нынешних границах, т.е. с Приднестровьем. Не говоря уже о том, что она в этом случае приобретает перманентный очаг конфликта на своей новой восточной границе, сталкивается с многократно разросшейся проблемой по меньшей мере пяти нацменьшинств (русские, украинцы, венгры, болгары, гагаузы), она еще и создает условия для ирредентистских выступлений в Трансильвании с неизвестным для Румынии исходом.

Политика собирания "румынских" земель весьма осложнила бы и румыно-болгарские отношения в связи с возможностью выдвигания исторических оснований Румынии на Южную Добруджу, являющуюся ныне территорией Болгарии.

Да и остальными балканскими соседями, а также европейским сообществом гипотетический экспансионизм Румынии был бы встречен (если вообще допущен) с большой тревогой, так как появление на карте Европы нового многонационального почти 30-миллионного государства со слабой экономикой и неустоявшимися демократическими традициями отнюдь бы не добавило стабильности на европейском континенте, и особенно на Балканах. И это при том, что перечисленные негативные варианты относятся к ряду самых очевидных, а за ними стоит череда других пересекающихся интересов и взаимных претензий.

Поэтому любое на первый взгляд незначительное изменение границ, если оно не обусловлено взаимным волеизъявлением народов и не находится в соответствии с общепризнанными нормами международного права, чревато самыми серьезными последствиями вплоть до крупномасштабных военных действий, как это происходит ныне в Югославии. Процесс мирного урегулирования в Приднестровье, предоставление ему соответствующего юридического статуса, кажется, дает надежду на иной исход событий.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К ПРОБЛЕМЕ ФЕДЕРАЛИЗМА: ИЗ ОПЫТА ФРГ

А.АХТАМЗЯН,
профессор

Сегодня проблема федеративного устройства государства приобрела актуальность и даже политическую остроту во многих странах Европы и Америки. В условиях развала крупнейшего многонационального федеративного государства мира - Союза Советских Социалистических Республик - проблемы надежного государственного устройства стали жизненно важными для ряда правопреемников Союза. Вместе с тем выявилась не просто беспомощность, но и несостоятельность весьма многочисленного легиона правоведов, которые застыли в позе "чего изволите?" перед лицом всемогущих политиканов, прикрывающихся мантией "общечеловеческих ценностей", но не способных к восприятию простых законов нравственности и справедливости в отношениях между нациями.

Советская модель государственного устройства выдержала испытание на прочность в суровые годы второй мировой войны, но не смогла противостоять идеологической и экономической экспансии западных держав спустя полвека. Расчет германского фюрера А.Гитлера на то, что достаточно будет постучать в дверь "колосса на глиняных ногах" - и "карточный домик" рассыпется, в свое время потерпел крах, однако, соединенных под эгидой США усилий противников Союза оказалось достаточно, чтобы развалить великую державу в условиях мира и даже ослабления напряженности после многолетней "холодной войны".

Когда задумываешься над причинами этой трагедии советского народа, то прежде всего встает вопрос: а был ли "Союз нерушимый республик свободных..."? Да, формально существовал Союз, или федерация республик на основе добровольности и равенства. На деле это была унитарная, строго централизованная держава; иначе говоря. Союз был псевдофедерацией: на бумаге одно, а в жизни иное. Такая постановка вопроса не означает осуждения или оправдания более чем семидесятилетнего существования великого по экономической, военной и культурной мощи государства. Более того, как историк не исключаю, что тенденция к интеграции народов этого великого пространства рано или поздно станет доминирующей и приведет к восстановлению единства державы. Весь вопрос в том, каким путем и какой ценой это будет достигнуто.

Собственно, принцип федерализма известен испокон веков во всем мире как принцип укрепления государства союзом, объединения государств-членов в более крупные государства при сохранении определенной государственной самостоятельности, единого союзного гражданства, единой армии, денежной системы и т.п. Исторический опыт свидетельствует, что создание государств на федеративных принципах обусловлено разными причинами. В мире существовали и существуют федерации, которые сложились на основе объединения исторически сложившихся самостоятельных государств. Примером такого рода федеративного государства может служить Германия, где число номинально самостоятельных государств-княжеств равнялось в период существования Священной Римской империи количеству дней в году. Лишь в начале XIX века после небезболезненных процессов медиатизации (усреднения государств), а затем и захватнических войн Франции и Пруссии количество государств уменьшилось до нескольких десятков, объединившихся сначала в непрочные союзы, а затем и в единое государство, получившее название Второй империи, но сохранившее элементы федеративного устройства. Заметим при этом, что в союз объединялись в XIX веке германские суверенные государства, имевшие на протяжении веков не только общую историю, но и общий язык и культуру, общее хозяйственное пространство, ограниченное естественными пределами расселения.

Очевидно, что федерализм получил довольно широкое распространение в мире благодаря своей жизнеспособности. В XX веке из примерно 200 государственных образований лишь 25 (т.е. одна восьмая часть) относятся к федералистским. Однако значение федерализма для стран мира выходит за рамки этого показателя, поскольку федеративные государства охватывают до 50% территории земли и до трети ее населения. Очевидно, что одной из причин, которыми обусловлено использование принципа федерализма, была необходимость осваивать обширные пространства, особенно пространства с различными ландшафтами, горными районами или долинами, имеющими региональную специфику, наконец, расположенные на многочисленных островах. Примерами такого рода федерации могут служить США и Бразилия. Географический фактор определяет федеративную структуру государств и при мононациональном, и при многонациональном населении страны. Отдаленность некоторых территорий или их островное положение побуждают центральную власть предоставлять большую самостоятельность местным властям, развивать самоуправление на местах, не пытаясь регламентировать каждый шаг граждан на отдаленных территориях, имеющих не только природные, климатические, но и этносоциальные особенности.

Однако самым серьезным фактором федеративного устройства государства служит этнический фактор, этническое, национальное многообразие населения. Примерами такого рода многонациональных федеративных государств могут служить Индия в Азии и Нигерия в Африке. Пожалуй, именно этнический фактор следует считать императивным фактором образования федеративных государств, поскольку в унитарном государстве едва ли возможно примирение, а тем более гармонизация различных культурных и экономических интересов различных этнических групп и наций.

Если создание федераций в разных странах мира обусловлено преимущественно одной из причин: наличием исторически сложившихся государств, необходимостью освоить большие пространства с разнообразными ландшафтами или этническим многообразием, то для России и бывшего Союза ССР все три причины в полной мере диктовали федеративное устройство, которое формально и было провозглашено, но практически не было реализовано. Между тем мировой (глобальный) опыт федерализма дает обильную пищу для размышления о том, как плодотворно использовать позитивные свойства федеративного устройства для решения экономических, социальных и межнациональных проблем общества. Многие позитивные свойства федерации получили воплощение в процессе исторической эволюции в германском федерализме, который многие исследователи, не без основания, склонны считать классической моделью федеративного устройства государства, правда, государства не многонационального, а мононационального.

Германская школа федерализма рассматривает членов федерации, а таковыми являются "земли" или "страны", как государства, хотя не все ныне признанные государства земли имели испокон веков свою государственность именно в данных пределах. Например, "свободное государство" Саксония имеет традицию государственности, равно как Мекленбург и Бранденбург, который некогда был маркграфством. Земля Тюрингия образована из разных княжеств после первой мировой войны. Если "свободное государство" Бавария имеет более чем тысячелетнюю традицию государственности, то земля Саксония-Ангальт образована в 1945 г. в пределах советской зоны оккупации. Земли Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц образованы (в западных зонах оккупации) после второй мировой войны. Статус земель - членов федерации имеют исторические ганзейские (приморские торговые) города Гамбург и Бремен. Это не означает, что любой город или регион могут провозгласить себя государством, даже если они по численности населения больше Бремена. Кстати, по численности населения земли ФРГ различны, причем различие существенное: от более 17 млн. в Северном Рейне-Вестфалии и более 10 млн. в Баварии до примерно 1 млн. в Сааре и около 700 тыс. чел. в Бремене.

Опыт европейского федерализма выработал определенные принципы и нормы цивилизованных отношений между членами федерации. Прежде всего самой жизнью был дан ответ на вопрос, какой из принципов (основополагающих идей) больше отвечает интересам общества: принцип солидарности или субсидарности? Социальная доктрина католицизма, доминирующей идеологии Западной Европы, со времени энциклики папы Пия XI "Квадрогессимо анно 1931" опирается на оба принципа. В применении к концепции федерализма, по существу, в дискуссиях выяснялся вопрос о том, кому должен быть отдан приоритет: членам федерации, которые по доброй воле передают полномочия центру, или центру, который передает функции управления членам федерации. Демократическое правосознание исходит из того, что (коль скоро вся власть исходит от народа) субъекты федерации обладают суверенитетом и делегируют полномочия федерации. Принцип субсидарности требует наибольшего самоопределения как отдельного члена федерации, так и сообщества в целом. Реализация принципа субсидарности означает практически, что федерация берет на себя только те функции и задачи, которые она может выполнять лучше, чем отдельные члены федерации, или по крайней мере так же хорошо. Члены федерации при этом добровольно передают центру те функции, которые целесообразнее выполнять от имени членов федерации и в их общих интересах их объединенными усилиями. Особенно важны при этом внешние функции: безопасность государства, внешняя политика, оборона, внешние экономические связи и т.п.

Европейская школа федерализма считает, что в реализации принципа субсидарности наблюдаются определенные закономерности или взаимосвязи:

- чем больше властных полномочий имеют члены федерации, тем больше масштаб, в котором члены сообщества могут реализовать себя, тем эффективнее они действуют в пределах своих полномочий;
- чем меньше число участников сообщества, тем больше относительный вес каждого члена федерации в формировании общей воли сообщества.

Эти обобщения и нормы появились в Западной Европе в ходе обстоятельных дискуссий между политическими партиями в разных странах, причем следует отметить, что дискуссии протекали во всех странах в цивилизованных формах, во всяком случае, без угрозы применения силы и кровопролития. Еще в 50-х годах получил широкую известность выдвинутый германскими социал-демократами и высказанный их тогдашним лидером Куртом Шумахером тезис: "Столько федерализма, сколько возможно, столько централизма, сколько необходимо". Европейский опыт говорит о том, что действительно эффективная федерация может строиться только на равноправной основе, на равноправном договоре, но не на политическом или экономическом принуждении и тем более не на угрозе применения военной силы. Суверенитет в XX веке не может быть и предметом торга. Он не может быть дарован или отобран даже самым мудрым "главой государства".

Распри на заседаниях Конституционного совещания Российской Федерации в октябре 1993 г. по поводу того,

оставить или вычеркнуть понятие "суверенитет", напоминают средневековые споры о происхождении сатаны.

Не только европейский, но и глобальный опыт говорит о том, что федерализм может быть воплощен в действительности, если федеративная структура обеспечивает соблюдение прав человека, не допускает их нарушения ни под каким предлогом. Разумеется, главное право человека - это право на жизнь, причем жизнь достойную человека и по законам, которые он одобряет вместе с человеческим сообществом. Всеобщая декларация прав человека, утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН еще 10 декабря 1948 года, постепенно получает признание и воплощение в жизни различных стран. Во многих странах права человека получают реализацию в законодательстве: и в конституциях, и в конкретных законах. При этом весьма важно, что международные нормы имеют приоритет, а конституционные гарантии прав человека обеспечиваются отнюдь не харизматическими "главами государств" и не религиозными или идеологическими лидерами, а системой представительной парламентской власти, работающей по принципам демократии: принятие обычных решений так называемым простым большинством, а наиболее важных для жизни общества решений и законов - квалифицированным большинством, т.е. двумя третями голосов.

Общечеловеческим достоянием за последние десятилетия стали такие принципы и нормы, как защита человеческого достоинства, свобода личности, равенство перед законом, свобода вероисповедания и совести, свобода выражения мнения, защита права человека и семьи, право родителей, право на образование, свобода собраний, свобода объединений, тайна переписки, свобода выбора профессии, неприкосновенность жилища, защита собственности, признание и частной и общественной собственности, свобода выбора гражданства, право убежища, право на юстицию - справедливое применение законов, т.е. применение законов в отношении всех граждан, включая должностных лиц. Было бы наивно полагать, что все провозглашенные права имеют материальные гарантии их соблюдения во всех странах в одинаковой мере. Однако если государство провозглашает, что оно желает жить по законам гражданского общества и быть правовым государством, а начинает свою деятельность с уничтожения ранее избранного представительного органа (не ликвидации по нормам права, а именно физического уничтожения), то никаких гарантий от дальнейшего произвола такая власть, конечно, предоставить не может.

Наряду с названными выше правами человека в некоторых странах конституция содержит нормы, которые открывают возможность противодействия нарушениям прав человека. Так, Основной закон ФРГ предусматривает в ряде статей такие специфические права человека, как "право на сопротивление" (ст.20), очевидно, сопротивление попыткам лишить прав человека, сопротивление произволу и дискриминации; избирательное право (ст. 38), равный доступ к общественным службам (ст. 33), наконец, защита от произвольного ареста (ст. 104). Германская школа права исходит из того, что федерализм дает дополнительные гарантии осуществления прав человека, поскольку защита прав обеспечивается и на земельном, и на федеральном уровне.

В федерации, построенной на основе права, а не произвола, федеральные органы осуществляют государственную власть через местные органы власти, не прибегая к авторитарному методу назначения своих наместников (или глав администрации) волевыми субъективными решениями без учета мнения населения региона. Мотивация в пользу федерализма, управления через избранных демократическим путем администраторов имеет во всех цивилизованных странах вполне резонные социальные и политические соображения: федеративное устройство должно приближать органы власти к человеку. На месте, естественно, легче понять и решать проблемы жизни людей, нежели из единого бюрократического центра, особенно проблемы жилья и трудоустройства, образования и культуры и т.п.

В странах, имеющих большие пространства, предоставление большей самостоятельности членам федерации, отдаленным от центра на тысячи километров, представляется велением не только здравого смысла, но и целесообразности. Конечно, отношения между центром и членами федерации должны строиться на доверии, регламентироваться ясными, юридически обоснованными нормами, которые могут определяться только законодательством, разработанным с участием членов федерации. Мировая практика свидетельствует, что попытки управлять при помощи указаний, подготовленных в узком кругу единомышленников или приближенных, никогда и нигде не приводили к успеху общества и государства.

По существу, спор между республиками в составе Российской Федерации и центральной властью сводится к вопросу: суверенитет народа, передаваемый частью Федерации, или суверенность "главы государства", великодушно дарующего "самоуправление", однако после взыскания дани и полного вымарывания понятия суверенитет даже из проекта Конституции.

На научно-практической конференции "Федерализм - глобальные и российские измерения", проведенной в сентябре 1993 г. в Казани при активном участии более чем 60 видных российских и иностранных ученых, именно мировой опыт федеративного устройства государств был в центре внимания. В докладе доктора юридических наук Л.Болтенковой справедливо подчеркивалось: "Факт создания федеративного государства еще не означает, что оно будет функционировать на принципе федерализма. К этому выводу привела нас практика РСФСР, которая показала, что, не имея четкого понятия о присущих принципу федерализма элементах, легко скатиться к унитаризму". На основе опыта различных стран можно согласиться с определением понятия принципа федерализма как сочетания следующих элементов: определение самой государственности как федеративной; реализация государственной власти на основе договорного распределения полномочий; самостоятельность субъектов федерации в исполнении ими самими присущих им полномочий; равноправие субъектов федерации; право членов федерации на двустороннее

регулирование государственно-властных полномочий; право выбора субъектом федерации формы своего политического бытия или самоорганизации; единство и органическая связь субъектов федерации и обязательство членов федерации сохранять целостность исторически сложившейся территории; признание права на вступление в более крупные союзы государств исключительно за федерацией и исключение возможности вступления членов федерации в другие союзы. При этом, разумеется, федерация в каждом регионе неизбежно должна иметь свое лицо, свои черты, определяемые историческими, географическими и иными особенностями региона, своеобразием субъектов федерации.

Компетенция земель и федерации в Германии определяется не волей главы государств, а законами, принятыми с участием самих членов федерации. Германская правовая школа знает три вида законодательства в рамках федерации: исключительное, конкурентное и рамочное, что и обеспечивает баланс интересов членов федерации и самой федерации в целом. В самом деле, если применять только исключительное право федерации издавать законы, обязательные для всех членов федерации, не оставляя членам федерации никакой самостоятельности, то чем будет отличаться такое государство от строго централизованного унитарного государства? Судопроизводство в Германии строится так, что федерация ограничивается надзором со стороны верховных судебных органов, а практическая деятельность судов - это дело членов федерации.

Могут ли земли ФРГ заключать договоры с другими государствами? Да, правда, с согласия федерации, центральных органов власти. По соглашению, заключенному в Линдау 14 ноября 1957 г., и федеральное правительство, со своей стороны, должно запросить мнение членов федерации при заключении договоров с другими государствами, поскольку эти договоры затрагивают интересы членов федерации. Известный специалист по международному праву доктор юридических наук В. Пустогаров, обобщая мировой опыт, отмечает: "В настоящее время общепризнано право государств - членов федерации на договоры с иностранными государствами, причем независимо от того, оговорено такое право в конституции (например, в Австралии и Германии) или прямо не оговорено (во многих других федеративных государствах). Международные договоры заключают австрийские и германские земли, австралийские и американские штаты, канадские провинции и бельгийские общины. Международная практика заключения договоров членами федерации получила столь широкое применение, что Комиссия международного права рекомендовала включить в Конвенцию о праве международных договоров соответствующую норму. За последние годы в практику вошло право государств - членов федерации учреждать свои представительства за рубежом и при международных организациях. В конце 80-х годов практически все земли ФРГ имели свои представительства за рубежом. Их общее количество исчисляется десятками.

Здесь нет возможности подробно описывать статус земель ФРГ. Он покоится на законах, принятых с участием самих членов федерации. Отметим, что в процессе объединения Германии правительства земель позаботились о том, чтобы принять "Основные положения федерализма в объединенной Германии" в форме декларации 5 июля 1990 г., подчеркнув, что объединение не будет означать унитаризации государства, что земли сохраняют свою исторически сложившуюся государственность. Договор об установлении единства Германии от 31 августа 1990 г. закрепил государственность всех 16 земель, входящих в федерацию. Закрепление федеративных отношений в договорах, заключенных на основе определенных принципов, таким образом, представляется общепризнанной практикой.

Органом, через который члены федерации могут влиять на законодательство, в политической системе ФРГ служит верхняя палата парламента - бундесрат, в котором земли представлены в зависимости от численности населения (но не в прямой пропорции) 3 или 6 представителями. В общей сложности в бундесрат входят 68 представителей земель, точнее, представителей правительств земель. Однако в правовом государстве ФРГ никому в голову не приходит мысль провозгласить бундесрат - совет федерации, состоящий из назначаемых представителей, высшим органом власти и тем более противопоставлять его бундестагу. Компетенция бундесрата могла бы быть предметом отдельного рассмотрения. Предметом отдельного рассмотрения могут быть также регулирование финансовой системы федерации, распределение законодательной компетенции и процедуры принятия решений и законов.

Одним из признаков или качеств федерализма является самостоятельность в развитии культуры и образования. Самобытность культуры и обычаев населения в отдельных землях ФРГ сохраняется и развивается благодаря тому, что федеративное устройство как раз способствует проявлению самобытности людей в разных частях мононациональной федерации. Разумеется, никто не стремится закрепить свой диалект в той или иной земле или тем более превратить диалект в государственный язык той или иной земли, но никто и не запрещает, скажем, жителям сельской местности выражаться так, как они пожелают, например, в процессе судопроизводства. Общеизвестным государственным языком и языком школы остается, естественно, так называемый верхненемецкий язык.

Наличие университета служит серьезным показателем и уровня образования, и уровня науки в землях, а также самостоятельности членов федерации в развитии науки и культуры. И в этом отношении опыт ФРГ (где количество университетов превышает число земель, причем в каждой земле имеется по меньшей мере один университет) имеет международное значение, особенно для федераций, где этническое многообразие повелительно диктует обеспечение высшего университетского образования на родном для населения данной нации языке.

Конечно, федерализм имеет не только глобальные, но и национальные измерения. В каждой стране федерализм получает свое воплощение. Однако принципиальные основы федеративного устройства не могут быть прямо

противоположны тем, что приняты во всем мире. В противном случае и называть такое устройство надо своим именем: унитарное государство. Очевидно, для каждого народа хороши те теории и концепции, которые помогают разумно строить жизнь и обеспечивают соблюдение жизненных интересов в регионах и республиках, в стране в целом. Германская модель федерализма представляется в этом отношении образцом функционирующей системы, основанной не только на здравом смысле, но и на определенных, выработанных многолетним опытом нормах устройства правового государства.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРИОТКРЫВШИЙСЯ ЯЩИК ПАНДОРЫ ИЗ ОПЫТА ФРГ

В.ИОРДАНСКИЙ,
доктор исторических наук

Если отвлечься от мелких инцидентов на национальной почве, среди этнических конфликтов выделяются два основных типа: те, что вызываются более или менее локальными социальными, экономическими и, реже, религиозными противоречиями и завершаются быстро, и те, в которых обнаруживается стремление этноса к самоопределению; конфликты такого рода иной раз затягиваются на десятилетия.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Каждому из этих типов этнических противоречий присуща определенная модель, меняющаяся от страны к стране, от эпохи к эпохе, но обнаруживающая тем не менее известную устойчивость. В то же время развитие этих противоречий во многом зависит от ряда обстоятельств. Думается, важнейшие среди них - это в первую очередь система социально-этнического разделения труда, затем то, что можно назвать психологической атмосферой, являющейся производной от взаимодействия очень многих факторов, и наконец, синдром исторической ловушки.

Что же такое система социально-этнического разделения труда? Ныне она существует в очень разных формах в развивающихся и промышленно развитых странах.

В "третьем мире" эта система несет отпечаток глубочайшей архаики. Она складывалась в эпоху, когда труд имел ритуальный характер, поскольку ставил работающего в определенные взаимоотношения с божествами земных недр, воды, неба, огня, леса, с различными магическими силами, а такие взаимоотношения подчинялись жестким религиозно мотивированным ритуальным нормам. Скажем, у многих народов Африки кузнецы считались наделенными мистическим могуществом, потому что труд давал им возможность постоянного общения с таинственными силами огня, земных недр. Но по этой же причине никто не осмелился бы заняться ремеслом кузнеца: такая дерзость могла привести смельчака к гибели. И с ходом времени у многих народов Западной Африки кузнецы образовали замкнутую касту. Разделение труда между теми, кто обрабатывал землю, и теми, кто выращивал скот, произошло по этническим линиям. Известны этносы, которые специализируются на рыбной ловле, другие - на торговле. Иногда какой-то этнос может монополизировать занятие, которое в силу, как правило, религиозных мотивов запретно для других этносов. В Индии обработка кож и некоторые другие ремесла, запретные для человека из высших каст, были закреплены за кастами неприкасаемых, среди которых иные и в этническом отношении отличались от индусов.

Кое-где в "третьем мире" сложившаяся в глубочайшей древности система социально-этнического разделения труда еще сохраняется, кое-где она почти полностью развалилась. Но влияние прошлого еще далеко не исчезло, и оно заставляет и сегодня каждый этнос искать себе определенную экономическую нишу, монополизировать какое-то поле деятельности или ремесло. Это в первую очередь относится к национальным меньшинствам.

Во многих отношениях типичной была ситуация в Сенегале и Мавритании до апреля 1989 г., когда эти две западноафриканские страны превратились в арену кровавых этнических столкновений и оказались на пороге войны. К моменту апрельской трагедии на территории Сенегала проживало 300-500 тыс. уроженцев соседней Мавритании, среди которых было много лавочников, ремесленников. Наары, как зовут мавров в Сенегале, контролировали около 80% розничной торговли.

В Мавритании количество выходцев из Сенегала составляло 30-50 тыс. чел. В силу ряда исторических причин они образовывали костяк административного аппарата в этой стране и сохранили свои позиции после провозглашения ее независимости в 1960 г. Лишь с ходом времени обнаружилась зыбкость их влияния. В независимой Мавритании контроль на политической властью установило офицерство, в своем большинстве происходившее из арабо-берберских племен. Оно с настороженностью относилось к тому, что государственный аппарат находился в руках людей другой расы, культуры, традиций.

В промышленно развитых странах, в государствах, сложившихся на территории Советского Союза, также существуют этнические ниши в местной экономике. Так, в нью-йоркском Гарлеме выходцам из Кореи принадлежат многие овощные и фруктовые лавки. На Гавайях значительную часть администрации штата составляют лица японского происхождения. Китайцы контролируют там мелкий и средний бизнес. Филиппинцы оттеснены в сферу услуг. В республиках Средней Азии русские были заняты в сфере промышленного производства, на транспорте, образуя костяк инженерно-технических кадров, квалифицированную прослойку рабочего класса. Месхетинцы в Узбекистане активно проникали в торговую сферу.

Это лишь отдельные примеры явления, которое известно всюду, где местное общество полиэтнично. Его распространенность объясняется тем, что система социально-этнического разделения труда, основывающаяся на существовании этнических ниш, образует достаточно надежное основание многонационального общества. Но до поры до времени. В быстро меняющейся экономической обстановке система иной раз начинает выглядеть как механизм эксплуатации одного этноса другим, причем во многих случаях эксплуатируемым себя считает этническое большинство. Она превращается в источник противоречий, зачастую лишь воображаемых, но от этого не менее разрушительных. То, что еще вчера было основой сотрудничества, основой взаимодействия, становится источником раздоров, поводом для столкновений.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА

Однако в обществе должна сложиться совершенно особая психологическая атмосфера, чтобы подобная трансформация оказалась возможной. Это - атмосфера, в которой отчаяние сочетается с озлоблением, усталость - ощущением безвыходности. В этом психологическом климате общество, как правило, ищет и локализует в своих недрах - или рядом - группу, которую принимает за "болезнетворного агента" и наделяет чертами и свойствами, противоположными своим собственным. Уничтожение такого "болезнетворного агента" объявляется важнейшей задачей, без решения которой кажется невозможным процветание, благополучие и здоровье пораженного болезнью мира. В обществах глубоко религиозных эта роль носителя зла чаще всего выпадала на долю религиозных меньшинств. В обществах, где влияние религиозных убеждений отступает, под удар попадают прежде всего этнические меньшинства.

Подобную атмосферу порождают вполне определенные социально-экономические обстоятельства. Отношения между людьми отравляет жилищный кризис в городах, споры из-за земли в деревне. В Оше, областном центре Киргизии, конфликт между узбеками и киргизами вспыхнул после того, как группа городской молодежи потребовала от пригородного колхоза выделения земель под жилищное строительство. Начало длительным этническим распрям в Сенегале и Мавритании положило столкновение из-за земли между огородниками негроафриканцами и спасавшимися от засухи, переходившим к оседлому образу жизни кочевниками, которым власти выделили уже занятые земельные участки.

Повсеместно межэтнические отношения подвергались испытанию, если обострялись социально-экономические проблемы. Рассказывая о положении в Узбекистане в период, когда там начались антимесхетинские погромы, узбекский писатель Т.Пуллатов отмечал, что в Узбекистане к моменту событий в Ферганской долине насчитывалось около 2500 тыс. безработных при общей численности населения республики в 15 400 тыс. чел¹.

Впрочем, отрицательное воздействие всех этих факторов на психологический климат в обществе было бы, вероятно, слабее, если бы не распад традиционных семейных связей, не подрыв экономической основы семьи. Лишенная собственной земли, обреченная на нищету системой монокультурного сельского хозяйства, она была лишена средств, которые дали бы ей возможность поддержать молодое поколение в трудное время, позволить ему приспособиться к новым условиям. Сложилось положение, когда молодежь оказывалась отброшенной на периферию жизни, и возникавшее у нее ощущение безысходности существенно облегчало задачу демагогам-провокаторам, добивавшимся превращения безработных парней в беспощадных громил.

Распад семейных связей сказывался на психологической атмосфере в обществе не только в среднеазиатских республиках. Так, характерной чертой складывавшегося в последние десятилетия в "черных гетто" Соединенных Штатов уклада жизни, наряду с бедностью, массовой безработицей, криминализацией значительной части молодежи, была безотцовщина. В начале 90-х годов во главе примерно 56% всех семей стояли женщины, две трети детей рождались вне брака, тогда как еще в 1950 г. одиноких матерей насчитывалось только 17%. Более половины юношей и девушек не знали своих отцов². Среди молодежи огромное влияние завоевывали различные криминальные и полукриминальные ассоциации мафиозного типа, которые во многом обязаны своей популярностью тому, что, вероятно, заменяли для беспризорных семью, семейные связи.

Если теперь присмотреться к любому крупному межэтническому конфликту локального характера, будь то погромы в Сумгаите в феврале 1988 г., кровавые столкновения в Сенегале и Мавритании в апреле 1989 г., антимесхетинские выступления в Ферганской долине в мае 1989 г., беспорядки в Лос-Анджелесе годом позже, в каждом из этих случаев можно выявить некую общую модель развития событий. Повсеместно предпосылкой конфликта служило сочетание

острое экономического кризиса с кризисом социальным, сопровождаемое кризисом психологическим: растерянностью людей, их дезориентацией, нарастанием настроений отчаяния и безысходности, сильнейшим стрессом. Возникающая напряженность обычно так велика, что достаточно мелкого повода для провоцирования лавинообразного процесса насилия и контрнасилия. Основной действующей фигурой на первых порах выступает молодежь, особенно безработная, находящаяся вне жесткого социального контроля и наиболее болезненно переживающая социально-экономическую, культурную и психологическую ситуацию. В то же время за ее спиной всегда проглядывали другие фигуры, действия которых руководствовались трезвым и, как правило, циничным расчетом. Ими бывали мафиозные кланы, этнические образования с культурно-просветительскими претензиями, политические партии. Они переводили изначально локальные столкновения на уровень общенародный, превращали местные противоречия, выраставшие на социально-экономической почве, в общеэтнические разногласия. Как правило, огромную роль в такой работе играли средства массовой информации. Наконец, возникновение и развитие конфликта имеет взрывной характер.

КОГДА ВОЗНИКАЕТ ТУПИК

В развитии событий национально-этническая идея играла далеко не однозначную роль. Прежде всего она служила целям размежевания равно обездоленных и несчастных людей на враждующие группировки, предопределяла круг людей, ощущавших солидарность своих интересов. Этническая идея также позволяла "поднять" узколокальные местные проблемы до уровня общеэтнических. Наконец, она давала участникам конфликта сознание своей правоты. В результате каждая из сторон оказывалась неспособна к компромиссу, более того, его отвергала, будучи убеждена в нравственной обоснованности своих требований. Интересно свидетельство такого внимательного и честного наблюдателя, как Чингиз Айтматов. Он вспоминал об испытанном им потрясении перед лицом яростно кричавших людей, требовавших признать непременно только их правоту - только одной стороны! - и наказать, уничтожить с корнем других, противостоящую часть местных жителей³.

Слепая убежденность в собственной правоте вовлеченных в распри людей позволяет в какой-то, пусть неполной мере понять, почему столкновения на этнической почве обычно бывают чрезвычайно упорными и часто требуют применения вооруженной силы для их прекращения. Тупик неизбежно возникает после того, как из сферы социальной и экономической с ее конкретными, решаемыми проблемами конфликт переносится в сферу этническую, где сразу же приобретает черты иррациональности, а следовательно, становится неразрешим разумными средствами.

Некоторые наблюдатели связывают напряженность локальных этнических конфликтов с подъемом национального самосознания. Это вряд ли верно. Если считать, что подлинно национальное самосознание - это этническое самосознание, распространяющее принципы гуманизма, принципы уважения личности не только на свой народ, но и на другие народы, то скорее происходит процесс упадка национального самосознания. Общественная мысль этнизируется. Что это означает? В росте цен, например, обвиняют спекулянтов-инородцев, а не собственное правительство и его экономический курс. Подъем волны преступности связывают не с обострением социально-экономического кризиса, а с наплывом иммигрантов из соседних стран. В сущности, общественное сознание включает весьма архаичный механизм осмысления действительности: внимательное изучение реальности подменяется ссылками на деятельность некой конкретной, обычно персонифицированной силы, будь то вождь или враг народа, харизматический лидер или инородец, мессия или колдун. Если с вождем, харизматическим лидером, мессией связываются надежды на лучшее будущее, то на врага народа, инородца, колдуна возлагают ответственность за все испытываемые беды. При этнизации сознания народ стремится к самоизоляции, настороженно приглядывается к соседям.

ТРЕТЬЯ ВОЛНА

В XX веке мир пережил три волны национальных движений. Первая прокатилась по Балканам и Восточной Европе, завершившись образованием независимой Финляндии и трех Прибалтийских государств, восстановлением польской независимости, появлением на развалинах Австро-Венгерской империи независимых Австрии, Венгрии, Чехословакии, а также объединением отпавших от этой империи славянских территорий с Сербией и созданием на основе этого союза Югославии. Вторая волна достигла своей наивысшей точки к концу 50-х-началу 60-х годов, когда возникло несколько десятков новых государств, главным образом в Азии и Африке. Наконец, с подъемом третьей волны связаны югославский кризис, распад Советского Союза, возникновение национальных движений во многих странах "третьего мира". Именно третья волна превратила национально-этническую проблему в вопрос, от решения которого, очевидно, зависит будущее человечества. Тем более, что уже сейчас появляются признаки нарастания четвертой волны, которая, по всей видимости, охватит Западную Европу и Северную Америку, а также те районы земного шара, где еще остаются нерешенные национально-этнические проблемы, в первую очередь Латинскую Америку, Индию и Китай.

Характерной чертой движений, которые после второй мировой войны привели к распаду колониальных империй,

была их полиэтничность. И в Африке, и в Азии они основывались на многонациональных блоках, которые сформировались вокруг очень широких, но достаточно четко очерченных социально-экономических программ. Освобождение от иностранного ига рассматривалось идеологами этих движений как ключ, открывающий двери к преодолению экономической и культурной отсталости, к превращению развивающихся стран в равноправных партнеров передовых промышленных держав.

Характерной чертой движений третьей волны является их моноэтничность. Они разворачиваются, как правило, под лозунгами этнической чистоты, этнической независимости, этнического государства. В то время как освободительные политические движения второй волны были нацелены в своей борьбе как бы снизу вверх, против нависавшей сверху чужой "иноземной" воли, этнические движения третьей волны направлены скорее по горизонтали, против своих соседей, против народов, с которыми вовлеченные в эти движения этносы исторически связаны очень тесно.

Правда, в "третьем мире" обстановка несколько иная, поскольку процессы демократизации в сфере межэтнических отношений там далеки от завершения, и многие этносы испытывают жесточайшее национальное угнетение. Типичный пример - драматическая судьба курдского народа, которому, например, в Турции долгое время запрещали пользоваться родным языком. Само существование курдского этноса в Турции долгое время отрицалось, и курдов называли "горными турками".

Новые этнические движения, характерные для современной Европы и отчасти Северной Америки, для государств, возникших на территории Советского Союза, отражают стремление народов вырваться из ситуации, которую можно назвать тупиком, западней.

Существует множество вариантов подобных исторических ловушек. Есть у них некоторые повторяющиеся, хотя и не повсеместно, признаки. Один из них - это внутреннее равновесие противоречивых, -даже противоположных тенденций: стремления к обновлению и консерватизма, новых идейных веяний и систем идейного контроля, тяги к демократии и авторитарных замашек власти. Довольно часты случаи, когда застой обусловлен резким преобладанием отрицательных факторов над позитивными, и импульсы развития подавлены, истощены, лишены своего энергетического заряда. В полиэтничных сообществах противоположные социальные интересы выступают в национальных масках, и там поиск выхода из ловушки зачастую приводит к этническим "разборкам", поскольку каждый из этносов по-своему видит открывающуюся историческую перспективу.

Какие же черты отличают новые этнические движения в Европе? Их несколько.

Так, социальной силой, возглавляющей эти движения, является интеллигенция. Именно она определяет круг проблем, который позволяет возбудить в народе чувство обиды и раздражения, подогреть страсти. Обычно это вопросы защиты языка, культуры от вытеснения языком и культурой доминирующего этноса. В иных случаях говорят о нависшей над народом угрозе полного его поглощения, ассимиляции доминирующим этносом.

Далеко не редкость случаи, когда проблемы нарочито извращаются. Можно вспомнить, как умело в борьбе с пресловутым Центром демократические силы в конце 80-х и начале 90-х годов создали в русском общественном мнении полную иллюзию ловушки, в которой будто бы оказалась Россия в рамках Советского Союза, поскольку-де ее "разорвали" союзные республики. В те же годы союзниками российских демократов в Прибалтийских республиках был пущен в ход прямо противоположный миф - об их "разорении" Россией.

Второй признак - этническая сплоченность вокруг выработанной интеллигенцией "национальной идеи". Такое единство крайне неустойчиво и достигается, как правило, жестким прессингом наиболее политически активных и агрессивных групп общества. В периоды эмоционального подъема, когда в обществе крепнет убеждение, что момент выхода из исторической ловушки близок, что он вот-вот наступит, этническое движение обретает организационное единство. Таков был, к примеру, "Саюдис" в Литве.

Третий признак - культ личности, образующий ядро идеологии новых этнических движений. Знаменательно, что ни в одной из бывших союзных республик русский язык не был признан вторым государственным языком, хотя на нем в ряде республик говорят очень значительные по численности меньшинства и который фактически остается языком межнационального общения во всех новых государственных образованиях. А утверждение, что изучение второго языка ребенком может привести к его умственной отсталости, к заиканию? Естественно, такие утверждения имели хождение лишь до тех пор, пока вторым изучаемым языком в прибалтийских школах не стал английский. Не менее знаменательно раздражение, с которым идеологи этнизма относятся к смешанным бракам.

Наконец, характерно, что для новых этнических движений освобождение равнозначно подчинению своему диктату проживающих на контролируемой ими территории национальных меньшинств. В Эстонии и Латвии господство этнического большинства закрепляется в дискриминационном законодательстве, в административной высылке тех, кто не удостоился статуса гражданина. В других случаях, как, например, в Югославии, происходит физическое истребление меньшинств, проводятся так называемые этнические чистки. Если национальный подход заключается в сотрудничестве, открытости, в уважении прав всех этнических групп, то для этнического подхода характерны замкнутость, высокомерие, презрение к правам других народов.

Вероятно, следует упомянуть еще один важный фактор, благоприятствующий распространению культа этничности и

этнизации сознания. Этот фактор - падение притягательной силы доминирующих этносов, ослабление их политического и культурного авторитета. Такое явление наблюдалось в Югославии и Советском Союзе, где в последние годы притягательная сила соответственно сербской и русской наций заметно ослабела. Аналогичный процесс происходит ныне в США, где североамериканская нация перестает быть "плавильным котлом" для новых иммигрантов.

В Европе ныне существует немало этносов, которые были как бы "заслонены" более крупными и не создали - или позднее ее утратили - собственной государственности. В целом в странах Европейского Сообщества насчитывается около 50 млн. чел., говорящих на языках, которые не являются в ЕС государственными. Они образуют многочисленные национальные меньшинства. Это баски и каталонцы в Испании, корсиканцы во Франции, сорбы в Германии и т.д.

Вместе с тем во второй половине XX века в Западной Европе сложились устойчивые иммигрантские общины, насчитывающие ныне 13-15 млн. чел. Эти цифры настолько значительны, что можно говорить о серьезном изменении этнического состава западноевропейского населения. Пока что такие общины слишком молоды, чтобы в полный голос заявлять о своих правах, но направление эволюции очевидно. Они превращаются в реальную силу, умеющую сформулировать свои интересы и их отстаивать. В ряде случаев напряженность отношений между иммигрантами и коренным населением достигает такой остроты, что отодвигает далеко в сторону проблемы старых этнических меньшинств. В последнее время это ярко проявилось, например, в Германии.

Можно ли предполагать, что эти иммигрантские общины в конце концов "растворятся" в коренном населении? Пока что для подобного оптимистического прогноза нет серьезных оснований. Опыт США, где такие общины много крупнее и существуют дольше, чем в Западной Европе, подтверждает, что в их среде скорее крепнет стремление к утверждению своей этнической особенности, чем воля к слиянию с доминирующей в стране нацией. При таких обстоятельствах вполне уместно предположение, что на Западе складываются предпосылки для повторения той модели национально-этнических движений, что уже "опробована" в Восточной Европе и других регионах земного шара. Чем это чревато, понятно. В национальном вопросе не только Запад, но и Россия и другие республики бывшего СССР оказались перед лицом задач, решения которых пока не видят. Но от них никуда не уйти. Чем глубже и раньше ими заняться, тем больше шансов избежать разрушительных последствий.

¹ Пулагов Т. Причины и следствия. - "Дружба народов", 1991, № 11.

² "The financial Times", 8.05.1992, London.

³ Айтматов Ч. Вороний грей над оползнем. Ошские раздумья, год спустя. - "Известия", 30.07.1991.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПАРТНЕРСТВО БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

А.РОМАНОВСКИЙ

Пройдя через две мировые войны и сорокалетие блоковой конфронтации, Европа находится в поиске нового равновесия, которое обеспечило бы мирное сосуществование государств континента. Прежние попытки (вспомним хотя бы 1919-1920 и 1945-1946 годы) довольно быстро наталкивались на противоречия идеологий и национальный эгоизм, приводили к новым расколам и конфликтам. Сегодня, кажется, всех европейцев объединяет стремление избежать ошибок прошлого, а с подписанием Парижской хартии и развитием диалога между НАТО и его бывшими противниками обозначились контуры новой европейской архитектуры.

На руинах былой стабильности

Впрочем, последние годы показали, что преодоление раскола Европы будет болезненным и долгим, несмотря на внешнее согласие. Распад ОВД и Советского Союза привел к новой фрагментации европейской системы, причем не связанные блоковой дисциплиной государства Центральной и Восточной Европы пытаются найти внешние опоры безопасности и реализовать свои национальные интересы, нередко пренебрегая интересами соседних стран.

Ренессанс национализма, формирование новых государств и новой политики в сфере безопасности фактически взорвали уже привычные "хельсинкские" рамки Европы. Поставлены под сомнение принципы нерушимости границ и невмешательства во внутренние дела государств. При этом вакуум безопасности не смогли заполнить ни новые региональные инициативы - объединения под эгидой Италии и Австрии, "вышеградская тройка", "мини-НАТО", ни попытки государств самостоятельно строить свою оборонную политику: в условиях обострения межэтнических конфликтов, тягот экономической реформы и роста цен на военную технику фактически ни одно государство на востоке Европы (кроме России) не в состоянии надежно гарантировать свою безопасность.

Неэффективными оказались и многосторонние миротворческие усилия, предпринятые под флагом ООН, СБСЕ, ЕС, которые сведены теперь лишь к локализации конфликтов и предложению посредничества в ходе переговоров. Ведущие державы не проявили необходимой политической воли и единства подходов, а резкие жесты США в отношении балканского конфликта или заявка России на особую миссию в регионе бывшего Союза были весьма настороженно встречены их партнерами по общеевропейскому процессу.

В результате минувший год стал временем глубокого разочарования в перспективах построения новой Европы на "демократической" основе. В то же время отказ от интервенционизма и сохранение выжидательной позиции предвещали новые потоки беженцев и увеличивали риск распространения конфликтов на сопредельные страны и подрыва согласованной политики Запада. Восточноевропейские страны опасались также растерять динамизм своей внешней политики и утратить заинтересованность Запада в скорейшей интеграции новых демократий в зону стабильности и экономического процветания.

В этой ситуации надежды большинства европейских стран оказались так или иначе обращены к НАТО. Страны Центральной Европы еще до распада ОВД заявили о своем желании стать участниками Североатлантического альянса, в последующие годы с разной степенью настойчивости это стремление проявляли также Румыния, Болгария, Грузия, страны Балтии и даже Россия. Неоднократно звучали призывы обеспечить участие НАТО в миротворческих операциях за пределами традиционной зоны ответственности союза, в том числе и на территории бывшего СССР. В минувшем году, по мере развития ситуации на Балканах, подобное приглашение последовало и от Генерального секретаря ООН.

При этом страны НАТО, прежде решительно отвергавшие идею географического расширения блока и соглашавшиеся сначала с особой ролью ЕС и СБСЕ, а затем ООН в урегулировании югославского кризиса, с начала 1993 г. постепенно сменили тон.

НАТО-лучшее решение?

Североатлантическому союзу удалось в последние годы не только сохранить военно-политический потенциал, но и в значительной степени приспособить стратегию и военную машину альянса к новым реалиям. В ноябре 1991 г. из основополагающих документов было изъято определение вероятного противника. Подготовка к обороне на передовых рубежах уступила место концепции использования мобильных многонациональных корпусов при сохранении за стратегическим потенциалом роли "крайнего средства" в возможном конфликте. Ликвидировано тактическое ядерное оружие, продолжается сокращение численности американских войск в Европе, как, впрочем, и размеров вооруженных сил и военных ассигнований европейских союзников США.

Начиная с лондонского (июль 1989 г.) саммита, НАТО также постоянно расширяет рамки диалога и сотрудничества с бывшими членами ОВД. Так, в 1991 г. был создан Совет Североатлантического сотрудничества. Будет, по всей видимости, одобрена концепция "Партнерство ради мира", которая предусматривает, в частности, подготовку мобильных сил НАТО и стран Восточной Европы к совместным операциям по урегулированию региональных конфликтов.

При этом еще в июле 1991 г. страны НАТО заявили в своей копенгагенской Декларации, что их безопасность "неразрывно связана с безопасностью стран Центральной и Восточной Европы", а в минувшем году с внесением соответствующего дополнения в германскую конституцию и забвением прежних границ "зоны ответственности" альянса в принципе расчищен путь к использованию многонациональных сил и инфраструктуры НАТО для действий, выходящих за рамки самообороны.

Однако насколько оправданы надежды бывших участников Варшавского Договора на Североатлантический союз?

Прежде всего НАТО был и остается блоком, ориентированным на коллективную оборону стран-участниц, а не на обеспечение коллективной безопасности в Европе. Именно выполнение основной миссии - защиты союзников от внешней агрессии, силового давления или подрыва внутривосточного порядка - превратило НАТО в столь дееспособный союз, обеспечив добровольное подчинение его членов единой стратегии.

Совсем иные требования предъявляются к военному альянсу сегодня. Но согласованная позиция западных стран, их готовность нести расходы на содержание политического аппарата и военной организации, участвовать в совместных боевых операциях отнюдь не распространяется на новые задачи и новые направления деятельности блока.

Еще два года назад Совет НАТО оговорил возможность участия своих сил в миротворческих акциях под эгидой СБСЕ и ООН теми случаями, когда политическое руководство альянса сочтет его целесообразным. Нет никаких признаков того, что в будущем Запад примет на себя более определенные обязательства, позволив, к примеру, ССАС (а не Совету 16-ти) принимать решения. Сама формула взаимодействия между НАТО и восточноевропейскими партнерами предполагает, что западные страны выносят на обсуждение более широкого форума лишь те решения, которые принимают накануне в их узком кругу. В то же время, как показала реакция ведущих атлантических держав на события в бывшей Югославии, даже в Совете НАТО консенсус не гарантирован.

По-видимому, концепция "Партнерство ради мира" не принесет большинству восточноевропейских стран и серьезного облегчения забот по военной реформе и обеспечению безопасности. Давая, безусловно, полезные консультации по вопросам оборонной политики, военного строительства, конверсии, демократического контроля над армией, Запад предлагает своим партнерам предпринять дорогостоящую реорганизацию - включающую прежде всего создание мобильных сил - без каких-либо гарантий или заметной финансовой поддержки. Маловероятно, чтобы страны бывшего ОВД были удовлетворены подобной концепцией, так что следует ожидать продолжения "лоббирования" в пользу приема в Североатлантический союз новых полноправных членов.

Вряд ли бывших союзников Москвы смутит необходимость подчинения единой стратегии и единому (пока - американскому) командованию. Как, впрочем, их не остановит и пример Греции и Турции, пребывание которых в одном альянсе не спасло эти два государства от взаимной конфронтации, субрегиональной гонки вооружений и даже конфликта из-за Кипра.

В ближайшее время, однако, готовность стран Центральной и Восточной Европы к вступлению в НАТО будет скептически восприниматься в Брюсселе и других натовских столицах. С технической и финансовой точки зрения прием новых членов означает принятие ответственности за перевооружение их армий, создание новых систем коммуникации, связи, снабжения, управления. При наличии политической воли подобная задача выглядела бы трудной (для политиков и налогоплательщиков), но осуществимой. Однако именно политический аспект расширения НАТО делает эту идею весьма уязвимой.

Прежде всего НАТО предстояло бы "вторжение" в социально нестабильный регион, где еще не закреплены демократические традиции, а у власти остались или могут вновь оказаться идеологически чуждые Западу силы. При этом послевоенные границы государств на востоке Европы никогда еще не представлялись столь непопулярными и непрочными, и натовские страны отнюдь не хотели бы превратить свои гарантии безопасности в политическое оружие в руках националистов. Обострившиеся взаимоотношения Венгрии со Словакией, Румынией, Югославией, попытки объединения Румынии и румыноязычной Молдавии, российско-украинские разногласия по поводу Крыма и российско-эстонские пограничные противоречия - все эти тревожные сигналы (не говоря уже о балканском

"пороховом погребѣ") приводят натовских стратегов к пессимистическим выводам.

Следует также учитывать, что расширение НАТО заставит западные правительства выйти на новый уровень финансовой и экономической поддержки новых партнеров. Очевидно, однако, что повторение плана Маршалла по-прежнему не входит в их расчеты.

Интересам и возможностям НАТО отвечало бы поэтапное расширение блока, когда выбор кандидатов был бы связан с минимальным риском для дееспособности организации и умеренными финансовыми затратами. Практически сразу вслед за московскими событиями августа 1991 г., когда на официальном уровне еще не допускалась возможность вступления в НАТО новых членов, довольно отчетливо были сформулированы критерии для отбора кандидатов: отсутствие территориальных претензий к соседним странам или опасности дезинтеграции, стабильность демократического государства и его готовность внести необходимый вклад в укрепление оборонного потенциала альянса. Уже тогда было ясно, что только Польша, и то при благоприятном для нее развитии обстоятельств, могла бы соответствовать этим требованиям. После распада ЧСФР таким государством стала и Чехия.

Тем не менее предпочтение одной или нескольким странам - чрезвычайно ответственное политическое решение, которое может вызвать негативные отклики и непредсказуемую реакцию со стороны других партнеров. И в лучшем случае этот выбор стал бы первым шагом на пути к "обвальному" расширению НАТО, к которому ни на востоке, ни на западе Европы пока не готовы.

Сохранение НАТО и распространение ССАС и СБСЕ на весь регион бывшего Советского Союза не может, конечно, скрыть того перераспределения сил, интересов и сфер влияния, которое разворачивается сегодня на пространстве "от Ванкувера до Владивостока". И дискуссия о расширении НАТО - лишь один из фрагментов создания нового евроатлантического порядка.

При этом на наших глазах меняется сама природа Североатлантического союза. Слабеют те основы, на которых был воздвигнут этот колосс - американское лидерство, присутствие войск США в Европе и неготовность западноевропейских стран обеспечить свою безопасность перед лицом внешней угрозы. С тех пор как ощутимое идеологическое и силовое давление СССР сменили опасности, связанные с нестабильностью и непредсказуемостью ситуации в Европе и мире. США все менее склонны платить за право играть первую скрипку в европейском оркестре, а союзники скептически оценивают заинтересованность США в действительно равноправном партнерстве с ЕС.

Кризис доверия в трансатлантических связях в 60-е гг. вытолкнул Францию из военных структур НАТО, а в середине 80-х реанимировал ЗЕС и дал новый импульс европейской интеграции в целом. Сегодня очевидны попытки ведущих западноевропейских держав обеспечить себе, в том числе и с помощью "восточной" политики, новые возможности и новую роль в мировых делах. В центре этой стратегии - франко-германская ось, вокруг которой вращается не только политика большинства стран ЕС, но и новых партнеров Сообщества из Центральной Европы. Причем при всех тактических разногласиях Парижа и Бонна и французский план Балладюра, и германское лоббирование в пользу скорейшего включения новых демократий (кроме России, Украины и, вероятно, Беларуси) в состав НАТО и "малой Европы" преследуют фактически одну цель - создание более сильного европейского центра, который был бы связан в рамках реформированной НАТО особыми узами с США и поддерживал бы партнерские отношения с постсоветской опорой Большой Европы.

В Вашингтоне с известной настороженностью наблюдают за политикой европейских союзников, которую Америка хотела бы сориентировать на более широкий регион, который включил бы и страны СНГ. Эти объясняются попытки задействовать НАТО даже в диалоге с центральноазиатскими государствами.

Однако в том, что касается бывших партнеров Москвы по ОВД, разногласия между США и западноевропейскими державами не слишком велики. Если США стремятся как можно скорее использовать потенциал альянса для сотрудничества с бывшими противниками, то Франция хотела бы прежде укрепить западноевропейские механизмы сотрудничества в сфере безопасности. Однако принципиальное согласие по поводу расширения НАТО - это, по видимому, вопрос времени. Не приходится сомневаться и в том, что страны Центральной и Юго-Восточной Европы сделают все, чтобы его сократить.

Позиция и интересы России

Выбор конкретных форм и сроков сближения НАТО со странами Восточной Европы во многом зависит от позиции Москвы. До сих пор, сохраняя военное присутствие в Германии, Польше, Прибалтике и оставаясь, хотя бы в силу своей военной мощи, великой державой, Россия может сыграть заметную роль в определении судьбы Североатлантического альянса и европейской безопасности в целом. Однако достаточно ли ясно определены цели и приоритеты российской политики в отношении НАТО?

Когда в конце 1991 г. российские лидеры объявили о намерении страны присоединиться в будущем к этому военному блоку, Запад расценил такую декларацию как позитивный сигнал, но ни тогда, ни в последующее время не

воспринимал ее буквально. В конце концов Москва еще в 1952 г. подавала в пропагандистских целях заявку на вступление в НАТО, и хотя в нынешнем контексте российская позиция приобретала новый смысл, неприемлемость для НАТО предложенной кандидатуры была и остается очевидной.

Страны НАТО и в обозримом будущем не смогут распространить гарантии безопасности на государство, имеющее столь большую протяженность границ, столь неопределенные отношения с многочисленными соседями и столь неясное будущее собственного устройства. Реальный смысл концепции "зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока", выдвинутой США и Германией, - предложение к долгосрочному, взаимовыгодному партнерству, которое позволило бы сблизить подходы и, возможно, объединить ресурсы России и Запада для решения глобальных проблем. В этом же русле следует и более конкретная программа "Партнерство ради мира", которая определяет новые рамки сотрудничества, но лишь для бывших союзников России может оказаться первым шагом на пути в НАТО.

России не стоит ставить перед собой нереальных задач, тем более что слишком подчеркнутое сближение с Западом вряд ли облегчит нашей стране поиск форм взаимодействия с азиатскими странами. В отношениях с исламским миром, Китаем, Японией России лучше, конечно, опираться на партнерство с западными государствами, но интересы страны в этом диалоге не будут идентичны интересам Запада, а за ошибки и просчеты России придется расплачиваться самой.

Вместе с тем взаимодействие с НАТО и, в частности, последние американские предложения открывают возможности для более широкого сотрудничества в таких жизненно важных для России областях, как конверсия, военная реформа, подготовка мобильных сил для совместных миротворческих операций, контроль за распространением оружия и технологий. Если для малых стран Восточной Европы вопрос о вступлении в НАТО перевешивает все другие аспекты диалога, то Россия должна прежде всего заботиться о сохранении и развитии независимого оборонного потенциала. И здесь следует помнить, что отношения с НАТО - один из важнейших инструментов создания более выгодного для России режима технологического обмена и согласования позиций в области экспорта вооружений.

В то же время понятна обеспокоенность военного и внешнеполитических ведомств России в связи с обсуждением планов расширения численного состава НАТО. Помимо того, что такое развитие событий, безусловно, сузит свободу маневра российской дипломатии, подключение к западному альянсу новых стран может и непосредственно затронуть безопасность России. Прежде всего в том случае, если изменится нынешний статус Румынии, и особенно Прибалтийских государств: проблемы русскоязычного населения Эстонии, Латвии, Молдавии могли бы стать тогда источником конфронтации между Россией и НАТО, причем наша страна оказалась бы в стратегически более уязвимом положении, чем когда-либо после 1918 г.

Но даже если НАТО ограничится приемом в свои ряды центральноевропейских государств, процесс расширения альянса неизбежно отвлечет внимание и финансовые ресурсы от поддержки военных реформ и конверсии в других странах - участницах ССАС. Следует также учитывать, что потенциал недоверия к политике Москвы, накопившийся у бывших членов советского блока, может ослабить и ориентацию западных стран на широкомасштабную поддержку преобразований в России по мере того, как стратегические позиции бывшей сверхдержавы будут ослабевать, а влияние новых членов Атлантического союза на его восточную политику наоборот расти.

Сегодня США и их союзники не торопятся с принятием кардинальных решений, и российская дипломатия еще может использовать противоречия интересов и общее нежелание подвергать угрозе стабильность на востоке континента. Важно, однако, чтобы эти усилия не стали контрпродуктивными, а у наших партнеров не возник соблазн реализовать конфронтационный сценарий или устранить Россию от активного участия в европейских делах.

Вряд ли имеет смысл откровенно блокировать расширение НАТО. Это противоречило бы и принципам российской внешней политики, и просто здравому смыслу. Россия не должна создавать впечатления, что ей выгодно сохранение очагов напряженности в регионе. Наиболее результативным будет, по-видимому, сочетание широкого диалога по проблемам безопасности с конкретными совместными усилиями, направленными на реформирование Вооруженных Сил и военной промышленности России и создание эффективных моделей обеспечения мира и стабильности во всех регионах, где затрагиваются жизненные интересы нашей страны.

Необходимо также помнить, что отношение с НАТО - лишь одно из направлений взаимодействия с европейскими странами и США. Действенность "атлантической" политики России зависит от того, насколько искусно она будет сочетаться с двусторонними связями с США, ЕС и отдельными западноевропейскими государствами. Кроме того, позиции Москвы в этом диалоге будут тем прочнее, чем успешнее будет реорганизация постсоветского пространства, которая в гораздо большей степени, чем развитие ситуации в Центральной и Юго-Восточной Европе, повлияет на безопасность и международный статус России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: НАДЕЖДЫ НА МИР ВСЕ ЕЩЕ ПРИЗРАЧНЫ

А.КЕРЖЕНЦЕВ

Сообщения, поступающие с Ближнего Востока, свидетельствуют о том, что, несмотря на непрекращающееся вооруженное насилие на оккупированных Израилем арабских территориях, мирный процесс в регионе продолжает медленно, со скрипом, словно ветхое колесо старой мельницы, но все же двигаться. Начало этому процессу положила, как известно, Мадридская конференция по Ближнему Востоку, которая состоялась в октябре-ноябре 1991 г. в испанской столице под сопредседательством США и бывшего СССР и с участием конфликтующих сторон: Израиля, Сирии, Иордании, Ливана и палестинской делегации с целью поиска путей мирного урегулирования продолжающегося вот уже более 45 лет арабо-израильского конфликта. В интересах достижения всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке было признано целесообразным подключить к переговорному процессу и все другие заинтересованные стороны для рассмотрения вопросов политического, экономического сотрудничества, разоружения, социальных, религиозных, экологических и других сложнейших проблем региона.

Мадридская конференция ознаменовала собой начало качественно нового этапа на Ближнем Востоке - перехода от вооруженной конфронтации к миру. В то же время сам созыв конференции стал возможным благодаря тем глубинным политическим изменениям, которые произошли в Восточной Европе, на международной арене в целом и которые привели к прекращению "холодной войны" между Востоком и Западом, переходу двух великих держав - США и СССР - от противоборства к сотрудничеству, в том числе в делах Ближнего Востока. Вследствие этого заметно ослабло значение Израиля для США как важнейшего военно-стратегического союзника в регионе, что откровенно признается израильскими и американскими руководителями. С другой стороны, резко ослабла, если вообще не прекратилась, военно-политическая поддержка бывшим СССР Сирии и Организации освобождения Палестины. Все это, безусловно, подтолкнуло конфликтующие стороны к столу переговоров.

Развертыванию мирного процесса в регионе способствовал целый ряд и других факторов, важнейшим из которых стало укрепление позиций умеренных сил как в арабском мире, так и Израиле. Заключение мирного договора с Израилем в 1979 г. обернулось для Египта почти полной изоляцией в арабском мире, исключением из Лиги арабских государств и даже гибелью инициатора этого договора президента Анвара Садата. К началу же 90-х годов Египту удалось не только восстановить, но и упрочить свою лидирующую роль на Ближнем Востоке, а большинство арабских стран готово последовать его примеру и сотрудничать с еврейским государством, хотя и на определенных условиях, наглядным подтверждением чему стало участие этих стран в мирном процессе на Ближнем Востоке.

Важным элементом в изменении расстановки сил в регионе в пользу мирного урегулирования арабо-израильского конфликта стала также война в Персидском заливе, когда против иракской оккупации Кувейта выступила довольно широкая коалиция арабских и других стран. Поражение Багдада в этой войне привело не только к ослаблению влияния экстремистских сил в арабском мире, но события в районе Персидского залива заставили и Тель-Авив более серьезно задуматься над проблемами обеспечения безопасности еврейского государства. Война наглядно показала, что дальнейшее упование Тель-Авива на бесконечное военное превосходство над арабами все более становится по меньшей мере безрассудством. Израиль оказался совершенно незащищенным даже от далеких от совершенства иракских ракет, тогда как на вооружении, к примеру, Сирии имеется более современное ракетное вооружение. В то же время в случае развязывания новой агрессии против соседних арабских стран Израиль вряд ли может рассчитывать на поддержку со стороны США и других западных стран с учетом нынешней политической ситуации на мировой арене.

ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ

Однако, несмотря на эти побудительные мотивы, состоявшиеся в Вашингтоне за прошедшие после Мадридской конференции два с небольшим года 11 раундов израильско-арабских переговоров не привели к существенным результатам. Собственно, и не следовало ожидать быстрого и легкого разрешения сложнейших проблем ближневосточного конфликта, которые за долгие годы сплелись в туго запутанный клубок. Положение к тому же усугубляется накопившимися взаимным недоверием, подозрительностью, враждебностью, а зачастую и личными амбициями отдельных лидеров.

И все же главным тормозом в развитии ближневосточного урегулирования была, по мнению многих международных обозревателей, жесткая, обструкционистская позиция бывшего израильского руководства во главе с премьер-министром Ицхаком Шамиром, которое не желало считаться с новыми политическими реалиями ни в мире, ни в регионе. Тогдашнее израильское руководство, согласившись принять за основу урегулирования ближневосточной проблемы резолюции 242 и 338 Совета Безопасности ООН, неоднократно подчеркивало, что намерено придерживаться своей трактовки этих резолюций. Ссылаясь на отсутствие в этих решениях международного сообщества четкого указания на то, какие именно арабские территории Израиль должен вернуть арабам (в резолюциях предусматривается вернуть, естественно, все земли, захваченные силой), Тель-Авив фактически и не собирался возвращать Сирии Голанские высоты и небольшие участки иорданской территории. Вывод своих войск из так называемой "зоны безопасности", созданной израильтянами на юге Ливана в 1985 г. после вторжения в эту соседнюю арабскую страну, правительство Шамира обуславливало способностью центральных властей и армии Ливана надежно гарантировать безопасность поселений на севере Израиля от враждебных акций с ливанской территории. Выдвигать подобные требования перед правительством страны, которая еще не оправилась после губительной почти 15-летней гражданской войны, переживает глубокие внутренние политические, социальные и экономические проблемы, выглядит как очевидная попытка закрепить оккупацию Израилем части ливанской территории.

Что же касается палестинской проблемы, то правительство Шамира категорически отвергало возможность создания независимого палестинского государства. Оно соглашалось лишь на избрание в арабских населенных пунктах оккупированной территории сектора Газа и Западного берега реки Иордан местной администрации с передачей в ее ведение решение некоторых религиозных и социальных вопросов, в основном бытового характера. Вопрос об освобождении восточной - арабской части Иерусалима, захваченной израильскими войсками в 1967 г., бывшим руководством Израиля вообще исключался из повестки дня переговоров. Как известно, после аннексии Восточного Иерусалима город был провозглашен израильским парламентом в качестве "вечной и неделимой столицы еврейского государства". Правительство Шамира также отказывалось признавать статус Организации освобождения Палестины как единственного законного представителя палестинского народа и решительно отвергало возможность вступить с ней в какие бы то ни было переговоры.

При таком подходе Тель-Авива к урегулированию конфликта с арабами трудно было рассчитывать на какие-либо серьезные подвижки в ближневосточном урегулировании. Поэтому приход к власти в Израиле в июле 1992 г. партии "Авода" во главе с Ицхаком Рабином дал многим международным аналитикам повод для оптимистических прогнозов в отношении дальнейшего развития мирного процесса на Ближнем Востоке. При этом надежды на долгожданный прогресс в основном связывались с предвыборными обещаниями лидеров "Аводы" добиваться подлинного мира с палестинцами и арабскими соседями.

И действительно, новое правительство Израиля, сформированное в основном из представителей центристской партии "Авода" и блока демократических партий "Мерец", уже в самом начале заморозило строительство новых еврейских поселений на оккупированных территориях. Оно заявило о готовности добиваться урегулирования отношений с Сирией, Иорданией и Ливаном на основе принципа "мир в обмен на земли", а также согласилось с предложенной сопредседателями Мадридской конференции формулы поэтапного решения палестинской проблемы. Она предусматривала предоставление палестинцам Западного берега реки Иордан и сектора Газа самоуправления на пятилетний переходный период, по истечении которого стороны должны договориться об окончательном статусе этих территорий. Причем израильско-палестинские переговоры по этому вопросу предполагается начать уже через два года после введения палестинского самоуправления.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Партия "Авода", подобно своему предшественнику-блоку правых партий "Ликуд", также отвергала возможность переговоров с ООП. Однако фактически "закрывала глаза" на тот факт, что участвующая в переговорах делегация палестинцев с оккупированных территорий действовала по указанию руководства ООП. Контакты израильтян с лидерами этой организации по-прежнему преследовались по закону, но уже в начале прошлого года эти запреты были отменены, а в дальнейшем Тель-Авив вообще пошел на официальное признание ООП в качестве единственного законного представителя палестинских арабов.

Новые подходы нынешнего израильского руководства к проблемам ближневосточного урегулирования свидетельствуют о существенной эволюции позиции партии "Авода" - бывшей Рабочей партии Израиля. К примеру, ведь именно эта Рабочая партия, которая бесценно стояла у руля еврейского государства со времени его создания и почти до конца 70-х годов, проводила жесткий курс в отношении арабских соседей и палестинцев. Бывший лидер партии и глава израильского правительства небезызвестная Голда Меир вообще не признавала существование палестинского народа, не говоря уже о признании его национальных прав. Да и нынешние руководители "Аводы" и Израиля, например, премьер-министр Ицхак Рабин и министр иностранных дел Шимон Перес, и прежде занимали ответственные государственные посты и активно выступали за колонизацию захваченных арабских земель.

По оценкам многих международных аналитиков, частичное изменение ближневосточной позиции партии "Авода" явилось отражением и результатом некоторой эволюции во взглядах израильтян на проблемы войны и мира в регионе. При этом стрелка политического барометра качнулась в сторону "мира" особенно после того, как иракские ракеты практически беспрепятственно стали взрываться на улицах Тель-Авива и других израильских городов. Причем на израильтян, по их признанию, особенно удручающе воздействовала подспудная угроза того, а что если завтра эти ракеты доставят не обычную взрывчатку, а будут оснащены химическими, ядерными или бактериологическими боеголовками?

Следует отметить, что стрелка барометра лишь "качнулась" от "конфронтации" к "миру", хотя это и способствовало приходу к власти "Аводы", провозгласившей курс на мирное урегулирование конфликта с арабами. Однако правительство И.Рабина, которое хотя и считается самым "мирным" за всю историю Израиля, с учетом существующих в стране реалий не могло резко отойти от преобладающей еще в Израиле общенациональной концепции "трех нет": "нет" возвращению арабам всех захваченных земель, "нет" созданию независимого палестинского государства, "нет" разделу Иерусалима. В то же время новое израильское руководство уже не могло не считаться с новыми политическими реалиями в мире в целом и на Ближнем Востоке в частности.

ПЕРВЫЙ ШАГ - ПАЛЕСТИНСКАЯ АВТОНОМИЯ

В этих условиях правительство И.Рабина в своей ближневосточной политике отдало приоритеты урегулированию прежде всего израильско-палестинских отношений, о чем неоднократно заявляли и заявляют израильские лидеры. По мнению большинства международных аналитиков, это связано с целым рядом объективных факторов. Дело в том, что заключение мирных договоров с Сирией, Иорданией и Ливаном чревато для Израиля возвращением своим арабским соседям оккупированных территорий, как это имело место в случае с Египтом. Однако, по взглядам Тель-Авива, в нынешних условиях да и в ближайшей перспективе возврат этих территорий может представлять серьезную угрозу для внешней безопасности еврейского государства.

Голанские высоты, например, контролируют прилегающую к ним обширную равнину, а также истоки реки Иордан и Тибериадское озеро, являющиеся основными водными источниками Израиля. В обеспечении своей безопасности израильтяне, не без основания, предпочитают полагаться на собственные силы, чем на международные гарантии. Но даже при наличии таковых правительству И.Рабина предстоит еще добиться прежде аннулирования парламентом принятого в 1981 г. закона о фактической аннексии Голанских высот. Сделать же это далеко не просто в условиях противодействия довольно сильной оппозиции во главе с блоком "Ликуд". Кроме того, даже некоторые депутаты "Аводы" выступают против возвращения сирийцам этого важного "стратегического" района. К тому же правящая коалиция располагает сейчас в 120-местном израильском парламенте лишь минимальным большинством в 61 голос. Это весьма шаткое положение может еще усугубиться, если входящая в коалицию религиозная партия ШАС, имеющая шесть депутатских мандатов, осуществит свою угрозу выйти из правительства. Более того, большинство израильтян, в том числе даже министров, уверены в том, что пока нет реальной угрозы безопасности Израиля, а поэтому и нет необходимости спешить с возвращением Сирии, Иордании и Ливану их территорий.

С другой стороны, на Западном берегу реки Иордан и особенно в секторе Газа начала складываться все более тревожная для оккупационных властей обстановка, которая стала угрожать стабильности в самом Израиле, безопасности его граждан. Несмотря на жесточайшие репрессии, палестинская "интифада" - движение за освобождение от оккупации, - начавшаяся в декабре 1987 г., не только не ослабла, но и приобрела более массовый и ожесточенный характер, переросла фактически в вооруженную борьбу. За истекшие шесть лет в результате вооруженных нападений местных арабов на оккупированных территориях и в самом Израиле погибло около 120 израильтян, сотни получили ранения. По признанию главы правительства и министра обороны Израиля И.Рабина, для обеспечения безопасности еврейских поселенцев на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа командование израильской армии вынуждено сосредоточить в этих районах войск больше, чем в беспокойной приграничной с Ливаном зоне. Словом, на оккупированных территориях, прежде всего в Газе, сложилась обстановка, контролировать которую израильские власти могли лишь с использованием силы, что не могло не вызывать недовольства в стране, армии, а также наносило большой ущерб Израилю на международной арене.

Нынешнему израильскому руководству приходится расплачиваться за политику прежних правительств страны на оккупированных территориях, которые еще со времен Голды Меир рассматривались не иначе, как "придаток" израильской экономики и источник дешевой рабочей силы. За более чем 26 лет оккупации в секторе Газа, например, не было построено ни одной больницы, ни одной школы или какого-либо промышленного предприятия, хотя численность местного населения возросла с 350 до 850 тыс. чел., или более чем вдвое. Основная масса палестинских арабов по-прежнему сконцентрирована в восьми лагерях для беженцев, где, по сообщениям западной печати, влачит жалкое существование. По свидетельству очевидцев, эти лагеря, представляя собой концентрационные гетто, где отсутствуют элементарные бытовые удобства, отмечается ужасающая антисанитария, массовая безработица, повсюду царит нищета и запустение. В Тель-Авиве, как писала израильская газета "Едиот ахронот", хорошо понимают, что такая ситуация была и остается базой для постоянной подпитки палестинской "интифады", особенно для экстремистских группировок типа Исламского движения сопротивления - ХАМАС. Однако

средства по-прежнему вкладываются в основном в развитие инфраструктуры в интересах израильской армии и поселенцев.

Этими обстоятельствами, видимо, и продиктовано решение Тель-Авива передать сектор Газа под палестинское самоуправление. Правительством И.Рабина, очевидно, учитывался и тот факт, что Газа - эта узкая полоса песчаных дюн шириной не более 15 км, вытянувшаяся всего лишь на 40 км вдоль Средиземного моря - не представляет стратегической важности для обороны Израиля и здесь проживает менее 6 тыс. еврейских поселенцев. В то же время в этом непокорном секторе сосредоточена почти половина двухмиллионного арабского населения оккупированных территорий. Однако для реализации своих планов руководству Израиля пришлось пересмотреть свое отношение к Организации освобождения Палестины и вступить с ней в переговоры. При этом, естественно, принимались во внимание те существенные изменения, которые претерпела эта организация, а также серьезное ослабление ее позиций на международной арене и в арабском мире.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВНУТРИ ООП

Вмешательство ООП в гражданскую войну в Ливане привело к столкновению ее вооруженных отрядов с сирийскими войсками, в результате чего палестинцы понесли серьезное поражение. Базы и опорные пункты ООП на юге Ливана были практически разгромлены после вторжения израильской армии в эту соседнюю арабскую страну в начале 80-х годов. В результате этих и других событий военной структуре ООП был нанесен фактически смертельный удар, а остатки ее отрядов, главным образом сторонников лидера ООП Ясира Арафата, были эвакуированы из Ливана и рассеяны по другим арабским странам. Штаб-квартира этой организации также была перемещена из Бейрута в Тунис.

Проведение Я.Арафатом и его ближайшим окружением курса на политическое урегулирование отношений с Израилем привело к дальнейшему обострению внутripалестинских противоречий и созданию в Дамаске оппозиционного Фронта национального спасения (ФНС), куда вошли десять палестинских организаций, в том числе такие влиятельные, как Народный и Демократический фронты освобождения Палестины, просирийская "Сайка" и др. Лидеры ФНС провозгласили своей целью продолжение вооруженной борьбы за создание независимого палестинского государства и противодействие линии нынешнего руководства ООП на создание палестинской автономии в рамках Израиля, которую Я.Арафат и его сторонники рассматривают в качестве переходного этапа к образованию палестинского государства.

Распад СССР и всего бывшего блока социалистических стран обернулся для ООП резким ослаблением внешней политической и военной поддержки. Дальнейшим существенным подрывом позиций этой организации на международной арене и в арабском мире стало выступление руководства ООП на стороне Ирака в его конфликте с Кувейтом. В отместку Саудовская Аравия и другие богатые нефтедобывающие арабские страны Персидского залива прекратили финансовую помощь ООП, которая исчислялась сотнями миллионов долларов. В результате этого, по данным палестинских источников, за последние два года общий бюджет ООП сократился с 320 до 140 млн. долл., а финансовые выплаты семьям палестинцев, погибших в ходе столкновений с израильскими солдатами, или за причиненный оккупационными властями ущерб уменьшены с 8 до 2 млн. долл. в месяц. Эта помощь еще до недавнего времени, как считает израильский журнал "Джерузалем рипорт", являлась основным источником финансирования арабской "интифады" на оккупированных территориях, и ею пользовались почти 40 % арабов сектора Газа и Западного берега реки Иордан.

Образовавшийся было вакуум стал быстро заполняться палестинскими фундаменталистами Исламского движения сопротивления- ХАМАС, занимающего непримиримые позиции по отношению к Израилю. Политическая программа этой организации предусматривает продолжение вооруженной борьбы вплоть до уничтожения "сионистского образования" и создания палестинского государства проиранского типа. Основным финансовым "донором" ХАМАС, по сведениям израильской печати, является Тегеран, который ежегодно выделяет палестинским исламистам до 80 млн. долл. Такие крупные средства позволяют ХАМАС постоянно пополнять и расширять число своих сторонников за счет наиболее обездоленных масс палестинских арабов. Лидеры этой организации и не скрывают, что являются главными организаторами вооруженных акций палестинцев против израильских солдат и поселенцев.

В складывающейся ситуации Тель-Авиву уже не приходилось выбирать между ООП и ХАМАС, что послужило еще одним толчком для вступления правительства И.Рабина в прямые переговоры с руководством ООП. Эти переговоры проходили в обстановке глубочайшей секретности в одном из пригородов норвежской столицы, наряду с официальными израильско-палестинскими контактами в Вашингтоне.

Результатом продолжавшейся почти семь месяцев "тихой дипломатии" в Осло стало официальное подписание 13 сентября в Вашингтоне Израилем и Организацией освобождения Палестины "Декларации о принципах палестинского самоуправления" в секторе Газа и городе Иерихон на Западном берегу реки Иордан в приграничном с Иорданией районе. Главным итогом этого документа, который впоследствии для краткости получил название "Газа-Иерихон - сначала", явилось взаимное признание сторон. Израиль обещал с 13 декабря начать вывод своих войск из этих районов, которые с 13 апреля 1994 г. должны быть переданы под самоуправление избранной к этому сроку палестинской администрации. В свою очередь, ООП обязалась прекратить вооруженную борьбу и добиться

аннулирования соответствующего положения в Хартии национальных действий, все еще остающейся политической программой этой организации.

"Газа-Иерихон - сначала", по взаимному признанию сторон, фактически является политическим соглашением, включающим лишь основные политические принципы декларативного характера без детальной проработки этого документа, что было поручено созданным в дальнейшем рабочим комиссиям. Этим во многом объясняются те трудности, с которыми столкнулись эти рабочие комиссии с первых же дней выработки практических мер по реализации достигнутых договоренностей. Основные споры возникли вокруг размера будущего палестинского анклава в районе Иерихон: палестинцы настаивают на площади в 340 кв. км, а израильтяне соглашаются только на 54 кв. км. Кроме того, Тель-Авив требует предоставления израильским силам безопасности права преследования палестинцев на территории палестинской автономии в случае свершения ими террористических актов против израильтян. Израильская сторона добивается также сохранения за ней контроля над пограничными пунктами, связывающими Газу с Египтом и Иерихон с Иорданией, не без основания опасаясь, что в противном случае через эти коридоры в Израиль хлынет оружие и неудержимый поток сотен тысяч палестинских беженцев.

Надо полагать, правительству И.Рабина удастся навязать свои условия руководству ООП, принимая во внимание стремление Я.Арафата добиться уже в ближайшее время конкретных результатов своей политики с целью подтверждения верности проводимого им курса и упрочения своих пошатнувшихся позиций.

Эти споры, надо полагать, будут улажены. Основные трудности будущую палестинскую администрацию еще ожидают впереди, когда она вплотную столкнется с тяжелым наследием израильской оккупации и ей придется решать серьезные политические, экономические и социальные проблемы. Положение к тому же усугубляется финансовым кризисом ООП, отсутствием у ее лидеров опыта государственного строительства, а также личными амбициями Я.Арафата и других палестинских руководителей, привыкших к тоталитарным, а не демократическим методам управления.

И все же главной проблемой руководства ООП, по единодушному мнению большинства экспертов по Ближнему Востоку, будет борьба с оппозицией. Подтверждением этим прогнозам может служить тот факт, что с подписанием соглашения "Газа-Иерихон - сначала" ХАМАС и другие оппозиционные палестинские группировки резко активизировали вооруженную борьбу. За три месяца после подписания этого документа от рук палестинских экстремистов погибло 18 израильтян, что более чем в два раза больше, чем за такой же предшествующий период. Судя по заявлениям лидеров ХАМАС, подобные акции будут нарастать по мере продвижения палестино-израильских мирных переговоров. Такому развитию событий может способствовать и договоренность об объединении усилий, которая недавно была достигнута между ХАМАС и базирующимися в Сирии и Ливане другими оппозиционными палестинскими организациями, для чего ими образован совместный Национальный исламский фронт со штаб-квартирой в Дамаске.

ИЗРАИЛЬ ТОЖЕ "ТРЯСЕТ"

С усиливающимся сопротивлением оппозиции начинает все более сталкиваться и правительство И.Рабина. Поселенцы на оккупированных территориях открыто предупреждают о намерении с оружием в руках противодействовать установлению в этих районах палестинской автономии, уже создают для этой цели подпольные группы боевиков и вооружаются, а зачастую сами провоцируют столкновения с местным арабским населением.

Расчеты Тель-Авива, а такие, видимо, есть, на то, что с введением автономии палестинцы столкнутся между собой и будут уничтожать друг друга, вряд ли могут полностью оправдаться. Скорее всего вооруженные акции ХАМАС, ответные репрессии израильских войск и стычки поселенцев с местными арабами будут главным источником напряженности на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Более того, сама реализация соглашения "Газа-Иерихон - сначала", как и возможных других израильско-палестинских договоренностей, находится под вопросом. Министр иностранных дел Израиля Шимон Перес, к примеру, недавно открыто предупредил, что в случае победы на предстоящих выборах палестинской администрации представителей

ХАМАС это соглашение вообще может быть приостановлено, поскольку заключено Израилем с ООП. Бывший же глава израильского правительства И.Шамир заявил, что в случае возвращения к власти блока "Ликуд" все подписанные прежним правительством соглашения будут аннулированы. Так что есть полное основание согласиться с мнением тех международных аналитиков, которые считают надежды на мир между Израилем и палестинцами пока что очень хрупкими и прозрачными.

При всей сложности палестинской проблемы в политических кругах Израиля, да и за его пределами, отдают себе отчет в том, что ее решение, как и других аспектов арабо-израильского конфликта, практически невозможно без урегулирования израильско-сирийских отношений. Так, без согласования с Дамаском руководство Ливана, вероятнее всего, не пойдет на подписание мирного договора с Израилем. Аналогичную позицию занимает и король Иордании Хусейн, хотя, казалось бы, достижение мирного соглашения между Израилем и Иорданией является наиболее простым делом, поскольку стороны не питают друг к другу антагонизма, а территориальные разногласия не столь

значительны. Однако Дамаск возможность заключения мирного договора с Тель-Авивом обуславливает предварительным признанием Израилем суверенитета Сирии над Голанскими высотами и полным выводом израильских войск из этого района. При этом, как отмечают международные эксперты по Ближнему Востоку, позиции Сирии весьма прочны. Требование сирийцев вернуть захваченные у них силой земли отвечает решениям международного сообщества по этому вопросу. В отличие от Израиля Голанские высоты не представляют для САР решающего значения для обеспечения ее безопасности и развития национальной экономики. В то же время принципиальная позиция Дамаска способствует упрочению влияния президента САР Хафеза Асада внутри страны и в арабском мире, позволяет Сирии сохранять лидирующую роль в борьбе арабов за освобождение своих земель, получать немалую финансовую помощь со стороны других арабских государств, а также поддерживать отношения с Ираном, чем во многом связан тот факт, что Сирии, в отличие от других арабских стран, удается избегать вспышки исламского фундаментализма.

Более того, многолетняя дружба и тесное сотрудничество с бывшим СССР позволили сирийцам обеспечить весьма надежную обороноспособность и заложить прочные основы экономической независимости. Вместе с тем руководство САР не преминуло воспользоваться новой политической ситуацией на международной арене, чтобы попытаться мирным путем вернуть Голаны, что является вполне понятным желанием президента Х.Асада в личном плане и в качестве главы сирийского государства. Для достижения этой цели, как считают многие международные аналитики, сирийцы в рамках своей принципиальной позиции в отношении Голанских высот могут согласиться на поэтапный вывод израильских войск из этого района к обусловленному сроку после предварительного официального обязательства Тель-Авива полностью вернуть сирийцам Голаны. Для обеспечения безопасности еврейского государства Дамаск, как полагают многие, мог бы также пойти на демилитаризацию этого района и размещение в нем международных сил.

Однако то, что устраивает сирийцев, не совсем подходит для Израиля. Конечно, принятие условий Дамаска позволило бы существенно продвинуть мирный процесс на Ближнем Востоке. Но к полному возвращению сирийцам Голан израильское общество, судя по всему, еще не готово, хотя в этом районе и проживает всего лишь около 12 тыс. поселенцев. Захочет ли и сможет ли правительство И.Рабина в этих условиях добиться отмены парламентом ранее принятого закона об аннексии Голанских высот, не рискуя при этом оказаться не у власти, остается под большим вопросом. Лучшим вариантом для Тель-Авива было бы согласие сирийцев продолжать переговоры и не настаивать на незамедлительном возвращении Голан. Это дало бы возможность нынешнему израильскому руководству сосредоточить усилия на урегулировании отношений с палестинцами и решении сложнейших внутренних проблем для упрочения своих позиций. Но пойдет ли на это Дамаск, остается дилеммой.

Так что достижение мира в этом многострадальном Ближневосточном регионе по-прежнему является уравнением со многими неизвестными. Можно лишь с уверенностью предполагать, что сложный клубок арабо-израильских противоречий будет раскручиваться медленно, с возможными срывами и мини-кризисами. При этом участники мирного процесса выражают надежду на более активное подключение к нему России как сопредседательницы Мадридской конференции, несмотря на всю сложность переживаемого ею периода. При этом россиянам не следовало бы глубоко втягиваться в распри конфликтующих сторон, а поддерживать их законные и справедливые требования, признанные международным сообществом, что, несомненно, будет способствовать упрочению позиций России на международной арене и на Ближнем Востоке.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Экономика зарубежных стран

КИТАЙ: темпы роста и "перегрев" экономики

Л.ГИРИЧ,
кандидат экономических наук

В конце прошлого года в Москве в Институте Дальнего Востока Российской академии наук проходила IV Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы".

Основными проблемами, обсуждаемыми на конференции, явилось изучение китайского опыта и возможность его использования в российских реформах.

Редакция "Обозревателя" публикует сегодня первую статью по материалам выступлений на этой международной встрече ведущих советских и китайских специалистов. В дальнейшем планируется продолжить освещение наиболее интересных материалов по этой тематике.

ЭКОНОМИКА КИТАЯ В 1993 г.

По данным ГСУ КНР, народное хозяйство Китая в первые три квартала 1993 г. продолжало развиваться высокими темпами. Объем валового национального продукта (ВНП) увеличился за этот период на 13%, составив 2006,8 млрд. юаней.

Эксперты Международного валютного фонда считают, что прирост ВНП Китая в 1993 г. составит 13,4%. Это будут самые высокие темпы развития экономики среди 177 стран мира. Они почти в 5 раз превзойдут темпы развития США - наиболее динамично развивающейся страны из состава "большой семерки", более чем в 2 раза - темпы крупных развивающихся стран и в 1,7 раза превысят плановые показатели на 1993 г. самого Китая.

Что это - очередное китайское "чудо", результат реализации нового этапа экономической политики, который в документах XIV съезда КПК (октябрь 1992 г.) характеризовался такими чертами, как углубление экономических реформ, ускорение темпов экономического развития, расширение "политики открытости", или это очередной неуправляемый рывок в сторону "перегрева" экономики?

В начале прошлого года, после того как Дэн Сяопин призвал ускорить реформы и поддержать темпы роста экономики на уровне 10% и выше, китайская печать, ученые и даже руководители страны, начиная с весенней пятой сессии ВСНП седьмого созыва, неустанно разъясняли, что объективная ситуация и происходящие изменения в мире бросают вызов Китаю, и поэтому необходимо как никогда ранее убедительно продемонстрировать всему миру и собственным гражданам свою способность быстро наращивать совокупную мощь государства и улучшать жизнь народа. Указывалось, что имеются возможности для более быстрого, чем было запланировано, развития.

И вот достигнут не 9 или 10%-ный прирост, а 13%-ный! Почему же так обеспокоено правительство КНР? Почему оно не воспринимает это как успех своей политики, а напротив, всевозможными мерами стремится снизить экономический рост и с облегчением встречает сообщение ГСУ КНР, что в третьем квартале 1993 г. "прирост в промышленности несколько снизился"?

Экспертами по проблемам экономического развития Китая высказано мнение, что "призыв к ускорению развития и реформы могут привести к неблагоприятным явлениям в экономике. Хотя желание ускорить процесс развития Китая вполне понятно". Это суждение было обосновано данными о росте диспропорций в экономике, могущих ухудшить экономическое положение в стране и обострить социальные проблемы.

Экономисты Всемирного банка через год после этого публикуют доклад "Экономика Китая находится в перегретом

состоянии, в котором рекомендуют правительству КНР принять более жесткие меры для сдерживания экономики страны от слишком быстрого роста, ибо, по их мнению, быстрый рост экономики ведет к чрезмерному повышению спроса, дефициту, инфляции и спекуляции. Да и в самом Китае многие экономисты тоже выступают против ускорения темпов развития. Они считают, что народное хозяйство КНР, страдающее от многочисленных структурных диспропорций, не выдержит этих темпов. "Инфляция может выйти из-под контроля. КНР в настоящее время переживает во второй раз за последние пять лет острый период "перегрева" экономики, одним из проявлений которого является инфляция", - отмечается в докладе ЦРУ США. Однако есть и другое мнение. Как сообщила 26 октября 1993 г. "Саут чайнв морнинг пост" со ссылкой на "информированные китайские источники", Дэн Сяопин взял под сомнение проводимую нынешним китайским руководством политику ограничения экономической деятельности и заявил, что она не должна мешать "последовательному, здоровому и быстрому развитию страны". Излишний акцент на "урегулирование и упорядочение" может привести к отклонениям от стратегического курса ускорения роста, который в условиях Китая "является единственно разумным".

Кто прав и что делать - сдерживать или ускорять? Парадоксально, но это как раз тот случай, когда правы обе стороны.

С мнением экспертов Всемирного банка можно согласиться, но с небольшим дополнением: не просто быстрый рост ведет к перечисленным отрицательным последствиям, а быстрый несбалансированный и неуправляемый рост. Именно он был характерен для двух последних "перегревов". Это нездоровый рост, чреватый эффектом мыльного пузыря.

С мнением Дэн Сяопина также можно согласиться, если принять во внимание, что "урегулирование и упорядочение" административными методами ограничения экономической деятельности и снижения темпов роста, как показала практика 80-х годов, не устраняет причин кризиса, а лишь ненадолго загоняет болезнь внутрь, создает иллюзию урегулирования.

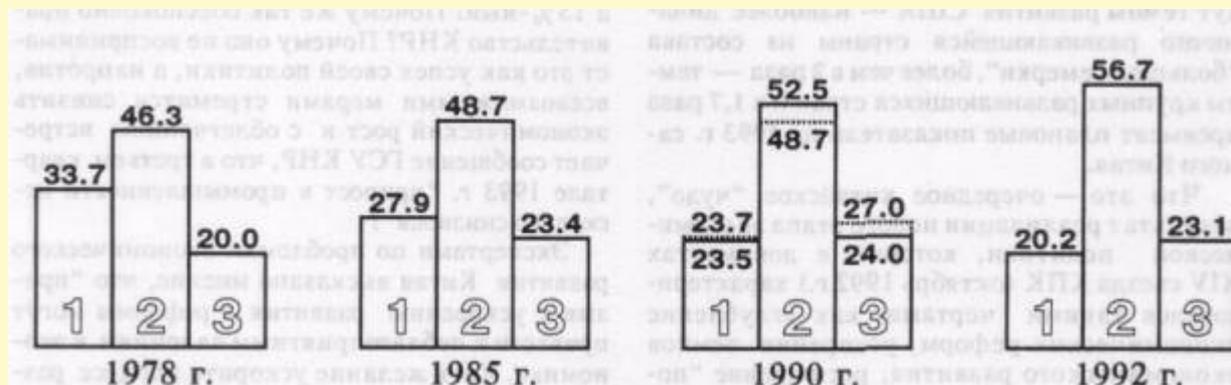
Для Китая именно сейчас, когда в мировой экономике отмечается спад производства, создаются благоприятные условия сократить его отставание от развитых держав мира. Поэтому только вперед, и если нужно перестроиться, то только на ходу!

Мнения специалистов по Китаю о положении в экономике КНР разделились. Одни считают, что Китай погряз в болоте неразрешимых проблем, и "китайская модель терпит сейчас крах", другие видят растущую экономическую мощь Китая и пытаются поточнее определить, когда КНР станет второй державой мира - в середине XXI века или в первой его половине.

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Чтобы разобраться в нынешнем экономическом положении КНР, необходимо выяснить, как возникает ускоренный относительно плановых показателей рост экономики и в чем суть ее "перегрева".

На рисунке представлена динамика удельных весов первой, второй и третьей сфер экономики в создании валового национального продукта.

Динамика удельных весов трех сфер экономики в ВВП Китая, %:

- 1 - первая сфера экономики - сельское и лесное хозяйство;
- 2 - вторая сфера экономики - промышленность и строительство;
- 3 - третья сфера экономики - транспорт, связь, торговля, общественное питание, отрасли производственного и бытового обслуживания, наука, образование, культура,

Как следует из диаграмм, к концу 70-х годов в народном хозяйстве Китая сформировалась воспроизводственная структура, при которой 33,7% ВВП создавались сельским хозяйством (первой сферой экономики), 46,3% - промышленностью и строительством и 20% - третьей сферой экономики. Такую структуру имели США, Франция и Великобритания в конце XIX века, Япония и Германия - в 20- 30-х гг. XX века, т.е. в тот период, когда эти страны вступали в этап ускоренной индустриализации.

Данная структура не устраивала Китай и не потому, что она в конце 70-х годов XX века была архаичной. Структура народного хозяйства, как известно, определяется уровнем развития производительных сил и экономической политикой государства. Отсталая в экономическом и техническом отношении страна не может иметь такую производственную структуру, какую имеют развитые страны.

В воспроизводственной структуре народного хозяйства Китая были структурные диспропорции, она не отвечала целям и задачам новой стратегии экономического развития и не соответствовала тенденциям развития мировой экономики. Основными ее недостатками были:

- отставание сельского хозяйства от развития промышленности и народного хозяйства в целом. Среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства за период 1953-1978 гг. составил 3,1%, а валовой продукции промышленности - 11,4%. Соотношение темпов 1:3,7 вместо допустимого, согласно расчетам, 1:2 или 1:2,5;
- отставание третьей сферы экономики, особенно транспорта и связи, от развития промышленности и сельского хозяйства, что являлось сдерживающим фактором не только для материального производства, но и общества в целом;
- наличие относительно большого по сравнению с обрабатывающими отраслями природоэксплуатирующего сектора (сельское хозяйство, добывающая промышленность), а также сектора первичной переработки сырья и производства материалов при одновременном хроническом дефиците в стране продуктов питания, одежды, энергетических ресурсов, сырья и материалов.

Нерациональную структуру имел и национальный доход по конечному использованию: слишком велик был удельный вес фонда накопления (36,5%) и мал фонда личного (56,3%) и общественного потребления (7,2%). Завышенная норма накопления отрицательно сказывалась на повышении жизненного уровня населения, поощряла неэффективное использование накоплений и слабо влияла на рост темпов экономического развития.

Осмысление структурных проблем, изучение зарубежного опыта и разработка обоснованной структурной политики заняли у Китая всю первую половину 80-х годов. К этому времени была разработана новая стратегия экономического развития на длительную перспективу (до 2050 г.), определены этапы ее реализации и сформулированы цели, которые предполагалось достичь к концу каждого этапа. Это позволило подойти целенаправленно к разработке концепции структурной перестройки.

Опыт развитых стран свидетельствовал, что развитие народного хозяйства идет от структуры с преобладанием удельного веса сельского хозяйства вначале к структуре с преобладанием промышленности и строительства, а потом - третьей сферы экономики; в промышленности осуществляется переход от доминирующего положения отраслей, выпускающих сырье и полуфабрикаты, к отраслям, выпускающим промежуточный продукт, а затем к отраслям, выпускающим конечный продукт; происходит переход от трудоемких производств к капиталоемким, а потом - к наукоемким.

К концу шестой пятилетки (1981-1985 гг.) произошло существенное улучшение воспроизводственной структуры народного хозяйства КНР (см. рис.). Почти на 6% сократился удельный вес сельского хозяйства в ВВП (при значительном росте сельскохозяйственного производства), более чем на 2% увеличился удельный вес промышленности и строительства и, что очень существенно, на 3,4% увеличился удельный вес третьей сферы. Темпы ее роста стали впервые превосходить темпы роста промышленности и строительства.

К 1986г. в Китае были разработаны большая динамическая модель межотраслевого баланса, система оптимизационных моделей научно-технического прогресса и производственной структуры народного хозяйства КНР. Были проведены расчеты на ЭВМ различных вариантов развития экономики до 2000 г. и выбран оптимальный вариант по критериям сравнительно быстрой "расшивки" "узких" мест, повышения эффективности общественного производства, высоких темпов роста экономики и жизненного уровня населения. Оптимальный вариант позволял при норме накопления в 29% достичь среднегодового прироста национального дохода в 7,3%, увеличить совокупную валовую продукцию промышленности и сельского хозяйства к 2000 г. в 5 раз по сравнению с 1980 г., а среднедушевое потребление национального дохода поднять в 2,4 раза с 350 до 850 юаней в 2000 г. (цены 1980 г.). Приоритет отдавался развитию транспорта, связи, электроэнергетике и электронной промышленности. За ними шли производство продовольствия, сырья, материалов, машиностроение. Их темпы развития превышали темпы роста ВВП.

Согласно расчетам, к 2000 г. удельный вес третьей сферы в ВВП должен был возрасти до 41,6%, и в целом структура ВВП Китая должна была быть такой же, какую имели Япония, Франция и ФРГ в 1971 г.

Разработанный, видимо, с учетом этих расчетов, план социального и экономического развития Китая на седьмую пятилетку (1986-1990 гг.) был наиболее сбалансированным из всех предыдущих планов КНР. Он предусматривал среднегодовой прирост ВВП 7,5 %, в том числе ВВП, создаваемого первой сферой экономики - 4,2%, второй сферой - 2,7%, третьей сферой - 11,4%, среднегодовые приросты легкой и тяжелой промышленности - по 7,5%. Объем грузовых перевозок всеми видами транспорта должен был ежегодно возрастать на 7,6%, в том числе железнодорожного транспорта - на 4,7%.

Однако реальное развитие народного хозяйства в 1986-1990 гг. не пошло по запланированному пути: в первые три года темпы нарастали, а в последние два года - сокращались. В 1986 г. прирост национального дохода в постоянных ценах 1980 г. составил 8,6%, в 1987г. - 9,6%, в 1988- 10,1%. Во второй половине 1988 г. налицо были все признаки "перегрева" экономики. Правительство приняло жесткие меры, чтобы снизить темпы и "охладить" экономику. В 1989 г. прирост национального дохода снизился до 4,5%, а в 1990 г. - 4,08% в год.

Но дело было не в самих темпах, а в том, что ускоренно развивались не те отрасли производства, которые должны были развиваться согласно плану. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП едва достиг запланированного уровня, составив к 1990 г. 23,5% (по плану 23,7%), третья сфера экономики развивалась в течение седьмой пятилетки с темпом 8,7% в год вместо запланированного 11,4%, зато промышленность и строительство в первые три года росли темпами, превышающими 20% в год, и потому удельный вес второй сферы в ВВП в 1990 г. почти на 4 пункта превысил плановый показатель (см. рис.).

В городе и деревне создавались промышленные предприятия коллективной, индивидуальной и смешанной форм собственности, расширялся фронт нового капитального строительства (см. таблицу).

Таблица

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	КОЛИЧЕСТВО ОБЪЕКТОВ			
	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Объекты нового строительства и технической реконструкции, тыс.	153,8	157	161,9	161,5
из них:				
крупные и средние, ед.	960	—	929	953

Такая высокая экономическая активность вызвала повышенный спрос на сырье, материалы, электроэнергию, топливо, продукты питания. Их производство росло более медленными темпами, и они становились все более и более дефицитными. Как сообщала китайская пресса, в 1988 г. из-за отсутствия сырья и электроэнергии имели место остановки производства на ряде предприятий, рыночные цены на важнейшие виды сырья и материалов подскочили на 15-40%.

Высокая экономическая активность на местах была инициирована проведенными накануне мероприятиями экономической реформы. Отраслевым министерствам и местной администрации были предоставлены права самим принимать решения по инвестиционным проектам на определенную сумму. Для инвестирования наряду с государственными средствами было разрешено использовать накопления коллективных, индивидуальных, смешанных и частных предприятий, а также населения.

Что касается государственных капитальных вложений, то они были децентрализованы. Доля национального дохода, распределяемого через госбюджет, сократилась. Одновременно сократилась и доля расходов центрального бюджета в пользу местных бюджетов. В итоге произошло увеличение роли нецентрализованных и прежде всего внебюджетных источников финансирования капитальных вложений, находящихся вне контроля правительства. Структура распределения инвестиций определялась не планом и народнохозяйственными приоритетами, а интересами ведомств, местной администрации, рыночным спросом. Спрос же был на все, но рыночные цены на продукцию обрабатывающей промышленности были выше государственных цен, и поток инвестиций направился в отрасли обрабатывающей и перерабатывающей промышленности.

Инвестиционный бум увеличил спрос на кредиты. Финансовое положение обострилось также из-за неоправданно быстрого роста индивидуальных доходов, главным образом в виде премиальных выплат. На многих предприятиях и в строительстве зарплата и премии росли быстрее, чем прибыль. Наличных денег не хватало, что вынудило правительство увеличить денежную массу. В итоге усилилась инфляция, широкое распространение получили такие негативные явления, как спекуляция, взяточничество, коррупция.

В этих условиях партийное и государственное руководство Китая было вынуждено в сентябре 1988 г. официально объявить курс на "улучшение экономической ситуации и укрепление экономического порядка", т.е. "урегулирование" экономики, который продолжался до 1992 г. На пятой сессии ВСНП (март 1992 г.) было объявлено о переходе к

новому этапу - углублению и радикализации хозяйственной реформы.

Таким образом, ускорение экономического развития в первые три года седьмой пятилетки было спонтанным, происшедшим в результате повышения экономической активности на микроуровне и утраты правительством возможности осуществлять прежними методами регулирование на макроэкономическом уровне. Все это было следствием происшедших экономических преобразований в народном хозяйстве.

Вместе с тем экономическая активность на микроуровне имела ряд положительных моментов. Прежде всего заметно увеличилась численность и значимость новых субъектов рынка. Так, за годы седьмой пятилетки увеличилось почти в 2 раза число промышленных предприятий индивидуальной собственности в городе и деревне (с 3,3 до 6,2 млн.), их удельный вес в создании валовой продукции промышленности составил в 1990 г. 9,9% вместо 1,85% в 1985 г.; более чем в 5 раз (с 1,7 до 9 тыс.) увеличилось число предприятий со смешанной формой собственности и иностранного капитала, их удельный вес в валовой продукции промышленности вырос с 1,2% в 1985 г. до 8% в 1990 г. Тем самым были созданы миллионы дополнительных рабочих мест, что весьма важно для Китая, имеющего избыток рабочей силы, и рынок был наполнен товарами народного потребления. Кроме того, несмотря на все трудности, по подавляющему числу основных видов промышленной продукции плановые задания на пятилетку были перевыполнены.

Однако несбалансированный, бесконтрольный рост промышленного производства и капитального строительства привел к "перегреву" экономики, который выразился в обострении межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций, ухудшении структуры народного хозяйства, снижении совокупной эффективности общественного производства, росте цен и инфляции. По ряду товаров произошло перепроизводство, и ими пришлось заполнить склады. Среди произведенной продукции много оказалось низкокачественной. Рынок оказал влияние на снижение производства ассортимента дешевых товаров. В конечном итоге в стране начались социальные потрясения, вылившиеся в тьяньаньмэньские события в Пекине в апреле-июне 1989 г.

МЕРЫ ПО УСТРАНЕНИЮ "ПЕРЕГРЕВА" ЭКОНОМИКИ

Какие меры предприняло правительство для устранения "перегрева"? Это были опять же в основном административные меры ограничительного характера, направленные на сокращение капитального строительства, усиление контроля за распределением ресурсов, ценами, особенно на те товары, на которые были установлены государственные цены (уголь, сталь, нефтепродукты, зерно и др.), усиление контроля за уплатой налогов, сокращение денежной эмиссии. Лимитировалось производство бытовых товаров, потребляющих при эксплуатации много электроэнергии. Приостановлено производство для внутреннего рынка товаров из импортного сырья, деталей и узлов, а также из особо дефицитного отечественного сырья. В то же время изыскивались дополнительные ресурсы для удовлетворения потребительского спроса, ускорения развития отраслей и производств, являющихся "узкими местами экономики. В период "урегулирования" проведение экономической реформы было практически прекращено.

Принятые антиинфляционные меры позволили снизить индекс роста розничных цен с 18,5% в 1988 г. до 2,1% в 1990 г., стабилизировать потребительский рынок и насытить его по основным товарным группам.

Кризисную ситуацию в экономике удалось в основном переломить. Экономический и социально-политический климат в стране начал улучшаться. К началу 1992 г. были созданы предпосылки для продолжения реформы во всех областях: экономической, политической и социальной. Однако причина кризиса - отсутствие у правительства реальной возможности осуществлять контроль и регулирующие функции на макроуровне - остались. И по мере того, как введенные в период "урегулирования" ограничения снимались, все вновь стало развиваться по тому же порочному кругу: к концу 1992 г. спрос на кредиты увеличился на 40% по сравнению с тем же периодом 1991 года. Из-за отсутствия должного контроля и дисциплины они опять пошли не туда, куда должны были бы пойти для улучшения структуры производства. Так, в конце 1992 г. и начале 1993 г. местные банки через систему межбанковских кредитов предоставили займы богатым прибрежным районам, где, как грибы после дождя, стали расти зоны экономического развития, предоставлявшие налоговые льготы иностранным и совместным предприятиям. Там развернулась спекуляция с землей. Кроме того, кредиты были предоставлены тому, у кого есть связи, кто дал взятки, спекулянтам недвижимостью и т.п. И вот крестьяне, после сдачи летнего урожая вынуждены были получать от местных банков долговые расписки, так как наличных денег не было. В сектор энергетики в первой половине 1993 г. поступило только 30% обещанных кредитов, в результате чего строительство ряда электростанций было приостановлено. Критически важные инфраструктурные объекты также были лишены финансовых средств. Производство энергоресурсов в первой половине 1993 г. сократилось на 27,3%, железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками. В то же время прирост промышленного производства за 5 месяцев 1993 г. увеличился на 23,8% по сравнению с таким же периодом 1992 г.

По сведениям Всемирного банка, в 1992 г. денежная масса в обращении в Китае увеличилась на 31,3% по сравнению с 1991 г. В первом квартале 1993 г. она еще увеличилась на 20 млрд. юаней. Как заявил представитель ГСУ КНР, с помощью этой наличности государство надеется поддерживать аграрный сектор, в частности, оплатить крестьянам полученные ими долговые расписки.

Увеличение массы наличных денег вызвало рост цен на потребительские и промышленные товары. Уровень инфляции к осени 1993 г. в 35 самых крупных городах Китая составил 22,2%.

И снова правительство прибегло к оправдавшим себя в прошлом жестким административным мерам, чтобы нормализовать экономическое положение в стране. Сокращены инвестиции на капитальное строительство в госсекторе, заморожено строительство более чем 3 тыс. объектов, сокращено число зон экономического развития с 1006 до 249, запрещено осуществлять операции по межбанковскому кредитованию, произведен отзыв незаконно выданных на спекулятивные цели кредитов. По сообщению "Чайна дейли", в сентябре 1993 г. рост инфляции был приостановлен, но финансовая ситуация в стране все еще оставалась сложной. Второй "перегрев" экономики Китая за последние пять лет, похоже, будет "остужен".

А что будет с причиной "перегрева"? Неужели она и на этот раз сохранится, чтобы проявиться в ближайшем будущем. И, может быть, права Мери Бурдман из Института им.Шиллера (Германия), что "китайская модель терпит сейчас крах"?

По нашему мнению, то, что сейчас переживает экономика Китая, - это объективные трудности переходного периода. У Китая еще только формируются рынок, новая финансовая и банковская системы. Поэтому методов распределения, контроля и управления ресурсами, характерных для экономики с достаточно развитым рынком, в Китае еще нет, они только создаются. Не приняты еще и соответствующие законы, регламентирующие многие стороны экономической деятельности на микроуровне, права и обязанности центра в области макрорегулирования. Жизнь идет значительно впереди. В этих условиях правительство вынуждено в критических ситуациях прибегать к испытанным методам административного воздействия, характерным для централизованно управляемой экономики, понимая их временный характер и необходимость ускорить формирование механизма макрорегулирования рыночной экономики.

Сам факт развития высокими темпами отдельных отраслей и производств в седьмой и восьмой пятилетках свидетельствует о значительных потенциальных возможностях ускоренного развития всего народного хозяйства Китая. Задача состоит в том, чтобы наиболее рационально реализовать эти возможности.

События последнего времени дают основания полагать, что Китай форсирует разработку такого механизма. Так, выступая на первом заседании Постоянного комитета ВСНП, председатель Постоянного комитета ВСНП Цяо Ши призвал ускорить разработку "системы законов социалистической рыночной экономики, которая бы функционировала более эффективно, чем капиталистическая рыночная экономика". В июле 1993 г. управляющим Народным банком Китая по совместительству назначен первый вице-премьер Чжу Жунцзи, имеющий большие права и сумевший менее чем за 3 месяца приостановить рост инфляции в Китае. Под его руководством идет подготовка к проведению реформы финансовой и банковской систем. В сентябре 1993 г. Госсовет КНР одобрил пакет документов по усилению макроэкономических методов контроля и регулирования. И мы надеемся, что, как заявил на этом заседании премьер Госсовета КНР Ли Пэн: "Макроэкономические методы регулирования вместе с укреплением законности обеспечат здоровое развитие всего народного хозяйства Китая".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Б. ЗАМАРАЕВ

Одним из главных итогов прошедших в декабре 1993 г. парламентских выборов является однозначно зафиксированная констатация **НЕДОВОЛЬСТВА НАСЕЛЕНИЯ СВОИМИ УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ**. Более детальное выражение этого недовольства характеризуют данные двух масштабных опросов общественного мнения взрослого городского и сельского населения России (проводившихся Институтом социологии парламентаризма 25-30 ноября и 2-7 декабря 1993 г.) в 12 основных экономических районах страны. Около 75% россиян в той или иной мере недовольны, тогда как только 20%, т.е. меньшинство, "удовлетворены" своей нынешней жизнью.

Инфляция - вот доминирующий фактор, определяющий повседневную жизнь россиян в последние два года. По самооценкам, 37% взрослого населения России "не выдерживают так называемой либерализации цен". А 45% считают, что это "тяжко, но терпимо". Только 10% оценивают происходящие экономические преобразования "не так страшно, как казалось". И наконец, лишь 4% отмечают, что "это их устраивает", при таком же числе затруднившихся определить свое мнение. Эти данные опросов общественного мнения ясно показывают последствия экономической политики последних лет.

Общехозяйственная конъюнктура 1993 года

Несмотря на отдельные признаки стабилизации, на внутреннем рынке России сохраняются кризисные процессы, высокий уровень инфляции. Экономический спад несколько замедлился, но темпы падения валового внутреннего продукта (ВВП) второй год подряд выражаются двухзначной цифрой. В 1992 г. они достигли минус 19%, а в 1993г. - минус 12%. В течение года продолжало сокращаться промышленное производство. Хотя осенью 1993 г. темпы его падения несколько замедлились по сравнению с январской рекордной отметкой в минус 22% в годовом исчислении, тем не менее минус 16%, результат за весь 1993 г., характеризует всю глубину промышленного спада. По уровню промышленного производства страна отброшена ко второй половине 70-х годов.

Некоторое улучшение общехозяйственной конъюнктуры зафиксировала динамика цен. В четвертом квартале среднемесячные темпы прироста оптовых цен упали до 17%, а потребительских - до 16%. Это можно считать за некоторое ослабление инфляции, учитывая, что в целом за год среднемесячное изменение оптовых цен составило 22,8 %, а потребительских - около 21%. Тем не менее представляется преждевременным говорить об окончательном переломе тенденции в изменении цен. В первом квартале 1994 г. они вновь возрастут и, по прогнозам, их динамика превысит 20% в месяц.

Спад промышленного производства, как и в 1992 г., носил ярко выраженную стагфляционную окраску. Это сочетание падения выпуска продукции с ростом цен на фоне сокращающегося как инвестиционного, так и потребительского спроса (табл.1).

Таблица 1

Динамика промышленного производства и оптовых цен в 1993 году

ПОКАЗАТЕЛИ	КВАРТАЛЫ			
	I	II	III	IV
Темпы прироста объема промышленного производства (в % к соответствующему периоду прошлого года)	-19	-17	-14	-16
Среднемесячный темп прироста оптовых цен, %	+29	+20	+26	+17

Продолжающийся спад производства не несет в себе оздоравливающего начала, не ведет к позитивным структурным сдвигам. В наименьшей степени выпуск продукции снизился в добывающих и сырьевых отраслях - в газовой промышленности и электроэнергетике (4-6%). В то же время в отраслях, выпускающих промежуточную продукцию, - в химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и легкой промышленности производство продукции по сравнению с 1992 г. уменьшилось на 18-25%. В машиностроении спад производства составил около 14%, что связано со снижением как инвестиционного, так и потребительского спроса. В целом по отраслям, работающим непосредственно на потребительский рынок, сокращение производства составило 12-13%, производящих продукцию производственно-технического назначения - примерно 18%, оборонную продукцию - 33%.

Таким образом, различия в динамике спада производства по секторам экономики за последние годы обусловили рост доли добывающих отраслей, что еще более утяжеляет структуру экономики и явно противоречит провозглашенным целям о приоритетном развитии отраслей, работающих непосредственно на социальные нужды (табл. 2).

Таблица 2

Динамика и удельный вес отраслей промышленности

ОТРАСЛИ	1986 — 1990 гг.	1991 г.	1992 г.	1993г. (оценка)
<i>ДИНАМИКА, в % к предыдущему году</i>				
Вся промышленность	2,6*	-8	-18	-16
В том числе				
добывающая	1,0*	-4,4	-10,9	-15
обрабатывающая	2,8*	-8,3	-19,2	-17
<i>СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ, в % к итогу</i>				
Вся промышленность	100**	100	100	100
В том числе				
добывающая	15,5	15,8	17,0	17,8
обрабатывающая	84,5	84,2	83,0	82,2

*В среднем за год.

**1990г.

Судя по данным статистической отчетности, ситуация в инвестиционной сфере продолжает обостряться. Сохраняется негативная тенденция предыдущих лет - сокращение доли реального накопления в ВВП. Динамика спада капитальных вложений продолжает опережать падение ВВП. В 1992 г. при его снижении на 19% капитальные вложения упали на 40%. И в 1993 г. ситуация качественно не изменилась.

При сокращении ВВП на 12% инвестиции снизились еще на 15%.

Яркую характеристику плачевного состояния дел в инвестиционной сфере дают результаты выполнения федеральной пусковой программы за 1993 г. Так, за 11 месяцев прошлого года из 149 объектов, финансируемых за счет бюджетных средств, приняты в эксплуатацию 10 (т.е. только 7%), а из 504, финансируемых за счет кредитных инвестиционных ресурсов, - 18 (соответственно 4%). При этом на каждом четвертом объекте, финансируемом за счет кредитных средств, строительство вообще не велось.

Естественно, падение спроса на капитальные вложения привело к сокращению масштабов выпуска машин и оборудования в машиностроении, продукции стройиндустрии, а также деловой древесины и пиломатериалов, основных инвестиционных товаров (табл. 3).

Таблица 3

Динамика выпуска основной инвестиционной продукции

(в % к предыдущему году)

ПРОДУКЦИЯ	1992г.	1993г.
Готовый прокат, млн. т	-15	-8
Электромашинны крупные, тыс. шт.	-21	-38
Металлорежущие станки, тыс. шт.	-21	-23
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	-31	-55
тыс. шт.		

Экскаваторы,	-27	-17
Цемент, млн. т	-21	-18
Строительный кирпич, млрд. шт. усл. кирпича	-18	-10
Оконное стекло, млн. кв. м	-9	-11
Пиломатериалы, млн. куб. м	-20	-26

Проводимые экономические преобразования разделили предприятия на две группы, резко различающиеся между собой по условиям своей хозяйственной деятельности. Одни - это предприятия по преимуществу топливно-сырьевых отраслей - конкурентоспособны и могут сбывать свою продукцию на мировом рынке. Другие, - а это в основном предприятия, работающие на конечного потребителя, - не только не конкурентоспособны на мировом рынке, но даже и на внутреннем, при складывающемся курсе рубля, если государство не будет проводить протекционистской политики. Поэтому не случайно, что, например, в октябре 1993 г. 86% всех потерь рабочего времени в промышленности приходились на предприятия машиностроения и металлообработки, легкой, химической и нефтехимической промышленности. То есть это те предприятия, которые преимущественно работают на внутренний рынок. Потери рабочего времени были вызваны полной или частичной остановкой производства из-за отсутствия спроса, при этом более 10% работников останавливаемых предприятий отправлялись администрацией в неоплачиваемые или частично оплачиваемые отпуска.

Итоги 1993 г. подтверждают своеобразие протекания экономического кризиса в нашей стране. Оно выражается в том, что при резком сокращении выпуска продукции занятость продолжает поддерживаться на уровне, близком к предкризисному. Поэтому наряду со спадом сохраняется устойчивое падение эффективности производства. По сравнению с 1990 г. производительность труда, измеренная по ВВП, упала почти на 35%. Но при этом занятость сократилась только на 7%. Этот факт свидетельствует о наличии неучитываемого огромного резерва незадействованной рабочей силы. И действительно, на конец 1993 г. пособие по безработице официально получало около одного миллиона россиян. Если же пользоваться методологией Международной организации труда, то 3,8 млн. чел. (5,1 % экономически активного населения) необходимо классифицировать как безработных. Но существует еще и скрытая безработица. Это люди, которые заняты неполный рабочий день и неполную неделю. С учетом этого, по оценке министра труда Российской Федерации Г. Меликяна, около 7,8 млн. чел. фактически являются безработными. Основную массу из них составляют молодежь и женщины. При этом в некоторых регионах на молодых людей приходится до 30-40% безработных.

Гонка потребительских цен и денежных доходов населения

Потребительский рынок в течение последних лет находится в шоковом состоянии. В прошлом году объем покупок товаров населением составил только 93% от уровня предкризисного 1990 г. Еще более красноречивы показатели оказания платных услуг населению. Несмотря на уменьшение их объема в 1992 г. на 18%, в прошлом году их уровень упал еще на 30%. Таким образом, населению в 1993 г. оказано услуг только в размере 44% от уровня 1990 г., т. е. это более чем 2-кратное их сокращение.

Денежные доходы населения сложились в 1993 г. в сумме 78,3 трлн. руб. и увеличились по сравнению с 1992 г. в 11 раз. Учитывая, что потребительские цены возросли за год более чем в 10 раз, реальное содержание текущих доходов населения в прошлом году, по существу, осталось на уровне 1992 г. В условиях падения производства, обвального снижения оказания услуг, роста цен и тарифов структура использования денежных доходов населения остается весьма консервативной. Подавляющая часть расходов направлялась на удовлетворение первичных потребностей. В прошлом году на питание население потратило 46 % своих потребительских расходов, на покупку непродовольственных товаров - 44% и только - 7,5% на услуги.

Происходит ухудшение и в структуре оказываемых услуг населению, которая остается крайне несовершенной. Поданным Госкомстата России, по итогам девяти месяцев 1993 г. по-прежнему доминируют услуги пассажирского транспорта, удельный вес которых составляет 40%. Сокращается доля платных услуг учреждений культуры, в 1992 г. она занимала 2,3%, в 1993 г. - 2%, что обусловлено прежде всего снижением посещаемости этих учреждений. Дороговизна путевок, проезда, нестабильность обстановки во многих местах традиционного отдыха россиян сократили возможность для полноценного отдыха населения, особенно во время отпусков. Расходы на оплату рекреационных услуг составляют в общих расходах населения на услуги лишь 8,9% (в 1992 г. - 9,7%). На долю услуг жилищно-коммунального комплекса приходится 12% общего объема услуг. Из которых примерно 7% - квартирная плата.

В социальной сфере одним из наиболее негативных результатов проводимой с начала 1992 г. экономической политики стало резкое падение реальной стоимости денежных сбережений населения. По предварительным оценкам, с 1990 по 1993 г. дефлятор валового внутреннего продукта вырос в 410 раз. Что же касается финансовых активов населения, хранящихся во вкладах в Сберегательном банке (до настоящего времени они составляют

подавляющую часть всех сбережений населения), то они за этот период увеличились только в 12 раз. Таким образом, с учетом снижения покупательной силы рубля денежные сбережения населения обесценились на (1-12/410), или на 97%. Подавляющая часть этого обесценения пришлось на 1992 г. (табл. 4).

Таблица 4

Изменения основных показателей, характеризующих уровень жизни населения

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992г.	1993г.	1993 г. в % к 1990 г.
	(в % к предыдущему году)			
Динамика:				
розничного товарооборота	-6	-3	2	-7
платных услуг населению	-24	-18	-30	-44
Покупательная способность денежных сбережений населения	-27	-90	-40	-97*

*Январь-ноябрь 1993 г.

Постоянное давление растущих цен поддерживает у населения высокий уровень инфляционных ожиданий. Это побуждает население

хранить деньги в виде наличности. Так, в октябре 1993 г. сумма наличных денег, находящихся на руках у населения, составляла 15,1% от общей величины их текущих доходов. В то же время доля организованных сбережений (деньги населения на счетах в банках и ценных бумагах) в общем объеме доходов составляла только 5,3% против 7,5% в предкризисном 1990 г.

Таким образом, в условиях спада производства, постоянного роста цен потребительское поведение населения соответствует экономическим реалиям. Во-первых, это поддержание сложившегося уровня текущего потребления и резкое сокращение денежных ресурсов, откладываемых для будущего потребления (что выражается в росте доли текущих расходов с соответствующим сокращением сбережений). Во-вторых, это четкое соответствие приоритетов в потреблении от размера доходов. В условиях снижения величины реальных денежных доходов в первую очередь резко сокращаются расходы населения на услуги и только затем на материальные блага.

В качестве примера, тщетности сохранения достигнутого уровня жизни населением, можно привести наблюдавшийся в течение прошлого года достаточно высокий спрос на бытовую технику. Продажа телевизоров, холодильников и морозильников, радиоприемных устройств в организованной торговле выросла на 18-30%. Блестящий экономический результат по итогам года, если не учитывать того, что объемы их реализации через указанный канал торговли в 1994 г. всего лишь соответствуют примерно уровню конца 60-х годов.

Рекорды бюджетного дефицита

Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации в 1993 г., по предварительной оценке, составили 53 трлн. руб. и увеличились по сравнению с предыдущим годом в 10 раз. Однако его средств явно не хватало на финансирование возросших государственных расходов и на покрытие задолженности Центральному банку России. Расходы бюджета по итогам года оцениваются в 64 трлн. руб. Таким образом, дефицит консолидированного бюджета складывается в размере 11 трлн. руб., т.е. это почти 21% от его доходной части. В 1992 г. при доходах в 5,3 трлн. руб. и расходах в 6,0 трлн. руб. дефицит составлял только 0,7 трлн. руб., или 13% от доходной части. Таким образом, что касается финансовой стабилизации в части сокращения бюджетного дефицита, то результаты прошлого года явно хуже, чем в 1992 г. Об этом красноречиво говорит и соотношение величины дефицита к ВВП. Если в 1992 г. это соотношение равнялось только 3,3%, то в 1993 г., по предварительной оценке, оно возрастет до 6,8% (табл. 5).

Таблица 5

Консолидированный бюджет Российской Федерации на 1993 год

ПОКАЗАТЕЛИ	1992 г.	1993 г.			
		I квартал	I полугодие	9 месяцев	12 месяцев (оценка)

Доходы, трлн. руб.	5,3	5,0	13,2	27,8	53
Расходы, трлн. руб.	6,0	5,8	13,9	31,8	64
Дефицит, трлн. руб.	0,6	0,8	0,7	4,0	11
Дефицит, в % в ВВП	3,3	4,8	1,5	4,4	6,8

Необходимо особо подчеркнуть, что бюджеты местных органов власти (бюджеты территорий) обычно сводятся к профициту, т. е. с превышением доходов над расходами. Поэтому источником бюджетной инфляции являлся дефицит федерального бюджета. За 1993 г. величина его дефицита по отношению к ВВП составила 8,8%, в то время как в 1992 г. она не превысила отметку в 5,5% (табл. 6).

Таблица 6

Федеральный бюджет Российской Федерации

ПОКАЗАТЕЛИ	1992г.	1993г.			
		I кв.	I полу-годие	9мес.	12 мес. (оценка)
Доходы, трлн. руб.	3,0	2,5	6,4	14,1	26,2
Расходы, трлн. руб.	4,0	3,8	7,8	19,6	40,5
Дефицит, трлн. руб.	1,0	1,3	1,4	5,5	14,3
Дефицит, в % в ВВП	5,5	8,0	3,0	6,1	8,8

Основная нагрузка на покрытие дефицита федерального бюджета ложится на кредитную эмиссию Центрального банка России. При этом, несмотря на неоднократное провозглашение о проведении политики жесткой финансовой стабилизации. Правительство продолжает брать кредиты у банка под сверхнизкий процент. Так, последний кредит, взятый Правительством в IV квартале прошлого года на финансирование бюджетного дефицита, должен быть погашен в течение десяти лет из расчета только 10% годовых. Напомним, что с 15 октября 1993 г. учетная ставка (ставка рефинансирования) Банка России по централизованным ссудам составляет 210% годовых. То есть за год она возросла на 130 процентных пунктов, с 80% годовых, применяемых в январе прошлого года. Таким образом, льгота, получаемая Правительством по процентной ставке, составляет около 200 процентных пунктов.

В условиях инфляции и неустойчивой хозяйственной конъюнктуры отвлечение кредитных ресурсов Центрального банка, да еще по льготным ставкам, на финансирование бюджетного дефицита является важным дестабилизирующим фактором в кредитно-денежной сфере. Продолжается процесс переориентации деятельности банков на цели краткосрочного кредитования. Общие объемы долгосрочных кредитных вложений банков предприятиям и населению за прошлый год возросли с 0,3 до 0,9 трлн. руб., т. е. только в три раза. Таким образом, с учетом темпов инфляции, а в инвестиционной сфере она выше, чем в среднем по всей экономике, идет абсолютное сокращение долгосрочных кредитных вложений. Доля долгосрочных кредитов в общем объеме кредитов за 1993 г. уменьшилась с 5,9 до 3,0% (табл. 7). Тем самым финансовая и кредитно-денежная сферы вносят свой вклад в общее ухудшение инвестиционной, а через нее и общехозяйственной конъюнктуры в стране, в продолжение экономического спада.

Таблица 7

Объем и структура кредитных вложений

трлн.руб.

КРЕДИТНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ	1992 г.	1993г.			
		I кв.	I полу-годие	9мес.	12мес. (оценка)
Всего	5,1	8,4	15,8	23,4	29,3
В том числе:					
краткосрочные	4,8	8,0	15,2	22,6	28,4
в % к всему объему	94,1	95,2	96,2	96,5	96,9
долгосрочные	0,3	0,4	0,6	0,8	0,9
в % к всему объему	5,9	4,8	3,8	3,5	3,0

Перспективы на 1994 год

Провозглашенные в конце 1991 г. и начатые в январе 1992 г. радикальные экономические преобразования в России в своей основе имели модель так называемой "шоковой терапии". Предполагалось быстро стабилизировать финансы и цены, приватизировать собственность, сформировать прочную основу для конкурентоспособных рынков. Несомненно, в конце 1991 и начале 1992 г. народное хозяйство претерпело шоковое воздействие, когда бездумно, в угоду право-либеральной политической конъюнктуре разрушалась сложившаяся система производства, распределения и управления, нарушались ключевые параметры воспроизводственных процессов. По прошествии двух лет не подлежит сомнению, что выбор модели "шоковой терапии" в качестве основы экономической политики был грубейшим политическим просчетом. В результате складывающегося катастрофического положения дел в народном хозяйстве и условий жизни населения в середине 1992 г. от наиболее жестких и неверных рецептов проведения радикальных экономических преобразований отказались. Удалось предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации. Но не меньшей ошибкой явилось и является по настоящее время, по существу, полное отсутствие проведения какой-либо последовательной и осмысленной народнохозяйственной политики. Отсутствие долгосрочного макроэкономического планирования и механизмов его практической реализации подменялось постоянными пропагандистскими заявлениями о финансовой стабилизации. Ее необходимость понимается всеми, но ясно также, что она является только средством достижения, а не содержательной целью экономического развития. А так как экономические процессы требуют постоянного регулирования, то оно на народнохозяйственном уровне вылилось в оперативное вмешательство и вынужденное реагирование на беспрерывно возникающие важные, но тем не менее сиюминутные тактические проблемы.

Экономический кризис продолжается. Но его протекание не несет в себе оздоравливающего начала, при котором осуществляется болезненная структурная перестройка, сворачиваются неэффективные производства, ликвидируются мало производительные рабочие места. Поэтому ни одну из столь часто провозглашаемых макроэкономических целей до сих пор не удалось достигнуть. Стабилизации цен и производства не произошло, государственный бюджет и рубль не укрепились. А в условиях продолжающегося падения производства лишь с большим допущением можно говорить о насыщении рынка товарами и услугами.

Вне всякого сомнения, нельзя изображать экономическое состояние только одной черной краской. Можно привести ряд позитивных примеров или по крайней мере не ухудшающееся положение дел на отдельных предприятиях, в отдельных сегментах народного хозяйства. Там, где были в предшествующие годы начаты осмысленные преобразования, например, в части конверсионных отраслей или на предприятиях, работающих на социальные нужды, достигнуты положительные результаты как по обновлению производства, улучшению его финансового состояния, так и по росту выпуска новых товаров, улучшению их потребительских свойств. Но следует констатировать, что все это сделано не благодаря, а зачастую вопреки ошибочному курсу реформ.

Плачевное состояние экономического положения страны по итогам 1993 г., по существу, предопределяет параметры народного хозяйства на текущий год. Ни возврат к какому-либо варианту реализации радикального курса экономических преобразований (в виде жесткого курса финансового оздоровления), ни сколь-нибудь заметное перераспределение ресурсов на социальные нужды невозможны. Это определяется объективно складывающимися реалиями хозяйствования.

"Шоковая терапия" невозможна по причине отсутствия макроэкономически значимого объекта шока. Речь идет о том, что платежеспособный спрос, который и должен сокращаться жесткими мерами бюджетной и кредитной рестрикции, уже и так находится на чрезвычайно низком уровне. Население третий год подряд будет вынуждено почти все свои денежные доходы направлять на продукты питания и необходимый минимум продукции легкой промышленности и товаров культурно-бытового назначения. Реальная величина инвестиционного спроса предприятий также уже несколько лет подряд сокращается. Поэтому в нынешних условиях в случае резкого сокращения денежной массы и государственных расходов вызванное этим падение спроса не будет иметь оздоравливающего эффекта. Наоборот, учитывая, что по многим параметрам производственный аппарат как в промышленности, так и на транспорте и в сельском хозяйстве находится на грани физического износа, это может привести к невозможному разрушению промышленного потенциала страны.

Невозможно и значительное усиление социальной политики, нахождение на эти цели сколь-либо значимых ресурсов. Объяснение этому тривиально просто: нет растущего производства - нет и увеличения возможностей для удовлетворения социальных нужд.

Конечно, имеется и еще один источник как для оживления инвестиционного спроса (а за ним и производства), так и для социальных потребностей - это широкомасштабная финансовая поддержка Запада, особенно в случае продолжения право-либеральных политических и экономических преобразований в России. Но реальность ее получения ничтожно мала. Два года подряд страны "большой семерки" объявляли о программах экономической поддержки российских реформ. Эти широко разрекламированные программы помощи в 1992 г. оценивались в 24

млрд. долл. США, а в 1993 г. и того больше - где-то около 44 млрд. долл. Поскольку эта помощь западных стран была обусловлена требованиями о проведении болезненных экономических преобразований, на которые политическое руководство России не пошло, то и помощь не поступила. Тем более в настоящее время выдвигаемые западными экономическими органами требования о достижении установленных целей в области контроля над инфляцией и сокращением бюджетного дефицита реально не выполнимы. Сохранятся основные факторы, вызывающие серьезные макроэкономические дисбалансы, высокую инфляцию и не прекращающийся спад производства товаров и услуг. Поэтому с большой долей вероятности можно прогнозировать, что российские власти, как и в прошлые годы, не получат обещанные Западом миллиарды долларов. Все ограничится в основном лишь политическими декларациями и заявлениями.

Как и прежде, стабилизировать и изменять к лучшему социально-экономическую ситуацию в стране, преодолевать последствия провального курса последних лет, придется опираясь лишь на собственные силы. Единственно возможной стратегией на будущее является повышение управляемости народным хозяйством, формирование осмысленной политики государственного регулирования экономическими процессами. Средства - селективная поддержка производства, умеренно жесткая денежно-кредитная политика, управляемая инфляция даже за счет сохранения дефицитного бюджета.

Это позволит в текущем году притормозить продолжающийся уже четвертый год подряд спад производства до минус 6-8 %, возможно, несколько снизить интенсивность инфляционных процессов - до 12-16% среднемесячных темпов прироста потребительских цен. Внешнеторговое сальдо товаров и услуг может возрасти до 12-14 млрд. долл. США (табл. 8).

Таблица 8

Основные макроэкономические индикаторы развития России

(годовые темпы прироста, %)

ПОКАЗАТЕЛИ	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г. (оценка)	1994 г. (прогноз)
Валовой внутренний продукт	-3	-13	-19	-12	-7
Среднемесячные темпы прироста потребительских цен	+5,6	+7,6	+31	+21	+15
Внешнеторговое сальдо товаров и услуг, млрд. долл. США	—	+11	+5	+15	+13

В 1994 г. в наиболее трудном положении окажутся отрасли топливно-сырьевого комплекса и выпускающие промежуточную продукцию. Причины этого - недоинвестиции в эти отрасли в предыдущие годы и сокращение платежеспособного спроса. Переломить эту негативную тенденцию возможно только в случае усиления структурного регулирования экономики государством. Необходимо определить эффективные с макроэкономических позиций инвестиционные проекты и финансировать их из централизованных источников. Следует также выработать действенные средства для повышения склонности сбережения у населения, даже в условиях сокращающегося уровня их реальных денежных доходов. И наконец, сформировать и последовательно осуществлять политику контроля за ценами, сочетая регулируемый и свободный сектора в ценообразовании.

Особо тяжелая ситуация будет складываться в сельском хозяйстве. В достаточно благоприятных погодных условиях прошлого года продолжалось снижение производства основных продуктов сельского хозяйства и производительности труда, сокращалось поголовье и продуктивность животных, упавших до уровня 70-х годов. При недосеве почти 3 млн. га озимых, низкой обеспеченности кормами, удобрениями и изношенностью машинно-тракторного парка весьма трудно рассчитывать на получение даже среднего урожая основных культур. В случае же неблагоприятных погодных условий можно надеяться лишь на 75-80% от среднегодового объема продукции. Только принятие фундаментальных решений позволит смягчить последствия длительного игнорирования объективных требований развития агропромышленного комплекса, что может предупредить социальные потрясения в стране.

Реализация предлагаемых мер позволит также сгладить остроту основной проблемы 1994 г. в социальной сфере. Речь идет о безработице. В настоящее время, несмотря на столь значительный спад производства, официально статус безработного имеют 0,8 млн. человек, или 1 % от экономически активного населения. В то же время численность лиц, не имеющих работы и активно ее ищущих, а также работающих в режиме неполной занятости (потенциально безработные), составила на начало декабря 1993 г. 7,8 млн. человек, или 10,4% к экономически активному населению. Активизация инвестиционной деятельности приведет к оживлению производства, а следовательно, и к поддержке занятости. Это может явиться единственным способом хоть в какой-либо мере компенсировать дальнейшее падение уровня жизни. В социальной сфере возможности государства из-за нехватки

ресурсов малы. Поэтому оказание поддержки ограничится помощью только самым обездоленным слоям населения: пенсионерам, инвалидам, молодым семьям с детьми и то в минимальных размерах.

Только при реализации всего вышеизложенного возможно в 1994 г. обеспечить стабилизацию экономики, удовлетворить первейшие жизненные потребности населения, сформировать предпосылки для дальнейшего устойчивого экономического развития.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

Стратегия переходного периода

Н.РАДУГИН,

кандидат экономических наук

В Российской Федерации в настоящее время происходят коренные преобразования как в базисных структурах общества, так и в надстроечных. Применительно к экономике это означает переход от системы хозяйствования, организованной как своего рода одна большая фабрика, целиком принадлежащая государству и им же управляемая, к системе рыночного хозяйства, характеризующегося смешанной экономикой при доминировании частной и коллективной форм собственности на средства производства, конкуренцией и самостоятельностью хозяйствующих субъектов, особой ролью государства как одного из регуляторов производства.

При исследовании столь сложной и многогранной проблемы, какой является формирование эффективного комплекса мероприятий и механизма преобразований, обеспечивающих переход от плановой экономики к рыночной, совершенно необходимо выяснить общетеоретические вопросы определения социально-экономических целей реформирования производительных сил и производственных отношений общественного хозяйства.

Основной целью радикальных преобразований следует считать достижение Российской Федерацией уровня экономического и социального развития, соответствующего передовым странам с наивысшими показателями национального дохода на душу населения и производительности труда.

В результате экономической реформы должны сформироваться рыночная инфраструктура и эффективный механизм достижения этой цели при логическом эволюционном развитии преобразований и поэтапном, конкретном достижении промежуточных задач.

В данной работе мы исходим из положения, что формирование рыночного механизма самоорганизации экономики и необходимой для этого инфраструктуры, а также условий, при которых рынок способен в определенной степени выполнять функции регулирования, - это достаточно продолжительный период, называемый нами переходным, промежуточным и имеющим этапы достижения своих конкретных вопросов.

В переходный период при формировании рыночной экономики принципиальные различия в стратегии преобразований и развитии хозяйства страны основаны, по нашему мнению, тремя постулатами: ролью государственных институтов, соотношением разных форм собственности, степенью решения социальных вопросов в рамках понятия социальной справедливости.

По выбору и использованию постулатов и их соотношений все мировое сообщество со зрелой рыночной экономикой можно практически разделить в развитии на два стратегических направления:

- а) неоклассическое, либеральное - основанное на полном отрицании государственной собственности и абсолютизации частной, при незначительной социальной функции государства;
- б) социально ориентированное - базирующееся на свободном сосуществовании разных форм собственности, индикативном планировании и прогнозировании, эффективной социальной функции государства.

Наиболее ярким примером первого направления могут служить США после рузвельтовского периода, а также Англия, особенно с приходом к власти М.Тэтчер.

Второе направление развития экономики характерно для Скандинавских стран, Израиля, Канады, Турции, Египта, Индии, Южной Кореи. По этому пути идут реформы в Китае.

Тенденция к формированию многоукладной экономики практически стала общемировой, не считаться с таким положением - значит допускать крупнейшую экономическую ошибку.

Государства со смешанной экономикой и эффективной социальной политикой не несут внутри себя, по нашему мнению, каких-либо принципиальных неразрешимых противоречий типа противоречия между общественным

характером производства и частным присвоением результатов труда, фатально обрекающих их на социальные перевороты и революции.

Каждая форма собственности в многоукладной экономике имеет свою нишу и удовлетворяет соответствующие потребности общества.

Экономическая теория оказалась недостаточно подготовленной для описания сущности переходного периода экономики от плановой к рыночной, обоснования сроков и последовательности проведения общеэкономических и отраслевых преобразований, стратегии действий в целом. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в переходный период в странах СНГ, Центральной и Восточной Европы не сложился комплекс теоретических положений, которые могли бы послужить прочной основой для осуществления деликатного процесса превращения плановой экономики в рыночную. Отсюда большой разброс в общей стратегии, сроках, последовательности и очередности осуществляемых преобразований, а также их эффективности среди стран, осуществляемых переход к рыночной экономике.

Необходимо подчеркнуть отличительную особенность переходного периода: переход от одной системы хозяйствования к другой - это процесс, требующий достаточно продолжительного времени, в течение которого должно произойти формирование смешанной экономики, основанной на разных формах собственности; рыночной инфраструктуры; преобразование хозяйственной деятельности, власти и управления; должны сформироваться институты рыночной экономики, сложиться новые формы общественных отношений, утвердиться новые ценности. Прежде чем окончательно оформиться и начать эффективно функционировать, новая система должна пройти через естественные фазы развития и роста. Следовательно, по нашим расчетам, на протяжении пятнадцати-двадцати лет в стране предстоит иметь дело с качественно особой системой хозяйствования переходного типа, характеризующейся специфическими закономерностями функционирования, регулирования и развития. Это уже не плановая командно-административная система, но еще и не рыночная. К ней неприменимы существующие рыночные экономические доктрины, а потому она нуждается в собственной теоретической базе, требует специальной институциональной структуры регулирования производства, новых подходов к ее объяснению и описанию.

Программа экономической реформы в России как целостный документ не разрабатывалась. Из принятых в конце 1991 г. указов и постановлений Правительства по радикальному реформированию народного хозяйства можно сделать вывод, что теоретической основой принятых в них подходов явилась либеральная, монетаристская концепция макроэкономического регулирования экономики, наиболее подробно изложенная на 1200 страницах в так называемом "Хьюстоновском докладе", подготовленном в 1990 г. четырьмя ведущими международными финансово-экономическими организациями Запада для руководителей стран "семерки".

Монетаристская теория разрабатывалась для лечения "больных" рыночных экономик, основанных на частной собственности и свободном предпринимательстве, регулируемых "невидимой рукой рынка".

Использование этой теории при поспешном осуществлении реформирования плановой, монопольной, дефицитной государственной экономики РФ не позволило сделать, по нашему мнению, ни одного крупного реального шага на пути создания эффективного рыночного механизма производства и реализации продукции, тогда как прежний хозяйственный механизм был полностью разрушен.

Во все времена в периоды фундаментальных общественных сдвигов исключительно важной становилась роль государства. И это вполне объяснимо: когда старые структуры и институты уже должным образом не функционируют, а новые только еще формируются и создаются, лишь институты государства как система власти могут обеспечить социальный порядок, предотвратить дезинтеграцию общества, ввести в нормальное русло и осуществить в желаемом направлении социальные, экономические и политические реформы.

В переходный период только институт государства в состоянии достаточно жестко, на основе соответствующей законодательной базы осуществлять регулирование, обеспечивающее поэтапное формирование рыночного хозяйства путем концентрации усилий на первом этапе одновременно на важнейших стратегических направлениях: институциональных реформах, стабилизации экономики, структурной перестройке хозяйства, социальной защите населения. Только при согласованном продвижении по этим направлениям можно рассчитывать на успех и поддержку обществом осуществляемых преобразований. Анализ показывает, однако, что проводимые реформы не относились на деле к числу основных приоритетов экономической политики. До недавнего времени институциональные реформы только декларировались, но осуществлялись крайне вяло и противоречиво, к структурной перестройке хозяйства практически не приступали, социальная защита населения совершенно недостаточна, стабилизация экономики декларативно ограничена сферой финансов и денежного обращения. Сложилось впечатление, что государство не стремится к активному регулированию социально-экономической сферы, полагаясь на механизм ее рыночной самоорганизации.

Осуществляемая экономическая реформа в нынешней ситуации усугубляющегося день ото дня кризиса обречена на неудачу. Стремительно сокращается производство, неумолимо приближаясь к роковой черте, за которой может последовать экономический коллапс с последующей длительной стагнацией.

Первоочередной задачей настоящего периода является стабилизация производства, решение которой в огромной степени зависит от способности государства осуществлять контроль за ходом экономических процессов, обеспечить управляемость экономической системы. При этом речь не идет о возврате к прежним методам управления на основе всеохватывающего директивного планирования. Следует создать адекватную новым условиям систему государственного регулирования производства и практически овладеть его тонким и сложным искусством с помощью действенных инструментов государственной экономической политики.

Отбросив использовавшиеся в стране командно-административные рычаги управления, государство в новых условиях может и должно тем не менее располагать другими достаточно мощными средствами воздействия на хозяйственные и производственные процессы. Это:

во-первых, авторитетные и эффективные институты законодательной, исполнительной и судебной власти;

во-вторых, аккумулируемые через государственный бюджет финансовые ресурсы, достигающие в странах с развитой рыночной экономикой 30-60% валового национального продукта и используемые на реализацию государственных программ;

в-третьих, крупномасштабная государственная собственность, представляемая имуществом, активами, предприятиями государственного и смешанного секторов экономики.

Мы исходим из того, что на протяжении всего переходного периода интенсивность государственного регулирования должна быть значительно выше, нежели в странах со зрелой рыночной экономикой. Особенно высокой интенсивность регулирования должна быть на нынешнем, начальном этапе перехода, тогда как в дальнейшем номере созревания механизмов саморегулирования она может уменьшаться. Для обеспечения системы государственного управления всеми секторами экономики целесообразно энергично овладеть новыми эффективными методами.

Институциональным структурам предстоит научиться не повелевать и командовать, а разумно управлять и координировать. Необходим принципиально новый стиль государственного управления, основанный на учете интересов объектов управления, отказе от методов силового давления, необходимости достижения согласия и компромиссов, ведении с партнерами переговоров, заключении с ними договоров и соглашений.

Целесообразно вновь вернуться к планированию, но уже на качественно другой основе, чем это было прежде. Должна быть принята распространенная в мире система индикативного планирования и разработка целевых эффективных программ с поправками на российские традиции и специфику переходного периода.

В условиях перехода к рынку нельзя обойтись без хорошо продуманных и организованных государственных регулирующих механизмов. Необходимо постоянно заботиться о создании благоприятных условий для нормального функционирования рынка, самым непосредственным образом влияя на его конъюнктуру, становление. В противном случае экономика становится вялой, неуправляемой, что мы и наблюдали в 1992 и 1993 гг.

В кризисных условиях проводится налоговая политика, которая фактически не стимулирует стабилизацию экономики, а тем более ее развитие. Действующий с начала 1992 г. налог на добавленную стоимость по сути дела сдерживает производство. В Германии, например, в течение нескольких месяцев Парламент активно обсуждал вопрос о повышении налога на добавленную стоимость с 14 до 15%, так как возможен рост инфляции. В России - 28 % при катастрофическом падении производства и гиперинфляции.

Государственные структуры многих западных стран с давно сформировавшейся рыночной экономикой стремятся так отрегулировать рыночные отношения, чтобы они стимулировали рост производства нужных товаров. Мониторинг рынка, отслеживание, поддержание экономического равновесия, научное прогнозирование развития отраслей, экономики в целом - важнейшие функции их деятельности. Российские государственные структуры в ответственный период перехода к рынку, по нашему мнению, недостаточно занимаются этими функциями, что постоянно приводит к непредсказуемым негативным последствиям. В сложившихся условиях остро назрела разработка концепции создания системы государственного управления и регулирования экономикой применительно к решению задач перехода от плановой экономики к социально ориентированному рыночному хозяйству.

В современных условиях в развитых странах с рыночной экономикой ведется глубокое исследование экономических и правовых проблем, связанных с регулированием хозяйства, приватизацией, конкуренцией и антимонопольным законодательством.

В России назрела необходимость тщательного анализа результатов проведенных преобразований, всестороннего изучения мирового опыта регулирования рыночной экономики и внесения необходимых коррективов в теоретические и методологические основы проводимых преобразований.

Экономическая теория считает, что центральный вопрос экономической реформы - приватизация государственной собственности - совсем не обязательно приводит к повышению эффективности производства. В Чехословакии, если судить по выступлению министра по делам приватизации в марте 1991 г., отдадут себе отчет в том, что чисто экономические особенности приватизации не выглядят убедительными. Побуждения к ней носят прежде всего политический характер.

Проведенная "на скорую руку" приватизация госсельхозов в Польше привела к огромным проблемам, которые приостановили программу, вынудили отступить от нее, и это обошлось правительству гораздо дороже, чем если бы оно вообще ничего не начинало.

Всестороннее изучение этих процессов позволяет в обобщающем виде сделать вывод, что при приватизации собственности государственных предприятий в странах Центральной и Восточной Европы не нашлось эффективных быстрых решений, а предстоит длинный и трудный путь.

Программа разгосударствления и приватизации, осуществляемая в нашей стране, на мой взгляд, поспешна и во многом порочна. Преобразования под лозунгом народной приватизации привели к тому, что стоимость национального богатства страны обесценена в 50 раз. Об этом свидетельствуют заниженный именно в 50 раз курс рубля и практика продажи предприятий за бесценок.

Проведенный нами анализ проверок хода приватизации позволяет отметить практически повсеместное снижение производственных и финансовых показателей в результате таких преобразований, массовые случаи длительного закрытия приватизированных предприятий для ремонта и перепрофилирования, сверхнормативный рост оплаты труда, свидетельствующий об отсутствии сдвигов в сторону накопления средств для реконструкции и повышения эффективности производства.

Изучение законности и влияния действующего механизма приватизации по 78 тыс. преобразованных предприятий на достижение ее главных целей: создания социально ориентированной рыночной экономики, повышения эффективности производства, социальной защиты населения, создания конкурентной среды - показывает, что ни одно из перечисленных намерений не достигнуто, кроме создания слоя частных собственников.

В последнее время все чаще возникает мысль, что приватизация обросла множеством иллюзий. Часть таковых связана с трактовкой самого понятия: любой шаг по пути ограничения роли государства как непосредственного собственника считается приватизацией, а создание рыночной конкуренции - элементарным, неотъемлемым интересом новых собственников. Другая часть иллюзий сопряжена с ожидаемым результатом приватизации. Согласно им зарождающаяся структура собственников сама по себе ведет к повышению эффективности производства, одновременно стимулируя становление сильного, материально независимого среднего слоя общества.

От приватизации как таковой нельзя ожидать "скачка эффективности". Государственные предприятия могут быть столь же эффективными, как и частные, но им предстоит действовать в условиях достаточно высокого уровня конкуренции, хотя таких условий в нашей стране в настоящее время не существует.

В результате проведенных исследований автор и большое число экономистов пришли к пониманию положения о том, что приватизация в отрыве от других форм и методов стимулирования и государственного регулирования совсем не обязательно приводит к повышению эффективности производства.

Рынок как сфера товарного обмена не может выдвигать требований по поводу каких-либо определенных форм собственности. Этот механизм не имеет избирательной способности: его содержание в наличии спроса и предложений.

Чтобы спрос и предложения в товарном производстве находились в необходимом равновесии, обеспечивающем удовлетворение производственных и личных потребностей и предотвращающем при этом как избыток, так и недостаток товарных масс, должна иметь место специально выделенная координирующая деятельность. Такая деятельность может находиться в интервале максимума централизации управления процессами обмена товара на деньги и минимума, когда отношения на рынке полностью освобождаются от институциональных регуляторов.

В этой связи в качестве необходимых условий полноценных отношений товарного рыночного обмена можно выделить: достаточность товарных масс по количеству, качеству и ассортименту; надежное состояние финансово-кредитной системы; правовой характер отношений поставщиков и потребителей, развитую инфраструктуру движения товаров.

Те или иные формы собственности нужны постольку, поскольку они могут способствовать ускоренному экономически эффективному решению социальных и производственных задач в рамках выбора общества.

Производственные ресурсы представляют интерес в качестве объекта собственности постольку, поскольку являются основой производства любого продукта, на котором сосредоточен интерес товаропроизводителей.

Поэтому мы считаем вправе утверждать, что в общей системе отношений, отношения по результатам труда являются определяющими в поведении коллективов и их индивидуумов.

Копирование западных монетаристских рецептов регулирования рыночной экономики для Российской Федерации неэффективно ни на первом этапе переходного периода от планового хозяйства к рыночному, ни в стратегическом плане.

Следует иметь в виду, что успехи развитых стран объяснимы не только системой производственных отношений, основанных на многообразии форм собственности, что обеспечивает в значительной степени мотивацию высокопроизводительного труда, но и в значительной мере неэквивалентным обменом развитых и развивающихся стран мира. Величина такого неэквивалентного обмена оценивается экспертами в 2 трлн. долл. ежегодно.

При формировании теоретического и методологического подходов к стратегии реформ в переходный период мы принимали во внимание также решения Всемирной конференции руководителей большинства стран мира, проходившей в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро и пришедшей к выводу, что человечество при существующих методах хозяйствования движется к всеобщей катастрофе.

Конференция пришла к пониманию, что получение максимальной прибыли и безудержное потребительство упираются в исчерпание невозобновляемых ресурсов на Земле и необратимое разрушение природной среды. Развитые страны с рыночной экономикой уже исследуют возможность применения новых моделей развития цивилизации, лишенных имеющихся противоречий и недостатков.

Считаем целесообразным в этом случае заметить, что рынок как экономическая категория в состоянии обеспечивать регулирование и способствовать развитию и социалистического способа производства, имеющего преимущества в социальной защите населения, формировании многоукладной экономики и рациональном использовании природных ресурсов.

Подводя итог рассмотрению, следует сделать вывод, что стратегия переходного периода должна быть направлена на формирование эффективной, экологичной, социально ориентированной рыночной экономики, обеспечивающей устойчивый ежегодный прирост вновь созданной стоимости - национального дохода и наивысшую производительность труда на уровне наиболее развитых стран мира.

На основании изложенного считаем, что имеет место острая необходимость внесения корректив с тем, чтобы осуществить комплексный поэтапный постепенный подход при осуществлении реформирования экономики страны. В качестве отправного пункта должен быть определен фактор улучшения условий жизни и труда людей, опережающего развития потребительского и прежде всего продовольственного

сектора экономики как стержневого направления реформ в отличие от "макростабилизации", осуществляемой в настоящее время. При этом можно рассчитывать на поддержку населения и расширения социальной базы реформ.

Необходимо также определить соотношения в экономической системе различных форм собственности на ближайшее пятилетие с тем, чтобы установить контуры смешанной экономики. Центральным звеном здесь может стать государственный сектор экономики, его пределы и критерии, максимальное стимулирование его рыночных конкурентных механизмов. При этом следует последовательно осуществлять разгосударствление, передачу собственности коллективам и приватизацию взамен необоснованной и приносящей экономический и моральный ущерб "ваучеризации" с учетом при этом национальной и территориальной специфики и подходов по социальной ориентации проводимых преобразований.

Предстоит восстановить управляемость экономикой, обеспечить ее стабилизацию и последующий рост. Необходимо также обеспечить взвешенность и научную обоснованность принимаемых решений, ответственность и конструктивное сотрудничество всех ветвей государственных институтов.

* * *

Выводы и предложения

- 1.** Всесторонний анализ экономической и аграрной политики переходного периода центральных, восточноевропейских стран и Китая, а также развитых стран с рыночной экономикой, реформ России и стран СНГ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не сложился комплекс теоретических положений, которые могли бы послужить прочной основой для осуществления политического, экономического и социального процессов преобразования плановой экономики в рыночную.
- 2.** Проведенные исследования приводят к пониманию особой экономической системы хозяйствования переходного типа достаточно продолжительного периода. В этот период (15-20 лет) нашему обществу предстоит жить и работать в условиях, принципиально отличных как от способов производства плановой экономики, так и рыночной. К такой экономической системе неприменимы существующие рыночные экономические доктрины. Эта система нуждается в собственной теоретической базе, требует совершенно другой институциональной структуры управления, новых подходов к ее объяснению и описанию.
- 3.** Опыт ЕЭС и других развитых стран показывает, что свободный рынок не означает нерегулируемый рынок. Не существует развитой рыночной экономики без действенной законодательной базы, профессиональной исполнительной власти, поддерживающих необходимое равновесие между свободной конкуренцией,

саморегулированием и регулированием экономики институциональными структурами ветвей власти на макроуровне и региональном уровне. В странах ЕЭС соблюдаются народнохозяйственные пропорции, внешнеэкономические связи, осуществляется прогнозирование и необходимая государственная поддержка агропродовольственного комплекса.

4. Эффективность рынка зависит от числа присутствующих на нем производителей и продавцов (следовательно, от уровня концентрации производства и сбыта), рынок крупных производств (а таковым является рынок практически всех развитых стран и мировой рынок в целом) в принципе имеет значительные преимущества в эффективности перед рынком мелких предприятий.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОБСЛУЖИВАНИЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА¹

Ю.ЧУРАКОВ,

доктор экономических наук, профессор

В "Плане действий Совета Министров - Правительства Российской Федерации по реализации экономической реформы в 1993 году" урегулирование проблемы внешней задолженности было отнесено к числу важнейших целей российского Правительства во внешнеэкономической сфере.

Для многих государств современного мира внешняя задолженность является предметом постоянной обеспокоенности и финансовых забот, она крайне осложняет задачу повышения уровня благосостояния населения, а в отдельных случаях - вообще задачу выживания независимой национальной экономики. Ныне общий объем задолженности в мире превышает 1,7 трлн. долл. Из них значительная часть (по разным методикам подсчета, примерно от трети до половины этой суммы) приходится на США. Но для Соединенных Штатов тяжесть внешнего долга, несмотря на его громадную величину, не так ощутима, как для большинства развивающихся стран и для России, унаследовавшей долги бывшего СССР. Долговое бремя при возможности его эффективного регулирования, как это имеет место в случае с США, не превращается в безысходную проблему. Во многих же развивающихся странах и ряде бывших социалистических государств проблема внешнего долга на многие годы вперед останется одной из самых животрепещущих. Страны, наиболее обремененные долгами, приведены в табл.1.

Таблица 1

Страны	ОБЪЕМ ВНЕШНЕГО ДОЛГА, млрд. долл (свыше)
Бразилия	100
Мексика	100
Индонезия	70
Индия	70
Аргентина	60
Китай	60
Польша	50
СССР	67 (на начало 1991 г.)

Что касается бывшего Советского Союза, то он на протяжении десятилетий проводил крайне осторожную политику в области заимствования внешних ресурсов, в результате чего его внешняя задолженность удерживалась на весьма скромном уровне. Но, начиная со второй половины 80-х годов, СССР только за пять лет более чем удвоил свой внешний долг. Политика перестройки создала для зарубежных кредиторов достаточно привлекательные политические условия, что позволило государственным структурам и предприятиям быстро назанимать у них немалые средства. Не будучи в состоянии оплачивать свою накапливающуюся краткосрочную задолженность. Авторитет Советского Союза как кредитоспособного партнера был поставлен под вопрос. И хотя общая сумма его задолженности по международным критериям не выглядит чрезвычайно большой, потребуются немалое время, а главное умелое маневрирование на финансовых рынках мира, прежде чем Россия, как основной правопреемник Советского Союза и его долгов, сумеет восстановить добрую репутацию у зарубежных кредиторов. Это может оказаться вообще недостижимым, если срочно не предпринять необходимых шагов по реструктуризации (многолетней отсрочке) всех старых долгов.

Весьма наглядно наша неспособность в обслуживании внешнего долга была продемонстрирована в 1992 г., когда не были погашены не только ранее согласованные суммы, но не выполнены и те резко сокращенные обязательства, которые были взяты в ходе ежеквартальных согласований с коммерческими банками и правительствами западных стран.

В ближайшие годы трудности, связанные с погашением долгов, могут только усугубляться как из-за значительных сумм накопившихся неплатежей в 1992 г., так и вследствие того факта, что на 1993-1995 гг. падает выплата основной

доли (почти 52%) всех долгов бывшего СССР. Проблема внешней задолженности, таким образом, превращается в важнейшую политическую и экономическую проблему нашего государства.

Внешний долг СССР до 1985 г. образовался в основном из-за необходимости финансирования внешнеторговых сделок. На конец указанного года коммерческие кредиты и займы, связанные с импортом, составляли 16 млрд. долл., при общей сумме задолженности около 29 млрд. долл. Погашение долга и новые заимствования строго контролировались.

Задолженность начала заметно возрастать в 1985-1989 гг., когда контроль со стороны Центра в ходе перестройки был существенно ослаблен. В 1985-1988 гг. почти весь прирост (около 85%) средне- и долгосрочной задолженности пришелся на среднесрочные финансовые кредиты, а сумма ежегодного обслуживания основного долга составляла в те годы всего 5-6 млрд. долл. При этом экспорт сохранялся на достаточно высоком уровне и сумма обслуживания долга составляла менее 30% его стоимости, а отношение всей задолженности к годовому объему экспорта на конвертируемую валюту до 1989 г. не превышало 130%. Таким образом, задолженность СССР все еще оставалась ниже среднего уровня, характерного для так называемых умеренных должников в группе развивающихся стран. Отношение суммы задолженности СССР к его валовому внутреннему продукту до 1989 г. составляло, по расчетам Мирового банка, произведенным на базе официального курса к доллару, не более 3 %.

В табл.2 приведены основные показатели внешней задолженности бывшего СССР в 1985-1991 гг.

Таблица 2

Основные показатели внешней задолженности бывшего СССР в 1985-1991 гг.

(По данным Внешэкономбанка, Мирового банка. Международного валютного фонда)

ПОКАЗАТЕЛИ	млрд. долл						
	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г*
Внешний долг	28,3	30,7	38,3	42,2	53,8	59,4	67,2
Средне- и долгосрочная задолженность	21,4	23,3	29,7	31,0	35,6	47,6	54,4
по финансовым (несвязанным) кредитам	5,3	5,9	9,7	13,4	15,1	19,0	20,4
по облигациям	—	—	—	0,3	1,4	1,8	1,8
по банковским (связанным) кредитам	9,9	11,2	12,1	10,9	13,3	17,0	24,2
по коммерческим кредитам	6,2	6,2	7,9	6,4	5,8	7,8	6,0
задолженность помимо Внешэкономбанка	—	—	—	—	—	2,0	2,0
Краткосрочная задолженность	6,9	7,4	8,6	11,2	18,2	11,8	12,8
Объем неплатежей по краткосрочным долгам	—	—	—	—	0,5	4,5	5,0
Удельный вес краткосрочной задолженности, в %	24,4	24,1	22,5	26,5	33,8	19,9	19,0
Отношение задолженности к экспорту, в %	102,9	114,6	122,4	126,3	152,8	176,8	178,2
Отношение задолженности к валовому внутреннему продукту, в %	3,0	2,8	3,0	3,0	3,7	3,2	2,2
Коэффициент фактического обслуживания долга, в %	20,0	29,1	28,1	25,1	25,3	56,5	43,8

* Данные не уточненные.

** Без задолженности бывшим странам - членам СЭВ.

*** Отношение основано на официальном курсе рубля к доллару (0,6 руб. - 1 долл. США), который существенно завышает показатель валового внутреннего продукта, выраженного в долларах. Это отношение, полученное МБРР для 1991 г. на базе его данных о долларовом выражении валового внутреннего продукта, составило 9%.

**** Процентное отношение суммы обслуживания задолженности к стоимости экспорта на конвертируемую валюту.

С 1989 г. наступил период особенно быстрого возрастания задолженности Советского Союза. В этот год сотням предприятий было дано право самим осуществлять внешнеторговые сделки и финансирование из внешних источников на свой страх и риск. Ослабление контроля из Центра привело к резкому росту импорта и краткосрочной задолженности государственных предприятий, которая увеличилась на 6,5 млрд. долл. Как следствие этого, к концу года краткосрочная задолженность составила почти 34% всех долговых обязательств страны. В 1989 г. баланс внешней торговли в конвертируемой валюте заметно ухудшился, импорт на валюту возрос на 23 %, а экспорт - всего лишь на 5%.

Краткосрочные заимствования для многих предприятий оказались слишком обременительными и неплатежи с их стороны к концу года составили 500 млн. долл. Постоянно возникавшие в последующие месяцы проблемы с погашением государственными предприятиями своих долгов заставили западные коммерческие банки прекратить их кредитование. Не подкрепленные гарантиями претензии банков по выплате задолженностей достигли в 1990 г. 12 млрд. долл., из которых 10 млрд. - это претензии по краткосрочным кредитам.

В области межгосударственных отношений, тем не менее сохранялся дух определенной доверительности. Правительству СССР была оказана крупная финансовая поддержка, в основном Германией. Это также привело к росту претензий по союзным долгам со стороны капиталистических стран и их агентств по экспортному кредитованию. Они возросли до 23 млрд. к концу 1990 г. Размер средств, необходимых для обслуживания долга капиталистическим государствам в 1990 г., составил, таким образом, уже исключительно большую величину:

19 млрд. долл. по основному долгу и 4 млрд. - по процентам. Эти 23 млрд. долл. в 1990 г. составляли 68,5% всей валютной выручки от экспорта.

В 1990-1991 гг. внешнеэкономические отношения Советского Союза характеризовались все большей неуправляемостью и нестабильностью. Окончательно развалился Совет Экономической Взаимопомощи, торговля в рамках которого всегда играла для СССР главную роль. В 1991 г. изменилась вся система расчетов с участвовавшими в нем странами, они стали осуществляться по мировым ценам в конвертируемой валюте. Экспорт из СССР в эти страны сократился на 2/3, причем вывоз нефти в значительной части был переориентирован на рынки капиталистических государств. Резко сократился импорт из региона бывшего СЭВ. На мировых рынках СССР продолжил запродажи золота. Все это позволило как-то свести внешнеторговый баланс 1991 г. в конвертируемой валюте с положительным сальдо. Коммерческие банки капиталистических стран тем не менее продолжали демонстрировать крайнюю сдержанность в предоставлении кредитов партнерам из СССР. Именно поэтому краткосрочная задолженность снизилась, но тем не менее масштабы предстоящего обслуживания внешнего долга оставались очень большими - на уровне 17 млрд. долл., из которых 12,8 млрд. долл. по основному долгу и 4,2 млрд. долл. - по процентам. Предотвратить угрозу резкого сокращения Советским Союзом выплат по долгам могли только новые крупные займы капиталистических государств.

Средне- и долгосрочные займы (в основном по государственной линии), предоставленные в 1991 г. Советскому Союзу, составили 13,4 млрд. долл; из них 10,7 млрд. - новые, и 2,7 млрд. из сумм, обещанных, но не предоставленных в 1990 г. Вся так называемая "связанная помощь", оказываемая через банковские кредиты,² была предоставлена в форме экспортных кредитов в основном сроком от 3 до 5 лет под коммерческие проценты. Задолженность по правительственным кредитам (включая прямые и гарантированные правительствами экспортные кредиты) достигла почти 55% всей средне- и долгосрочной задолженности СССР. Именно эти крупные заимствования по правительственной линии позволили СССР поднять уровень фактического обслуживания долгов до 16,5 млрд. долл. При этом его коэффициент (табл.2) составил 43,8%, что более чем вдвое превысило коэффициент, имевшийся в 1985 г. Основная часть финансирования Советского Союза в 1991 г. пришла с США и Германию. Наряду с США займы в долларовом выражении предоставили и другие страны. В результате доля займов, предоставленных в долларах, составила 35%. Крупнейшим кредитором все же явилась Германия. Отчасти это объясняется тем, что ее объединение позволило включить в общую сумму 12 млрд. марок, предоставленных или гарантированных предприятиями бывшей ГДР. Кроме того, Германия предоставила безвозмездную помощь и произвела трансфертные платежи в связи с передислокацией советских войск и объединением страны.

Проблемы управления внешним долгом

В 1992 год страна вступила с обязательствами перед капиталистическими государствами по обслуживанию в течение года средне- и долгосрочных задолженностей им со стороны бывшего СССР в размере 12,1 млрд. долл., из которых 8,6 млрд. - амортизация и 3,5 млрд. - проценты. Весь внешний долг Союза к началу 1992 г. измерялся суммой в 70,8 млрд. долл. А все выплаты по погашению долга на этот год должны были составить 22,65 млрд. долл., из них 18,77 млрд. - обслуживание основного долга, и 3,88 млрд. - проценты.

В октябре 1991 г. восемью республиками был подписан Меморандум о солидарной ответственности за выплату внешнего долга СССР. Месяцем позже уже девять республик подписали Договор о разделении долга и активов бывшего Советского Союза. В соответствии с договором республики взяли на себя обязательство перечислять

средства в иностранной валюте для погашения долга во Внешэкономбанк. Однако с конца 1991 г. только Россия вносила свои средства на эти цели, величина которых составила примерно 1,5 млрд. долл., или намного меньше 10% ее доли обслуживания долга бывшего Союза, приходившейся на 1992г., в условиях нелегального вывоза капитала, резко сократившихся запордаж золота и уже полностью исчерпанных золото-валютных резервов платежи по обслуживанию внешнего долга в 1992г. оказались в несколько раз скромнее имевшихся обязательств.

Внешний долг бывшего СССР, образовавшийся до 31 декабря 1990 г., и его зарубежные активы были поделены в соответствии с договором между республиками. Доля каждой республики поначалу исчислялась на основе данных о ее усредненной доле в экспорте, импорте, национальном доходе и населении Советского Союза за 1986-1990гг. Окончательно же согласованные величины базировались на самом деле в основном на данных о чистом продукте и населении, которые более равномерно распределены между республиками, нежели экспорт на конвертируемую валюту. Система двухканального обслуживания долга оказалась недейственной. Как уже было отмечено, ни одна республика, за исключением России, ничего не перевела на специальные счета по обслуживанию долга, открытие Внешэкономбанком.

После заключения Договора о разделе долга в реорганизованном Внешэкономбанке было создано специальное подразделение, ведающее внешним долгом, которое стало подчиняться непосредственно Межгосударственному совету по управлению внешней задолженностью и имуществом СССР. В Российской Федерации разработка общей стратегии заимствования была возложена на Министерство внешнеэкономических связей совместно с Министерством экономики и Министерством финансов. Внешэкономбанк является главным правительственным органом по осуществлению новых международных валютных сделок и договоров. Он имел, таким образом, двойную функцию: управление старыми долгами бывшего Союза и осуществление новых заимствований для России. Российский Внешторгбанк также уполномочен осуществлять внешние сделки от имени Правительства. Коммерческие банки, имеющие генеральные лицензии на внешнеэкономические операции, могут заимствовать за рубежом напрямую, без гарантий Внешэкономбанка.

В течение 1992 г. Россией и рядом бывших республик разрабатывались различные предложения по созданию работоспособной системы обслуживания внешнего долга бывшего Союза. Предпочтительным для большинства выглядел вариант, при котором одна республика (Россия) приняла бы на себя обязательства бывшего СССР при условии отказа всех остальных от каких-либо претензий на его зарубежные активы (так называемый "нулевой вариант"). К концу года с ними удалось подписать соответствующие соглашения.

Кредиторы же до последнего времени оставались привержены идее солидарной ответственности. Их больше устраивало, чтобы в соответствии с Меморандумом от 28 октября 1991 г. республики сообща и каждая в отдельности несли бы ответственность за всю величину долга и чтобы Внешэкономбанк, действующий под эгидой Межгосударственного совета, управлял внешним долгом от их имени.

Это, однако, было совершенно неприемлемо для России, и прежде всего по следующим причинам:

- По состоянию на конец 1992 г. только Россия делала взносы на погашение долга, и нет никаких оснований ожидать, что, например, Украина произведет какие-либо выплаты в обозримом будущем.
- Зарубежные кредиторы ожидают выплаты только от России и отказывают в новых кредитах только ей, интересуются только российским платежным балансом и ее способностью платить.

16 января 1993 г., после встреч с представителями Парижского и Лондонского клубов, Россия и Украина парафировали второй протокол, содержащий 3 ключевых условия:

- внешний долг будет разделен с тем, чтобы Россия и Украина, каждая в отдельности, отвечали только за свою долю долга;
- Россия и Украина каждая назначат своих ответственных по управлению и обслуживанию долга;
- Россия и Украина заключат отдельное соглашение по управлению и разделу внешних активов.

Этот протокол был только парафирован, но не подписан. На деле же долг мог быть разделен только с согласия кредиторов.

Однако российские представители продолжали считать, что для нее неприемлемы совместное с Украиной управление или совместная с ней ответственность за внешний долг и что решение о том, делить ли долг (как это предусмотрено в протоколе) или передавать России исключительную ответственность за его управление и погашение (как ранее и предлагалось российской стороной), остается за кредиторами.³ Позиция России в немалой степени объясняется горьким опытом обслуживания долга в 1992 г.

Общая сумма просроченных платежей на конец 1992 г. составила примерно 14 млрд. долл. А если к этой сумме приплюсовать 18 млрд., которые следовало выплатить в 1993 г., а также 9,7 млрд., формально или фактически подпадавших под отсрочку, то получалось почти 42 млрд.⁴ Совершенно очевидно, что такая сумма была абсолютно неподъемна ни для российского потенциала, ни для потенциала всех стран СНГ. Исходя их невозможности

сколь-либо существенного сокращения задолженности в ближайшие годы, российское Правительство ставит вопрос о такой реструктуризации долга, которая бы предусматривала отсрочку выплат по основному долгу как минимум на 10-15 лет.

При условии обслуживания Россией всех 100% внешнего долга, согласованный с МВФ объем необходимого финансирования на 1993 г. составлял 29,9 млрд. долл. Это свидетельствовало о том, что платежный кризис будет продолжать развиваться и усиливать для нас жизненную необходимость быстрого достижения соглашения с западными кредиторами о реструктуризации долга.

Достижение соглашения в известной мере зависело от решения целого ряда сопутствующих вопросов, таких как:

- о возможных пределах обслуживания внешнего долга в 1993 году;
- о необходимости уточнения даты, по которой разграничиваются союзные и российские долги;
- о пересмотре принципа солидарной ответственности членов СНГ по задолженности СССР.

Возможный предел обслуживания внешнего долга в 1993 г. не превышал 2,5-3,5 млрд. долл. Эти величины связаны с оценками состояния платежного баланса и госбюджета страны в 1993 г. Отступление от этого предела представлялось маловероятным, так как поступления в Республиканский валютный резерв (РВР), как ожидалось, смогут составлять не более 500-800 млн. долл. в месяц. Российское государство, как показал опыт 1992 г., может использовать на обслуживание внешней задолженности не более 35% РВР при условии максимальной экономии конвертируемой валюты на критический импорт и другие расходы. Это значит, что среднемесячные выплаты на обслуживание задолженности не могли превышать 200-300 млн. долл. Бюджетные последствия даже при таких объемах обслуживания долга, составляющих в годовом исчислении 2,5- 3,5 млрд. долл., оказываются весьма обременительными. При сложившемся курсе рубля к доллару из бюджета необходимо было выделить свыше 1-1,5 трлн. руб. для приобретения указанной суммы валюты. Таким образом, платежи сверх 2,5-3,5 млрд. долл. привели бы к необходимости еще более значительной кредитной эмиссии, что резко отрицательно повлияло бы на стабилизационные мероприятия Правительства.

Что касается российских предложений об изменении даты разграничения союзных и российских долгов (которая была зафиксирована началом 1991 г.), то они также были связаны с тем, что выплаты по обслуживанию внешней задолженности в 1993 г. могут быть не более 2,5-3,5 млрд. долл. только в том случае, если эта дата будет перенесена на конец 1991 г., что даст основание реструктуризировать выплаты по задолженности, образовавшейся в 1991 г. Российская сторона исходит при этом из того, что Советский Союз прекратил свое фактическое существование 8 декабря 1991 г., и задолженность, накопившуюся до этой даты, следует отнести к части, подлежащей реструктуризации.

Пересмотр принципа солидарной ответственности, наконец, позволяет зафиксировать достаточно определенные и четкие обязательства Российской Федерации перед зарубежными кредиторами, а также упорядочить двусторонние отношения с государствами СНГ в этой области.

Итак, при сохранении принципа солидарной ответственности объем необходимого финансирования для России на 1993 г. составлял бы 22,1 млрд. долл. (61% обслуживания долга), а при "нулевом варианте" - 29,9 млрд. долл. (100% обслуживания долга). Объем необходимого финансирования при этих условиях предполагал возможность разных вариантов реструктуризации. В зависимости от этого могли складываться и разные стратегии привлечения средне- и долгосрочных иностранных кредитов.

В правительственной программе углубления экономических реформ, например, были приведены 2 варианта базовых стратегий. По первой и, на наш взгляд, несколько более вероятной стратегии внутренний ресурсный баланс в ближайшие 5-10 лет не позволяет покрывать расходы по обслуживанию внешней задолженности. В таком случае придется усиленно привлекать иностранные кредиты в надежде на то, что начало снижения задолженности все-таки наступит до истечения этого столетия, при этом ее размеры и динамика в ближайшие годы могли в соответствии с программой характеризоваться диаграммой (рис.1).

Рис.1. Динамика внешней задолженности

Что касается использования кредитов, то его величины и динамика могли бы, по мнению разработчиков программы, выглядеть в соответствии с рис.2.

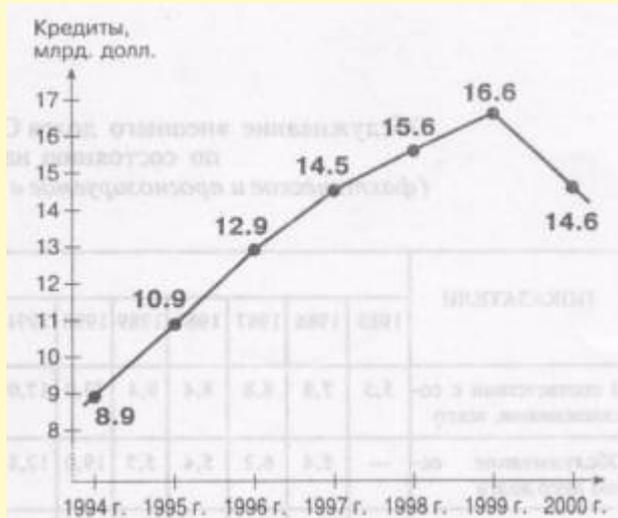

Рис.2. Динамика использования иностранных кредитов

Иными словами, использование иностранных кредитов останется неотъемлемой частью внешнеэкономической стратегии страны на многие годы вперед. Из этого, кстати, исходит и другой, более оптимистичный вариант прогноза Правительства по привлечению средств из-за рубежа.

На наш взгляд, ни первый, ни второй вариант прогноза Правительства, приведенные в программе, не вскрывают всей глубины долговой ямы, в которой может оказаться Россия уже в самые ближайшие годы. Даже не располагая более подробной информацией, невольно приходишь к заключению, что если нам не будет предоставлена длительная отсрочка в выплате задолженности, а размеры наших валютных возможностей по уплате долга, экспорта, критического импорта и новых валютных заимствований окажутся на прежнем уровне, то сумма просроченных платежей, при всей условности этих ограничений сможет нарастать как снежный ком. Действительно, в 1992 г. по данным, приведенным в докладе Госкомстата РФ, государство оплатило внешний долг только на сумму 1,5 млрд. долл. Для обеспечения критического импорта пришлось дополнительно взять кредитов на сумму 14 млрд. долл. Если к 42 млрд. долл. на 1993 г., упомянутым выше, добавить наступающее в 1994-1995 гг. по графику Внешэкономбанка обслуживание долга в соответствии с ранее заключенными СССР соглашениями, то сумма наших обязательств к исходу 1995 г. может составить более 60 млрд. долл.! А общая сумма долга к этому сроку составит не 73 млрд. долл., как это заложено в программе Правительства, а намного больше 100 млрд. долл. (табл.3).

Таблица 3

Обслуживание внешнего долга СССР в конвертируемой валюте по состоянию на начало 1993 г.

(фактическое и прогнозируемое в соответствии с соглашениями)

млрд. долл.

ПОКАЗАТЕЛИ	ГОДЫ																
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	После 2000
В соответствии с соглашениями, всего	5,5	7,8	8,8	8,4	9,4	23,0	17,0	22,65	14,25	12,17	10,41	7,58	4,06	2,82	1,90	1,22	1,86
Обслуживание основного долга	—	5,4	6,2	5,4	5,7	19,0	12,8	18,77	11,22	9,73	8,73	6,38	3,30	3,32	1,55	1,0	—
Выплата процентов	—	2,4	2,6	3,0	3,7	4,0	4,2	3,88	3,03	2,44	1,68	1,20	0,76	0,5	0,35	0,22	—
Фактическое обслуживание	5,5	7,8	8,8	8,4	8,9	19,0	16,5	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Составлено по данным Внешэкономбанка и доклада Мирового банка.

В правительственной программе, правда, оказались непроработанными другие (помимо кредитных заимствований) возможные источники валютных средств для обслуживания внешней задолженности.

Одним из них могло бы стать и использование долга бывшему СССР со стороны развивающихся стран. Размер этого долга оценивается (по официальному курсу рубля в 1991 г.) более чем в 140 млрд. долл. Главные должники

Таблица 4

СТРАНА	ЗАДОЛЖЕННОСТЬ, млрд. долл.
Всего	140
Из них:	
Куба	около 28
Монголия	около 18
Вьетнам	около 17
Индия	16
Сирия	свыше 11
Афганистан	около 8
Йемен	свыше 5
Ирак	свыше 5
Эфиопия	свыше 5

Долги развивающихся стран бывшему СССР могли бы быть задействованы посредством их продажи на вторичном рынке ценных бумаг. За счет этого мы могли бы выручить суммы в несколько раз превосходящие размеры кредитной помощи, обещанной нам западными странами. Главным препятствием на пути реализации этой идеи по-прежнему является отсутствие необходимых законодательных регуляторов, позволяющих узаконить и осуществить подобного рода операции. Задолженность развивающихся стран нам, помимо этого, могла бы быть обращена в собственность России на их территории.

Использование некоторых нетрадиционных способов погашения внешнего долга также не было разработано в правительственной программе. К ним, в частности, можно отнести "конверсию" наших внешних обязательств по погашению задолженности в собственность или длительную аренду концессионного типа на территории России. Сюда же можно отнести размещение российских ценных бумаг на зарубежных фондовых рынках.

Серьезный резерв поступления валюты, необходимой для погашения внешней задолженности, кроется в самом решительном ограничении валютных льгот, предоставляемых предприятиям, краям, областям, республикам, которые нередко и в довольно массовом порядке освобождаются от продажи половины своей выручки в валюте, а также от уплаты экспортных пошлин. Поданным таможенных органов, освобождение от экспортных пошлин в 1992 г. стоило бюджету 500 млрд. руб. А Министерство внешнеэкономических связей рассчитало, что в итоге государственная казна, из которой черпаются средства на погашение долга лишается примерно 2,5 млрд. долл.

В докладе Минэкономики об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 1992 г. отмечается, что резко сократились централизованные валютные поступления в связи с отменой обязательной продажи валюты в республиканский резерв по льготному курсу, передачей значительной части валютной выручки экспортерам и территориям, а также распространившейся практикой противозаконного сокрытия валютных средств на счетах за рубежом. Изменения в валютном регулировании и порядке обязательной продажи предприятиями части экспортной выручки снижали заинтересованность в экспорте. В отчете Госкомстата РФ о развитии реформ показано, что, по состоянию на 1 декабря 1992 г., на валютные счета участников внешнеэкономических связей от экспорта продукции и услуг в страны дальнего зарубежья поступило иностранной валюты на сумму 9,2 млрд. долл. Из этой суммы в республиканский валютный фонд было перечислено 4 млрд. долл.

Немаловажным фактором наращивания валютных активов для оплаты внешнего долга должно явиться предотвращение утечки валюты за рубеж. "Бегство капитала" из России превратилось в весьма серьезную проблему в 1991-1993 гг. Экспорт России на конвертируемую валюту продолжает оставаться намного больше валютных доходов, сообщаемых предприятиями, а нелегальный вывоз нефти и нефтепродуктов, леса, цветных металлов, которые зачастую оплачиваются наличными, чтобы избежать лицензирования и налогообложения, еще более увеличивают разницу между данными об официальном экспорте и фактической валютной выручке российских поставщиков. Раньше контроль за движением валютных средств был сконцентрирован во Внешэкономбанке. Ныне же, при наличии множества банков, имеющих лицензии на валютные операции, и огромного числа юридических лиц, участвующих во внешнеэкономических сделках, каналы утечки валютных средств стали весьма многообразными. По данным МВЭС, утечка составляет 2-4 млрд. долл. в год. По западным же источникам, уже к середине 1992 г. из России "ушло" и "осело" в банках иностранных государств около 7 млрд. долл., а, по мнению ряда экспертов, на счетах этих банков хранится от 40 до 100 млрд. долл. с ежегодным приростом в 10 млрд. долл.

Применяемый коммерческими структурами метод сокрытия валютной выручки зачастую состоит в том, что выручка за проданный за рубеж товар оседает там же в банках на счетах подставных юридических и физических лиц.

В одном из своих интервью директор-распорядитель МВФ назвал обширнейший отток капиталов из России одним из наиболее вредных последствий. По его словам, "ни для международного сообщества, ни для МВФ не имеет особого смысла использовать те скромные ресурсы, которыми они располагают для оказания финансовой поддержки России, если нет уверенности, что приняты надлежащие меры для укрепления монетаристской и финансовой политики с тем, чтобы деньги оставались в России, а не переводились незамедлительно на счета банков в Цюрихе, Париже или Лондоне.

¹ В публикации не рассматривается задолженность России бывшим странам - членам СЭВ.

² Банковские кредиты предоставляются под конкретный импорт. Они могут представлять собой либо кредитование правительствами западных стран напрямую, либо гарантированные ими экспортные кредиты, или же кредитование коммерческими банками без правительственных гарантий экспорта.

³ На очередном раунде переговоров между правительственными делегациями РФ и Украины в феврале 1993 г. последняя вновь предложила России принять на себя обязательства по выплате украинской доли задолженности. Но вместе с тем ею имеется в виду, что Россия выделит ей часть ее доли в активах бывшего СССР. При этом Украина не учитывает, что реализация права на активы была ранее жестко увязана с осуществлением долговых платежей.

⁴ "Российские вести", 29.01.93 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Топливо-энергетический комплекс

ДВА ВЗГЛЯДА НА ПРОБЛЕМУ

Д.ГУАРДИАНО,
политический аналитик

РОССИЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР: необходимость рыночных реформ

Энергетический сектор является стержнем жизнеспособности всей экономики России. Наделенная громадными и неиспользуемыми энергетическими ресурсами, Россия - крупнейший мировой экспортер энергии и второй (после Саудовской Аравии) крупнейший поставщик нефти.

Однако в то время, когда всемирное потребление энергии растет приблизительно на уровне 2-3% в год, производство ее в России падает и, похоже, в ближайшее время не возрастет. Например, одно только производство нефти сократилось более чем на 30% за период с 1987 года.

Проблема энергетического сектора заключается не в отсутствии денег, скорее всего это проблема структуры, организации и владения собственностью.

Если Россия сможет полностью использовать то, что является, очевидно, ее самым важным естественным ресурсом - энергетические резервы, то тогда ей надо быстро реорганизовать свой энергетический сектор путем приватизации и отмены государственного контроля. Движимый стимулом получения прибыли, частный сектор имеет прямую финансовую заинтересованность в производстве большего количества энергии наиболее эффективным способом. В отличие от правительственной монополии частный сектор обладает стимулом остановить падение производства энергетического сырья в России, обновить структуру энергетического сектора, найти и вкладывать капиталовложения в новые, еще неизведанные источники энергии.

Для того, чтобы оживить энергетическую индустрию, Правительство России должно:

- отпустить внутренние цены на энергию;
- отменить существующее разнообразие налогов на производство энергии и ее экспорт и вместо этого ввести единый низкий налог (от 25% и ниже) на прибыль от энергопроизводства и экспорта;
- установить четкую и ясную законодательную систему, обеспечивающую надежность и защиту прав на частную собственность в российском энергетическом секторе;
- значительно сократить и упростить правила, в соответствии с которыми работает энергетический сектор.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ

Предпринято уже много попыток реформировать энергетический сектор России. Одна из них - через иностранную помощь. Помощь России, предусмотренная администрацией Клинтона, содержит, например, кредиты на сумму 125 млн.долл. для увеличения продажи американских технологий, что включает снабжение оборудованием гигантской нефтяной и газовой промышленности России. Как отмечает российский деловой еженедельник "Коммерсант", Мировой банк недавно утвердил проект по капиталовложениям на сумму 1 млрд.долл. в российские газовый и нефтяной комплексы. Подобная помощь, однако, фактически будет способствовать сохранению кризиса в энергетической отрасли, поскольку лишь отсрочит проведение фундаментальной реформы.

Это происходит потому, что проблемы российского энергетического сектора на самом деле глубже, чем просто недостаток денег и капиталовложений. Тем не менее российский энергетический сектор сейчас находится в тяжелом

финансовом и технологическом кризисе.

Как отмечает Мировой банк, для того, чтобы только несколько модернизировать российский нефтяной сектор и добывать нефть в 2000 г. на уровне 1991 г., понадобятся первоначальные капиталовложения в размере 25 млрд.долл. с последующим ежегодным инвестированием в размере от 6 до 7 млрд.долл. По оценкам Мирового банка, в 1992 г. международные нефтяные компании разместили приблизительно 54 млрд.долл. по всему миру для разработок и развития месторождений. При наличии благоприятного инвестиционного климата около 10% от этой суммы могли быть предназначены для России. На самом деле в российский энергетический сектор было сделано очень мало капиталовложений.

Недавнее исследование, проведенное двумя банками - Daiwa Europe и Bankers Trust, показало, что в начале 1992 г. менее 1% всей нефти было добыто либо полностью, либо частично с участием иностранных компаний. Причиной этого является то, что чрезвычайно высокие налоговые ставки на добычу и экспорт нефти, а также быстро меняющаяся и неопределенная юридическая ситуация, не защищающая права на частную собственность, делают капитальные вложения в российский нефтяной сектор чрезвычайно рискованным и необдуманным мероприятием.

ПЕРЕСТРАИВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР РОССИИ

Проблемы энергетического сектора являются системными и структурными. Что действительно необходимо сделать - это провести приватизацию энергетического сектора, в процессе которой громадный государственный энергетический сектор будет превращен в частные акционерные компании, а акции будут розданы частным лицам.

В соответствии с планом, который сейчас обсуждается российским Правительством, предполагается, что в руках частного сектора будет сосредоточено не более 60% всего запаса природного газа. Аналогичной будет ситуация и с нефтью. Концерн "Газпром" останется государственно-санкционированной монополией. И пройдет еще не менее трех лет, прежде чем в России будут приватизированы государственные нефтяные и газовые компании. В то же время российский нефтяной сектор будет продолжать находиться в упадочном состоянии, новые месторождения не будут эксплуатироваться, выпуск продукции будет сокращаться.

Следовательно, Правительство Ельцина должно ускорить приватизацию российского энергетического сектора. Однако одной только приватизации недостаточно, потому что даже частные компании потерпят неудачу, если их будет сковывать система законов и правил. Для того чтобы приватизация заработала не только в российском энергетическом секторе, но и во всех отраслях экономики, российскому Правительству необходимо создать юридическую систему, способствующую развитию и расширению частного сектора. В частности, российское Правительство должно:

1. Отпустить цены на внутренние энергоресурсы.

Правительство России отпустило цены почти на 90% всех товаров и услуг в январе 1992 г. Однако оно сохранило контроль цен на энергопродукцию. Цены на топливо и энергию были на самом деле увеличены в административном порядке в 80 раз в 1992 г.

Президент Ельцин пытается улучшить ситуацию и выпустить указ, согласно которому будут значительно отпущены цены на уголь; сообщается, что он также собирается отпустить цены на нефть. Но тем не менее цены на уголь, нефть и другие внутренние энергопродукты остаются намного ниже нормального, рыночного уровня и не могут быть сопоставимы с ценами свободного рынка. Свободные цены имеют ряд преимуществ, некоторые из которых особенно важны для российского энергетического сектора.

Свободные цены на энергопродукцию помогут ликвидировать внутренний дефицит энергии и увеличить ее производство в России, потому что они позволят производителям получать прибыль от разработок месторождений и производства энергии. Если производители не хотят делать капиталовложения в разработку и разведку месторождений, то тогда производство энергии будет сокращаться, что приведет к увеличению дефицита.

Свободные цены на энергопродукцию поднимут цены на энергию в России до мирового уровня. Повышение цен, в свою очередь, приведет к более эффективному использованию энергии населением. Таким образом, энергия, раньше неэффективно тратившаяся внутри страны, будет экспортироваться на Запад. Подобный экспорт принесет России ценную и так необходимую ей твердую валюту, что укрепит всю экономику России.

Контроль над ценами существенно снизил стоимость энергии для россиян, которые в результате используют энергию не так эффективно, как большинство населения мира. Потребление энергии в России относительно экономического производства в два раза выше, чем в экономически развитых странах Запада. Экономика России производит от 30 до 50% от производимой США продукции при потреблении трех четвертей от всей энергии, потребляемой в США.

Многие российские официальные лица не хотят отпустить внутренние цены на энергию, так как они опасаются, что это уничтожит российскую индустрию и приведет к обнищанию населения. Действительно, либерализация цен на

энергию приведет к временным экономическим трудностям, с которыми столкнутся предприятия и население. Однако с этим можно успешно справиться при помощи выпуска компенсационных ваучеров. Например, Правительство России может выпустить ваучеры, предназначенные специально для тех лиц и предприятий, которые пострадают больше всего от введения рыночных цен на энергопродукты. Получатели ваучеров, конечно же, должны будут иметь право продавать или обменивать свои ваучеры, стоимость которых будет равняться определенному количеству энергии. Введение подобных ваучеров, однако, может рассматриваться как кратковременная мера, направленная на оказание помощи российским предприятиям и населению в целом в приспособлении к либерализации цен в энергетическом секторе.

Непредсказуемая и сложная налоговая система России буквально душит новые капиталовложения и предпринимательскую активность частного сектора. В настоящее время, например, производители нефти в России облагаются 32%-ным налогом на "прибыль", 8%-ным налогом за право разработки недр, 10%-ным налогом на замещение минеральных ресурсов, 4%-ным налогом за использование дорог, 1 % взимается как обязательный конверсионный налог, а также налог на экспорт, который составляет приблизительно 5 долл. за баррель нефти. Кроме того, частые и быстрые изменения российского налогового законодательства делают чрезвычайно сложным для потенциальных инвесторов анализировать инвестиционные возможности в российском энергетическом секторе. Это, в свою очередь, увеличивает возможность риска, что отталкивает потенциальных инвесторов.

Таким образом, введение единого твердого налога в размере 25% или меньше того вместо существующих российских налогов приведет к достижению ряда важных целей:

- Единый низкий налог привлечет новые западные капиталовложения в российский энергетический сектор.

Экономическая ситуация в России является в настоящий момент одной из наименее благоприятных по сравнению с другими странами мира для капиталовложений, и это особенно верно для энергетического сектора. Компаниям в России часто не хватает капитала и средств, необходимых для инвестиций в новые, современные технологии и оборудование, при использовании которых можно было бы повысить производство энергии в России. Это позволит компаниям оставить у себя больше заработанных средств и лучше их использовать. Таким образом, низкий единый приблизительно 25 %-ный налог поможет избавиться от этой проблемы и привлечет новые западные капиталовложения в российский энергетический сектор.

- Значительно уменьшенные и упрощенные налоги на производство и экспорт энергетического сырья увеличат сумму поступающих налогов в России.

Значительное сокращение и упрощение налоговых ставок на производство энергии изменит существующую ситуацию, при которой постоянно уменьшается сумма поступающих налогов, взимаемых в энергетической отрасли. Это произойдет в связи с тем, что уменьшение налогов позволит разместить капиталовложения в частном секторе, что, в свою очередь, приведет к быстрому развитию и расширению энергетического сектора.

В связи с тем, что современная экономика сильно зависит от энергетики, необходимой для ее расширения и развития, новые капиталовложения в этот частный сектор приведут к его быстрому развитию и повысят суммы, полученные посредством налогообложения. Это также увеличит возможности России экспортировать энергетические ресурсы. Все это очень важно, поскольку доходы, получаемые от экспорта энергии, представляются весьма существенными и могли бы оживить погибающий энергетический сектор. Существенное сокращение и упрощение налоговых ставок на производство энергии также оставит в руках предпринимателей и бизнесменов большее количество денег, которые они смогут вложить в новое, более современное оборудование и технологию и тем самым поднимут производство энергии в России.

- Значительно уменьшенные и упрощенные налоги на экспорт и производство энергетических ресурсов помогут сократить расходы, направленные на покрытие бюджетного дефицита.

Правительство России тратит миллиарды долларов на субсидирование своего энергетического сектора.

Подобная массовая финансовая поддержка необходима, так как энергетическая промышленность России оставляет себе слишком малую часть от всех своих доходов и прибыли, отдавая большую часть Правительству в виде высоких налогов. Таким образом, многие предприятия энергетической промышленности несут убытки. Значительно уменьшенные и упрощенные налоги на производство и экспорт энергоресурсов сократят потребности компаний в государственной финансовой помощи и помогут сократить высокие правительственные затраты, направленные на покрытие бюджетного дефицита.

Значительно уменьшенные и упрощенные налоги на производство энергии помогут сократить российский высокий уровень инфляции и гиперинфляции.

В отличие от экономически развитых стран Запада, которые могут финансировать высокие затраты на покрытие бюджетного дефицита в основном за счет увеличения налогов или привлечения займов на международных рынках капитала, Россия может финансировать высокий бюджетный дефицит только за счет большего выпуска рублей. Это, конечно, приводит к инфляции рублевой валюты, которая только в 1992 г. составила 2000% в России.

Следовательно, уменьшение налогов в российской энергетической промышленности поможет снизить высокий уровень инфляции и гиперинфляции в стране.

2. Установить ясную и недвусмысленную систему законов, охраняющую и защищающую права на частную собственность в энергетической промышленности России.

Создание подобной юридической системы совместно с соответствующими, ориентированными на рынок институтами, конечно, принесет большую пользу всей российской экономике. Однако в связи с тем, что весь энергетический сектор России имеет свои природные преимущества перед другими странами мира, большинство этих преимуществ при создании системы защиты прав на частную собственность будет, очевидно, прежде всего в энергетической отрасли промышленности.

Страна не сможет получить большие западные инвестиции до тех пор, пока иностранные инвесторы не будут уверены, что их капитальные вложения юридически хорошо защищены. Для этого необходимо создать юридическую систему, которая способствовала бы притоку иностранных частных капиталовложений в российский энергетический сектор. Западные инвесторы должны обладать полным правом собственности, а также правом полностью репатриировать свои доходы. Возникающие при этом опасения о том, что это приведет к распродаже России иностранцам, являются необоснованными.

Таким образом, России необходимо создать:

- систему законов о контрактах, которая определяла бы различные типы юридически защищенных контрактов и какие действия разрешены согласно заключенным контрактам;
- систему присвоения прав на собственность, согласно которой отдельные лица могли бы объявить о своих правах и обязанностях;
- систему гражданских прав для защиты собственников от гражданских посягательств на их собственность;
- законы в области коммерции, определяющие систему продажи товаров и услуг;
- независимую систему арбитража, которая решала бы конфликты между сторонами непредвзято и объективно на основе закона о спорах и других, относящихся к делу, законах;
- независимую частную банковскую систему, которая обеспечивала бы обычных граждан и предпринимателей кредитами и займами на основе здоровых рыночных принципов;
- систему законов о залогах, которая позволит обычным гражданам и предпринимателям закладывать свое существующее имущество для получения кредитов для бизнеса.

3. Значительно сократить и упростить правительственное руководство энергетическим сектором промышленности.

Упрощение государственных законов и правил, определяющих работу энергетической промышленности, поможет привлечь больше инвесторов. Это произойдет в связи с ликвидацией и уменьшением масштаба бюрократических помех и препятствий, которые делают затраты, связанные с частной предпринимательской активностью, слишком высокими.

Регуляторная политика России должна руководствоваться следующими тремя принципами:

- Все, что четко не запрещено, разрешено.
- Любое правило должно быть введено только после проведения тщательного анализа по определению того, какой эффект на частный бизнес произведет его введение. И только в случае, если предполагаемые затраты намного меньше, чем прибыль, данное правило может быть применено.
- Утвержденные законы и установленные налоги вступают в силу только с момента их принятия и не имеют обратного действия.

Приверженность данным принципам отметит решительный поворот в российской регуляторной политике. Сейчас дела обстоят так, что западные инвесторы в энергетическую промышленность России часто подвергаются произвольному изъятию их доходов, получаемых в твердой валюте, а также большинство из них вынуждено бороться с дискриминационными таможенными правилами. Из-за этих и других жестких правил инвесторы не хотят вкладывать средства в российский энергетический сектор.

Приватизировать энергетический сектор возможно путем полного включения энергетического сектора в программу массовой приватизации.

Российское Правительство предприняло несколько важных шагов на пути к приватизации энергетического сектора, как, например, недавнее опубликование Плана приватизации российской государственной газовой промышленности. В соответствии с этим планом российский монополист на природный газ "Газпром" будет преобразован в совместную акционерную компанию, в которой 15% ее акций будет продано рабочим "Газпрома", 28,7% акций будет продано людям, живущим в регионе, производящем газ, 5,2% - жителям Ямало-Ненецкого национального округа и 10% - остальному населению. Правительство сохранит у себя около 40% акций компании.

Аналогично в соответствии с президентским указом от ноября 1992 г. все государственные нефтяные компании преобразуются в акционерные к 1 января 1993 г. В результате чего 38% всех акций нефтяных государственных компаний было распределено среди рабочих. В декабре 1992 г. был обнародован президентский указ, по которому все государственные угольные ассоциации становятся также акционерными обществами. Преобразование предприятий в акционерные компании представляет собой необходимый первый шаг на пути к приватизации. Процесс перестройки, однако, продвигается медленно. Пройдет, например, не меньше трех лет, прежде чем нефтяной сектор промышленности будет приватизирован. И в связи с тем, что настоящее распределение акций ограничивается в основном рабочими, это не принесет существенных изменений в существующую устаревшую структуру российского нефтяного сектора. В дополнение к этому большинство государственных нефтяных компаний, попавших под этот декрет, не сумели подать свои планы по перестройке к установленному сроку - 1 января. Таким образом, остается неясным, как и когда они преобразуются в акционерные компании. "Газпром", более того, останется государственной монополией даже после приватизации.

- Заключение контрактов с западными инвесторами и частными компаниями для разработки новых нефтяных и газовых месторождений.

Являясь частью российской программы приватизации, права на разработку неиспользуемых месторождений могли бы быть предложены для покупки западным инвесторам и частным компаниям. Это поможет привлечь новую рабочую силу, что приведет к возникновению давления конкуренции во всей индустрии, - давления, путем которого можно было бы преобразовать весь огромный государственный энергетический конгломерат России в соответствии с рыночной ориентацией. Это могло бы быть сделано посредством конкурсного контракта, где российское Правительство могло бы запросить определенную цену за право разработки и использования конкретных энергетических месторождений.

Предоставив возможность различным компаниям конкурировать в энергетической промышленности России, ни одна из которых не обладает эксклюзивными правами на проведение работ во всей отрасли, Россия приобрела в лице международных участников важнейшую составную антимонопольной политики.

Антимонопольная политика является существенной для России и других стран, которые сейчас переходят от социализма к капитализму. Особенно важно это на ранней стадии трансформационного периода, когда промышленные предприятия сохраняют тесные связи с государством и только сейчас начинают перестраиваться в соответствии с рыночными принципами. На самом деле при отсутствии эффективной и вразумительной антимонопольной политики существует реальная опасность, что бывшие советские предприятия договорятся между собой и поднимут цены, что сильно повредит интересам потребителей.

Выводы для государственных чиновников России очевидны. Они должны продолжать всеобъемлющую и широкую программу экономических реформ. Эта программа должна создать свободный и открытый рынок, на котором новые предприниматели могли бы легко и честно конкурировать с уже существующими фирмами.

Именно по этим причинам выдача лицензий различным предприятиям должна быть почти автоматической, и российское Правительство должно предпринять решительные шаги как можно быстрее, чтобы ликвидировать торговые барьеры, которые экономически изолируют Россию от всего мира. Когда российские люди и российские предприятия получат возможность импортировать энергоресурсы свободно, это приведет к оказанию большего давления на внутренние энергетические российские компании по сокращению затрат и снижению цен, чтобы они не потеряли бизнес. Более того, для усиления конкуренции в российском энергетическом секторе западным инвесторам и частным компаниям необходимо гарантировать право разработки и использования новых нефтяных и газовых месторождений.

Только тогда, когда подобные шаги будут предприняты, Россия будет обладать настоящей антимонопольной политикой. Все другие подходы к этой проблеме, такие как государственный контроль над ценами, установленными монополистическими предприятиями, увеличивают риск создания еще большей проблемы, чем та, которую они пытаются решить. В случае контролирования цен, например, дефициты и очереди возобновятся, и ситуация будет напоминать ту, что была в коммунистическую эпоху. Полномасштабная рыночная реформа, где все предприятия могут конкурировать открыто и честно на свободном рынке, - вот единственный эффективный ответ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на прогресс, сделанный Ельциным в сфере экономических реформ, существует одна область, где Россия не очень продвинулась вперед, а именно - в перестройке энергетического сектора, где производство либо остается на прежнем уровне, либо падает.

Данную ситуацию можно легко изменить, но только путем приватизации. Российская энергетическая промышленность должна быть полностью приватизирована. Центральным моментом в этом процессе является, конечно, устранение бюрократических правил и установок, усложняющих предпринимательскую

активность частного сектора в энергетической промышленности.

На самом деле все больше стран во всем мире сейчас приватизируют свою энергетическую промышленность и с очень хорошими результатами. Администрация Клинтона и Мировой банк стараются решить проблемы России путем оказания Западом помощи. Но простое вложение средств в плохую систему - не решение проблемы. На самом деле предоставление иностранной помощи, которая лишь отодвинет необходимость проведения фундаментальной реформы, приведет только к ухудшению ситуации.

Лучшей и недорогостоящей альтернативой являются частные капиталовложения, которые отсутствуют в энергетическом секторе. Если бы российская энергетическая промышленность была бы приватизирована, то количество западных инвестиций, которые бы стали поступать в Россию, значительно превысило бы сумму западной помощи. Но такие инвестиции никогда не станут реальностью до тех пор, пока Правительство России не уберет бюрократические препятствия в энергетическом секторе, стоящие на пути предпринимательства, и не продвинет вперед программу приватизации в энергетической промышленности. От этого выиграет не только энергетический сектор России, но и вся экономика страны, а в конечном итоге - люди.

(Доклад публикуется с сокращениями.)

¹ В публикации не рассматривается задолженность России бывшим странам - членам СЭВ.

² Банковские кредиты предоставляются под конкретный импорт. Они могут представлять собой либо кредитование правительствами западных стран напрямую, либо гарантированные ими экспортные кредиты, или же кредитование коммерческими банками без правительственных гарантий экспорта.

³ На очередном раунде переговоров между правительственными делегациями РФ и Украины в феврале 1993 г. последняя вновь предложила России принять на себя обязательства по выплате украинской доли задолженности. Но вместе с тем ею имеется в виду, что Россия выделит ей часть ее доли в активах бывшего СССР. При этом Украина не учитывает, что реализация права на активы была ранее жестко увязана с осуществлением долговых платежей.

⁴ "Российские вести", 29.01.93 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДА, РЕФОРМЫ НЕОБХОДИМЫ, НО КАКИЕ?

А.ТРОИЦКИЙ

Комментарий к докладу г-на Д. Гуардиано

Высказанные г-ном Д. Гуардиано соображения о состоянии, перспективах и путях выхода из кризиса топливно-энергетического комплекса России достаточно полно отражают совокупность часто встречающихся взглядов на эту проблематику многих западных экономистов и аналитиков. В общем виде эти рекомендации о путях повышения эффективности российского ТЭК, обладающего, как это общепризнано, большим потенциалом, находят понимание. Эти рекомендации в конечном счете сводятся к повышению динамичности рыночных реформ в данной сфере путем глобального отпуска цен на все энергоносители, ускорения и углубления приватизационных процессов, ослабления государственного влияния в сфере производства топлива и энергии, снижения размеров налогообложения в этой деятельности, а также путем стимулирования частных иностранных инвестиций в ТЭК России. Повторюсь - рекомендации эти достаточно хрестоматийны для рыночной экономической модели и потому в принципе как идеологические предпосылки к формированию соответствующих рыночных экономических структур и механизмов в ТЭК их нет надобности оспаривать.

Однако, говоря о процессе беспрецедентного в мировой экономической практике перехода к рынку от глубоко укоренившейся государственно-монополистической, плановой экономики в такой огромной стране, как Россия, нельзя не учитывать ее особенностей, конкретного хода этого процесса, состояния финансово-кредитной системы страны, ее экономики, социально-политической обстановки в ней. Это последнее обстоятельство тем более важно, что чревато определенной политической нестабильностью, если не учитывать которую, то можно серьезно затормозить, а то и поставить под угрозу всю экономическую реформу, что красноречиво показали, например, итоги выборов в России 12 декабря 1993 г. Однако представляется, что содержащиеся в статье энергичные рекомендации по осуществлению "кавалеристского" броска в рынок ТЭК России не учитывают сложившихся особенностей экономической и политической обстановки в стране. Конечно, с Запада эти особенности не так видны, как изнутри России, тем более что их, по всей видимости, заслоняет от западных аналитиков протекционистское стремление оказать всемерное содействие западному частному капиталу, поскорее и повыгоднее дотянуться до "громadных неиспользуемых энергетических ресурсов России". Этой цели в полной мере и в первую очередь будут способствовать все рекомендации г-на Д.Гуардиано. Эта моя реплика отнюдь не означает возражений против участия западных инвесторов в развитии ТЭК России на обоюдovыгодных условиях и тем более не вызвана "страхом распродать Россию". Наоборот, участие иностранного капитала и западных технологий в развитии ТЭК России, безусловно, может помочь решению этой задачи с выгодой для страны. Необходимо, однако, четко сопоставлять масштабы возможной роли иностранного и собственного участия России в этой проблеме и как следствие допустимую цену такого участия Запада. Достаточно сказать, что только для закупки западного оборудования, труб и материалов, необходимых для нормального функционирования нефтяной и газовой промышленности и не производящихся на территории СНГ, России требовалось как ранее, так и теперь около 6 млрд.долл. в год. Если к этому добавить собственные инвестиции, которые почти на порядок (в курсовом исчислении) превышают размеры затрат на указанные закупки, то станет ясно, что возможные размеры западной помощи, кредитов и частных инвестиций лишь малая доля от потребностей. И в этих условиях, естественно, методы, темпы и средства проведения экономической реформы в России, и в том числе в ТЭК, необходимо базировать прежде всего на обстоятельствах, проистекающих из ее внутреннего экономического и социально-политического положения, которое в конечном счете и сможет предопределить возможности страны в развитии ее топливно-энергетического комплекса, хотя, конечно, пренебрегать участием в этом процессе Запада было бы крайне неразумно.

Под этим углом зрения полезно прокомментировать основные тезисы предложений г-на Д.Гуардиано, имея при этом в виду, что высказанные им соображения в российском ТЭК в определенной мере уже реализуются.

Прежде всего о ценах на энергоносители. В настоящее время цены на все энергоносители, кроме технологически "естественно" монополизированных газа и электроэнергии, а также централизованной тепловой энергии, в России отпущены. Существующие ограничения по предельной рентабельности в нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслях, являясь средством защиты от неоправданных инфляционных воздействий, обеспечивают самофинансирование предприятий этих отраслей и с учетом отчислений за счет себестоимости решают вопросы

потребных инвестиций без государственных дотаций. Сегодняшние конъюнктурные трудности с обеспечением этих отраслей инвестициями связаны не с установившимися внутренними рыночными ценами на нефть и нефтепродукты, а с параличом взаиморасчетов (неплатежами) за продукцию, который надо лечить не ценами, а другими методами. Пока же главным образом неплатежи, достигшие в 1993 г. почти 10 трлн.руб., делают отсутствие денег главной проблемой комплекса.

Государственное регулирование цен на газ и электроэнергию в России в настоящее время пока является необходимым прежде всего как мера сдерживания инфляционных процессов и антимонопольная мера в этих технологически специфичных отраслях. Трудно даже представить тяжелейшие последствия для всей экономики страны той гиперинфляции, которая поразила бы Россию при отпуске цен на эти энергоносители и стремительном их повышении до мирового уровня, как это предлагает г-н Д.Гуардиано. Вот уж тогда-то наверняка нельзя было бы рассчитывать на инвестиции в ТЭК России, тем более зарубежные, а экономика страны была бы разрушена. Ведь не секрет, что многие виды продукции ряда отраслей промышленности уже сегодня при относительно низких ценах на топливо и энергию вышли на уровень мировых цен (автомобилестроение, черная металлургия и др.), но очень трудно сводят экономические концы с концами. Отпустить сегодня полностью цены на ТЭР - это значит поставить под вопрос само существование огромных основных производственных фондов и коллективов, не дав им времени и возможности трансформироваться адекватно рынку. Защита отечественных производителей высокими импортными пошлинами может вызвать встречную реакцию и лишь изолирует российский рынок от западного. Учитывая это, регулирование цен на газ и электроэнергию, как основу всего топливно-энергетического баланса страны, позволяет в какой-то степени регулировать процесс экономической адаптации к рынку всей экономики.

Джон Гуардиано прав, утверждая, что свободные цены приведут к более эффективному использованию энергии в стране. Но нельзя же доходить до абсурда и утверждать, что за счет экономии можно утроить экспорт нефти. Это значит предлагать экспорт нефти, превышающий всю ее добычу. Нелишне также вспомнить, что, например, в США, где, как известно, рыночная экономика существует уже не первый год, государственное регулирование цен на электроэнергию осуществляется аналогично тому, как это делается теперь и в России.

Примером негативных последствий (хотя и несопоставимых по масштабу), которые возникают при необоснованном, реформаторском забегании вперед, является, на мой взгляд, преждевременный отпуск цен на уголь. Стремясь освободить федеральный бюджет от тяжелой нагрузки дотаций угольной промышленности, государство отпустило в 1993 г. цены на уголь, которые (с учетом роста железнодорожных тарифов) подскочили почти до мирового уровня. В результате конкурентность угля резко снизилась, спрос на уголь упал, государственных дотаций избежать не удалось, но возникли новые социальные проблемы на угольных предприятиях, к которым не было заблаговременной подготовки и для решения которых потребуется значительное время и еще более крупные государственные средства, связанные с закрытием угольных предприятий, решением проблем занятости и социальной сферы шахтеров. И при всем этом налицо инфляционный толчок в экономике от многократного повышения цен на уголь.

Иными словами, подтверждая концепцию дальнейшей либерализации цен на энергоносители и тенденцию постепенного неминуемого приближения этих цен к мировому уровню, процесс этот необходимо осуществлять осмотрительно с учетом возникающих аллергических реакций всей социально-экономической структуры общества.

Второй главный тезис - рецепт г-на Д.Гуардиано состоит в рекомендации снизить размеры налогообложения, прежде всего в сфере нефтедобычи, чтобы стимулировать новые инвестиции в эту отрасль, в том числе иностранные. Мне, как человеку, чей профессиональный и человеческий менталитет отдан топливно-энергетическому комплексу, очень хочется согласиться с г-ном Д.Гуардиано. Однако как гражданин России и профессионал я должен думать не только об интересах ТЭКа и его иностранных инвесторов, но и о том, как нашей стране в ее бюджете найти средства, чтобы выжить (и это метафора) в нынешней кризисной ситуации до того времени, когда снижение налогов даст эффект через увеличение инвестиции. Следует отметить, что в аргументации г-на Д.Гуардиано, на мой взгляд, имеются некоторые неточности в оценке размеров и влияния налогов на инвестиционные возможности. Необходимо учитывать, что отчисления за использование недр, на восстановление запасов минеральных ресурсов, акцизные сборы от продажи энергоносителей не являются для предприятий, по существу, налогами, так как они включаются в себестоимость продукции, что в условиях более низких цен, чем мировые, и при регламентации рентабельности не влияет на прибыль предприятия от реализации продукции внутри России. Необходимо также учитывать, что прибыль предприятия, направляемая на инвестиции, освобождена государством от налогообложения и государством предоставлены большие льготы по экспортным и импортным налогам (пошлинам) на нефть и газ в тех случаях, когда эти операции связаны с функционированием и развитием добычи. И все-таки в дальнейшем целесообразно использовать идеи совершенствования российской налоговой системы, в том числе и в сфере ТЭКа, имея в виду повысить заинтересованность предпринимателей в инвестициях с учетом соображений, изложенных как г-на Д.Гуардиано, так и в настоящем комментарии.

И наконец, о последнем из основных тезисов г-на Д.Гуардиано - о приватизации в топливно-энергетическом комплексе как средстве повышения эффективности его функционирования и ускорения развития. В этом вопросе наши точки зрения наиболее близки, хотя и не совпадают в полной мере. Конечно, необходимо динамичное формирование рыночных структур различной формы собственности в ТЭКе и это делается в соответствии с указами Президента России во всех отраслях комплекса. Однако и в этой сфере реформирования в переходный период в условиях России нужны меры государственного влияния главным образом через собственность на существенную, но

постепенно уменьшающуюся долю акций в соответствующем акционерном капитале. В то же время ряд предприятий должен будет на длительный срок, очевидно, сохраниться в виде государственных акционерных или других форм. Это прежде всего атомные электростанции, где государство должно сохранить за собой гарантии их безопасности, и ряд предприятий угольной промышленности, которые объективно должны функционировать с государственной дотацией.

Западный опыт, в частности, опыт Франции и других стран, показывает, что такое государственное влияние на энергетику страны не мешает рыночному функционированию топливно-энергетических отраслей.

Представляется, что обмен мнениями с нашими западными коллегами о путях реформирования топливно-энергетического комплекса России - основы ее экономики - весьма полезен, и позвольте выразить признательность г-ну Д.Гуардиано за его труд.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В помощь предпринимателю

ИНДИЯ*

Важнейшие показатели для предпринимателей	
<i>Площадь</i>	3,28 млн. кв. км
<i>Климат</i>	тропический и субтропический
<i>Температура в Дели (218 м подуровнем моря)</i>	самый жаркий месяц — май (26—41-С); самый холодный месяц — январь (7—2ГС); самый сухой месяц — ноябрь (4 мм осадков); самый влажный — июль (180 мм осадков)
<i>Население</i>	878 млн. чел. (1992 г.)
<i>Официальный язык</i>	хинди и английский. Язык делового общения, как правило, английский
<i>Религия</i>	индуизм, ислам, христианство, сикхизм и буддизм
<i>Государственное устройство</i>	республика
<i>Административно-территориальное деление</i>	22 штата и 9 союзных территорий
<i>Поясное время</i>	плюс 2,5 часа к московскому
<i>Объем ВВП, млрд. долл. США</i>	236 (1992 г.)
<i>Темп прироста ВВП, %</i>	3 (1992г.)
<i>ВВП на душу населения, долл. США</i>	269 (1992г.)
<i>Темп инфляции</i>	10% (1992 г.)
<i>Курс национальной валюты, рупии</i>	31,5 руп. - 1 долл. США (июль 1993 г.)
<i>Длина дорог</i>	железных — 62,5 тыс. км, автомобильных — 1,9 млн. км
<i>Парк автомобилей</i>	грузовых — 800 тыс. шт., легковых — 1 млн. шт.
<i>Число морских портов</i>	12, грузооборот— 149 млн. т; число морских судов—402; тоннаж морского флота, тыс. б. р-т — 5906
<i>Число аэропортов</i>	92, в т. ч. международных — 4
<i>Парк самолетов, вертолетов</i>	107 42
<i>Экспорт, млрд. долл. США</i>	15,4 (1992г.)
<i>Основные статьи экспорта, млрд. долл. США</i>	драгоценные металлы—3,14; инженерные товары—1,66; готовая одежда—1,5; текстиль—1,42; химические продукты — 1,09
<i>Основные рынки сбыта</i>	США — 18,4%, СССР— 12,8%, Япония — 10,6%
<i>Импорт, млрд. долл. США</i>	17,7 (1992г.)
<i>Основные статьи импорта, млрд. долл. США</i>	машины и оборудование — 3,77; нефть и нефтепродукты — 3,03; необработанные драгоценные камни — 2,05; химические продукты — 1,38; продукция черной металлургии — 1,25
<i>Основные источники импорта, %</i>	США — 11,3; Япония — 9,3; ФРГ — 8,8; Великобритания — 8,5
<i>Золотовалютные резервы, млрд. долл. США</i>	8,6 (январь 1993 г.)
<i>Внешний долг, млрд. долл. США</i>	57,5
<i>Иностранные капиталовложения, млрд. долл. США</i>	4,5
<i>Основные иностранные инвесторы</i>	США, Великобритания, ФРГ
<i>Число иностранных туристов, доходы от туризма, млрд. долл. США</i>	1,34 млн. чел. 1,5 (1989г.)

Материал продолжает серию публикаций "В помощь предпринимателю", см. "Обозреватель", 1993 г., № 1,3,10,11,13-15,19-21,23-28;1994г., №2.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ, НАЛОГОВОЕ, ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ФИНАНСОВО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- 1.1. Внешнеторговая политика в 1990-1993 гг.
- 1.2. Виды импортных лицензий
- 1.3. Списки, регулирующие импорт товаров
- 1.4. Список товарных групп, на экспорт которых не распространяется действие вспомогательных и дополнительных лицензий
- 1.5. Основные организации, через которые канализирован экспорт
- 1.6. Основные организации, через которые канализирован импорт

2. ФИНАНСОВО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

- 2.1. Банковская структура
- 2.2. Финансирование внешнеэкономической деятельности

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

- 3.1. Налогообложение компаний
- 3.2. Корпоративный подоходный налог
- 3.3. Налог на капитал
- 3.4. Удержательный налог
- 3.5. Налог на продажу
- 3.6. Прочие налоги
- 3.7. Двойное налогообложение

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 4.1. Инвестиционная политика государства
- 4.2. Формы организации иностранных предприятий
- 4.3. Льготный режим для экспорт ориентированных компаний
- 4.4. Экспортно-производственные зоны

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА в 1990-1993 гг.

Основные цели внешнеторговой политики в период 1990-1993 гг. сводятся к следующему:

- стимулирование развития экспорта с особым акцентом на товары, приносящие максимальную экспортную выручку;
- обеспечение импорта необходимых товаров (включая средства производства) для поддержания динамичного промышленного роста;
- упрощение и рационализация правил экспортно-импортного лицензирования;
- оказание содействия национальным научно-исследовательским организациям в деле создания современной научно-технической базы;
- развитие импорт замещающего производства и достижение самообеспеченности.

В преамбуле отмечается, что все разделы прежде действовавшей внешнеторговой политики были тщательно изучены и критически проанализированы с учетом предложений, полученных от представителей деловых кругов и государственно-административных органов и на этом основании в новую экспортно-импортную политику Индии внесен ряд изменений. В частности, введена схема общей авансовой лицензии для ведущих производителей (экспортеров и крупнейших торговых домов - "Стар трайдинг хаус"). Действие схемы компенсации импортных затрат экспортеров распространяется на экспортеров услуг, упразднены так называемые экспортно-импортные расчетные книги.

Поскольку одной из главных задач, стоящих перед Индией во внешнеэкономической сфере является развитие экспорта, то изменения в политике направлены в первую очередь на упрощение и рационализацию правил получения и использования вспомогательных и авансовых лицензий с тем, чтобы они максимально удовлетворяли потребностям экспортеров. Именно с этой точки зрения следует рассматривать введение общих авансовых лицензий,

право на получение которых предоставлено производителям-экспортерам с минимальным средним объемом экспортных поступлений в течение трех предшествующих лет в 100 млн.руп. При выдаче общей авансовой лицензии учитывается номенклатура экспортируемой продукции и ожидаемый в течение года объем экспорта. Ее владелец имеет право импортировать все необходимые товары за исключением запрещенных к ввозу. Общая авансовая лицензия выдается при условии, если добавленная стоимость экспортной продукции составляет не менее 50% (в отдельных случаях Комитет по выдаче лицензий может снизить этот уровень).

Существенно упрощена система восполнительных лицензий, по которым зарегистрированные экспортеры имеют право импортировать материалы и сырье в определенном процентном соотношении к израсходованным в процессе производства экспортной продукции. Если в прежней политике против конкретного экспортного товара указывался четкий перечень материалов, разрешенных к импорту, то в новой - подобные списки устранены, что предоставляет экспортерам более широкие возможности для удовлетворения потребностей. Кроме того, сокращено число процентных ставок восполнения, оставлены только четыре наиболее высокие - для товаров с более высокой добавленной стоимостью. Схема восполнительных лицензий распространяется практически на все экспортные товары за исключением специально упомянутых в политике.

В целях расширения производственной базы экспортеров им предоставлено право импортировать по собственным восполнительным лицензиям машины и оборудование, не указанные в списке открытой генеральной лицензии, но и не включенные в ограничительные списки. При этом не требуется соблюдение ряда процедурных формальностей, в частности, не надо обращаться в соответствующий орган за заключением относительно необходимости импорта, что существенно сокращает затраты времени на получение лицензии. Следует отметить, что подобное правило предусмотрено также в отношении экспортных торговых домов (когда объем импорта средств производства не превышает 1,5млн.руп.) и ведущих торговых домов категории "стар" (когда предполагаемый импорт составляет до 5 млн.руп.). При этом импортируемые средства производства должны затем поставляться фактическим потребителям.

В новой политике увеличен размер чистых валютных поступлений (стоимость экспорта FOB минус стоимость восполнительных и авансовых лицензий СИФ, полученных в предшествующие годы) от экспорта, на основании чего присваивается статус экспортных, торговых домов. Если ранее их среднегодовой объем в течение трех предшествующих лет ("базовый период") должен был составлять 20 млн.руп. для экспортного и 100 млн.руп. для торгового дома, то теперь эта величина установлена в размере 50 и 200 млн.руп. соответственно. Эти организации по-прежнему имеют право на получение дополнительных лицензий на сумму в 10% от их чистых валютных поступлений в предшествующий год. Этот показатель может быть увеличен до 13% (согласно прежней политике до 12%), если экспортный, торговый дом добивается за год как минимум 30%-ного роста чистых валютных поступлений (10% ранее).

Впервые введена категория "звездных" торговых домов, которая присваивается зарегистрированному экспортеру со среднегодовым объемом чистых валютных поступлений в базовый период не менее 750 млн.руп. Кроме того, номенклатура экспорта должна включать не менее двух широких товарных групп, и доходы от экспорта товаров одной группы не должны превышать 75% требуемого объема чистых валютных поступлений. Торговые дома категории "стар" имеют право на получение специальных дополнительных лицензий на сумму в 15% от чистых валютных поступлений в предшествующий год. Помимо сырья и компонентов по этим лицензиям можно ввозить недорогое оборудование (стоимостью не более 5 млн.руп.), техническую документацию и чертежи (на сумму до 2,5 млн.руп.). В политике отмечается, что введение новой категории призвано выделить группу ведущих экспортеров и оказать им максимальное содействие в повышении их конкурентоспособности на мировом рынке.

Впервые в экспортно-импортной политике Индии отдельный раздел посвящен экспорту услуг, к которым, кроме услуг как таковых (консультационных, управленческих, рекламных и т.д.), отнесен и экспорт программного обеспечения. Отныне на экспортеров услуг распространяется действие схемы импортного восполнения, размер которого составляет 10% чистых экспортных поступлений. Экспортеры услуг могут импортировать по восполнительным лицензиям не только техническую документацию, чертежи, но и товары, необходимые в их деятельности. Они получили право на получение статуса экспортного торгового дома (включая категорию "стар").

В целях обеспечения бесперебойного снабжения фактических потребителей необходимым сырьем и компонентами и сокращения затрат времени на получение лицензий вводится автоматическое лицензирование. Кроме того, оно позволит фактическим потребителям удовлетворять часть своих потребностей в товарах, включенных в ограничительные списки, на сумму до 50% от стоимости дополнительной лицензии, полученной в предшествующем году. Автоматическое лицензирование совместно с введением общей авансовой лицензии призвано заменить упраздненную систему экспортно-импортных расчетных книг, которая не оправдала возложенных на нее надежд в плане стимулирования экспортного производства и нередко служила источником злоупотреблений.

В целях повышения конкурентоспособности индийских экспортеров в новой политике разрешен импорт средств производства на сумму до 100 млн.руп. по льготной ставке таможенного тарифа (25% от стоимости СИФ). Данное положение применительно к производителям, экспортерам, регулярно экспортирующим свою продукцию в течение не менее 3-х лет и берущим на себя обязательство по дополнительному экспорту на сумму в 3 раза большую, чем стоимость импортируемых машин и оборудования. Это обязательство должно быть выполнено в течение 4-х лет с даты импорта, причем в счет его выполнения будет учитываться только собственный экспорт производителя товаров,

произведенных при помощи импортированных средств производства.

В соответствии с курсом на постепенную либерализацию внешнеторгового режима при одновременной защите национальной промышленности внесены изменения в списки, регулирующие импорт различных товаров. В список машин и оборудования, разрешенных к ввозу по открытой генеральной лицензии, добавлены 82 товарные позиции (в основном это электронные инструменты, отдельные виды текстильного оборудования и оборудования для перерабатывающей промышленности). Одновременно 17 видов оборудования переведены из списка открытой генеральной лицензии (ОГЛ) в ограничительные списки, 55 новых позиций внесены в перечень сырьевых товаров, разрешенных к ввозу по ОГЛ. Основным критерием, как и прежде, служит состояние внутреннего производства, наличие местного аналога и т.п. С учетом изменений список ОГЛ по машинам и оборудованию содержит сейчас 1343 позиции (ранее - 1261), по сырьевым товарам - 870 (817). Список ограниченно разрешенных к ввозу товаров увеличился с 667 до 751.

В новых правилах внешнеторгового регулирования сохранено положение об импорте машин и оборудования, бывших в употреблении. Разрешается ввозить средства производства, срок использования которых не превышает 7 лет и с минимальным периодом последующей работы в течение 5 лет. Однако для исключения случаев ввоза технологически устаревшего оборудования необходимо получение лицензии даже если ввозимое оборудование входит в список ОГЛ.

В новой политике деканализирован импорт 5 товаров, в частности, олова, литейного чугуна (находятся в списке ОГЛ), катодной меди и параксилола (список товаров, ограниченно разрешенных к ввозу). В перечне канализированных товаров находятся в основном продукты, закупаемые в больших количествах (нефть и нефтепродукты, зерновые и масличные, металлолом, большинство цветных металлов и др.).

Импорт канализированных товаров будет осуществляться только в случае несоответствия между внутренним спросом и предложением с учетом наличия иностранной валюты. Как и ранее, прямой импорт отдельных канализированных товаров может быть разрешен в некоторых случаях зарегистрированным экспортерам, включая торговые дома, а также фактическим потребителям по восполнительным и дополнительным лицензиям.

Незначительные изменения внесены в политику импорта технологий. Ее основным принципом остается селективность. Импорт технологии разрешается только в том случае, если в стране нет аналогов. Ведущим научно-исследовательским организациям предоставлено право импортировать сырье, компоненты, машины и оборудование (входящие в ограничительные списки) по ОГЛ при наличии разрешительного удостоверения главы организации. Ожидается, что данная мера даст серьезный импульс совершенствованию научно-технической базы страны. Продолжена деятельность фонда технического развития при Министерстве промышленности, за счет средств которого покрываются затраты иностранной валюты на импорт консультационных услуг, технологии и т.п. для модернизации и повышения технологического уровня отдельных предприятий. Величина разрешенного импорта технической документации и чертежей увеличена с 3 до 10 млн. руп. в год.

Фактическим потребителям и зарегистрированным экспортерам предоставлено право импортировать широкий круг сырьевых товаров и компонентов по ОГЛ, а также отдельные товары, входящие в ограничительные списки по дополнительным лицензиям. При импорте по ОГЛ предприятия, осуществляющие программу индустриализации, должны представить специальный аттестационный лист, заверенный соответствующим органом. Таможенная очистка импортируемых сырья и компонентов производится только при наличии такого листа. Как и прежде, фактические потребители (промышленные и непромышленные) могут импортировать по ОГЛ запасные части (включая комплектующие изделия), контрольно-измерительные и лабораторные приборы, предохранительные устройства. Они также имеют право обратиться за лицензией на ввоз запчастей из ограничительных списков на сумму не более 500 тыс. руп. (для предприятий тяжелого машиностроения и угольной промышленности - 1 млн. руп.). Фактические потребители (промышленные) могут импортировать запасные части (как разрешенные, так и ограниченные к ввозу) для обеспечения послепродажного обслуживания. Объем такого импорта не должен превышать 2,5 млн. руп., а для фактических потребителей, занятых в производстве энергетических котлов, турбогенераторов мощностью 60 мВ и более, землеройного оборудования - 5 млн. руп.

В целом политика импорта сырьевых товаров и запасных частей не изменилась. Это же можно сказать о правилах внешнеторгового лицензирования в отношении предприятий госсектора, мелкомасштабного сектора, зон свободной торговли и 100%-ной экспортной ориентации. Сохранены в новой политике льготы так называемым косвенным экспортерам, т.е. предприятиям, поставляющим товары компаниям, непосредственно занятым в экспортной торговле. На них распространено действие ряда общих схем стимулирования экспорта, в частности, системы восполнительных лицензий.

Что касается экспортного лицензирования, то здесь изменений еще меньше и затрагивают они в основном чисто процедурные вопросы. Так, более четко изложены организационная структура и функции Комитета экспортного лицензирования, а также принципы, которыми он руководствуется при выдаче экспортных лицензий. Усилена роль региональных отделений ведомства главного контролера по импорту и экспорту в выдаче лицензий на экспорт товаров, попадающих под количественные ограничения. Упразднено требование о банковской гарантии для экспорта подобных товаров. Либерализован экспорт запасных частей. Если ранее производители машин и оборудования

имели право бесплатно в качестве замены поставить запчастей на сумму не более 2,5% стоимости экспортированных средств производства, то теперь - на сумму до 1 % стоимости всего экспорта в предшествующем году. В целях стимулирования деятельности индийских фирм в области маркетинга упрощен порядок вывоза экспонатов для рекламно-информационных показов и выставок.

подавляющее большинство товаров можно экспортировать по ОГЛ. Согласно новой политике регулируется вывоз всего 189 товаров. Список товаров, запрещенных к экспорту, насчитывает 68 позиций (в прежней - 60). В него входят в основном дефицитное сырье, а также товары, экспорт которых не разрешается по причинам экологического характера, 30 позиций насчитывает список товаров, вывоз которых может быть разрешен в зависимости от конкретного случая (в частности, экзотические птицы, некоторые животные, авиатехника, огнестрельное оружие и боеприпасы и т.д.). Экспорт 25 товаров контролируется посредством количественных ограничений (в частности, зерновые) в зависимости от их наличия на внутреннем рынке; еще 48 товаров могут экспортироваться при условии соблюдения определенных требований. Вывоз отдельных продовольственных товаров, некоторых видов руд и других сырьевых материалов канализован через государственные организации (в новой политике их список включает 18 товарных позиций против 19 ранее).

1.2. ВИДЫ ИМПОРТНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ

Восполнительная лицензия - выдается на импорт (восполнение) материалов, израсходованных в процессе производства экспортной продукции.

Дополнительная лицензия - выдается фактическим потребителям (промышленным) в случае, если их потребность в импортных материалах и сырье не может быть полностью удовлетворена за счет ввоза по ОГЛ или через канализующие организации.

Авансовая лицензия - выдается зарегистрированным экспортерам на беспошлинный импорт товаров для производства экспортной продукции или для восполнения материалов, израсходованных в процессе производства уже экспортированной продукции.

Общая авансовая лицензия - выдается на те же цели, что и авансовая лицензия, но претендовать на ее получение могут только ведущие экспортеры с определенным минимальным объемом экспорта. При обращении за данной лицензией не требуется указывать конкретные товары, которые предполагается импортировать.

Авансовая вспомогательная лицензия - выдается зарегистрированным экспортерам на импорт необходимых товаров для производства полуфабрикатов, которые затем могут экспортироваться или поставляться индийским производителям, экспортерам.

Специальная авансовая лицензия - выдается зарегистрированным экспортерам для беспошлинного импорта материалов, необходимых в производстве товаров, поставляемых предприятиям в ЗСТ и со 100%-ной экспортной ориентацией, а также на объекты, финансируемые в Индии международными финансовыми организациями (МБРР, МАР и др.).

Авансовая лицензия типа "балк" - выдается таким организациям, как ГТК, ММТК, а также другим, специально указанным ведомствам главного контролера по импорту и экспорту, на импорт товаров массового спроса для последующей поставки владельцам специальных авансовых лицензий.

Авансовое разрешение на очистку - разновидность авансовой лицензии. Выдается на импорт товаров, которые поставляются иностранным партнером бесплатно и которые после обработки в Индии должны быть реэкспортированы.

1.3. СПИСКИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИМПОРТ ТОВАРОВ

Список товаров, ввозимых по ОГМ, - указанные в данном списке товары могут импортироваться всеми компаниями без ограничений.

Список товаров, запрещенных к импорту, - товары этого списка полностью запрещены к ввозу.

Списки ограниченных и ограниченно разрешенных к ввозу товаров - товары из этого списка, как правило, не разрешаются к импорту. В случае необходимости может быть сделано исключение для зарегистрированных экспортеров, предприятий мелкомасштабного сектора, государственных ведомств и находящихся в их подчинении предприятий. При этом необходимо предварительное разрешение генерального директора технического развития и получение специальной импортной лицензии.

Список канализированных товаров - импорт этих товаров - осуществляется специально назначенными государственными компаниями. Зарегистрированные экспортеры также имеют право импортировать канализированные товары по восполнительной, дополнительной и авансовой лицензиям.

1.4. СПИСОК ТОВАРНЫХ ГРУПП, НА ЭКСПОРТ КОТОРЫХ НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ДЕЙСТВИЕ ВОСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ

1. Руды и минералы.
2. Невыделанные и полувыделанные кожи.
3. Рис (за исключением сорта "басмати" в мешках до 20 кг).
4. Арахис, за исключением:
 - арахисового масла;
 - жареного и соленого арахиса в пакетах весом до 1 кг.
5. Необработанные драгоценные и полудрагоценные камни.
6. Гранит, за исключением отшлифованного.
7. Зерновые.
8. Натуральный каучук.

1.5. ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ КАНАЛИЗИРОВАН ЭКСПОРТ

НАИМЕНОВАНИЕ ФИРМЫ	КАНАЛИЗИРОВАННЫЕ ТОВАРЫ
"National agriculture marketing Federation of India"	лук
"State trading Corporation of India"	этиловый спирт, касторовое масло (при экспорте в страны рупийной зоны), сахар и патока
"Indian oil Corp."	нефтепродукты
"Project and equipment Corp. of India"	железнодорожные вагоны, локомотивы
"Minerals and metals trading Corp."	железная руда (за исключением месторождений Гоа) при экспорте в Японию, Южную Корею, Западную Европу и Тайвань; хромовая и марганцевая руды и концентраты, бокситы, уголь и кокс
"Maika trading Corp. of India"	слюда и слюдяной скрап
"Jute Corp. of India"	джут и места
"Electronic trade and technology development Corp."	цветные кинескопы
"Indian petrochemical Corp."	полиэтилен низкой плотности

1.6. ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ КАНАЛИЗИРОВАН ИМПОРТ

НАИМЕНОВАНИЕ ФИРМЫ	КАНАЛИЗИРОВАННЫЕ ТОВАРЫ
"Balmer Laury & Co."	парафины
"Central Silk Board"	шелк-сырец, коконы шелкопряда
"Cotton Corp. of India"	хлопок-сырец
"Electronic trade & technology development Corp."	гибкие магнитные диски
"Jute Corp. of India"	джут и места
"Slate trading Corp. of India"	алкилбензол, ДДТ, натуральный каучук, газетная бумага, пищевые масла и семена масличных культур, жирные кислоты
"Metal scrap trade Corp."	металлолом
"Minerals & metals trading Corp. of India"	асбест, сера, цветные металлы, фосфаты, черные металлы, удобрения, аммиак
"Indian oil Corp."	нефть и нефтепродукты
"Food Corp. of India"	зерновые

2. ФИНАНСОВО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

2.1. БАНКОВСКАЯ СТРУКТУРА

Главным банком страны является Резервный банк Индии, который осуществляет выпуск банкнот и контроль за использованием иностранной валюты. Банк является главным банкиром центрального правительства, правительства штатов и коммерческих банков. Он осуществляет контроль за денежной и кредитной политикой государства, играет важную роль в установлении курса рупии и является агентом, представляющим правительство Индии в Международном валютном фонде.

Долгосрочное финансирование капиталовложений при строительстве объектов осуществляется специализированными банками развития или, как их называют в Индии, финансовыми учреждениями. Операции с оборотным капиталом и торговые сделки осуществляются через коммерческие банки.

Практически все крупные банки и финансовые учреждения Индии, за исключением иностранных банков, принадлежат государственному сектору экономики. **Банки развития** можно разделить на две категории: **общеиндийские и отдельных штатов**. Банки развития финансируют создание новых предприятий, а также модернизацию и расширение действующих путем выдачи займов, подписки и покупки акций и облигаций, выдачи гарантий.

Общеиндийские финансовые учреждения финансируют проекты с капиталовложениями свыше 30 млн. руп.; при выдаче займов на сумму свыше 50 млн. руп. банки имеют право на конверсию 20% займа в акционерный капитал, а также могут назначать своих представителей в совет директоров компаний.

Отношение заемного и акционерного капитала, как правило, составляет от 1/1 до 2/1; при строительстве объектов в капиталоемких отраслях и в отсталых районах это соотношение может быть повышено до 4/1. Доля учредителей в финансировании должна быть не меньше 12,5-22,5% (в зависимости от расположения объекта) от стоимости объекта. Обычная процентная ставка - 14%, однако в особых случаях она может быть снижена до 12%. Кредит предоставляется на срок от 8 до 10 лет с двухгодичным льготным периодом.

Основные банки развития:

- Банк промышленного развития Индии - основной промышленный банк Индии. Он контролирует работу других финансовых учреждений. На банк приходится около 50% кредитов всех банков развития. Он имеет соглашение с Внешэкономбанком СССР о предоставлении кредитов индийским компаниям на поставку комплектного оборудования из СССР.
- Корпорация промышленного финансирования Индии - финансирует объекты, кредитуемые по линии помощи ряда западных стран и иностранных займов.
- Корпорация промышленного кредита и инвестиций - занимается кредитованием импорта оборудования из западных стран для промышленных объектов.
- Финансовые корпорации штатов и корпорации промышленного развития штатов предоставляют кредиты объемом до 9 млн. руп. мелким и средним предприятиям.

Коммерческие банки. В Индии имеются 273 списочных коммерческих банка и 4 банка, не входящих в списки Резервного банка (в списки Резервного банка входят банки с капиталом свыше 500 тыс. руп.). 222 банка принадлежат государству, на них приходится 90% коммерческих банковских операций. В стране имеется свыше 75 тыс. отделений банков, объем банковских кредитов превышает 1 трлн. руп.

Основное число коммерческих банков принадлежит региональным сельским банкам. Эти банки осуществляют кредитование и обслуживание мелких фермеров и предпринимателей и финансируются Национальным банком сельского хозяйства и сельского развития. Основная роль в коммерческих операциях крупной и средней промышленности и торговли принадлежит 28 национализированным банкам. Наиболее крупные из них: "State Bank of India" (объединяет 7 ассоциированных банков; общее количество отделений и дочерних учреждений - свыше 12 тыс.; имеет представительство в Москве), "Central Bank of India", "Pendjeb National Bank", "Canara Bank", "Bank of India".

Большинство крупных банков Индии является банками-корреспондентами Внешэкономбанка экс-СССР. При внешнеторговых сделках выбор банка, как правило, осуществляется индийским партнером. Даже если банк, финансирующий его фирму, не является корреспондентом Внешэкономбанка СССР, банки договариваются между собой и своевременно оформляют аккредитивы и платежную документацию.

Кроме того, в стране существует **21 иностранный банк**. Действия иностранных банков строго контролируются правительством Индии. Среди этих банков наиболее крупным является "Greendails Bank" (Великобритания),

имеющий 56 отделений в 14 городах Индии; сумма депозитов банка превышает 15 млрд.руп. Среди других крупных иностранных банков можно назвать " Bank of Tokio", " City Bank", " Hong Kong Bank".

Процентные ставки коммерческих банков в конце 1989 г. составляли: обычные займы - 15,5-16,5%, займы под капиталовложения в основной капитал - 12,5-15%, частные займы-16,5%, экспортный кредит-9,5- 15,5%. Ставки, выплачиваемые по вкладам, - 5-6% по обычным сберегательным вкладам и до 10% - по срочным вкладам.

2.2. ФИНАНСИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Финансирование и страхование внешнеэкономической деятельности в Индии осуществляют специализированные банковские учреждения. Ведущее место среди них принадлежит Экспортно-импортному банку (ЭИБ), Банку промышленного развития, Корпорации кредитования и страхования экспорта, Корпорации промышленного финансирования, Корпорации промышленного кредитования и инвестирования. Крупнейшим кредитором внешнеторговых операций является ЭИБ, выполняющий одновременно функции координатора деятельности всех остальных финансовых институтов в этой области. Штаб-квартира ЭИБ находится в Бомбее. Банк имеет отделения в Дели, Калькутте, Мадрасе, Вашингтоне.

Главная задача ЭИБ - кредитование индийских экспортеров, дающее последним возможность осуществлять поставки своей продукции за рубеж на условиях рассрочки платежей. Как правило, кредиты составляют примерно 90% контрактной суммы и предоставляются либо самим экспортерам на условия 9% годовых, либо непосредственно иностранным покупателям индийских товаров (9,5%). Для различных категорий экспортных товаров установлены различные сроки кредитования. В соответствии с банковской классификацией вся номенклатура экспортной продукции делится на две группы: группу А, включающую машины и оборудование, и группу Б, в которую входят потребительские товары длительного пользования и некоторые другие виды промышленных изделий (электроизмерительная аппаратура, медицинское оборудование и т.д.), расчеты при экспорте которых обычно осуществляются наличными. Если для экспортеров товаров группы Б сроки кредитования не превышают 2-х лет, то для группы А они могут достигать при стоимости контракта менее 1 млн.руп. - 3-х лет, от 1 до 5 млн.руп. - 5 лет, от 5 до 10 млн. - 8 лет, свыше 10 млн.руп. - 11 лет. Максимальная продолжительность льготного периода - 1 год. Погашение кредитов и выплата процентов осуществляются равными долями дважды в год.

При стоимости экспортного контракта менее 20 млн.руп. кредиты ЭИБ предоставляются фирмам-экспортерам через посредничество коммерческих банков, а в случаях, когда контрактная стоимость превышает 20 млн.руп., - непосредственно самим банком. Финансирование крупных экспортных контрактов стоимостью свыше 50 млн.руп. осуществляется только при условии получения предварительного одобрения специальной рабочей группы, включающей представителей ЭИБ, Резервного банка и Корпорации кредитования и страхования экспорта.

Кредиты ЭИБ предоставляются местным фирмам-экспортерам исключительно в индийских рупиях, тогда как иностранным покупателям или банкам они могут быть предоставлены и в других валютах. Для получения кредита необходимы гарантии любого банка страны-импортера или соответствующего правительственного учреждения, если заказчиком выступает государственное предприятие или организация. Кредиты в иностранной валюте могут быть предоставлены только под поручительство Центрального банка страны-импортера.

Кредитные линии ЭИБ для иностранных банков и других финансовых учреждений предусматривают право постепенного использования заемных средств на протяжении обусловленного периода времени (как правило, нескольких лет) в целях финансирования импорта индийских товаров, прежде всего машин и оборудования. Размеры кредитных линий для отдельных иностранных банков не превышают обычно 5-10 млн.долл. и лишь в особых случаях могут достигать 15 млн.долл. Минимальная стоимость контрактов, которые подлежат финансированию за счет кредитов ЭИБ, - 100 тыс.долл. При этом сумма кредитования импортных операций должна находиться в пределах 85-90% их контрактной стоимости. Кредиты ЭИБ иностранным банкам предоставляются в долларах США на условиях 8% годовых со сроком погашения 2-5 лет. В свою очередь, ставка процента, взимаемая иностранными банками с фирм-импортеров индийских товаров, не должна превышать ставку по кредитам ЭИБ более чем на 2%.

ЭИБ предоставляет кредиты с целью финансирования поставок комплектного оборудования, оказания консультационных услуг и осуществления технического надзора за строительством гражданских и промышленных объектов за рубежом. В этих случаях ЭИБ может открывать счета в иностранных банках, осуществлять финансирование в различных валютах, кредитовать поставки оборудования для строящихся объектов из третьих стран, выделять средства на создание представительств фирм-поставщиков в странах-импортерах, а также выступать в качестве гаранта при получении индийскими экспортерами кредитов в иностранных банках. В соответствии с действующими правилами под эти гарантии могут быть получены финансовые средства в иностранной валюте в размере, не превышающем 10%-ной контрактной стоимости.

В интересах развития совместного предпринимательства ЭИБ предоставляет кредиты, за счет которых финансируются взносы индийских участников в акционерный капитал создаваемых за рубежом совместных компаний. Ставка процента по этим кредитам составляет 12,5%.

Банк осуществляет кредитование 100% -ных экспортоориентированных предприятий, а также предприятий, расположенных в зонах свободной торговли. За счет кредитов ЭИБ эти предприятия могут покупать землю, производственные здания, машины и оборудование, финансировать другие расходы на стадии подготовки к началу производства. Процентная ставка по кредитам ЭИБ, предназначенным для финансирования закупки машин и оборудования индийского производства, - 9%, импортного оборудования, земельных участков и зданий - 12,5%. Срок погашения кредитов ЭИБ, как правило, не превышает 10 лет. Финансирование осуществляется исходя из действующего положения, в соответствии с которым соотношение заемного капитала предприятия к собственному уставному капиталу не должно превышать 1,5:1.

Банк кредитует также некоторые другие внутренние поставки машин и оборудования индийского производства, которые классифицируются как "скрытый экспорт". В эту категорию входят поставки оборудования и материалов для Комиссии по нефти и природному газу, государственной корпорации "Ойл Индия, Лтд.", а также для промышленных и других объектов, сооружаемых в Индии за счет иностранной финансовой помощи, в том числе по линии

МБРР (9% годовых). Кроме того, ЭИБ предоставляет кредиты для закупки сырья и материалов на внутреннем рынке тем индийским фирмам-экспортерам, которые функционируют в отраслях с длительным производственным циклом (12% годовых).

Важные функции в сфере финансирования внешнеэкономической деятельности выполняет Корпорация кредитования и страхования экспорта (создана в 1964 г.). Корпорация является правительственным учреждением с уставным капиталом 50 млн.руп. и действует под контролем министерства торговли Индии. Штаб-квартира корпорации - в Бомбее. Услугами корпорации пользуются свыше 5 тыс. индийских фирм-экспортеров.

Основная задача корпорации - стимулирование экспорта путем обеспечения страхового покрытия возможных убытков индийских экспортеров, вызванных политическими и коммерческими факторами, а также путем предоставления страховых гарантий банкам и другим финансовым учреждениям, занимающимся кредитованием экспортных операций. Корпорация осуществляет свыше 10 различных видов страхования экспорта: раздельное или комбинированное страхование от политического и коммерческого риска, страхование со времени отгрузки товара или с даты подписания контракта, страхование крупных экспортеров на условии рассрочки платежей, страхование возможных потерь, связанных с неблагоприятными колебаниями валютных курсов и т.д.

В соответствии с действующими правилами корпорация возмещает фирме-экспортеру 90% стоимости причиненного ущерба, исходя из того, что страхователь обязан проявлять разумную осмотрительность при выборе клиента, а также быть заинтересованным в получении с него причитающейся по контракту суммы даже после выплаты страховой компенсации. При страховании банковских операций корпорация выплачивает по своим гарантиям от 66,6 до 90% стоимости понесенных убытков. Для гражданских и промышленных объектов, строящихся за рубежом при участии индийских фирм, включая поставки комплектного оборудования, оказание технического содействия и консультационных услуг, корпорация обеспечивает страховое покрытие в размере 85% причиненного ущерба в случае, если иностранный заказчик является государственным предприятием или организацией, и 75% - если заказчик является частной компанией.

Среднесрочное и долгосрочное финансирование экспорта и импорта машин и оборудования осуществляют также государственные банковские учреждения, специализирующиеся на кредитовании промышленности. Крупнейшим среди них является Банк промышленного развития с уставным капиталом 2 млрд.руп.. Штаб-квартира банка расположена в Бомбее. Отделения банка действуют в 15 городах страны.

Кредитованием экспортно-импортных операций непосредственно занимается управление международных финансов Банка промышленного развития. В состав управления входят департаменты экспортных кредитов (практически те же функции, что и ЭИБ), кредитования импорта, кредитной информации и исследований, кредитного консультирования и др.

В области кредитования банк осуществляет три основные схемы финансирования:

- рефинансирование среднесрочных экспортных кредитов, предоставленных другими индийскими банками;
- прямое кредитование экспортеров;
- кредитование иностранных заказчиков и иностранных банков в целях стимулирования закупок промышленного оборудования индийского производства. За счет кредитов банка предоставляется рассрочка платежей при экспорте индийских машин и оборудования, в том числе для объектов, строящихся за рубежом на условиях "под ключ".

Департамент кредитования импорта Банка промышленного развития занимается рефинансированием кредитов иностранных банков и международных организаций, предназначенных для обеспечения соответствующего финансового покрытия импорта в Индию промышленного оборудования и средств производства. В частности, департамент осуществляет контроль за использованием финансовых средств, поступающих от МБРР, Ассоциации международного развития и т.д.

Основной функцией Корпорации промышленного финансирования является среднесрочное и долгосрочное кредитование различных промышленных объектов, включая строительство новых, расширение и модернизацию уже действующих предприятий в государственном и частном секторах экономики. С этой целью корпорация осуществляет гарантирование рассрочки платежей и займов в иностранной валюте, выступает распорядителем кредитных линий, открываемых иностранными банками для финансирования импорта в Индию промышленного оборудования из-за рубежа. Штаб-квартира корпорации находится в Дели. Уставный капитал - 200 млн.руп.

Одним из наиболее важных направлений деятельности Корпорации промышленного кредитования и инвестирования является предоставление займов в иностранной валюте частным индийским компаниям и предприятиям смешанного сектора в целях финансирования импорта оборудования и оплаты технического содействия. Корпорация привлекает иностранные банки и международные организации к совместному финансированию промышленных объектов в Индии. К настоящему времени такие проекты осуществлялись с участием Международной финансовой корпорации, банков Великобритании, ФРГ и Японии. Штаб-квартира корпорации расположена в Бомбее. Уставный капитал - 250 млн.руп.

Помимо перечисленных специализированных государственных финансовых учреждений достаточно активную деятельность за рубежом ведут индийские коммерческие банки. В настоящее время они имеют более 140 отделений в 26 странах, что позволяет им также во многом способствовать успешному продвижению индийских товаров на внешние рынки, росту индийского экспорта и привлечению в страну современного оборудования и технологий.

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

3.1. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КОМПАНИЙ

Налогообложение компаний осуществляется путем взимания корпоративного подоходного налога, налога на капитал, налога на продажи и некоторых других видов налогов.

В течение пяти лет с момента начала производства вновь созданное промышленное предприятие освобождается от уплаты подоходного налога, который составляет 7,5% оборотного капитала (за исключением долгосрочного кредита). Указанная льгота распространяется также на строительство отелей, заводов по производству холодильного оборудования и судов.

При освобождении от уплаты налогов промышленное предприятие должно отвечать следующим требованиям:

- при работе с применением электроэнергии на предприятии должно быть занято не менее 10 рабочих; если электроэнергия не используется, то рабочих должно быть не менее 20;
- предприятие не должно создаваться путем деления уже существующего; в здание и оборудование предприятия должны быть новыми, по крайней мере на 80 % их стоимости.

Частичное освобождение от уплаты налогов может быть предоставлено согласно финансовому закону от 1980 г. Этот закон, в частности, предусматривает, что 25% прибылей налогоплательщика освобождаются от уплаты подоходного налога в течение 8 лет. Это положение распространяется на все новые промышленные предприятия, начавшие свою производственную деятельность после 31 марта 1981 г., а также на отели, которые начали работать после 31 марта 1981 г. и до 1 апреля 1985 г.

Новые промышленные предприятия или отели, созданные в так называемых отсталых районах Индии, могут вычитать из прибыли 20%. Эта льгота действительна в течение 10 лет с момента учреждения предприятия.

Предприятия мелкомасштабного сектора могут в течение 10 лет с момента начала работы вычитать из прибыли 20%, которые не облагаются налогом.

Промышленное предприятие может вычитать из своей прибыли 25% стоимости оборудования, установленного для конструирования или производства любого товара, или 35% стоимости оборудования, установленного после 30 июня 1977 г. и до 1 апреля 1982 г. с целью производства любого товара с использованием технологии или ноу-хау, разработанных в лаборатории, принадлежащей или финансируемой правительством, или принадлежащей государственной компании или университету.

Все расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, относящиеся к процессу производства не подлежат налогообложению.

Национальные компании, занятые в производстве химических удобрений, бумаги, целлюлозы, цемента и зарегистрированные в соответствии с Законом о компаниях 1956 г. после 28 февраля 1975 г., вправе вычитать 60% внутрикорпоративных дивидендов при подсчете своего полного дохода.

3.2. КОРПОРАТИВНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

Этим налогом облагаются государственные и частные компании по следующим схемам:

- а) государственные компании: ставка налога на прибыль менее 100 тыс.руп. - 45%, более 100 тыс.-55%;
- б) частные компании, в том числе промышленные: 55% на первые 200 тыс.руп. прибыли и 60% - на остальную прибыль; непромышленные компании - 65% на всю прибыль.

Прибыль, облагаемая налогом, определяется как общая прибыль за вычетом разрешенных расходов, понесенных в связи и исключительно в интересах дела, включая расходы на материалы, зарплату, арендную плату, страхование, расходы на НИОКР и др.

3.3. НАЛОГ НА КАПИТАЛ

Осуществляется на продажу активов, находящихся в обороте менее 3 лет, и взимается как обычный налог на прибыль.

Налог на долгосрочные активы, находящиеся в обороте более 3-х лет, взимается следующим образом:

- а) на строения и земли, принадлежащие государственным компаниям, чья общая прибыль не превышает 100 тыс. руп. - 40%, в остальных случаях - 50%;
- б) для других видов активов размер налога составляет 40% для всех видов компаний.

Освобождаются от уплаты налога на основании финансового акта 1977 г. средства в виде:

- государственных ценных бумаг;
- сберегательных сертификатов, определенных согласно Закону о государственных сертификатах 1959 г.;
- акций индийских государственных компаний;
- депозитов на срок не менее трех лет в Государственном банке Индии или любом из его филиалов.

3.4. УДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ НАЛОГ

Данным видом налога облагаются следующие виды доходов компаний: дивиденды - 25%, роялти - 40%, паушальные платежи - если при этом были получены какие-либо чертежи на территории Индии - 20%, а за ее пределами - 40%.

3.5. НАЛОГ НА ПРОДАЖУ

Ставки налога на продажу колеблются от 2 до 8%. Товары, произведенные на продажу, подлежат налогообложению 5%-ной пошлиной адвалорум, при условии, что они не облагаются акцизным налогом, за исключением компонентов и сырьевых материалов, производимых и используемых на данном предприятии для производства конечной продукции, так же как и продукция, произведенная на малых предприятиях (к которым относятся предприятия с количеством работающих не более 49 чел. при условии использования электроэнергии или 97 чел. при отсутствии такового).

3.6. ПРОЧИЕ НАЛОГИ

Налоги на промышленные зоны, базирующиеся на их оценочной стоимости, налагаются правительствами индийских штатов. Существуют также муниципальные налоги на землю, услуги и профессиональные доходы. Корпорации обязаны платить налог на местную недвижимость.

3.7. ДВОЙНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Индия имеет двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения с Афганистаном, Ираном, Италией, Ливаном, Швейцарией и США только в отношении доходов от авиаперевозок. С Болгарией и Советским Союзом - только в отношении доходов от перевозок морем. С Румынией - в отношении доходов от перевозок воздухом и морем. С Австрией, Данией, Египтом, Финляндией, Францией, Германией, Грецией, Японией, Малайзией,

Голландией, Шри Ланкой, Швецией - в отношении всех видов доходов.

Имеются также соглашения об избежании двойного налогообложения с Ганой, Кенией, Мавританией, Нигерией, Сьерра-Леоне, Угандой и Замбией.

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

На различных этапах независимого развития Индии государственная политика по отношению к иностранному капиталу неоднократно менялась. Последним законодательным актом, регулирующим деятельность иностранных компаний в Индии, стал принятый в 1973 г. Закон о валютном контроле (ФЕРА). Этот закон является наиболее важной мерой, предпринятой индийским правительством в минувшие десятилетия в области политики по отношению к частному иностранному капиталу, хотя его положения охватывают гораздо более широкую сферу.

В частности, этот закон предусматривает перераспределение акционерного капитала в компаниях с преимущественным иностранным участием и уравнивает принципы регулирования как существующих, так и новых иностранных инвестиций. Кроме того, он стимулирует экономию резервов иностранной валюты и стремится направить иностранные капиталовложения преимущественно в "высокоприоритетные" отрасли национальной промышленности, главным образом в экспортный сектор, а также в те сферы, где используется сложная современная технология.

Статья 29 Закона обязывает все иностранные компании понизить до 40% долю в акционерном капитале, принадлежавшую лицам, живущим за границей. В закон включены и введенные в 1972 г. нормы так называемой индианизации капитала в случае дополнительной эмиссии акций. Речь идет о своего рода ступенчатой передаче акций индийцам в зависимости от начальной доли иностранного партнера в капитале. Так, 10%-ные дочерние компании обязаны распространять среди индийских акционеров 40% вновь выпускаемых акций, компании с иностранным капиталом свыше 75% - 33,3% акций и т.д.

В то же время промышленным компаниям в областях с высокой степенью применения сложной технологии, а также компаниям, работающим на экспорт, разрешено сохранять долю иностранного участия до 74% по специальным разрешениям правительства. Иностранным компаниям, производящим продукцию в основных отраслях или экспортирующим 60% производимой продукции, также разрешено сохранять 74% иностранного участия в капитале. Для компаний, занятых в "небазовых" отраслях, доля иностранного акционерного участия определена не более чем 40%.

В 1976 г. в регулирование иностранных инвестиций были внесены изменения. Право на 74% иностранного участия в акционерном капитале было предоставлено тем компаниям, у которых не менее 75% выпускаемой продукции относилось к одной из базовых отраслей промышленности. Материнским компаниям разрешалось сохранить 51% своего участия в дочерних компаниях, относившихся к базовым отраслям, если доля поставок на экспорт составляла у этих компаний не менее 69 % их реализуемой продукции. Иностранным инвесторам разрешалось владеть более 50% акционерного капитала компании и в том случае, если они брали на себя обязательство начать экспортировать более 80% производимой продукции в течение 3 лет, в то время как в отраслях, специально ориентированных на экспорт, иностранное участие разрешалось в размере 100%.

Некоторые иностранные инвесторы не приняли требований индийского правительства. Около 130 компаний, в том числе такие гиганты, как "Кока-кола" и "ИБМ", свернули деятельность своих филиалов. Однако большинство иностранных компаний, включая ряд ТНК, по-иному отнеслось к изменениям в валютном регулировании и к политике индианизации. В частности, многие иностранные компании предпочли укрепить свое влияние в Индии путем продажи части акций индийцам и создания таким образом определенной прослойки новых собственников, а также представителей торговых кругов, чьи интересы тесно связаны с иностранным капиталом. Основным каналом индианизации капитала стало, однако, не разведение акций среди мелких индийских акционеров (включая служащих компаний), а подключение к контролю над предприятиями тех или иных групп местного монополистического капитала.

Уменьшение доли иностранного участия в совместных предприятиях в Индии обеспечивает иностранным инвесторам некоторые преимущества. В частности, выполнившие условия ФЕРА отделения иностранных компаний практически получают статус национальных акционерных компаний, на них не распространяются какие-либо ограничения, применяемые в отношении иностранных компаний. Они вправе расширяться и диверсифицироваться в любом направлении (конечно, в рамках общей промышленной политики правительства). Более того, иностранные компании, вырвавшиеся из сферы действия закона о валютном контроле, в известном смысле оказываются в преимущественном положении по сравнению с индийскими монополиями. Дело в том, что закон о монополиях и ограничительной торговой практике распространяет антитрестовское регулирование только на взаимосвязанные индийские компании с активами свыше 200 млн. руп., а с 1985 г. - с активами свыше 1 млрд. руп. Если же той или

иной ТНК принадлежит в Индии несколько компаний, не связанных между собой межкорпоративными инвестициями, а зависящих напрямую от материнской компании, то такая монополистическая группа оказывается за пределами досягаемости закона о монополиях, по индийскому законодательству она не образует "взаимосвязанной группы" и может пользоваться всеми преимуществами, предоставленными немонополистическим предприятиям.

Снижение доли иностранного участия и получение в результате этого определенных льгот в большинстве случаев может даже привести к повышению размера иностранных капиталовложений под предлогом произведенных диверсификаций и расширения производства, т.е. на практике указанное изменение в законодательстве Индии нередко приводит не к сокращению капиталовложений ТНК, а к их расширению, что является своего рода рефинансированием.

Используя индианизацию, ТНК избегают от риска национализации своих индийских филиалов, получают возможность диверсифицировать свои операции в Индии, а также могут высвободить какую-то часть капитала для его помещения в стране базирования, либо для финансирования своего участия в соглашениях о техническом сотрудничестве с Индией или третьей страной.

Владельцы большинства иностранных компаний в Индии после принятия закона о валютном контроле предприняли дополнительные меры для сохранения своих позиций в новых условиях. Среди этих мер - назначение новых лиц на посты управляющих и в советы директоров, усиление внимания к использованию торговых марок и названий компаний и т.д.

Почти все иностранные компании сохранили за собой право назначать треть состава совета директоров, а также исполнительного или управляющего директоров компаний. В некоторых случаях было сохранено или добавлено право назначать председателя совета директоров.

Право на использование торговых марок явилось еще одним важным инструментом сохранения иностранным капиталом контроля над индийскими компаниями. По инициативе иностранных инвесторов стали заключаться специальные лицензионные соглашения между зарубежными материнскими и индийскими компаниями, относящиеся к применению торговых марок и названий фирм.

4.2. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Иностранный частный капитал функционирует в индийской экономике в различных организационных формах. В зависимости от степени контроля иностранных инвесторов над капиталом действующих в стране предприятий индийские государственные органы разграничивают следующие типы иностранного предпринимательства:

- Отделения иностранных компаний не имеют в Индии статуса акционерного предприятия. Это означает, что они не регулируются Законом о компаниях 1956 г., не имеют собственного устава, совета директоров и акционерного капитала. Активы этих предприятий полностью принадлежат материнским компаниям, а их доходы зачисляются в баланс прибылей и убытков этих компаний.
- Дочерними компаниями- считаются зарегистрированные в Индии акционерные компании, в которых свыше 50% капитала в обыкновенных акциях принадлежат иностранным материнским компаниям. Среди таких компаний имеются как 100%-ные дочерние компании, капитал которых полностью принадлежит иностранному инвестору и которые лишь по своей организационной форме отличаются от отделений иностранных компаний, так и компании с довольно широким участием индийцев в акционерном капитале, однако, на правах младшего партнера.
- К числу предприятий, подвергающихся специальному регулированию в соответствии с Законом о валютном контроле 1973 г., наряду с отделениями иностранных компаний, относятся все те зарегистрированные в Индии компании, в которых иностранным инвесторам принадлежит более 40% капитала.

Специальное регулирование предусматривает необходимость получения такими компаниями особых разрешений на сооружение новых предприятий, расширение действующих производственных мощностей и диверсификацию продукции на тех же условиях, что и разрешения, выдаваемые местным монополистическим группам в рамках Закона о монополиях и ограничительной торговой практике 1970 г. Существуют некоторые, не очень существенные отличия в государственном регулировании эмиссии акций и облигаций такими компаниями, ввозе ими оборудования и переводе дивидендов за границу.

- Компаниями, контролируемые иностранным капиталом, считаются все те компании, в которых иностранные инвесторы располагают более 25% капитала в обыкновенных акциях. Следует отметить, что в отношении компаний с иностранным участием, от 25 до 40% отделений этой категории носит чисто статистический характер (они отдельно учитываются в проводимых Резервным банком Индии обследованиях частного корпоративного сектора, в то время как государственное регулирование этих компаний ничем не отличается от регулирования чисто индийских предприятий). Как только иностранное участие в капитале снижается до 40 %, компания исключается из сферы регулирования закона о валютном контроле и полностью приравнивается к местным компаниям.

- Индийские компании, в которых иностранному партнеру принадлежит менее 25% обыкновенных акций, рассматриваются как смешанные компании, контролируемые местным капиталом, хотя фактический контроль и в этом случае может оставаться в руках иностранного партнера, но не на базе участия в капитале, а на базе монополии на технологию, торговую марку, практического права вето в совете директоров и т.п.
- Все перечисленные виды акционерных предприятий, кроме 100 %-ных дочерних компаний, характеризуются так же, как компании, имеющие соглашения о финансовом сотрудничестве с иностранными фирмами. Под финансовым сотрудничеством понимается исключительно участие в акционерном капитале, но не предоставление иностранным партнером кредитов, приобретение им облигаций и т.д.

Техническое сотрудничество индийских компаний с иностранными предусматривает расчеты за иностранную технологию, техническую документацию, командирование специалистов, инженерные услуги и пр. путем выплаты либо единовременных паушальных сумм, либо ежегодных лицензионных отчислений от стоимости продукции. Примерно в 15-20% случаев техническое сотрудничество сочетается с финансовым и предусматривает передачу иностранному партнеру части акций местной компании.

4.3. ЛЬГОТНЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ ЭКСПОРТОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ

В целях развития экспорта¹ правительство Индии в течение ряда лет проводит политику содействия, которая распространяется на все компании (включая дочерние компании ТНК), расширяющие свой экспорт. В этом случае им предоставляются льготы, включая прямое денежное субсидирование, возврат импортных пошлин, снабжение импортными сырьевыми материалами по ценам мирового рынка и др.

Денежное субсидирование экспорта является своего рода восполнением затрат, идущих на покрытие различных косвенных налогов, взимаемых в процессе производства товара, отправляемого в дальнейшем на экспорт. Субсидирование для различных товарных групп неодинаково, поэтому размеры субсидий колеблются в широких пределах - от 8,5 до 20% цены FOB.

Система субсидирования экспорта распространяется на довольно широкий круг товаров, продолжая действовать в настоящее время с определенными ежегодными изменениями. Эта система является довольно эффективным средством расширения экспорта.

Другая система - предоставление экспортерам импортных вспомогательных лицензий - выступает как льготная мера (импорт сырья и компонентов осуществляется в ряде случаев по повышенным ценам, а нередко с оплатой в валюте) и является необходимым условием увеличения производства экспортных товаров.

Одной из мер поощрения экспорта является возврат импортных пошлин. Он представляет собой возмещение экспортерам той суммы, которая расходуется на уплату налогов при импорте сырья и компонентов, предназначенных для производства экспортных товаров.

В систему мер по стимулированию экспорта входит и снабжение продуцентов местными сырьевыми материалами по ценам мирового рынка. Оно осуществляется Государственной торговой корпорацией (ГТК). В некоторых случаях, например, при поставке стали и ряда химических продуктов экспортерам по ценам мирового рынка, предоставляемые льготы покрывают по "инженерным" товарам - 41 % цены FOB, химическим товарам - 27%, пластмассам - 33%, спортивным товарам - 30%.

4.4. ЭКСПОРТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗОНЫ

В настоящее время в Индии имеется 6 экспортно-производственных зон (ЭПЗ) - "Кандла", "Санта-Крус", "Мадрас", "Фал-та", "Ноида", "Кочин". Эти зоны представляют собой замкнутые территории, выделенные для переработки сырья, сборки узлов и компонентов, производства готовой продукции, предназначенной на экспорт с использованием импортной технологии, оборудования, иностранного капитала. В ЭПЗ разрешается создание не только индийских, но и совместных с иностранным капиталом компаний. Действующие в зонах предприятия пользуются рядом налоговых, финансовых и других льгот, имеют право на беспошлинный импорт оборудования и технологии, сырья и полуфабрикатов и освобождаются от налогов на прибыль на срок от 5 до 10 лет.

Им предоставлено право свободного вывоза прибылей за границу. Правительство Индии ассигновало непосредственно на создание этих зон около 1 млрд. руп., не считая стоимости земельных участков и сопутствующей инфраструктуры. Тем не менее многие предприниматели отмечают, что существующая инфраструктура не соответствует уровню производства в ЭПЗ, включая систему связи, подъездные пути к аэропортам и гаваням.

Доля ЭПЗ в общем объеме экспорта Индии пока незначительна. В 1988-1989гг. она составила 2,5%, в 1989-1990 гг. -

2,7%, в 1990-1991 гг. - 2,3%. По данным Резервного банка, в 1989-1990 гг. из ЭПЗ было вывезено товаров на сумму 7,4 млрд.руп. Предприятия, расположенные в ЭПЗ, выпускают самую разнообразную продукцию: электронное и электротехническое оборудование, дорожностроительную технику, оборудование пищевой и фармацевтической промышленности, швейные изделия, медикаменты, спортивные товары, парфюмерию и др. Исключением является лишь ЭПЗ "Санта-Крус", которая специализируется на производстве изделий электронной промышленности, составляющей около 70% всего индийского экспорта этих товаров. Самыми крупными ЭПЗ в Индии в настоящее время являются "Кандла" и "Санта-Крус".

АО "ВОСТОК-КОММЕРС"

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Этика бизнеса

ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ

Ю.ЗУЕВ,
кандидат педагогических наук

Трудная работа - переговоры

Деловые встречи и переговоры всегда занимали значительную часть служебного времени бизнесменов. Но то, что происходит сейчас, - превышает все рекорды. До семидесяти, а порою и до ста процентов рабочего времени преуспевающий бизнесмен проводит за столом переговоров. Причин тому несколько. К числу основных относят две. Первая - острая потребность в поиске, выборе, сохранении надежных партнерских отношений в мире конкурирующего бизнеса. Вторая - качественное изменение характера деловых связей с партнерами стран ближнего зарубежья. Вместо традиционных заказ-нарядов здесь стали "править бал" прямые договорные связи. Новизна, необычность, а нередко и низкая профессиональная компетентность ввергают бизнесменов в нескончаемую череду деловых встреч и переговоров.

Каждый контакт сопровождается гаммой противоречивых чувств. С одной стороны, удовлетворенности ("Получилось!", "Сумел!", "Добился!"), с другой - досады ("Промахнулся...", "Надо было действовать по иному..."). Осмысленные причины неудовлетворенности, бизнесмены чаще всего приходят к выводам, что:

- плохо продумал тактику и детали переговоров;
- упорствовал или, наоборот, был неоправданно нерешителен там, где следовало активно и доброжелательно искать пути сближения позиций;
- испытывал острую недостаточность информации о конъюнктуре рынка и ценовых характеристиках предмета переговоров.

Можно ли исключить такого рода ошибки? Опытные бизнесмены уверенно отвечают "да!" Что для этого необходимо?

Прежде всего все сотрудники, принимающие участие в переговорах, должны располагать перед началом деловой встречи определенным минимумом свободного от других забот времени. Желательно в пределах двадцати-тридцати минут. В этот краткий период идет активная мысленная проработка таких вопросов, как:

1. Достаточно ли тщательно продуманы мною лично вопросы и тактика проведения данного раунда переговоров? Четко ли я представляю собственные плюсы и минусы в рамках обсуждаемых вопросов? Какие первые слова будут произнесены мною при встрече? Помню ли имена, фамилии собеседников? Усвоил ли их произношение? Как буду реагировать на встречные приветствия? Какой план работы предложу и чем буду обосновывать последовательность обсуждения вопросов? Как буду реагировать, если на первых же минутах почувствую скрытое сопротивление партнеров?

2. В какой мере я лично готов правильно и по существу ответить на возможные вопросы представителей другой стороны?

Для того, чтобы оценить степень личной подготовленности к переговорам, мысленно обзревается круг полномочий; выделяются наиболее значимые вопросы предстоящего этапа деловой встречи; анализируется круг возможных уязвимых мест: что могу; чего не должен делать; что требует дополнительной проработки или привлечения новых материалов; как ненавязчиво подчеркнуть достоинства собственных предложений и сохранить (хотя бы видимое!) спокойствие при внезапном обострении обстановки?

3. Что известно о деловых качествах руководителя и членов делегации другой стороны? Впечатления от прошлых встреч. Мера доверия в прошлом и возможные ее изменения в нынешней обстановке. Новые лица на переговорах. Что известно о них? Когда было бы уместным напомнить приятные факты прошлых встреч, подчеркнуть те или иные достоинства торгового партнера, выразить признательность. Как найти момент для того, чтобы тепло отозваться о клерках, сервисе, о верности слову делового человека, об интересе?

В этот период важно восстановить в памяти слабые места прошлых встреч. Проанализировать собственные ошибки, досадные срывы, причины неудовлетворенности, ложные шаги или факты грубой демонстрации своих требований.

О такого рода ошибках, естественно, нет необходимости упоминать на данной деловой встрече, если на то не будет достаточных оснований. Но здесь важно подчеркнуть: если вы решаетесь напомнить партнеру ошибку, допущенную им при прежних встречах, то это напоминание желательно сделать в шутливо-иронической форме, не оскорбляющей личного достоинства собеседника.

4. Попробуйте выделить несколько минут для того, чтобы мысленно "одеть на себя тогу" торгового партнера. Такое перевоплощение отнюдь не простое дело. Необходимы определенные навыки. Возьмите за правило хотя бы изредка репетировать роль партнера. Через некоторое время вы научитесь открывать "маленькие хитрости", облегчающие процесс психологического контакта: отдельные выражения, привычки, слабости или достоинства партнера, учет которых делает контакт достаточно комфортным.

И улыбка, без сомненья...

Если не вникать в существо проблемы, то, как правило, ход деловых встреч выглядит внешне достаточно спокойным и рациональным. На самом же деле - это обычно напряженный интеллектуальный бой, в котором должны выиграть обе стороны. Основное условие для этого: знание сил и возможностей другой стороны. Предвидение особенностей развития деловой встречи становится перспективным на основе мысленного проигрывания вероятных позиций другой стороны.

Как это делается опытными бизнесменами?

В период, непосредственно предшествующий деловой встрече, мысленно прокручивается "кинолента" возможного реагирования партнера на острые вопросы переговоров. На этой основе накапливается информация: почему возможно такое реагирование? каковы основания для предположений? как оценивал бы я такой ход развития событий, если бы оказался на месте делового партнера? остался ли бы я доволен ходом переговоров?

Можно утверждать, что двадцать-тридцать минут непосредственной подготовки к деловой встрече оправдывают себя во всех отношениях: переговоры проходят значительно активнее и обеспечивают взаимоприемлемое решение торгово-экономических проблем.

Любой вид переговоров, будь то переговоры о намерениях сторон, технические (техничко-экономические) или собственно коммерческие переговоры, требует знания "азбуки и алгебры" вхождения в процесс делового взаимодействия.

Представим себе обычную картину. Руководитель и члены делегации встречают партнеров в переговорной комнате. Что характерно для первых минут?

Совершенно определенно (и это принимается как должное!) - это встречающая, естественная, доброжелательная улыбка. Партнеры как бы демонстрируют взаимное уважение. Если одна из сторон по каким-то причинам нарушает эту естественную норму, вторая - непреднамеренно и произвольно отвечает тем же: "свертывает" демонстрацию доброжелательности и переходит к жесткой, сухой констатации встречи.

Опытные бизнесмены утверждают, что упустить момент доброжелательности при встрече - значит обречь себя на многие минуты непонятных трудностей в ходе переговоров.

Естественная улыбка должна быть персонифицирована. Ее желательно адресовать каждому члену делегации, с которым вступают в психологический контакт.

К сожалению, немалое число руководителей допускает в этот период одну и ту же ошибку: мера приветливости дозируется в зависимости от должностного статуса того или иного представителя. Как правило, руководителю - больше, другим членам делегации - меньше. Старым знакомым - больше, незнакомым членам делегации - меньше. Такие ошибки не остаются незамеченными. Члены делегации, не удостоенные достаточно внимания, фиксируют это "как ущемление их личного достоинства" и сохраняют чувство неудовлетворенности на более или менее длительный период времени.

Доброжелательный взгляд должен сохраняться на максимально возможный период времени и сопровождаться установлением зрительного контакта с каждым членом делегации последовательно. Бизнесменами, принимавшими участие в деловых встречах и переговорах, давно замечено, что заинтересованный зрительный контакт с каждым партнером во время встречи имеет своим следствием достаточно устойчивую оценочную позицию: "Этот человек приятен...", "Собеседник открыт, честен...", "С таким партнером можно, видимо, идти на торгово-экономические контакты..."

Я - весь внимание

К числу "азбучных" истин, обеспечивающих установление доброжелательного контакта в ходе переговоров, относят также использование имени собеседника. При кажущейся простоте этого приема использование его оказывается непростым делом. Причина - боязнь ошибиться в произношении. Преодолеть этот страх поможет знание национальных, а иногда семейных и клановых норм обращения в официальной и неофициальной обстановке.

Но и здесь есть одна психологическая тонкость. Предпочтительным является прямое обращение по имени только к равному по должностному статусу. Что же касается остальных членов делегации, то здесь сохраняется более официальный тон. Перед фамилией следуют слова "господин", "госпожа". В неофициальной обстановке чаще используются сословные, клановые или национальные формы обращения ("сэр", "сеньор", "коллега", "маэстро", "мадам" и т.п.). При всех обстоятельствах обращение должно быть уважительным и хорошо усвоенным.

Сохранению доброжелательного психологического контакта способствует целенаправленное, без каких-либо отвлечений, внимание к партнеру, формулирующему свои предложения или выражающему свое отношение к вашим предложениям. При всей очевидности такого рода рекомендации именно в этой обстановке чаще всего отмечаются ошибки личностного порядка. Что это за ошибки?

Во-первых, непреднамеренное ослабление внимания к предмету переговоров. Собеседники нередко используют время между собственными высказываниями не для слушания доводов другой стороны, а для анализа ранее сказанного самими и сбора фактов и аргументов в пользу собственной позиции. Такого рода самоанализ чаще всего отвлекает от слежения за речью и логикой рассуждения партнера. Информация воспринимается отрывочно, дискретно. В моменты, когда возникает необходимость что-то уточнить, вдруг срабатывает ложная стыдливость, боязнь признаться, что пропустил что-то важное. Как быть? Ответ содержится в рекомендациях опытных бизнесменов. Если что-то не уяснили, не бойтесь переспросить. Это во всех отношениях лучше, чем промолчать. Истина дороже признания ошибки!

Второй, весьма распространенной ошибкой является "эффект второго лица". Участники переговоров оправдывают свою периодическую невнимательность тем, что не являются руководителями и несут ответственность только за какую-то часть обсуждаемого вопроса. В результате создается парадоксальная ситуация: руководитель надеется на членов делегации, а члены делегации, в свою очередь, настроены на внимательное слежение за ходом обсуждения лишь тех вопросов, которые определяются их профессиональными интересами.

Третьей ошибкой личностного порядка на переговорах нередко выступает гипертрофированное внимание к деталям и частностям. Это чаще всего связано с неточностями перевода, а также со своеобразием оценки того или иного факта, реплики, жеста. Частная зона особого внимания пробуждает бурные, но скрываемые от окружающих переживания:

"Ну что он говорит...", "Чего это он вдруг начал дергаться?", "Ну чего он тянет время? Ведь все уже давно ясно!" Такого рода эмоциональные (нередко тенденциозные) оценки обволакивают сознание и выводят "из игры" на достаточно долгое время.

Что делать? Надо приучить себя решительно пресекать отрицательные эмоции, вызванные желанием возразить против намеренных или ненамеренных ошибок партнера. Надо заставлять себя сохранять внимание на главном, определяющем.

Не суетитесь "в очереди"

В ходе переговоров порою проявляется и такая ошибка, как нетерпеливое ожидание "своей очереди" для изложения уже подготовленных доводов или контрпредложений. Такие ошибки особенно характерны в периоды затянувшихся монологов.

Практика деловых встреч и переговоров показывает, что труднее всего избавляться именно от этой ошибки. Но и это возможно. Здесь важно соблюдать три условия. Во-первых, надо хорошо знать меру предрасположенности к затянутым монологам партнера по переговорам. Вряд ли он избавится от этой привычки, даже если вы попросите быть кратким. Лучше набираться терпения и за счет волевого усилия сохранять благожелательный настрой. Во-вторых, самому ни в коем случае не злоупотреблять переговорным временем, а для этого заранее продумывать факты и аргументы. В-третьих, побуждать партнера и привыкать самому к четкому определению временных интервалов, выделяемых для каждого раунда переговоров.

В ходе деловых встреч и переговоров бизнесмены чутко улавливают и оценивают нравственный климат взаимоотношений в составе делегации другой стороны. Любая оплошность моментально фиксируется, а затем

накладывает отпечаток на позиции другой стороны. Это естественно. Но также естественно и другое: важным условием сохранения доброжелательного климата взаимоотношений на переговорах является бережное отношение к сохранению чести и достоинства каждого члена делегации как своей, так и партнеров. Стремление постоянно демонстрировать уважение к своим товарищам, своей коммерческой организации должно быть естественной формой взаимоотношений всех без исключения членов делегации или сотрудников организации.

Использование каких приемов позволяет убедительно демонстрировать здоровый нравственный климат взаимоотношений? Прежде всего формой обращения - обращением за советом и помощью. Например, "Я нуждаюсь в Вашей помощи...", "Окажите мне, пожалуйста, услугу...", "Благодарю Вас за информацию..." Далее - стремлением заменять местоимение "я" местоимением "мы". И наконец, бдительным регулированием взаимоотношений "по вертикали" внутри делегации, недопущением создания искусственной перегородки "Я и они". На переговорах присутствуют и работают не личность руководителя и "статисты", а коллектив единомышленников, представляющий авторитетную организацию.

Спираль переговоров

При всей значимости общей "школы" ведения переговоров нельзя не учитывать своеобразие поведения партнеров, обусловленного национальными традициями. Различают:

- английский подход к переговорам. Его называют подходом "лавочников" - достижения результатов, которые давали бы выгоду обеим сторонам;
- немецкий подход - "воинов" - стремление добиться выигрыша за счет других;
- японский подход - "эластичности" - терпимости к расхождениям;
- африканский - "говори пока не договоришься".

Выделенное своеобразие не лежит на поверхности, однако оно есть, оно существует и не может не учитываться в ходе деловых встреч и переговоров.

Нередко переговоры растянуты по времени и тогда в их ходе четко просматриваются три стадии, каждая из которых наполнена собственным содержанием.

Начальная стадия. В начале переговоров может быть несколько участников - фирм-конкурентов. С каждой из делегаций могут быть "свои" правила игры, но при всем этом:

- необходимы строгий контроль и дипломатичность;
- основательная проработка технических и коммерческих вопросов с каждой из фирм-конкурентов. При этом переговоры ведутся так, как будто именно с этой фирмой будет подписано соглашение;
- информация, передаваемая другой стороне, должна быть точной, содержательной, профессионально грамотной;
- прекращение переговоров с фирмами-конкурентами не должно носить признаков разрыва отношений. Если на начальной стадии переговоров вы склоняетесь к продолжению переговоров с одной из фирм, то другие партнеры должны расстаться с вами с надеждой на продолжение торгово-экономических контактов.

После того, как сделан выбор основного партнера, переговоры вступают в основную стадию. Это период напряженной работы над соглашением. Готовятся, согласовываются и парафируются все основные документы. Скрупулезно рассматриваются условия будущего контракта. На этой стадии важно:

- не подавать надежды на то, что не может быть принято;
- проводить четкую грань там, где компромисс невозможен;
- с уважением, внимательно и по-деловому относиться к предложениям и доводам другой стороны;
- не оставлять без отклика и оценки усилия партнера, нацеленные на преодоление возникающих трудностей. Ни в коем случае не обострять ситуацию, а склоняться к совместному поиску взаимовыгодного результата;
- опираться на аргументы и факты, технически грамотно и логически точно обосновывать свои позиции. Не допускать диктата. На завершающей стадии осуществляется окончательное документальное оформление результатов переговоров. Внимание всех исполнителей сосредоточивается на обеспечении идентичности текстов контракта и приложений к нему на языках сторон; тщательной сверке комплектующих материалов. В это же время подписывается контракт. Лица, имеющие право подписи, должны быть уверены, что контракт не допускает двойственности толкования, ясен и абсолютно обязателен для всех его исполнителей.

В ИННОВАЦИОННОМ ТУПИКЕ

И.КРЫЛОВ,

кандидат исторических наук,
доцент Независимого института
российского предпринимательства

Обойдемся без кулибиных?

Любого, кто был знаком со статистикой изобретательства в бывшем СССР, уверен, должна поразить цифра - в 1992 г. в России было использовано всего 371 изобретение. Падение по сравнению с показателями внедрения начала 80-х годов более чем в 100 раз. Если учитывать, что экономический механизм тиражирования инноваций в нашей промышленности практически отсутствовал (статистика свидетельствует, что 95% изобретений внедрялось только на одном предприятии), можно смело утверждать, что лишь менее четырех сотен предприятий России сегодня выпускают конкурентоспособную и качественно новую продукцию, имеющую патентную защиту.

В чем же дело? Почему ломка государственной централизованной экономики, попытки рыночных реформ и развития конкурентной среды в сфере инноваций дали прямо противоположный эффект. Почему руководители патентных служб промышленных предприятий в один голос говорят о том, что буквально "под лупой" изучают договоры на НИОКР с целью исключить из них любые изобретения; не дай Бог, не купить у НИИ и КБ разработку, защищенную патентом.

Ответ предельно прост - **на сегодня в российском законодательстве** (в отличие не только от промышленно развитых стран мира, но и даже от государств СНГ) **не существует абсолютно никаких стимулов и налоговых льгот для того, кто захочет производить принципиально новую продукцию.** Общий экономический кризис, гиперинфляция, отток наиболее квалифицированных и творческих специалистов из науки и промышленности лишь усиливают недостатки законодательства, создавая двойной "отрицательный эффект".

Чтобы лучше понять, почему отечественная наука и промышленность оказались загнанными законодателями в "инновационный тупик", следует обратиться к событиям двухлетней давности.

С 1 июля 1991 г. был введен Закон СССР "Об изобретениях в СССР", содержащий в ст.28 важнейшую правовую норму по государственному стимулированию инноваций - полное освобождение от налогов сроком на пять лет прибыли и валютной выручки, получаемой от использования защищенного патентом изобретения как в собственном производстве, так и при передаче технологии по лицензии. Эта льгота трактовалась законом очень широко - от налогов освобождались обе стороны лицензионного договора (и лицензиар, и лицензиат), а также любое новое производство или предприятие, которое создается для изготовления техники с использованием запатентованных изобретений.

Эти налоговые льготы были подтверждены в пп.14"л" и 17"д" инструктивного письма Минфина СССР от 22 августа 1991 г. № 49.

Следует отметить, что эта правовая норма в 1991-1992 гг. практически без изменений была внесена в налоговые законы тогда еще союзных республик (ст.5 п.2"а", "б", "в" Закона "О налогах с предприятий..." Украины; ст.6 п.1"а" Закона "О налогах с предприятий..." Казахстана и др.).

Кроме того, в 1991 г. в СССР помимо пятилетней налоговой льготы для патентообладателя и лицензиата действовал еще ряд правовых норм, стимулирующих инновации и техническое творчество. В частности, в первые два года работы от уплаты налога на прибыль освобождалось малое внедренческое предприятие (ст.6 п.8"б" Закона СССР "О налогах с предприятий..."); полностью освобождались от уплаты налогов по уставной деятельности хозрасчетные предприятия творческих союзов, ВО ИП (ст. 6 п. 5 "г" Закона СССР "О налогах с предприятий...").

Однако на практике всеми этими налоговыми льготами никому воспользоваться не удалось. Уже в октябре 1991 г. Государственная налоговая инспекция по Москве не признавала пятилетней налоговой льготы для запатентованных изобретений, ссылаясь на необходимость ратификации Закона СССР "Об изобретениях" Верховным Советом РСФСР.

Последовавший фактический и юридический распад СССР прекратил действие всех перечисленных союзных нормативных актов и потребовал от России ускоренной разработки собственного налогового и патентного законодательства.

О налоговом законодательстве России написано много критических статей. По единодушным оценкам и ученых-экономистов, и практиков-предпринимателей, налоговая система (наряду с гиперинфляцией) служит главным тормозом развития и технического перевооружения производства, стимулирования инвестиций. По некоторым оценкам, совокупное налоговое бремя, ложащееся на производителя, достигает сегодня 80%, в то время как в мировой практике общепризнано, что **суммарный налог свыше 50% дестимулирует производственную и инвестиционную активность**. Не удивительно, что сегодня в России как юридические, так и физические лица любыми путями уклоняются от уплаты налогов - множество взаиморасчетов переходит в категорию так называемого "черного нала", не отражаемого в бухгалтерских документах. Даже, по официальным данным Госналогслужбы России, в связи с неплатежеспособностью предприятий и ростом их взаимной задолженности недополучено против плановых показателей за первое полугодие 1992 г. 135 млрд.руб. по налогу на прибыль и 465 млрд. руб. по НДС, дополнительно взыскано 24 млрд.руб., скрытых от налогов¹ (более поздних сведений Госналогслужба не публиковала). Что же касается подоходного налога с физических лиц, то здесь размеры уклонения от уплаты налогов еще значительно больше - за 1992 г. по России подана 641 тыс. налоговых деклараций о совокупном годовом доходе - в пять раз меньше, чем Госналогслужба рассчитывала собрать только по одной Москве.

Несмотря на практически полное отсутствие налоговых льгот для производителя, непомерно завышенные ставки налогов и плохо организованной системы налогового контроля, Правительство планирует с 1 января 1994 г. вновь поднять ставку НДС до 27% (несмотря на обещания смягчить налоговый климат в России).

Вывод можно сделать один: проводимая Правительством в целях стабилизации бюджета и уровня инфляции жесткая налоговая политика не в состоянии контролировать сверхдоходы торгово-посреднических и иных аналогичных структур; в то же время она непосильным бременем ложится на производителя и потенциального инвестора.

Закон - что дышло..?

Посмотрим теперь на проблему с точки зрения действующего сегодня в России законодательства по правовой охране промышленной и интеллектуальной собственности. В октябре 1992 г. - мае 1993 г. был введен в действие пакет из пяти законов: "Патентный закон", "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных", "О правовой охране топологий интегральных микросхем", "Об авторском праве и смежных правах". Еще три закона из этого "пакета": "О секретных изобретениях", "О служебных изобретениях" и "О патентном суде" - к моменту роспуска Парламента

не успели пройти даже первое чтение, хотя и были практически готовы и согласованы на уровне комитетов и комиссий.

Рассматривая отдельные законы из этого "пакета", можно выделить в качестве наиболее прогрессивного **Закон "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных"**.

Во-первых, он впервые вводит Россию в круг государств, обеспечивающих защиту прав программистов и пользователей программного продукта - ведь хорошо известно, какие масштабы приобрело в России "компьютерное пиратство".

Во-вторых, этот закон, в отличие от других законов "пакета", вводит очень строгие санкции к нарушителям прав на зарегистрированный программный продукт. Согласно ст. 18 п.1 закона, штраф, налагаемый на "компьютерного пирата", может составить от 5 до 50 тыс. минимальных зарплат (на сегодня это от 40 до 400млн.руб).

Работа по правовой регистрации программ только началась - утверждены необходимые подзаконные акты и размеры пошлин, зарегистрировано 27 программ и один договор на передачу программного продукта.

Но можно с уверенностью сказать, что столь значительные судебные санкции заставят авторов активнее защищать свои права, а нарушителей - отучат от "компьютерного пиратства". В первую очередь истцами в компьютерных процессах должны выступить крупные западные фирмы - производители программного продукта и их официальные дилеры в России - ведь именно их права нарушаются наиболее серьезно и часто.

Достаточно эффективным можно признать и **Закон "Об авторском праве и смежных правах"**. Он содержит целостный и действенный правовой механизм, способный обеспечить надежную защиту результатов творческого труда, впервые вводит охрану "смежных прав" - исполнителей, производителей фонограмм, организаторов кабельного и эфирного вещания. Теперь дело за тем, чтобы привести нормы этого закона "в действие" в отечественной судебной практике, начать сурово преследовать за "пиратство" в сфере кино-, видеопроката,

издательского дела, нарушение условий авторских договоров и т.д.

(С сожалением, два остальных закона "из пакета" не столь совершенны - и в "Патентном законе" Российской Федерации, и в Законе "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" много недоработок, отрицательно сказывающихся на развитии инновационной деятельности в России.

В Законе "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" наиболее "слабыми" представляются нормы ст. 46, устанавливающие ответственность за незаконное использование зарегистрированного товарного знака. Действительно, п. 1 ст. 46 содержит отсылочную норму к гражданскому и уголовному законодательству РСФСР. Однако лишь в ст. 155 УК РСФСР (новый Уголовный кодекс, как известно, третий год находится в стадии разработки) содержится норма, устанавливающая ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак со смежной по сегодняшним временам санкцией - штрафом с нарушителя в размере 200 руб.

Можно, конечно, попробовать привести в действие альтернативный путь преследования нарушителя прав на товарный знак - на основе норм ст. 10 Закона России "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", которая устанавливает ответственность за самовольное использование зарегистрированного товарного знака или фирменного наименования. Однако в этом варианте преследовать нарушителя нужно путем подачи иска в территориальные управления Антимонопольного комитета, которые пока не имеют ни опыта, ни практики рассмотрения подобных дел. Отчет этих управлений за 1992 г. свидетельствует, что по интересующей нас ст. 10 "Недобросовестная конкуренция" не было возбуждено ни одного реального дела. На отсутствие необходимых правовых актов и практики их применения по ст. 10 Антимонопольного закона указывают и авторы комментариев к нему.

Сложилась достаточно парадоксальная ситуация - лавинообразный рост количества новых предпринимательских структур сказывается в виде устойчивого роста количества заявок на товарные знаки. Так, в 1992 г. их было подано 29 тыс. (годовой прирост - 12,5%), в 1993г. - еще больше. Не отстают и зарубежные фирмы - ими было подано в 1992 г. 12 тыс. заявок на товарные знаки. В то же время законодательство не обеспечивает надежной охраны прав владельцев зарегистрированного товарного знака; квалифицированными специалистами, могущими рассматривать дела по нарушению прав на товарные знаки, не располагают не только гражданские и арбитражные суды, но и высшая на сегодняшний день инстанция в подобных спорах - Апелляционная палата Роспатента.

Об этом ярко свидетельствует практика рассмотрения споров по товарным знакам последних двух лет и особенно тех споров, в которых были затронуты права на товарные знаки, принадлежащие зарубежным фирмам.

Так, в знаменитом споре между, по существу, двумя ветвями потомков Петра Арсентьевича Смирнова - поставщика знаменитой водки русского императорского двора - Апелляционная палата Роспатента вынесла решение, противоречащее всем нормам и правилам мировой практики рассмотрения аналогичных споров по товарным знакам. Борис Смирнов - отдаленный русский потомок основателя дела зарегистрировал на свое имя товарные знаки "Торговый дом Петра Смирнова и его потомков в Москве" и "Петр Смирнов и потомки". Фирма-производитель смирновской водки "Пьер Смирнофф" (дочерняя фирма американской транснациональной корпорации "Хьюблайн") подала протест против регистрации этих товарных знаков на том основании, что права на знаменитое производство, рецептура водки и т.д. перешли к ней по договору купли-продажи от одного из сыновей Петра Смирнова, оказавшегося в эмиграции во Франции.

Какое же решение вынесли эксперты Апелляционной палаты? Они решили дискламировать (т.е. исключить) из правовой охраны фамилию "Смирнов" на том основании, что она носит "хвалебный" характер относительно данного товара, оставив правовую охрану за знаком в целом. Что получилось в результате? Столь безжалостно усеченный товарный знак потерял всякий смысл для рекламы. Рынок открыт для любых подделок смирновской водки, поскольку права на ее товарный знак теперь никому принадлежать не могут.

Но, главное, решение Апелляционной палаты настолько безграмотно, что полностью дискредитирует "специалистов", принявших его, в глазах зарубежных коллег. Мировая практика вообще не знает случаев дискламирования фамилии из товарного знака, если это, как в данном случае, фамилия основателя фирмы. Ведь свидетельствует высокое качество товара в данном случае не фамилия сама по себе, а традиционное, выработанное временем отношение покупателя к продукции фирмы. Ну представьте, что в патентных ведомствах США и Германии потребовали исключить фамилии основателей фирм из товарных знаков, например, "Форд Моторс Ко" или "Ханс Шварцкопф"? Тем не менее именно такое решение принято российскими экспертами.

Множество проблем возникает в случае правовой коллизии между зарегистрированным товарным знаком и аналогичным фирменным наименованием. Так, возникли споры между двумя инвестиционными фондами, носящими название "Интерпрогресс", между тремя коммерческими банками под названием "Восход" и т.д. Причем эти споры явно носят имущественный характер - один из фондов отчитался перед Госкомимуществом в установленный срок, а другой нет. Коммерческие банки вводят вкладчиков и клиентов в заблуждение из-за разных, например, обменных курсов валют в разных банках под одним и тем же названием. Тем не менее правового механизма разрешения подобных имущественных споров, оценки размеров ущерба, нанесенного деловой репутации фирмы, пока не

выработано.

Но наиболее серьезные отрицательные последствия для инновационной деятельности в первую очередь связаны с пробелами "Патентного закона" России.

Группа его авторов, специалистов, безусловно, квалифицированных и эрудированных (это нынешние руководители Роспатента: В.П.Рассохин, В.В.Белов, Е.И.Пекин, М.М.Цимбалов, В.А.Мещеряков, А.А.Христофоров и др.) исходили при его разработке, по моему мнению, из ложной концепции. Ее суть: "Россия - страна с рыночной экономикой, потому - любое вмешательство государства в процесс использования изобретений, выплаты авторского вознаграждения, премирования за содействие изобретательству - все это социалистические пережитки госрегулирования экономики".

Неоднократно автор этих строк пытался доказать как в личных дискуссиях, так и на страницах массовой и профессиональной печати авторам российского "Патентного закона", что их исходный тезис неверен. Вспоминая классический постулат русских народников, что "Россия еще не готова к капитализму"; а в этих условиях переходного экономического периода государство должно активно вмешиваться в инновационную деятельность, стимулировать ее; регулировать отношения между изобретателем и работодателем по выплате авторского вознаграждения. Иначе и интересы изобретателя и интересы патентообладателя неизбежно окажутся ущемленными и незащищенными.

Все эти усилия авторов и его единомышленников в процессе подготовки, обсуждения и принятия "Патентного закона" не возымели действия, и в России был введен патентный механизм "классического" рыночного образца - близкий аналог патентных законов Японии или Германии.

Последствия не замедлили сказаться. Уровень подачи заявок на изобретения упал более чем в три раза (в 1992 г. подано 34 тыс. заявок), аналогично обстоит дело и с подачей заявок на промышленные образцы, число которых продолжает падать (в 1992 г. - 2730 заявок на промышленные образцы). Что же касается нового правового института - полезных моделей, патентование которых, по мысли авторов "Патентного закона", должно было сразу привлечь малый бизнес - число заявок на них крайне незначительно. За первый год действия "Патентного закона" на полезные модели было подано около 100 заявок, несмотря на более низкие размеры патентных пошлин и явочный порядок экспертизы (патент выдается "на страх и риск" заявителя без гарантий его действительности).

Пока не поздно...

Конечно, глупо и необъективно было бы винить в резком ухудшении ситуации в отечественном изобретательстве только новое патентное законодательство. Прежде всего, бесспорно, сказываются последствия общеэкономического кризиса, продолжающегося падения производства, оттока квалифицированных кадров из науки и техники, крайне неразумной налоговой политики Правительства.

Но и "Патентный закон" своими пробелами и недоработками также подталкивает Россию в тот "инновационный тупик", выбраться из которого, догнать по уровню технологического развития промышленно развитые страны мира, к сожалению, скоро станет уже невозможно в обозримые исторические сроки. Естественно, подливает "масла в огонь" и политика "протекционизма наоборот" в отношении западных производителей автомобилей, бытовой техники, одежды, продуктов питания, парфюмерной и фармацевтической продукции. Поддерживаемый второй год Правительством низкий уровень импортных пошлин делает отечественные товары массового спроса абсолютно неконкурентоспособными по отношению к западным, а у отечественных производителей отбивает всякое желание инвестировать в производство, проводить его техническое перевооружение.

Но вернемся к недостаткам собственно патентного законодательства. С целью их объективного выявления и анализа автором по заказу Миннауки Российской Федерации в феврале 1993 г. было выполнено социологическое исследование среди работников патентных и информационных служб, разработчиков новой техники и изобретателей во Всесоюзной патентно-технической библиотеке. Достоверность полученных результатов определял случайный характер выборки - читатели ВПТБ, обратившиеся с заказами на ксерокопирование патентной документации 4-10 февраля 1993г.

Прежде всего анкетирование показало, что лишь 17% опрошенных удовлетворены "Патентным законом", в то время как 55% выразили неудовлетворенность им. Правда, 21 % респондентов затруднились однозначно оценить закон, а еще 7% - выразили мнение, что закон можно исправить путем дополнения такими законодательными актами, как отдельные законы "О служебных изобретениях", "О секретных изобретениях", "О патентном суде", "О государственном стимулировании инновационной деятельности" и др.

Что же названо опрошенными специалистами в качестве основных недостатков нового законодательства?

Прежде всего - отсутствие норм, регулирующих выплату авторского вознаграждения и премирования за содействие изобретательству (83%); отсутствие каких-либо упоминаний о трудовых правах и льготах изобретателям (77%);

отсутствие государственных льгот и стимулов для инновационной деятельности (71%).

Результаты проведенного социологического опроса, статистические данные однозначно свидетельствуют: без государственных стимулов и налоговых льгот инновационная деятельность в существующей экономической обстановке невозможна. Перенесение отношений изобретателя и работодателя на рыночную договорную основу без государственного вмешательства на практике означает полное бесправие автора.

Намеченные в статье меры по налоговому стимулированию, установлению в законодательстве нижнего предела авторских вознаграждений и премий за содействие внедрению, льготам изобретателям в трудовом законодательстве - прекрасно известны в российской практике. Ничего изобретать здесь не нужно - достаточно вернуться к гораздо более прогрессивным нормам законов СССР "Об изобретениях в СССР" и "О промышленных образцах". И сделать это необходимо было, как говорится, "еще вчера" - пока "инновационный тупик", в котором оказались российская наука и промышленность, не привел к их полному распаду.

¹ "Экономика и жизнь", 1992, № 36, с. 1-14.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

БЫЛИ ЛИ МАРКС И ЛЕНИН "МАРКСИСТАМИ-ЛЕНИНЦАМИ"?

А.БУТЕНКО,
доктор философских наук,
профессор МГУ

Сегодня немало тех, кто, наблюдая за событиями 1989 г. в странах Восточной Европы, за упразднением и развалом Советского Союза с конца 1991 г., а также за всем тем, что происходит в бывших "странах социализма", склонен считать, что взгляды Маркса и Ленина не выдержали экзамен истории, что марксистский социализм как идеология рабочего класса, трудящихся потерпел поражение.

Все это было бы так, если бы здесь и на самом деле потерпел крах социализм, а не тоталитарный строй, хотя и в этом случае нужны многие пояснения, касающиеся прежде всего соотношения взглядов Маркса и Ленина с содержанием "марксизма-ленинизма".

Как известно, понятие "марксизм" появилось еще при жизни Маркса, что не раз вынуждало его отчитываться недобросовестных интерпретаторов, заявлять, что если следовать их пониманию "марксизма", то он - Маркс - не марксист. Понятие "ленинизм" появилось уже после смерти Ленина. А понятие "марксизм-ленинизм" широко вошло в обиход, когда уже ни Маркса, ни Ленина не было в живых. И тем не менее под влиянием многолетней пропаганды и у нас в стране (в России), и за рубежом многие политики, историки и политологи до сих пор отождествляют "марксизм-ленинизм", словосочетание, появившееся в 20-е годы XX века, со взглядами Маркса и Ленина. Это как раз та принципиальная ошибка, которая закрывает путь к верному пониманию происходящего во многих странах "реального социализма", не позволяет уяснить проблемы и судьбы социалистической идеологии в нынешнем мире.

I

Дело в том, что "марксизм-ленинизм" - со всем не то, что говорили о нем многие коммунисты: это - вовсе не совокупность взглядов Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ленина, а особый идеологический продукт, слепленный Иосифом Сталиным и его окружением из мыслей и высказываний названных идеологов. Причем созданный Сталиным для своих целей: для теоретического обоснования узурпации политической власти и для воплощения в жизнь социального идеала партийно-государственной бюрократии. Именно в этом виде "марксизм-ленинизм" утвердился и существовал как важнейший элемент сталинских порядков, как мессианская моноидеология сталинского тоталитаризма.

В качестве самостоятельного учения, выдающего себя за систематизацию взглядов Маркса и Ленина, но на самом деле грубо фальсифицирующего их воззрения, марксизм-ленинизм стал вырабатываться и формулироваться Сталиным после смерти Ленина в 1924 г. Уже в конце 20-х - начале 30-х годов марксизм-ленинизм утверждается в качестве официальной идеологии ВКП(б) и советского общества как взаимосвязанная система "общественных наук" (марксистско-ленинская философия, политическая экономия, научный коммунизм), лежащая в основе всей организации народного образования и воспитания.

Характеризуя суть марксизма-ленинизма и пути его создания, экономист Г.Лисичкин писал: "Марксизм-ленинизм-это самостоятельное учение, систематизированное Сталиным в основном в сборнике "Вопросы ленинизма". Он издавался одиннадцать раз. Последний - в 1952 году, за год до смерти автора. Одиннадцать залпов было выпущено по учению Ленина, причем разрывными пулями. Разрывались его черты на части, склеивались по нужной Сталину логике, с добавкой компонентов особого свойства, и на вновь созданном продукте ставилось не авторское клеймо - сталинизм, а фальшивый ярлык, утверждавший, что он - продукт этот - создан великими мастерами" ¹.

Понимал ли кто-нибудь из современников этого процесса всю фальсификаторскую работу Сталина и его подручных,

осознавалась ли с самого начала действительная природа создававшегося ими "марксизма-ленинизма"?

Если обратиться к реальной, а не вымышленной Сталиным истории внутривнутрипартийных дискуссий как в 20-х, так и в 30-х годах, то не трудно убедиться в том, что в значительной мере, а порой и главным образом речь шла в этих дискуссиях о том, как следует понимать взгляды Маркса и Ленина применительно к условиям того времени, как творчески использовать идеологию рабочего класса и всех трудящихся в ходе избранного народом пути к социализму.

Сталин, сурово расправляясь с инакомыслящими, не соглашавшимися с ним, шаг за шагом навязывал партии сталинизм - свою концепцию псевдосоциализма, выдавая ее за результат творческого развития марксизма-ленинизма в целом. Эту суть происходившего не только понимали многие, но вполне можно утверждать, что вся ленинская гвардия так или иначе вела борьбу против сталинских фальсификаций.

Более того, делались глубокие обобщения по поводу того, кому не нужен сталинский "марксизм-ленинизм", чьи интересы он выражает, какую общественную функцию выполняет. Одно из таких обобщений сделал уже в начале 30-х годов Л.Троцкий. Он публично заявлял, что речь идет вовсе не о случайном, частном, спорадическом, а о глубоко детерминированном процессе создания идеологии новой правящей социальной силы - бюрократии. "Дело шло о глубоком политическом процессе, - писал Л.Троцкий в предисловии своей книги "Сталинская школа фальсификаций", - имеющем свои социальные корни. Как американские буржуа, ведущие нередко свое происхождение от британских каторжников, испытывают, после известного числа миллионов, потребность создать себе почетную родословную, по возможности восходящую к шотландским королям, так поднимавшаяся над революционным классом бюрократия не могла по мере упрочения своих самостоятельных позиций, не испытывать потребности в такой идеологии, которая оправдывала бы ее исключительное положение и страховала бы ее от недовольства снизу. Этим объясняется тот гигантский размах, который получила перекройка, перелицовка и прямая подделка еще совсем свежего революционного прошлого" ². Вот из этой перекройки революционного прошлого и революционной идеологии - взглядов Маркса, Энгельса, Ленина и создавался "марксизм-ленинизм". Разумеется, это делалось не в один присест и с использованием всех возможностей правящей партии и государственной власти.

Как же действительно относится сталинский "марксизм-ленинизм" к взглядам Маркса и Ленина? Как он относится к рабочему классу, чьей идеологией себя называет?

Клянясь в верности идейному знамени Маркса и Ленина, во многом исходя из их текстов, официально принятый сталинский марксизм-ленинизм имел весьма непростое отношение со своими идейными источниками - взглядами Маркса и Ленина: что-то в них замалчивалось, что-то искажалось, что-то отвергалось или запрещалось, а что-то раздувалось, но всегда это делалось так, как это было необходимо для сталинизма, для упрочения его собственной теории и практики, для обоснования узурпации номенклатурой как политической власти, так и собственности.

Например, таким путем исчезла принципиальная для Маркса разница между эксплуатацией и угнетением, между обобществлением и огосударствлением, между собственностью и владением, что было весьма важно для господства бюрократии. Перестал существовать азиатский способ производства, опасный своим сходством со сталинским производством. Возникло учение о пяти общественно-экономических формациях как якобы общеобязательных для всех стран и регионов, приписанное Марксу, который прямо-таки протестовал против превращения его учения "в истори-ко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в каких они оказываются" ³. Такое толкование своего учения К.Маркс считал одновременно слишком лестным и слишком постыдным для себя ⁴.

II

Но, пожалуй, главной фальсификации подверглась проблема социализма и частной собственности. Маркс и Энгельс никогда не стояли на позициях "зрящего" отрицания частной собственности социализмом. Сталин сделал все, чтобы скрыть эту позицию и сумел осуществить задуманное. Многие (а не только Сталин) часто ссылаются на тезис "Манифеста Коммунистической партии", который звучит так: "Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности" ⁵. Однако это положение, ставшее альфой и омегой сталинского псевдосоциализма, Марксу и Энгельсу не принадлежит. В авторском тексте этого произведения здесь нет ни слова "уничтожение", ни слова "разрушение", а употреблено понятие "снятие", предполагающее диалектическое, а не "зрящее" отрицание. Как это следует понимать? Это означает такое преобразование частной собственности, которое снимает данное явление только при определенных условиях - при полной зрелости производительных сил и всего общества, - и по определенным правилам: с удержанием положительного и последующим возобновлением по-новому на новом уровне.

Воспользовавшись некачественным (в этом конкретном случае) переводом работы, Сталин внедрил в нашей стране и повсюду тезис, согласно которому марксистский социализм несовместим с частной собственностью, требует не диалектического снятия ее, а уничтожения. Тем самым были перечеркнуты и фальсифицированы важнейшие

положения "Капитала" и других марксистских работ, отстаивавшие взгляд, согласно которому преждевременное и "зряшное" отрицание частной собственности ведет к "казарменному коммунизму" как первой примитивной форме псевдонового политического (деспотического или демократического) общества, могущего появиться там, где для действительного социализма еще нет ни объективных, ни субъективных предпосылок, когда частную собственность упраздняет общество, еще не имеющее условий, чтобы сделать это достойным образом. В результате возникает устройство, внешне коллективистское, но на деле пронизанное все теми же частнособственническими принципами и прежними отношениями.

"Этот коммунизм, - писал К.Маркс, - отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием"⁶. Именно в этом повсеместном, всеобщем отрицании личности человека, в глумлении над личностью и проявилась суть казарменного псевдосоциализма. Низкий уровень экономического развития, ставший здесь исходным пунктом обобществления, проявил себя во всех сторонах общественной жизни; характеризует он и человека этого общества, "который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже не дорос до нее"⁷, ибо над ним самим "господство "вещественной" собственности... так велико, что он стремится уничтожить все то, чем на правах частной собственности не могут владеть все". Именно в этой связи "он хочет насильственно абстрагироваться от таланта и т.д., проповедуя уравниловку и нивелируя всех. Другими словами, это - идеология и психология людей, находящихся во власти зависти, а сама эта "всеобщая и конституирующаяся как власть зависть представляет собой ту открытую форму, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет"⁸.

Когда читаешь эти слова, то кажется, будто Маркс делал свои зарисовки прямо с реальностей псевдосоциализма, созданного бюрократией и господствовавшего в странах "реального социализма". Однако не только эти предупреждения К.Маркса были преданы забвению, был отринут и тезис об отрицании отрицания частной собственности, что, по Марксу, ведет к возобновлению индивидуальных форм собственности уже на новой основе. Нет надобности доказывать, как сталинская теория катастрофически сказалась на судьбах марксистского социализма.

III

Не останавливаясь специально на Сталинских фальсификациях взглядов Ленина (а их гораздо больше, чем извращений взглядов Маркса и Энгельса), остановимся только на двух комплексах вопросов, где они так и остались почти не разоблаченными перед широкой аудиторией.

Первый комплекс вопросов связан с оценкой характера Октябрьского переворота. Ленин в отличие от Сталина исходил из того, что Россия по уровню своего развития не готова для социалистической революции и "введения социализма", а потому, призывая на апрельской конференции после буржуазной февральско-мартовской революции к новому, "второму" этапу революции (чем и стал Октябрьский переворот), Ленин не соглашался с Каменевым в том, что это будет "перерождение" буржуазной революции в социалистическую, прямо предупреждал против преждевременного введения социализма и в отличие от Сталина никогда не называл совершившийся Октябрьский переворот "классической социалистической революцией". Он называл ее непролетарской, не социалистической, а "рабоче-крестьянской" или вторым этапом демократической революции, завершающей февральско-мартовскую революцию. Выступая на VIII съезде РКП (б) в 1919 г., Ленин говорил: "В октябре 1917 года мы брали власть вместе с крестьянством в целом. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще на развернулась"⁹. Ленин исходил из того, что успех Октябрьского переворота способен создать предпосылки для будущего перехода к будущему социализму; сразу же это неосуществимо.

Второй комплекс вопросов связан с постоянным ленинским поиском и развитием взглядов на социализм и пути его строительства в России. Фактически здесь перед нами по меньшей мере два Ленина: Ленин времен "военного коммунизма" и Ленин "нэповский", уже отказавшийся от веры в возможность "велениями государства" построить социализм в крестьянской стране¹⁰.

Все это и многое другое было скрыто, извращено, представлено в "марксизме-ленинизме" на сталинский лад. Так обстояло дело с отношением "марксизма-ленинизма" к действительным взглядам Маркса и Ленина.

Если же говорить об идеологии рабочего класса, то официальный "марксизм-ленинизм". вопреки сути действительного марксизма, вовсе не являлся руководством к действию рабочего класса, крестьянства и интеллигенции; не был он также и руководством для действия партийно-государственной бюрократии. Это было скорее объяснение мира, чем орудие его

преобразования, в том смысле, что отобранные для него и заключающиеся в нем тезисы, вся совокупность идей, навязываемых массам в качестве "марксизма-ленинизма", содержала лишь то, как должны эти массы понимать и интерпретировать происходящее, окружающие их социально-экономические условия жизни, международные процессы и их развитие. Другими словами, партийно-государственная бюрократия с помощью этой идеологии, по

меткому выражению Троцкого, страховалась от недовольства снизу.

Особенно важно то, что идеи и концепции, отобранные из всего идейного арсенала Маркса, Энгельса и Ленина, были так соединены и интерпретированы в официальном "марксизме-ленинизме", что они не только служили наперед заданным прагматическим целям, но и создавали видимость внутренне согласованного, цельного учения. Ведь в сталинские времена и позже, а если подсчитать годы, то более шестидесяти лет эта сталинская версия взглядов Маркса и Ленина штопалась, подчищалась, подгонялась под тексты и усиленно внедрялась (во многом это продолжалось и в годы перестройки) в общественное сознание: написаны горы монографий и учебников, тысячи брошюр и статей, защищен Монблан диссертаций, воспитаны целые поколения обществоведов, исповедующих эту правдоподобную ложь. А давно известно: не так благотворна истина, как зловердна ее видимость.

Но особенно существенно то, что в этом процессе "отработки", латания и подгонки, осуществленном Сталиным и его приближенными, было запрещено любое сомнение в проводимой селекции и прodelьваемых операциях. Фикция шаг за шагом становилась все больше и больше похожей на истину. Как тут не вспомнить афоризм: "Для ниспровержения фиктивной власти слов нужна свобода слова". Этого-то сталинский тоталитаризм никак не мог позволить своим оппонентам.

Такова суть официального "марксизма-ленинизма". Результатом его реализации как раз и явился утвердившийся в странах "реального социализма" псевдосоциализм. Из этого обстоятельства следует ряд выводов.

IV

Кому-нибудь может показаться, что все вышеизложенные рассуждения относятся к безвозвратно ушедшему прошлому и не имеют актуального политического значения для нашей сегодняшней, а тем более завтрашней общественной жизни. Блажен, кто верует! Так думать - значит глубоко заблуждаться, ибо народ, не понимающий своей истории, погрязший в мифологии, как говорил еще Гегель, - не политический народ, прозрение которого может сулить самые крайние неожиданности.

В самом деле, на чем зиждится уверенность нынешних власть имущих в том, что россияне как шли вчера, так будут идти и завтра за творцами капитализации России, которую осуществляют Президент Б.Ельцин и его команда? Эта уверенность строится на том, что граждане России вкусили уже социализма и обожглись на нем; теперь у них нет другой альтернативы, кроме капитализма. А как объясняются социально-политические сдвиги в Литве, Польше, других регионах, когда к власти возвращаются или бывшие коммунисты, или другие, левые, социалистические силы? Или никак, или объясняют это тем, что вот, дескать, ностальгия по прошлому. Однако все подобные объяснения - продукт невежества! Они могут дорого обойтись власть имущим. Учитывая всю сложность нашей прошлой истории, важно помнить о следующем.

Во-первых, совершенно очевидно, что широко распространенные в наше время утверждения, согласно которым в Восточной Европе и Советском Союзе потерпел крушение социализм, и поднявшиеся к свободе массы отвергли разочаровавший их, опротивевший им социалистический строй, представляют собой или сознательную фальшивку или просталинскую неправду и перепев восторженных деклараций сталинских партийных съездов о построении социализма в СССР. Но если исходить не из деклараций, а из фактов, то ни один уважающий себя социолог или политолог никогда не назовет социализмом строй, в котором и средства производства, и политическая власть отчуждены от трудящихся (а ведь именно это и имело здесь место). Кстати сказать, совсем недавно те, кто сегодня распространяет миф о крушении социализма, опровергая пропагандистскую ложь о победах социализма и коммунизма в СССР, доказывали - и справедливо доказывали, - что никакого социализма: ни гуманного, ни демократического, ни с человеческим лицом, ни без него, ни зрелого, ни незрелого - по указанной причине у нас никогда не было. Так, Ю.Афанасьев ясно и недвусмысленно писал: "Я не считаю созданное у нас общество социалистическим, хотя бы и "деформированным" ¹¹.

Во-вторых, с рассмотренным вопросом связан и вопрос об исторических альтернативах. Если бы у нас действительно был построен, а потом потерпел фиаско социализм, то новое движение к социализму в ближайшем будущем было бы исключено. Но ведь на деле у нас потерпел фиаско вовсе не социализм, а тоталитаризм, называвшийся социализмом. Это означает, что вопрос о социализме, его действительной сущности, о возможности его утверждения в той или иной стране и условиях такого развития - остается открытым вопросом, практически еще не ответственным, не решенным вопросом. А такое положение, как показывает опыт, приводило и будет с неизбежностью приводить (и не только в Литве или Польше) к попыткам создать действительно справедливое, реальное, а не фальшивое социалистическое общество. И чем хуже будет жить население России, чем больше под влиянием дикой капитализации, которую выдают за экономическую реформу, будет люмпенизироваться население России, тем больше оснований считать, что подобные попытки будут становиться все ближе, настойчивее и острее.

Все это свидетельства того, что затронутые проблемы - вовсе не тени прошлого. Если их корни действительно находятся в прошлом, то, вырастающие из этих корней, зеленые побеги дают о себе знать уже сегодня и, можно в том не сомневаться, еще с большей силой проявятся завтра.

-
- ¹ Г.Лисичкин. Мифы и реальность. Нужен ли перестройке марксизм-ленинизм? *Новый мир*, 1989, № 3, с. 51.
- ² Л.Троцкий. Сталинская школа фальсификаций. М., 1990, с. 7-8.
- ³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с. 120.
- ⁴ Там же.
- ⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения в 3-х томах. Том 1, М., Политиздат, 1966, с.120.
- ⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.42, с.114.
- ⁷ Там же, с. 15.
- ⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.42, с.114.
- ⁹ В.Ленин. Полн.собр.соч., т.38, с.192.
- ¹⁰ Там же, т. 43, с.222.
- ¹¹ Ю.Афанасьев. Ответы историка. Правда, 26 июля, 1988 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Юрий НАГИБИН: БЕЗ ДУХОВНОСТИ НАЦИИ НЕ СПАСТИ НАМ РОССИЮ"

Размышления о судьбах России, ее интеллигенции я хотел бы начать с впечатлений от своей поездки... в Италию, где недавно был гостем Гуманитарного фонда Арманда Вердильо-не. Что это за фонд и чем занимается? Представлю прежде его президента. Он психолог-фрейдист, одновременно - глава издательства "Спирал-Велл", выпускающего научную, художественную и искусствоведческую литературу. Вокруг Армандо объединились крупнейшие ученые, писатели и философы, разделяющие идеи фонда.

А идеи гуманны: люди, сохраняя свое национальное своеобразие, должны чувствовать себя живущими в большом европейском доме. Фонд выражает надежду, что Европа наконец-то покончит с войнами. Именно культура, выстоявшая во всех испытаниях, поможет ей войти в XXI век обновленной.

Здесь, на вилле Бармео, свято верят, что грядет новая эпоха Возрождения, подобная той, которую когда-то переживала Европа и которая явила миру таких титанов духа, как Рафаэль, Микеланджело и Леонардо да Винчи. Предыдущий конгресс фонда, проходивший в Париже, так и назывался - "Возрождение". Однако настроения изменились, и от "Возрождения" до "Катастрофы" остался один шаг. "Катастрофа" - название последнего конгресса. Правда, в итальянской интерпретации это означает перемены, что-то вроде нашей перестройки. Но смысл все-таки трагический...

Речь на конгрессе шла о событиях в бывшем СССР, в России, Боснии, Герцеговине и Италии. Выступая там, я сказал, что эти события несопоставимы. У нас и в Югославии льется кровь, гибнут люди, а тут - трагикомедия по-итальянски: изрядное число политиков-социалистов, находившихся у власти, посадили в тюрьму за коррупцию и воровство. Политика - увы! - грязное дело. И это неудивительно.

Удивительно другое. Знаете, о чем размышлял я по дороге домой. Смена эпох, социально-политических ориентиров сопровождается почему-то... сожжением лучших книгохранилищ. Вспомним, что предшествовало пожару в самой великой в истории Александрийской библиотеки? Нашествие варваров на Европу и конец римской культуры, античного мира.

А у нас, в начале перестройки, разве не сгорела дотла одна из замечательных библиотек - книгохранилище Академии наук? В этом есть какая-то мрачная символика. Помню, как плакал после своего выступления издатель из Боснии. Он оплакивал сгоревшую Сараевскую библиотеку, считавшуюся непревзойденной, уникальной. Там были собраны бесценные манускрипты, относящиеся ко времени зарождения христианства, католические, православные, мусульманские издания, светская литература. Но подошли танки, разбили пушками окна и расстреляли книги в упор!

Когда народы вовлекаются в грязные политические игры, гибнут люди, культуры - и это самое страшное.

Имели ли мои собеседники в Италии представление о том, что происходит в России? Проявляли ли интерес к нашим реформам? - спросите вы. Как ни грустно, иссякает этот интерес. Убедился воочию. Ведь в Италии издаются мои книги, снимаются фильмы, и я довольно часто там бываю. Видел, как горячо принимали Горбачева, - это было опьянение восторгом! Сейчас восторг сменился резким охлаждением к русским. Почему? Да надоели! Итальянцы прекрасно разобрались в том, что в России - лишь трепотня о реформах, которые толком и не начаты. Постоянно мы что-то кланчим у Запада. Но с какой стати содержать ему огромную бездельную страну? Ладно бы бедную - богатую!

Людям Запада невдомек, сколько же можно бездельничать, топтаться на месте. Да, они понимают, что мы - великая держава и останемся таковою, но уважение и расположение к нам, сочувствие уступают место плохо скрываемому презрению. И поделом!

Не знаю, беда ли это наша, вина ли, но, думается, мы сами заслужили свою судьбу. Безмолвствовал народ при Борисе Годунове, безмолвствует и сегодня. Крестьянство вообще выпало из понятия "народ": оно деклассировано. Есть обывательский городской слой, который всегда жил плохо, - он тоже безучастен, подавлен. Кроме шахтеров, мало кто из рабочих ведет себя политически, социально активно. Нет силы, необходимой для того, чтобы реформы наконец-то сдвинулись с мертвой точки.

Они не дали пока ощутимых, зримых результатов, однако, за них, как ни странно, проголосовало большинство

россиян, принявших участие в референдуме. Что это, синдром толпы? Это психологический порог, некий барьер, который трудно преодолеть, - долготерпение, извечно свойственное русскому народу; при большевиках оно прочно закрепилось. Помните унылые лица людей, которые шли когда-то на избирательные участки голосовать, зная, что выбор у них невелик: один-единственный "правоверный" кандидат. Мы хорошо понимали, что наверху нас считают идиотами. Но молчали, давая волю красноречию лишь на кухне.

Люди, мне кажется, вообще потеряли всякую веру. Сейчас вроде бы самое время всем нам встряхнуться. Но где же голос металлистов, автомобилистов, текстильщиков, нефтяников? Где пахарь - "сеятель мой и хранитель"? Из русского народа выжили сопротивляемость, сломали ему хребет. Он позволяет делать с собой все, что хочешь.

Слишком много сбывается из того, о чем говорил и писал Солженицын. За год до августа 1991 г. прочел я такие его строки: "Часы коммунизма свое отбили. Но бетонная постройка еще не рухнула. И как бы нам вместо освобождения не расплющиться под его развалинами..." Нас и вправду пытается расплющить упавшее здание. И опасность не миновала. Под эту большевистскую "пизанскую башню" хотят поставить подпорку. Это делают люди не из-за идейных соображений - никакой идейности у них нет, а потому, что пытаются сохранить свое положение, льготы.

Я с глубочайшим уважением отношусь к Александру Исаевичу. Но не хочу, чтобы он... вернулся. Объясню, почему. Его стараются снизить до своего уровня мнимые патриоты. Они сделали писателя своим оружием. В своем вермонтском далеке он, наверное, не представляет, кто эти доброхоты. Как бы Солженицын себя ни повел, они будут пытаться использовать его в своих "патриотических" целях.

Если он проявит не осведомленность, а наивность, то станет неуважаем в глазах тех людей, кому претит все, что отдает коричневым цветом. Если же раскусит "патриотов", они начнут его травить. Ему будет неуютно и так и эдак. Его просто не оставят в покое. Той обстановки, к которой он привык в Вермонте, здесь не будет. В Америке считаются с правом собственности - никто в частное владение без спроса не войдет. У нас же станут нахально лезть в дом, звонить, хамить..

Он, уверен, не внесет в наш хаос ничего стабилизирующего. Это не удалось и академику Сахарову, который поплатился жизнью за свои попытки говорить соотечественникам человеческие слова. Приезд Солженицына просто ускорит его кончину, другого, на мой взгляд, не дано. Чтобы довести до конца дело, которому он посвятил всю жизнь, Солженицын мог бы преспокойно жить в Вермонте. От этого приезда я не жду добра ни для писателя, ни для России. Буду рад, если он передумает.

Не слишком ли пессимистично смотрю я в будущее? Считаю, что гадать на кофейной гуще - неблагоприятное дело. Мне выпало родиться спустя три года после октябрьского переворота - трагического события, покончившего с социальными иллюзиями человечества.

Томмазо Кампанелла строил в свое время воздушные замки, грезил о коммунистическом будущем, о котором потом столько твердили большевики. Хорошим, нравственным людям мечталось о времени, когда появится общество всеобщего благоденствия с его высокими идеалами, духовностью. Падение этой утопической идеи по своему значению, размаху и отрицательному величию равно в истории падению Римской империи.

Но, согласитесь, поразительный век выдался нам! Век испытаний. Чтобы изжить коммунистическую иллюзию человечества, нам выпала трагическая участь. России, как и Христу, пришлось пострадать за все человечество. Но почему именно ей Бог отвел роль "испытательного полигона"?

Увы, это сделал не Бог, а марксисты. Как-то академик Павлов, обласканный Сталиным, сказал: "Ну что я, экспериментатор? Вот большевики..." Такого жесткого и масштабного социального эксперимента не знала история. Его словно нарочно поставили, чтобы убедительно доказать полную негодность, несостоятельность социалистической модели общества. И экономической, и философской, и человеческой.

У Наума Коржавина есть строки: "Я на мирзираю из-под столиков. Век XX - век необычайный. Чем эпоха интересней для историков, тем для современников печальней". И это правда.

В прессе пишут, что раньше нас железной метлой загоняли в социализм, а ныне-де с тем же большевистским нетерпением "заметают" в капитализм. Но я что-то не наблюдаю его признаков. Ни железной метлы не вижу, ни капитализма. Не рынок, а заурядная спекуляция. Торгуют воздухом! Какой капитализм, если нет многих законов, без которых рыночные отношения просто пшик! Чтобы заняться, к примеру, издательской деятельностью, помимо рублевой оплаты за лицензию вы должны еще заплатить тысячу долларов. Тогда издайте указ, что доллар имеет хождение наравне с рублем. Надо это узаконить. А на беззаконии чиновники обогащаются, берут. взятки.

Это потрясающе, но в стране ничего нет! Скажем, в Японии делают бумагу из стекла. Англичане с французами тоннель проложили под Ла-Маншем. Что-то изобретают, придумывают... Но у нас, россиян, мозги не хуже! По своим интеллектуальным возможностям, духовным силам не уступаем мы никому.

После августовских событий 1991 г. у интеллигенции было состояние эйфории. А потом наступила пора отрезвления. Насторожили не только псевдорынок, гиперинфляция, но и пренебрежение к культурным ценностям. Почему,

спрашивается, не востребованы огромные интеллектуальные силы России?

Видимо, нам самим не нужно сидеть сложа руки, ждать у моря погоды. Когда в государстве все рухнет, многое зависит от усилий людей. Интеллигенция переживает чувство растерянности. А вот дирижер Новой оперы Евгений Колобов не растерялся. Создал ни на что не похожий театр, где он еще и актер. Удивительный по таланту и трудолюбию человек! Или Виктор Дьяченко из Харькова. В трудное для печати время выпускает два журнала: "Чумацкий шлях" на украинском языке и "Бурсацкий шлях" - на русском. Почему он этим занимается? Потому что яснее иных политиков понимает: утрата многовековой духовной связи между близкими по крови народами опаснее и тревожнее судьбы Черноморского флота и национальной принадлежности Севастополя.

Люди делают дело! А рядом с ними скулят, сетуя на невостребованность их коллеги - растерянные, сбитые с толку люди. Какие же они интеллигенты? Это и.о. интеллигенции!

Кто же тогда истинный интеллигент? Кто-то хорошо сказал: это человек, думающий о том, что его совершенно не касается. Мне такое определение нравится. Попытка Дьяченко издавать межнациональный журнал - поступок интеллигента. Кроме хлопот, мук, тягот, он не имеет от издания ни выгоды, ни доходов. Но несет свой крест интеллигента, счастлив своей полезностью добру.

Дирижера Евгения Колобова зовут на Запад, соблазняя миллионами, а он воюет с властями, нещадно ругается, и его ругают. Но продолжает ставить гениальные спектакли в жалком, подержанном театрике. Люди берутся за дело и делают его. А не ноют, переживая свое разочарование демократией. Это у них очередное "великое" разочарование. Работа и творчество - вот что нужно стране, а не обиды, политические перебранки, сведение счетов.

В чем, собственно, разочаровываться и.о. интеллигенции? Все идет своим чередом. Пусть тяжок этот путь, но мы все же движемся вперед. Нельзя же забыть кошмар и бред прошлого времени. Когда попадается мне в руки старая газета, то голова начинает кружиться: изощренная ложь в каждом слове, такая, извините, брехня, такое лицемерие! Одна правда для института, вторая - для дома. Одна - для службы, другая - для жены.

Помню себя маленького. Мать моя часто ездила в дом к издателю Кожебабкину. Он когда-то выпускал журнал, где печатались Валерий Брюсов и Андрей Белый. Его имя встречается в трилогии Белого "Начало века". Он не был писателем, но большой культурной силы человек. К той же компании принадлежал замечательный художник Александр Осьмеркин, который в ту пору был в загоне. Сейчас за его полотна платят огромные деньги. Но и тогда знали, что художник он великий.

Так вот, стояла чудная осень, и они гуляли в Сокольниках. Осьмеркин потом убрал комнату кленовыми листьями. Получилось потрясающее полотно. Когда я вошел, они сидели втроем в обрамлении осенних листьев. Кожебабкин плакал и кричал нетрезвым голосом:

"Ксения, Ксения! За что им такая осень? Они же делали свою дрянную революцию слякотным октябрём!"

А мне надо было торопиться в пионеротряд, где меня ждали со стенной газетой. Взяв ватман под мышку, перешел Армянский переулок, заглянул в церковь и помолился. За маму, за плакавшего Кожебабкина, за Осьмеркина, который никак не мог добиться устройства своей выставки. И направился в пионеротряд утверждать газету... "Воинствующий безбожник", автором которой был.

Долгие десятилетия интеллигенция боролась и с "двойной моралью", и за освобождение от диктатуры одной партии, и за отмену цензуры. Наконец свободу мы получили. Но ее с кашей не съешь, в нее не оденешься. Никто в толк не возьмет, что делать с этой свободой. Да ничего и не надо делать. Дышать ею! Свобода сама дала нам много вещей, которые мы в свое время недополучили. Повести Тендрякова, прозу Андрея Платонова, всего Михаила Булгакова, Мандельштама, Зинаиду Гиппиус, Цветаеву, Юрия Мамлеева... Асо сколькими "неизвестными" зарубежными писателями познакомились! Прочли "Уллиса" Джойса, "В поисках утраченного времени" Пруста. Сейчас все это увидело свет. Никто Флоренского, Федорова до этого не знал. Вышли замечательные романы Домбровского, военные дневники Гроссмана... Все это писалось "в стол", без надежды на опубликование.

Мои вещи тоже придерживала цензура. Ну, скажем, моя повесть об отце, переведенная сейчас на многие языки, пролежала у меня в столе тридцать с лишним лет. Отец знал, где она лежит, взяли... зарыл рукопись в саду. Целый ряд рассказов, написанных в прежние годы, безбожно искромсали: "Над пропастью во ржи", "Папа спринтер или стайер". Из рассказа "Терпение" цензоры вымарали пол-листа. Невинный "Болдинский свет" о пушкинских местах также был сокращен на треть.

В доперестроечные годы, как правило, выходили книги бездарные, в худших традициях соцреализма. Когда, скажем, появился роман Бабаевского "Кавалер Золотой звезды", считалось, что советская литература находится в расцвете. А когда издали недавно свои романы Марк Харитонов, Марк Наумов и Василий Куваев - книги мирового класса, мало кто заметил. Еще и сетуют, что в России якобы нет литературы.

Как ни грустно, "самая читающая в мире страна" предпочитает сегодня Чейза, Агату Кристи... Хотя Агата Кристи - хорошая писательница! Увы, но большую популярность имеют порнография, бездарные кино- и литературные

поделки. "Марианна" на телевидении плачет, а "Анжелика" - в литературе. Может быть, всякому смутному времени свойственно отчуждение от серьезной литературы, искусства?

Этим временем надо переболеть. Поначалу жадно хватали журналы "для мужчин" и "для женщин". А теперь они празднично лежат в своих суперобложках на книжных развалах, никто не притронется. А на концерты симфонической музыки стало трудно достать билеты...

Не надо поддаваться панике - дескать, погибла культура! Спрашиваешь: а ты читал философа Лосева? Нет, не читал. А "Школу для дураков" Саши Соколова? Тоже нет. А это один из блестящих современных русских писателей. Он чем зарабатывал на жизнь за границей? Прокладывал лыжню для туристов. Чтобы поддержать его, меня попросили написать о нем в "Панораме" - русской газете, выходящей в Лос-Анджелесе. Первый раз Саша услышал доброе слово от советского писателя.

Неважно, где живет автор - у нас или в Лондоне. Он пишет о нашем с вами времени. Возьмите "Книжное обозрение" - никогда не было там столь объемного списка выходящих книг! Было бы время их прочесть.

Мне, кстати, интереснее сейчас не беллетристика, а книги социологического, философского, исторического свойства. Надо осмыслить век уходящий. Социализм возник еще в том веке, а обрел свою суть в нашем. В XX веке Фрейд открыл "таинственную землю" подсознания. Физики расщепили атом. Оформилась квантовая теория, появилась теория вероятности, люди полетели на Луну.

Еще в нашем веке распался "великий единый Советский Союз". Среди моих коллег по творческому цеху есть люди, которые еще грустят о СССР. Но это не ностальгия по тоталитарному режиму, а житейские соображения. Ведь советские литература и искусство всегда жили под патронажем государства, которое в ответ требовало от деятелей культуры множества мелких и крупных уступок и услуг. Но и заботилось о них! Художник мог жить от картины до картины, писатель - от книги до книги. Сегодня литературным трудом и искусством не проживешь.

Ясно как день, что культура сама себя прокормить не может. В особо драматичном положении оказались сегодня литература и кинематограф, которые на Западе существуют за счет меценатства. Когда-то процветало оно и в России. Савва Морозов МХАТ поддерживал, Савва Мамонтов создал частную оперу. Художники жили и работали у него в Абрамцево. Сабашниковы, Щукины, Бахрушины... Несть им числа!

У нас эту функцию выполняло союзное государство. Оно, правда, поддерживало в основном дрянную литературу, бездарную живопись, идейно выдержанное искусство. При этом что-то перепало подлинным мастерам, скажем, гениальному Коненкову. Был балет, жил русский театр, фильмы выходили, порой хорошие. Сейчас театр перебивается с хлеба на воду. Кино снимают, но картины не попадают на экран. Идут лишь американские боевики и сексфильмы.

Что таиться, бедствуют все. В Доме литераторов безденежных писателей угощают дешевым обедом, как безработных в Америке. Приходит человек с мировым именем и ест приютские щи. Литфонд, который еще недавно помогал выжить писателям, теперь не может даже... его похоронить. Разве не печально все это?

Я писатель и всегда стоял "над схваткой". Если бы принял в ней участие, то сгнил бы в лагерях. С другой стороны, я не мог, извините, вылизывать задницу тем, кто стоял у руля власти, не мог восхвалять строй. Я был в стороне. Но когда появилась возможность что-то сделать в этой стране, хоть какие-то навыки демократии привить, я стал принимать в этом участие. Такое участие мне ничего не дает, кроме отвратительных писем от фашиствующих молодчиков с угрозами. Ни чинов не жду, ни наград, ни льгот.

Мне омерзителен фашизм. И не только потому, что я принимал участие в войне. Он мне органически неприемлем. Самое омерзительное, грязное, подлое - это фашизм. И так как это все черное поехало в гору, я вынужден был написать рассказы, направленные против фашизма, расизма, антисемитизма. Это мои последние вещи: "Срочная командировка, или дорогая Маргарет Тэтчер", "Любовь вождей", "Поступь богатыря", "Интернационалист". Здесь элементы сатиры и гротеска, по сути, это политические памфлеты.

Как говорил Стендаль, наступает время, когда политика становится судьбой. Сейчас политика стала судьбой. Я никогда не подписывал писем, которые требовали кого-то осудить. Я подписался в свое время под письмом в защиту Синявского и Даниэля, в защиту Твардовского и "Нового мира", в осуждение культа личности, а потом по просьбе Сахарова - по Карабаху.

Раньше участие в политике было способом карьеры, достижения для себя легкой жизни. Теперь иное. Ничего, кроме нервного трепки, это не дает. Я ведь продолжаю писать и в своем ключе, лирико-психологическую прозу. В Италии издано несколько моих книг, совсем не политических, в том числе книга о Гете. Вышло полное собрание сочинений в одиннадцати томах. Мне же 73 года и важно подвести итоги.

Конечно, нужны огромные средства, чтобы всерьез поддержать культуру. Сохранить культурную ауру, защитить ее - значит укрепить и демократию. Но где взять эти средства? У государства карман пуст, оно может поделиться лишь крохами. Выходит, дело за частной инициативой.

Новым Саввам Морозовым пора уразуметь, глубоко осознать, что без культуры, без высокой духовности нации не спасти нам Россию, не вывести ее на уровень передовых стран. Есть на это надежда? Есть.

Когда Парламент (или то, что будет его заменять) будет более деловым, когда люди, в нем работающие, будут заинтересованы не только тем, чтобы получить квартиры в Москве, настанет время тяжелого, непривлекательного вползания в нормальное общество. Омерзительно богатые люди еще долго будут раздражать бедных людей, но благосостояние каждого должно повышаться. Мы выйдем-таки в плохие-нормальные страны. Это все же лучше, чем было.

Беседу вел В.МОНАХОВ

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИИ: вчера, сегодня, завтра

В.ВОЙНОВ,

начальник отдела координации работы издательств
Комитета по печати РФ

Сегодня на нашей планете издается почти 1 млн. названий книг ежегодно. Несмотря на то, что в последние десятилетия произошла компьютерная революция в мире, несмотря на то, что телевидение практически проникло в каждый дом, выпуск книжной продукции за последние 30 лет увеличился на земле в 3 раза по количеству названий, а по тиражам книжное производство возросло в 4 раза. Наша страна всегда считалась самой читающей и самой издающей в мире. И это соответствовало бы действительности, если использовать прежний валовый подход к книгоизданию. По количеству названий и тиражей изданной литературы мы всегда были на первом месте.

Но есть и другие методы оценки состояния национального книгоиздания. Комитет по печати вместе с Российской книжной палатой и Научно-исследовательским институтом книги проанализировали динамику развития книжного производства в России за 5-6 лет. Результаты исследования вызывают тревогу за судьбы отечественной культуры. Вот некоторые цифры для размышления. Сегодня на 1 млн. населения Англия, Испания, Южная Корея производят 1000 названий книг. Франция - 800, США - 240, Россия - 200, Китай - 60. Мы провели также анализ по тиражам выпуска литературы. На душу населения в США издается 10 книг в год, в России - 9,5, Франции - 5, в Китае - 3,5. Судя по приведенным данным, Россия, немного потеряв темп, близка по книжному производству к своему главному экономическому конкуренту, а теперь нередко и партнеру - Америке.

Но это, естественно, слабое утешение, так как в мире больше всего литературы издается на английском языке, и она более доступна американскому читателю, чем россиянину. Прагматичные американцы всегда могут приобрести книгу, которая не издавалась в Америке, в других странах мира. Россия потеряла и эту возможность. На сегодняшний день задолженность государства иностранным фирмам за поставку литературы составляет 19 млн. долларов, а задолженность иностранным авторам - 9 млн. долл. Разблокирование валютных средств издательств и книготорговых организаций более чем актуально для нас сегодня, потому что без погашения задолженности продолжение контактов с зарубежными издателями весьма проблематично.

Это подтвердила VIII Международная книжная ярмарка, состоявшаяся в сентябре минувшего года. В ней приняли участие полторы тысячи издательских, полиграфических и книготорговых фирм из 37 стран мира. Но это - значительно меньше, чем число участников на предыдущей ярмарке в 1989 году.

Тем не менее следует отметить: международный праздник книги состоялся. Самые большие экспозиции развернули на ярмарке издатели ФРГ, Франции, Словакии, Испании, Израиля, США и Великобритании. Были проведены: специальная международная выставка "Книга и бизнес", экспозиция мировой журнальной периодики научной, технической и художественной тематики, выставка рисунков лауреатов международного конкурса юных художников "Я друзей своих рисую", несколько международных конференций, семинаров, встречи с писателями, книголюбями. Ближнее зарубежье было представлено многими издательствами, типографиями и книготоргами Украины, Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, Таджикистана и Туркменистана. Издательства России заключили в ходе ярмарки договоры. Сейчас министерство разрабатывает программу проведения ежегодных тематических международных книжных ярмарок в Москве и других городах страны.

В настоящее время перед нами возникает актуальный вопрос, что необходимо предпринять, чтобы Россия смогла занять достойное место в мировом издательском процессе. Для этого предстоит разработать концепцию развития отечественного книгоиздания на ближайшие годы и прежде всего оценить состояние книжного дела в стране.

Кризис в России, затронувший практически все сферы общественной жизни, не обошел стороной и национальное книгоиздание. Если за последние 10 лет выпуск книжной продукции возрос в мире на 24%, то в нашей стране за 5-6 лет книжное производство сократилось почти в 2 раза и оказалось на уровне предвоенных лет. По данным Российской книжной палаты, в 1986 году, наиболее успешном для Российских издателей, было напечатано 51,3 тыс. названий книг, в 1992 году - всего лишь 28,7 тыс., а в 1993 году 27,5 тыс. названий.

В чем причины? Прежде всего необходимо отметить, что в 1987-1988 годах Госкомиздат начал проводить политику

сокращения "плохих книг", "брошюрятины", и за счет этого бороться за увеличение производства социально необходимой литературы. В эти же годы начался процесс сокращения массово-политических изданий.

В период перехода к рынку началась коммерциализация книгоиздания и книгораспространения. Безудержный рост цен на бумагу и полиграфические услуги привел к тому, что стало убыточным издавать книги даже массовым тиражом. Книжное дело, выйдя из под контроля государства, превратилось не в саморегулирующийся книжный рынок, как заверяли специалисты, а в книжную стихию.

Нецивилизованный книжный рынок привел к тому, что читатель оказался один против всех: издателей, полиграфистов, книготорговцев, бумажников, посредников и т.д. Российское книгоиздание переживает жестокий кризис. В результате происходит деформация книжного дела страны, деградация книжной культуры российского общества, "вымывание" культуры книги как социокультурного, научного, образовательного и воспитательного фактора.

Рыночная конъюнктура потребовала от издателей, особенно новой волны, сосредоточить усилия на выпуске книг с повышенной нормой рентабельности, низкой себестоимостью, отсюда огромное количество репринтных изданий. В последние годы снижается выпуск книг, имеющих научное, культурное и воспитательное значение, и увеличивается производство литературы развлекательного и коммерческого характера. В бедственном положении оказалось книгоиздание по социально-приоритетным направлениям: объем выпуска научной литературы сократился в 2 раза, учебников в 1,7 раза, производственной литературы в 4 раза, значительно уменьшилось количество справочно-энциклопедических, детских, научно-популярных изданий, литературы на языках народов России.

Участники Международного конгресса в защиту книги в Москве, выдающиеся ученые, писатели, деятели культуры, книгоиздатели, подчеркивали в выступлениях, что кризис книгоиздания - это не частная, отраслевая проблема, а отражение состояния всего общества. Книга - это общенародная ценность, она создана для духовного развития человека и делает национальную культуру достоянием всех народов мира и поэтому должна находиться под защитой общества и государства. Участники конгресса приняли обращение к главам государств, парламентам и правительствам стран СНГ с предложением о разработке и реализации государственной политики книгоиздания. По итогам конгресса был подготовлен проект указа Президента Российской Федерации "О неотложных мерах государственной поддержки книжного дела", который до сих пор остается проектом.

А такой документ очень нужен. Актуальной сегодня становится разработка федеральных и республиканских программ по выпуску социально значимой литературы; добиваться льготного налогообложения книгоиздания и книгораспространения, снижения ставки налога на прибыль для предприятий, выпускающих социально необходимую литературу; освобождения книгоиздания от налога на добавленную стоимость, налога на землю и имущество; ликвидации таможенных сборов и пошлин при экспорте и импорте книг, полиграфического оборудования и полиграфматериалов. Очень важно, чтобы в республиках, краях и областях повсеместно были приняты решения о предоставлении льготных условий арендной платы за здания, занимаемые издательствами, предприятиями книжной торговли и полиграфии как учреждениями культуры. Ко всей этой работе нам предстоит привлечь внимание как депутатов федерального собрания, так и депутатов республиканских и местных органов власти, а также руководителей исполнительных органов.

Не менее актуально устранение негативных тенденций с помощью детально разработанного и научно обоснованного механизма государственного регулирования в области книгоиздания и книгораспространения, который позволил бы обеспечить защиту автора от издателя - коммерсанта, редактора - от депрофессионализации, читателя - от коммерческого ширпотреба, издателя, работающего на книжную культуру общества - от разорения и диктата монополистов бумажников и полиграфистов, а книгу и книжную культуру - от деградации.

Причем в основу создания такого механизма мы должны закладывать не диктат со стороны государственного органа по печати, не ущемление прав и свобод предпринимательской деятельности и инициативы, а экономическую, материальную, финансовую, техническую заинтересованность издателя в выпуске литературы по общественно приоритетным направлениям, в формировании и поддержании книжной культуры общества на должном цивилизованном уровне.

В условиях многоукладной издательской системы необходима дифференциация функций отдельных ее звеньев, хотя бы на уровне государственном - негосударственные издательства. В начале 1992 года стала совершенно очевидной необходимость целевой государственной программы, которая определила бы механизм стабилизации положения, сложившегося в книгоиздании России, выпуска литературы в соответствии с реальными потребностями. В 1992 году Министерство печати и информации (до реорганизации в Комитет по печати) утвердило Положение о Федеральной целевой программе книгоиздания России на 1993-1995 годы. 250 издательств и издающих организаций, включая негосударственные, вскоре прислали свои предложения в Федеральную программу. Число заявленных на 1993 год изданий составило более восьми тысяч. Все они рассматривались сначала специалистами Комитета, а затем экспертной комиссией, в которую вошли ученые Академии наук, полиграфисты, специалисты, представители общественных организаций. Задачи Федеральной программы определяются значимостью включения книгоиздания в структуру рыночной экономики и обеспечения при этом государственных интересов.

Сформирована Федеральная программа книгоиздания на 1994 год.

В связи с тем, что федеральные органы управления располагают ограниченными финансово-материальными ресурсами, которые в нынешних экономических условиях будут еще более урезанными, очевидно, актуальной становится задача создания целевых программ книгоиздания в республиках Российской Федерации. Нам предстоит исходить из того, что существуют рыночные и нерыночные формы удовлетворения потребностей общества в книжной продукции. При этом государство должно не заменять рынок, а создать условия, создающие режим наибольшего благоприятствования развитию рыночных отношений. Система материально-технической и финансовой помощи всем субъектам рыночных отношений со стороны государства, по преимуществу местными органами власти и управления, позволит перераспределить совокупный доход общества и сделать потребление книжной продукции равномерным.

Причем сегодня уже действует принцип прямой государственной поддержки потребителя и косвенной поддержки через производителей книжной продукции: издательства и типографии. Субсидируя школьные, вузовские и массовые библиотеки, государство повышает спрос на книжную продукцию и таким образом стимулирует производителя, так как точно можно установить размер тиража и соответственно прибыли. 1200 библиотек России, которые закупают сегодня литературу в Центральном библиотечном коллекторе в Москве, получили солидную дотацию от своих министерств и местных органов. Кроме того, дотации и налоговые льготы издательствам, выпускающим нерентабельную социально значимую литературу, создают приемлемые экономические условия их функционирования на книжном рынке.

В перспективе нам предстоит все более дифференцирование подходить к формированию программ: государственный заказ, призванный удовлетворить общенациональные потребности в книжной продукции, и целевые программы книгоиздания республик России, обеспечивающие выпуск и реализацию нерентабельной литературы для регионов, национальных меньшинств, различных социальных слоев, групп и общностей. Кроме того, к финансированию целевых программ книгоиздания следует активнее привлекать негосударственные организации, заинтересованные в выпуске социально значимой книжной продукции.

Важнейшей частью Государственной программы национального возрождения является целенаправленное развитие книгоиздания на языках народов Российской Федерации. Известно, что Россия столетиями складывалась как полиэтническое и многоязычное государство, неперемнным условием сосуществования в котором стало взаимодействие различных культур, языковых групп, двуязычие и многоязычие. Поэтому исследование книгоиздания на языках народов РФ с учетом современной ситуации представляется первостепенной задачей специалистов книжного дела.

Национальное книгоиздание в России складывается из двух основных частей:

- 1) изданий собственно национальных, выпущенных на языках коренных народов, в том числе осуществляемых центральными и специализированными издательствами типа "Просвещение", "Русский язык" и т.д.
- 2) изданий на русском языке, осуществляемых издательствами, расположенными в республиках, либо различными российскими издательствами, не имеющими отношения к конкретной национальной культуре (это, например, издания национального фольклора, издания переводов национальных авторов и т.д.).

Национальная книга сегодня находится в кризисном состоянии. Как показал анализ Государственной статистики печати, за последние годы книгоиздание на языках народов России сокращается. Если, например, в 1991 г. книги издавались на 47 языках коренных народов России, то в 1992 г. - лишь на 37 языках, т.е. читать литературу на языке своего народа имело возможность менее половины коренных народов, а их всего учтено 77. Так, за прошедший год не вышло ни одного названия на чеченском, ительменском, корякском, манси, кетском, нанайском и ряде других языков.

Читатели не получили книг на венском, ульчском, чукотском, эвенкском и еще на 40 языках.

В 1992 году было издано 840 книг на языках народов России, за 1993 год - 659.

В общем выпуске книжной продукции на долю книг на 47 языках коренных народов России (кроме русского) приходится всего 3% числа изданий и 1% тиража. Относительно большое число изданий выпущено на татарском, чувашском, башкирском, марийском, якутском языках. Соответственно по этим языкам наблюдаются и наивысшие тиражи. Традиционно разовый характер носил выпуск книг и брошюр на ительменском, корякском, мансийском, селькупском и тофаларском языках (выпущено по 1 изданию). Снижение числа или полное прекращение национально-язычных изданий - тревожный симптом, чреватый весьма негативными последствиями для развития национального книгоиздания и в целом - национальных культур, а в ряде случаев - таящий угрозу и самому существованию некоторых из них.

В особенно неудовлетворительном состоянии находится книгоиздание для 34 малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Если в 1989 году издавались отдельные книги на 10 языках малочисленных народов названных регионов, то в 1992 году - только на 7 языках. В 1993 году улучшений не было.

Развитию книжной культуры народов России пока не способствуют и новые издательства, хотя процесс расширения их деятельности затронул и республики. 250 новых издательств, созданных в республиках, получили лицензию на издательскую деятельность в Москве. Кроме того, непосредственно в столицах республик выданы лицензии на издательскую деятельность. Но эти молодые издатели чрезвычайно редко обращаются к выпуску национальных изданий, специализируясь в основном на выпуске литературы по домоводству, народной медицине и спорту, выпускают коммерческие книги и детективы.

На конец 1993 года зарегистрировано 6500 издательств, действующих по всей России. Причем добрая половина их работает в Москве, 12% в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Из общего количества издающих организаций России - 3 тыс. частные, 258 - работают в системе Комитета по печати, 702 - в системе различных министерств и ведомств, 558 учреждены общественными организациями и фондами.

Издательства независимо от форм собственности стали полностью самостоятельными в хозяйственном отношении. Цензура печати отменена. Исчезли всевозможные ограничения по темам, объему деятельности, изменилась ценовая политика государства и ограничения на взаимодействия с полиграфией и книжной торговлей. Издательства ранее других предприятий вошли в рыночные отношения и накопили новый экономический опыт.

Современное состояние книгоиздания Российской Федерации требует от руководителей органов управления печати, издательств, издающих организаций, полиграфических и книготорговых предприятий повышения ответственности за соблюдение законодательных и нормативных актов в области издательской деятельности и книгораспространения, по защите прав авторов произведений печати, издателей. Продолжается работа по приватизации книготорговой сети, которая зачастую, без учета специфики книжной торговли, приводит к перепрофилизации книжных магазинов, продаже на аукционах лучших книготорговых предприятий.

В то же время высокая арендная плата, налогообложение на прибыль, на добавленную стоимость, значительное увеличение транспортных и почтовых услуг, эксплуатационных расходов, введение новых платежей и налогов ведут к резкому снижению рентабельности книготорговых предприятий, к снижению удельного веса печатных изданий в товарообороте.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

М.НАУМЕНКО,

доктор военных наук,
генерал-лейтенант в отставке

Четырнадцатого июля 1941 г. приняла боевое крещение батарея капитана Флерова - первая в Советских Вооруженных Силах батарея реактивной артиллерии. Это было под Оршей.

Мне, в ту пору командиру пристрелочного взвода, довелось участвовать в подготовке и осуществлении первых залпов батареи. С наблюдательного пункта я хорошо видел результаты нашей стрельбы.

Особенно мне запомнился удар по переправе через реку Оршица. Он пришелся по самому центру гигантского треугольника, образованного автоколоннами и конными повозками, пехотными подразделениями и группами танков и бронетранспортеров противника, стянувшимися к единственному мосту.

Вражеских потерь мы, естественно, подсчитать не могли. Но отчетливо видели, какой дикой - более точного слова, пожалуй, не подобрать - паникой были охвачены все, кому удалось уцелеть и вырваться из-под огня.

В течение нескольких часов переправа бездействовала и в дальнейшем уже больше не использовалась врагом с прежней интенсивностью.

Огромное впечатление произвел огонь батареи и на наши войска. Находившийся недалеко от нашего НП командир 413 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии был буквально в восторге. Единственное, на что он сетовал, так это на то, что внезапное применение нового оружия вызвало некоторое замешательство среди наших бойцов на переднем крае и вблизи огневой позиции батареи. В результате залпа батареи натиск врага был существенно ослаблен, а наша пехота получила передышку для организации прочной обороны.

Об успехе первых залпов реактивной артиллерии было доложено в Москву. Это способствовало принятию решения об ускоренном развертывании серийного производства реактивных пусковых установок и снарядов к ним и формировании подразделений, а затем и частей реактивной артиллерии.

Решение о формировании первой батареи реактивной артиллерии было принято 28 июня 1941 г. И уже через четверо суток, в ночь на 2 июля, она своим ходом убыла на Западный фронт.

Батарея состояла из взвода управления, пристрелочного взвода, трех огневых взводов, взвода боевого питания, хозяйственного отделения, отделения горюче-смазочных материалов, санитарной части. Она имела на вооружении семь пусковых установок Б М-13 и 122-мм гаубицу образца 1910- 1930 гг. для пристрелки. Кроме того, в ней было 44 грузовые машины для перевозки 600 реактивных снарядов М-13, 100 снарядов для гаубицы, шанцевого инструмента, трех заправок ГСМ, семи суточных норм продовольствия и другого имущества.

Командный состав батареи был укомплектован в основном слушателями Артиллерийской академии им. Ф.Э.Дзержинского, только что окончившими первый курс командного факультета. Командиром батареи стал капитан

И.А.Флеров. Лейтенант П.К.Ветряк возглавил взвод управления. Мне, как я уже говорил, было поручено командовать пристрелочным взводом, а лейтенантам И.Ф.Костюкову, Н.А.Малышкину и М.А.Подгорному - огневыми взводами. Комиссаром батареи был назначен политрук И.Ф.Журавлев, командиром взвода боепитания - лейтенант А.В.Кузьмин, оба из запаса.

Все мы, молодые лейтенанты, составившие костяк командного состава батареи, были людьми необстрелянными, без какого-либо боевого опыта. Что касается нашего командира, то это был артиллерист-фронтовик, обладавший солидной боевой практикой и большими профессиональными знаниями.

Еще учась в академии, мы с огромным вниманием слушали его рассказы о фронтовых делах, о победах и поражениях нашего оружия. Участник военного конфликта с Финляндией, он отличился в боях на Карельском перешейке и под Выборгом в 1939 г., за что был награжден орденом Красной Звезды.

Иван Андреевич Флеров был из тех офицеров-строевиков, о которых говорят, что он родился в гимнастерке. Ходил он всегда в военной форме, перетянут широким командирским ремнем, через правое плечо португепя, до блеска

начищенные сапоги. Обмундирование на нем, даже хлопчатобумажное, сидело как влитое. Ходил он прямо, высоко подняв голову, движения рук были точны. Голос спокойный, уверенный. Светло-серые глаза всегда смотрели на собеседника доброжелательно, располагая к откровенному разговору. Лишь в минуты опасности или гнева цвет глаз капитана неумовимо менялся, становился темно-серым, даже стальным. Нет, он не был ангелом во плоти. Бывал крутым, порой беспощадным. Знал вспышки ужасающего, но справедливого гнева.

В последних числах июня И.А.Флеров был вызван в Главное артиллерийское управление Красной Армии (ГАУ), где впервые получил подробные инструкции относительно той части, которой ему предстояло командовать. Как рассказывал впоследствии Иван Андреевич, беседа с одним из руководителей ГАУ сводилась примерно к следующему: "Мы вас знаем, капитан, как опытного офицера, получившего серьезную боевую практику и фронтовую закалку в советско-финской войне. Вот почему на вас пал выбор, когда мы решали, кому доверить командование новым секретнейшим оружием, боевые свойства которого являются невиданными в истории войн". Далее Флерову кратко обрисовали это оружие, а затем поставили задачу: за время не более чем четверо-пятеро суток сформировать батарею, обучить личный состав первичным навыкам обращения с материальной частью и в первых числах июля отбыть в действующую армию. На фронте - беречь батарею как зеницу ока, не подвергая ее ни малейшей опасности. Главное, что ждет от батареи руководство страной и Вооруженными Силами, - это тщательная и всесторонняя проверка эффективности нового оружия в реальной боевой обстановке, в различных условиях боя и местности и подготовка объективной характеристики о его свойствах и возможностях.

Никакой специальной подготовки по реактивной артиллерии ни офицеры, ни номера боевых расчетов батареи не имели. Я подозреваю, что большинство из нас вообще не имело представления о природе реактивного движения. За период формирования удалось провести лишь три занятия, главным образом по устройству материальной части и боеприпасов и общим приемам обращения с ними. Занятиями руководили разработчики ракетного оружия инженер-конструктор А.С.Попов и военный инженер 2 ранга Д.А.Шитов. Перед самым концом занятий А.С.Попов указал на большой деревянный ящик, укрепленный на подножке боевой машины. "Вы, вероятно, думаете, - сказал он, - что этот ящик предназначен для инструмента водителя или для каких-либо аналогичных целей. Ничего подобного. При отправке вас на фронт мы набьем этот ящик толстыми шашками и поставим пиропатрон, чтобы при малейшей угрозе захвата реактивного оружия врагом можно было подорвать и установку, и снаряды, не дать ему возможности воспользоваться ценнейшим творением ума и рук советских людей".

В ходе занятий никаких письменных инструкций и наставлений выдано не было. Запрещалось делать какие-либо записи.

В ночь на 4 июля батарея выступила на фронт. Наша колонна медленно двигалась по затихшей Москве, и не было наверняка ни одного батарейца, который бы, мысленно прощаясь со своей столицей, не старался навсегда запечатлеть в своей памяти красоту Кремля и Красной площади, особый колорит московских улиц, сверкающую ленту реки Москвы.

Через два дня после начала марша батарея вошла в состав артиллерии 20-й армии Западного фронта. Но боевую задачу мы получили только десять дней спустя, - утром 14 июля. О том, как эта первая задача была выполнена, я уже упоминал. В последующие дни батарея использовалась на различных направлениях действий 20-й армии в качестве огневого резерва начальника артиллерии армии. Несколько весьма удачных залпов было произведено по противнику в районах Рудни, Смоленска, Ярцево, Духовщины. Смелое маневрирование столь мощным огневым средством, как наша батарея, по всему фронту армии сдерживало наступательный порыв врага, наносило ему серьезные потери и, что особенно важно, вселяло уверенность в действия наших войск, укрепляло их обороноспособность.

2 августа 1941 г. начальник артиллерии Западного фронта направил начальнику артиллерии Красной Армии донесение. В нем отмечалось, что внезапный огонь батареи реактивных установок наносит большие потери противнику, обращая его в паническое бегство. При наступлении на участках, где применялась батарея, наши части обычно не встречают сопротивления. Так, в районе Ярцева, на одном из участков наша пехота дважды атаковала вражеские части, занимавшие деревню Шуклино, но успеха не имела. Но после того, как по расположению противника был дан залп батареи реактивных установок, пехота не встретила сопротивления и заняла деревню.

В том же донесении указывалось, что, по показаниям пленных, захваченных 31 июля, залпы батареи были восприняты противником как сосредоточение большого количества артиллерии и вызвали паническое бегство не только с тех участков, по которым велся огонь, но и с участков, находившихся в стороне, на расстоянии 1-1,5 км¹.

Докладывая И.В.Сталину о боевом применении батареи Флерова, член Военного совета Западного фронта Н.А.Булганин писал: "31.7 на ярцевском направлении на немцев был наведен буквально ужас. Батареей РС (реактивных снарядов. - М.Н.) был обстрелян, находившийся в ложбине, батальон немцев, обратившийся в паническое бегство, большая часть противника из батальона была уничтожена на месте. В дивизии, среди красноармейцев, вокруг действий этой батареи велись нескончаемые разговоры. Практика показывает, что батарея РС сильно эффективное оружие"².

Надо сказать, что характер действий войск противника в первые месяцы войны создавал достаточно благоприятные условия для залпового огня батареи. В атаку гитлеровцы часто ходили в сомкнутых строях, шеренгами,

естественными укрытиями пользовались мало. Сказывалось еще влияние легких побед в Европе, уверенность в быстротечной войне против Советского Союза, предвзятое мнение о слабости Красной Армии. В исходном положении для наступления они также представляли собой групповые, открыто расположенные цели, так как никаких инженерных работ по укрытию войск и техники на исходном рубеже обычно не производилось, как в его материальной части, так и в организационно-штатной структуре. Конструктивным недостатком пусковых установок или, как скоро стали их называть, - боевых машин, являлось прежде всего отсутствие бронезащиты двигателя, топливного бака и кабины водителя. Вследствие этого боевая машина была весьма уязвимой на тле боя. В процессе боевого применения было обнаружено несовершенство подъемного и поворотного механизмов. Случались частые неполадки в работе электрооборудования, особенно прибора управления огнем. Порой не срабатывали пиропатроны для пуска реактивного двигателя снаряда, а также взрыватели, особенно при стрельбе по целям, расположенным на болотистом грунте. Выявилась и ограниченная проходимость автомобиля ЗИС-6, на шасси которого были смонтированы боевые машины.

Что касается организации батареи, то она оказалась излишне громоздкой. Соотношение боевых и обеспечивающих подразделений было не в пользу первых, что говорило о явном несовершенстве организационной структуры. Неоправданным явилось включение в состав батареи пристрелочного взвода, так как траекторные данные 122-мм гаубицы и боевой машины резко отличались друг от друга: при одинаковых углах возвышения дальности их стрельбы были различными. Вот почему гаубицей удавалось пристреливать только направление.

Опыт боевого применения батареи позволил вскрыть и некоторые недостатки. Пуск реактивных снарядов сильно демаскировал батарею. После залпа над огневой позицией поднимались густые клубы дыма, а в сухую погоду - и пыли. В сумерках и ночью образующееся при стрельбе зарево над огневой позицией батареи было видно на большое расстояние. Поэтому на первых порах батарея обычно больше одного залпа без смены огневой позиции не производила. Сразу после стрельбы боевые машины отводились в тыл на 5-10 км и более, маскируясь в глубоких оврагах, рощах и лесах. Потом мы научились отрывать окопы для пусковых установок, чтобы хоть как-то обезопасить личный состав и технику при необходимости вести повторный огонь с этой же огневой позиции.

На первых порах командование фронта и 20-й армии внимательно следило за батареей, ставя боевые задачи там, где фронт был более или менее стабильным и наши войска стойко держались под натиском превосходящих сил противника. Затем, когда обстановка резко обострилась, управление стало нарушаться, нам приходилось самим искать связь с командованием, получать от него задачи, выбирать маршруты следования, районы укрытия. Охраной батареи, кроме нас самих, никто не занимался.

Опасность захвата батареи постоянно висела над нашим командиром. Лицо Ивана Андреевича всегда выражало тревогу, его настроение невольно передавалось и всем нам. Мы понимали, какая колоссальная ответственность лежит на командире, да и не только на нем. Тем более мы знали, что гитлеровское командование поставило задачу своим войскам во что бы то ни стало захватить батарею.

Во второй половине июля в результате наступательных действий немецко-фашистских войск на западном направлении 20-я армия попала в оперативное окружение в районе Смоленска. Обстановка для нашей батареи, действующей в составе этой армии, еще более осложнилась. Тем не менее батарея активно участвовала в оборонительном сражении, поддерживая своим огнем различные дивизии, совершая при этом многокилометровые марши с одного фланга армии на другой. Однако интенсивность залпов была не особенно высокой: командование армии экономило снаряды, так как их подвоз из тыла совершенно прекратился.

К началу августа батарея вместе с армией отошла к Днепру и вместе с отступающими войсками переправилась на левый берег реки в районе деревни Ратчино.

К началу августа на Западном фронте действовало уже несколько батарей реактивной артиллерии: лейтенанта А. М. Куна, лейтенанта Н.И.Денисенко, старшего лейтенанта Е.В.Черкасова, капитана В.А.Смирнова. Появились реактивные батареи и на других фронтах. Вскоре на Западном фронте был создан первый дивизион реактивной артиллерии. Это был закономерный и необходимый шаг в развитии организационной структуры нового рода войск. В дивизион вошли батареи капитана Флерова, старшего лейтенанта Черкасова и капитана Смирнова. Его командиром был назначен капитан Смирнов.

Успех первых батарей реактивной артиллерии на полях сражений Великой Отечественной войны явились мощным толчком к развитию нового рода войск. Реактивную технику стали называть в народе ласковым именем "Катюша". Каждый командующий армией и командир дивизии стремился заполучить для поддержки своих войск хотя бы одну батарею "Катюш".

Быстро было налажено массовое производство пусковых установок, однако их широкое применение сдерживалось недостаточным количеством боеприпасов, главным образом из-за отсутствия развитой промышленной базы по изготовлению высококачественных порохов для двигателей снарядов. Обычные пороха не могли быть использованы. Требовались их особые сорта, с нужной поверхностью и конфигурацией, временем, характером и температурой горения.

Отставание в производстве боеприпасов сильно беспокоило руководство Наркомата Обороны и Генерального штаба.

На вопрос начальника Генштаба Красной Армии Маршала Советского Союза Б.М.Шапошникова командующему войсками Резервного фронта генералу армии Г.К.Жукову о том, как действуют на его фронте реактивные части, Жуков ответил, что работают они хорошо, но зачастую им нечем стрелять. Фронту требуется сейчас не менее 20 залпов, а можно сделать всего восемь. "Если бы их было побольше, - утверждал Жуков, - я ручаюсь, что можно было бы одними РС (реактивными системами. - М.Н.) расстрелять противника. Кстати говоря, на наши войска они также производят ошеломляющее впечатление. От неожиданности первые эшелоны войск при разрыве залпов пьются назад"³.

Положение с производством реактивных снарядов явилось предметом специального заседания Государственного Комитета Обороны. Решением этого заседания было поручено секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову и наркому боеприпасов СССР П.Н.Горемыкину в предельно сжатые сроки наладить изготовление пороховых шашек для двигателей реактивных снарядов, частично используя для этого мощности заводов, которые по мобилизационному плану разворачивались для производства артиллерийских порохов. Острый дефицит с реактивными снарядами удалось ликвидировать лишь к концу 1941 - началу 1942 г., когда переброшенные с Запада на Восток заводы стали набирать требуемые темпы производства⁴.

В состав 42-го реактивного дивизиона батарея Флерова несколько дней действовала по поддержке соединений и частей 16-й и 20-й армий. Затем нам была поставлена задача совершить марш в район Ельни, где поступить в распоряжение командующего войсками 24-й армии Резервного фронта генерал-майора К.И.Ракутина.

С 12 по 22 августа мы несколько раз вели массированный залповый огонь по скоплениям войск противника в районах севернее и южнее железной дороги Ельня-Смоленск, поддерживали атаки танков и пехоты, уничтожали огневые позиции и тыловые объекты противника. Впервые огонь батареи корректировался с самолета-разведчика У-2, что еще более повысило эффективность залпов.

День то ли второго, то ли третьего сентября, теперь не припомню точно, едва ли не стал для нас с командиром последним. Следуя за командованием 586-го стрелкового полка, капитан Флеров выбрал место для батарейного НП на одной из возвышенностей на северо-западной окраине деревни Волосково. На рассвете полк был контратакован врагом и окружен. Мы хоть и не попали в кольцо окружения, но, находясь вблизи ожесточенного боя, подверглись огневому ударам и атакам мелких групп противника. Людей у нас на НП было мало, всего 8-10 человек, вооруженных трехлинейками, двумя или тремя автоматами и несколькими десятками гранат. Но покинуть батарейный наблюдательный пункт мы не хотели, да, пожалуй, и не могли. Во-первых, стрелковый полк остро нуждался в нашей поддержке, а, во-вторых, наша высотка, как и вся деревня Волосково, находилась под таким обстрелом, что выбраться из окопа было практически невозможно.

К вечеру фашисты обнаглели. Видимо, почувствовав, что боеприпасы у нас на исходе, они вплотную придвинулись к высоте, обстреливая наше расположение из автоматов. В этот момент Флеров принял смелое и, пожалуй, единственно правильное решение - вызвать огонь батареи на себя. Данные для стрельбы были давно готовы, пристрелка произведена заранее, связь с батареей имелась. Оставалось только подать команду: "Огонь!".

Выждав, когда гитлеровцы почти уже добрались до НП, Флеров подал команду на залп. Тревожно сжалось сердце. Каждый из нас с надеждой смотрел на перекрытие окопа, невольно задавая вопрос: выдержит или не выдержит оно прямое попадание снаряда. И вот загрохотали разрывы. Под тяжкими ударами тряслась земля. Казалось, даже воздух уплотнился до предела и жестко бил наотмашь по телу. Даже сейчас, хотя прошло уже более полувека, это ощущение всплывает в памяти. Один снаряд, видимо, разорвался недалеко от окопа и нас густо осыпало глиной. Но вот наступила тишина. Первым к стереотрубе бросился командир.

Жалкие остатки гитлеровцев бежали. Большая часть из них осталась лежать на высоте. Вокруг все было изрыто воронками. Тяжелый горький дым навис над нами...

Уже после боев под Ельней капитан Флеров совместно с офицерами батареи тщательно обобщил весь накопленный батареей опыт боевых действий и подготовил подробную докладную записку о положительных свойствах ракетной артиллерии и ее недостатках. Доставить этот документ в Москву было приказано мне. По прибытии в столицу я вручил докладную записку члену военного совета частей реактивной артиллерии генерал-лейтенанту артиллерии П.А.Дегтяреву. Видимо, к сожалению, генералу было недосуг беседовать с лейтенантом, поэтому встреча продолжалась всего несколько минут, без каких-либо вопросов со стороны Дегтярева.

Одновременно с докладной запиской я передал генералу целую пачку наградных листов на наиболее отличившихся флеровцев, подписанных командиром и заверенных батареей печатью. Среди представленных к награде были почти все офицеры батареи, а также, помнится, многие отважные сержанты и солдаты, такие как В.Я.Тютенин, В.И.Овсов, А.Н.Втюрин, И.Я.Нестеров, И.Н.Коннов, Д.М.Матвеев, Г.М.Платов, И.В.Ястребов, И.Е.Гаврилов и др. К сожалению, наградным материалам дальнейшего хода дано не было, и заслуженные ордена и медали наши батарейцы не получили.

После Ельни батарея почти весь сентябрь провела в обороне в составе 24-й армии, изредка нанося удары по скоплениям противника на правом берегу Десны. 25 сентября нас в срочном порядке передислоцировали в полосу соседа слева - 43-й армии, оборонявшейся вдоль шоссе Рославль-Спас-Деменск.

Флеров часто ездил на армейский КП, бывал и на командных пунктах стрелковых дивизий и полков: всюду было тревожное настроение, все ожидали крупного вражеского наступления.

Наконец 2 октября противник начал активные действия на нашем направлении. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки он бросил против 43-й армии крупную группировку танков и, несмотря на упорное сопротивление наших войск, уже к вечеру прорвал тактическую полосу обороны. 4 октября были взяты Спас-Деменск и Ельня; 5-го - Юхнов.

За три дня боев батарея, отступая вместе с нашими передовыми частями, израсходовала практически весь боезапас. Осталось снарядов всего на полтора залпа: один на пусковых установках, половина - на транспортных машинах. Флеров все эти дни непрерывно находился на командных пунктах стрелковых дивизий и различных полков. Он сильно осунулся и устал, глаза ввалились, сказывались бессонные дни и ночи.

Батарея действовала только по заявкам стрелковых и танковых командиров. Ввиду неясности в положении наших войск залпы давали только по глубине расположения врага, нередко, думается, впустую, поскольку надежных разведывательных данных было мало. Лишь однажды с командного пункта одного из стрелковых полков мы увидели колонну немецких танков с пехотным десантом и дали по ним удачный залп: вспыхнуло шесть или семь машин из двадцати.

В течение 5 октября батарея, уже не ведя огня, двигалась по проселочным дорогам в тыл, по направлению к Вязьме. Связи с командованием дивизиона и штабом армии не было. На исходе был запас горючего. Сначала мы двигались одной колонной с другими частями 43-й армии. Затем, по неизвестной мне причине, остались одни. Думаю, Флеров получил на это соответствующее распоряжение, или, что более вероятно, другие армейские боевые и тыловые подразделения оставили транспорт из-за отсутствия горючего и отходили в пешем строю. Но это только мое предположение, так как я со своими подчиненными двигался впереди колонны в 5-10 км, выполняя задачу по разведке пути.

Вскоре батарея оказалась одна в тылу врага. Гул канонады удалялся на восток: мы не поспевали за ним. Над нами постоянно висел вражеский самолет-разведчик, названный фронтовиками "рама" за причудливый фюзеляж. Горючего осталось совсем немного. Флеров принял решение слить весь остаток бензина в баки пусковых установок и нескольких транспортных машин. Остальные автомобили были размонтированы, их двигатели законсервированы и зарыты в землю.

В таком облегченном составе вечером 6 октября батарея снова тронулась в путь, стремясь скрытно, глухими лесными дорогами оторваться от разведки противника, а затем пробиться к Вязьме или Можайску.

Мне в течение всего отступления довелось выполнять обязанности начальника разведки. И в этот день я получил приказ осмотреть с группой солдат близлежащую деревню Богатырь, а также километров 8-10 дороги, по которой должна была следовать батарея. Нам было очень важно проскочить без потерь этот открытый участок. Далее дорога упиралась в лес, что способствовало скрытности дальнейшего движения батареи.

Ничего подозрительного не обнаружив на маршруте, я доложил об этом командиру. Капитан Флеров вручил мне пакет с донесением и устно поставил задачу: двигаться впереди батареи в направлении на Вязьму и попытаться найти штаб нашего дивизиона; при встрече доложить командиру дивизиона об обстановке и дальше действовать по его распоряжению.

Выехали под вечер. Ничто не мешало нашему движению. Примерно через два-три часа встретили колонну наших войск, также отступавших к Вязьме. Ночью фары включать было нельзя. Поэтому всей колонной остановились на короткий ночлег, а с рассветом продолжали движение. Где-то в середине дня 7 октября встретили штаб нашего дивизиона и батарею Черкасова. Капитан Смирнов молча выслушал мой доклад, прочитал донесение. Помолчав, сказал:

"Даже не знаю, как я теперь соберу дивизион. Ведь Флеров может не выйти на ту дорогу, по которой мы идем к Вязьме. И брод через Угру может найти совсем в другом месте, чем мы. - И добавил: - Вас, лейтенант, посылать назад искать вашу батарею бессмысленно. Будете у нас за разведчика. А с Флеровым, если все обойдется благополучно, встретимся за Угрой".

Больше я своих товарищей-батарейцев до самого перехода линии фронта не встретил. Продвинувшись за день еще на несколько километров, наша колонна окончательно остановилась. Дальше двигаться было нельзя. Повсюду уже шныряли немцы: на проезжих дорогах, в населенных пунктах, на немногочисленных переправах через Угру.

Оставалось одно: взорвать боевые установки и снаряды батареи Черкасова и двигаться дальше пешком. Это и было сделано утром 9 октября. Взрывы привлекли внимание немцев, и в наше расположение ворвалось несколько танков.

Отбиваться от них нам было нечем, и потому большая часть людей разбежалась по близлежащим рощам и лесочкам.

Только к исходу дня Смирнову удалось собрать до сотни человек. Похоронив погибших товарищей неподалеку от догоравших обломков наших боевых машин, мы двинулись на восток. Нет нужды говорить, что это был трудный переход. Несколько раз натыкались на фашистов, вели с ними огневые бои, наносили им урон и сами несли потери. С нами были раненые, а также больные. И все-таки 16 октября добрались до Можайска, а оттуда - товарняком - до Москвы. Всех нас направили на сборный пункт, где формировались части и подразделения реактивной артиллерии.

О судьбе своей родной батареи я узнал только в конце октября, когда на сборном пункте появилось несколько моих боевых товарищей, с которыми мы расстались у деревни Богатырь.

Оказалось, что через несколько часов после моего отъезда батарея попала в немецкую засаду. Видимо, немцы все время тщательно следили за нами, причем как с земли, так и с воздуха. Недаром "рама" постоянно контролировала маршрут нашего движения. Враг атаковал батарею внезапно, на марше, с разных сторон, обстреливая огнем из танков, орудий и пулеметов. Силы были неравными, но батарейцы бились отчаянно. Флеров израсходовал по фашистам последние боеприпасы, а затем взорвал пусковые установки. Руководя боевыми действиями батареи, он героически погиб в бою. Многие мои боевые товарищи остались лежать вместе с командиром на поле боя. Но части батарейцев удалось после подрыва материальной части оторваться от противника. Немало трудностей пришлось преодолеть им на пути к своим. Но флеровцы с честью выдержали суровые испытания.

Мне довелось заново создавать флеровскую батарею, костяком которой были мои боевые товарищи, и командовать ею в течение нескольких месяцев.

Память о героических делах первой батареи реактивных установок прославленных "катюш", живет в нашем народе. Во многих военных и краеведческих музеях открыты постоянные экспозиции, посвященные славным делам флеровской батареи.

На месте гибели батареи, у деревни Богатырь, установлен гранитный обелиск, на котором золотыми буквами написано: "Доблестным воинам первой в Советской Армии батареи реактивной артиллерии и ее командиру капитану Флерову Ивану Андреевичу, героически погибшим в боях за Родину в 1941 году". У города Орши, там, где батарея произвела первые залпы, установлен памятник, на котором застыла могучая "катюша" как символ постоянной готовности к ратному подвигу во имя свободы, независимости и счастья нашей Отчизны.

¹ *Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1955, с.20.*

² *ЦА МО СССР. Ф.48-А, ОП. 1121, Д.5, л.92.*

³ *ЦА МО. Ф-48 А. ОП. 1121, С.37.*

⁴ *Там же, Д.70, с.131.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]